

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ,
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА:
АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы Международной научно-практической конференции
студентов факультета психологии и социальной работы
посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ,
доктора психологических наук, профессора*

АЛЕКСЕЯ ФЁДОРОВИЧА ШИКУНА

ТВЕРЬ 2013

УДК 159.9(082)+37(082)+368(082)
ББК Ю9а431+Ч30я431+С9я431
П86

Редакционная коллегия:

Т.А. Жалагина, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии труда, организационной и клинической психологии, декан факультета психологии и социальной работы

И.Д. Лельчицкий, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, социальной работы и социальной психологии факультета психологии и социальной работы

Л.Ж. Караванова, кандидат психологических наук, доцент

П86 Психология, образование, социальная работа: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы Международной научно-практической конференции студентов факультета психологии и социальной работы, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора психологических наук, профессора АЛЕКСЕЯ ФЁДОРОВИЧА ШИКУНА. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – 216 с.

В сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции студентов, состоявшейся 25 апреля 2013 г. на факультете психологии и социальной работы Тверского государственного университета.

Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, педагогики и социальной работы.

УДК 159.9(082)+37(082)+368(082)
ББК Ю9а431+Ч30я431+С9я431

Печатается с авторских оригиналов

© Авторы статей, 2013
© Тверской государственный
университет, 2013

Содержание

Лельчицкий И.Д. Наука в современном мире: слово молодым.....	6
--	---

Научно–исследовательская деятельность студентов

I. Общая психология и психология развития: актуальные проблемы и пути их решения

Баранова А.А. Взаимосвязь креативности, агрессивности и стрессоустойчивости у рабочих с жёсткой регламентацией трудовой деятельности.....	7
Баранова М.А. Взаимосвязь творческих способностей и интеллекта подростков.....	10
Белякова С.А. Взаимосвязь психологической готовности к школьному обучению с развитием памяти, внимания и мышления у детей старшего дошкольного возраста.....	11
Богатырёва Е.А. Индивидуально-психологические особенности подростков, выбирающих определённые жанры компьютерных игр.....	14
Болдаков А.В. Эмоции. Нормы и патологии.....	17
Горянцева К.А. Особенности проявления агрессивности и тревожности у женщин.....	19
Гусева И.В. Взаимосвязь личностных свойств, агрессивности, тревожности и взаимоотношений с тренером с критериями эффективности тренировок.....	21
Ермолина Ю.А., Кузнецова О.Е. Представления о социально-психологическом климате отряда у несовершеннолетних осужденных, находящихся на разных условиях отбывания наказания.....	26
Запрудская К.Д. Влияние дидактических игр на становление когнитивных процессов детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями.....	29
Иванова А.В. Тревожность и ее влияние на самооценку в подростковом возрасте.....	32
Кацалова Ю.К. Эмоции как психическое явление.....	34
Кочегарова А.Е. Развитие памяти у детей младшего школьного возраста.....	35
Кузнецова Н.Ю. Развивающие игры на песке как способ формирования нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста.....	38
Мовчанюк П.А. Акцентуации характера и школьная успеваемость подростков.....	41
Никифорова А.В. Взаимосвязь тревожности и самооценки в юношеском возрасте.....	43
Новикова А.А. Затруднение общения в пожилом возрасте.....	44
Носкова К.В. Взаимосвязь самооценки и стрессоустойчивости в юношеском возрасте.....	47
Петрова С.А. Взаимосвязь личностных свойств со смысложизненными ориентациями в юношеском возрасте.....	49
Саакян Ц.Э. Зависимость стиля общения от свойств темперамента.....	52
Семичкова А.Б. Эмпирическое исследование особенностей организации учебного процесса с учётом индивидуального латерального профиля младшего школьника.....	54
Солдатенкова А.О. Гендерные различия проявления агрессии у детей подросткового возраста.....	57
Степанова Н.Ю. Психологическое консультирование и психотерапия.....	59
Терехова Т.О. Проявление тревожности у младших школьников в зависимости от темперамента.....	61
Тобанёва Ю.А. Эстетическая деятельность как средство развития психических функций у детей дошкольного возраста.....	63
Тюменева Ю.В. Детские страхи в младшем школьном возрасте.....	66

Фадеева В.С. Развитие творческих способностей младших школьников в зависимости от типа темперамента.....	68
Холодова В.А. Взаимосвязь развития познавательных процессов и учебной деятельности в младшем школьном возрасте.....	70

II. Актуальные проблемы социальной, организационной и юридической психологии

Гацерелия Т.З. Факторы конкурентоспособности выпускников современного вуза...	72
Гуров А.П. Социальное представление о личности террориста в разных возрастных группах.....	73
Макарова Ю.А. Нравственная оценка денег и особенности самоотношения у старшеклассников.....	76
Максимова И.А. Личностные характеристики подростков, активных пользователей социальных сетей.....	78
Матвеева О.В. Ценностные предпочтения у студентов с разным уровнем эгоцентризма.....	81
Никонорова А.А. Сравнительный анализ особенностей общения в социальных сетях юношей и девушек.....	84
Смирнова А.А. Личностные детерминанты профессионального самоопределения мужчин профессии «водитель-дальнобойщик».....	87
Смирнова Е.В. Роль социального контекста в формировании этнических стереотипов.....	90
Тихомирова А.О. Теоретические предпосылки исследования представлений о красивой женщине у разных групп респондентов.....	93
Фалькова М.И. Сравнительный анализ проявлений выученной беспомощности и особенностей совладающего поведения у осуждённых.....	95
Яковлева Е.С. Профессиональный маргинализм учителей средней образовательной школы.....	98

III. Актуальные проблемы психологии труда и будущее клинической психологии

Быстрова М.В. Бессознательное: понятие и виды.....	100
Демидова И.А. Основы психокоррекции в рамках «сенсорной комнаты».....	101
Егорова Г.С. Взаимосвязь личностных свойств студентов с уровнем ургентной зависимости.....	106
Котенко Н. Е. Эмпатия в межличностном общении.....	109
Мамсурова З.М. Ценностно-смысловые ориентации у алкоголезависимой личности.....	111
Николаева Д.С., Фёдорова Н.А. Психологические проблемы межэтнических браков в представлениях молодежи.....	113
Никифорова Е.А. К проблеме коррекции созависимых отношений в супружеских парах, имеющих алкогольные проблемы у одного из супругов.....	116
Ряполова А-Т.Г. Особенности полового самосознания при неврозах.....	117
Саакян Р.О. Воля как психологическое явление.....	121
Снитко Е.С. Способности: понятие, значение и развитие.....	123

IV. Приоритетные направления развития теории и практики социальной работы

Абдурахманов Н.С. Социальное положение людей пожилого возраста. Опыт социальной работы в этом направлении.....	125
--	-----

Алискантова З.А. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями.....	128
Богаттрева Е.И. Проблемы социальной работы по защите материнства и детства в современной России.....	132
Бойцова Е.В. Роль факторов риска репродуктивного здоровья в развитии детской инвалидности.....	135
Буткарёва М.А. Многодетная семья как социальный феномен.....	137
Вострухова О.Р. Проблема формирования положительного образа семьи у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителя.....	140
Галкина Э.Ю. Проблемы профессионального самоопределения студентов.....	142
Иванова Д.М. Девиантная молодежь как социальная проблема.....	144
Иосафова Д.В. Социальная поддержка многодетных семей.....	147
Колесникова А.Д. Социальная работа с семьёй.....	150
Коровкина А.С. Проблемы приемной семьи как форма жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей.....	152
Королева В.О. Феномен социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас.....	154
Крылова Е.В. Социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.....	157
Кузовчикова Т.В. Применение гендерного подхода в рамках социальной работы с женщинами.....	160
Кшикина К.М. Актуальность и социальная значимость социальной работы по сокращению безработицы.....	163
Лошкова М.С. Девиантное поведение подростков как социальный феномен.....	165
Макарова Л.А. Дети группы риска как социальный феномен и объект социальной работы.....	168
Максимова Т.В. Конституционно-правовые аспекты социальной поддержки многодетных семей в России.....	170
Матвеева К.Н. Сиротство как социальная проблема общества.....	172
Никуличева И.С. Социальная адаптация людей пожилого возраста путем реализации социальной национальной программы «Бабушка-онлайн» и «Дедушка-онлайн».....	176
Орлова В.С. К вопросу о введении ювенальной юстиции в современное российское общество.....	180
Павлова Н.Г. Нормативно-правовые основания социальной интеграции людей с ограниченными возможностями.....	184
Семенова Н.Г. Модели социальной работы с инвалидами-колясочниками.....	187
Сергеева Д. В. Зарубежный опыт социальной работы с детьми-инвалидами на примере США.....	189
Смирнова Д.А. К вопросу о социальном положении молодой семьи в современном обществе.....	191
Смирнова М.А. Социально-экономические, психолого-педагогические проблемы неполных семей.....	194
Смирнова Т. С. Особенности психосоциальной помощи семье группы риска.....	197
Удовенко О.С. Дети-сироты как особая категория социальной поддержки.....	199
Фёдорова Н.Н. Девиантное поведение как результат семейного неблагополучия.....	201
Филатова Е.Н. Пожилые люди как объект социальной работы.....	204
Хрусталёва С.М. К вопросу об организации медико-социальной работы со студентами с ограниченными возможностями в Тверском государственном университете.....	206
Чижова Е.Д. Социальная работа с детьми-сиротами.....	209
Шубина А.А. Социально-правовое положение лиц, лишенных родительских прав в современной России.....	211

Наука в современном мире: слово молодым

Вызовы современной реальности убедительно свидетельствуют о том, что достижение новых горизонтов в различных сферах жизни человека, инновационные «прорывные» решения сложных проблем переживаемой нами действительности, определение перспективных направлений ее развития обеспечивается научным знанием. Наука являет собой уникальное пространство, «вхождение» в которое позволяет человеку продемонстрировать эрудицию в конкретной области знания, раскрыть присущий ему творческий потенциал, проявить соответствующие личностные качества.

Приобщение к научной деятельности особенно значимо в молодые годы, когда объективно существуют максимально благоприятные возможности для самоопределения человека, вступающего в активную самостоятельную жизнь, относительно выбора личностной траектории жизнедеятельности, мировоззренческой позиции, коммуникационной и поведенческой стратегии. Сегодня одним из стратегических направлений государственной политики является поддержка талантливой молодежи. Не требует развернутого обоснования тезис о том, что именно сегодняшнее молодое поколение, прежде всего, студенты вузов представляют собой человеческий капитал, с деятельностью которого связаны самые серьезные ожидания качественного повышения уровня жизни российского общества в ближайшие годы.

Возложенная на современную молодежь миссия, обуславливает необходимость поиска инновационных подходов к организации научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов, молодых преподавателей, реализации качественных преобразований в научно-методическом обеспечении существующей системы становления научных кадров в высшей школе. Эти задачи рассматриваются профессорско-преподавательским коллективом нашего факультета как приоритетные основания его дальнейшего развития, как определяющий фактор, позволяющий конструктивно влиять на качество личностно-профессионального становления будущих психологов и социальных работников в научно-образовательном пространстве классического университета.

В настоящий сборник включены сообщения, представленные на ежегодной научно-практической конференции (2013 г.) молодого поколения исследователей факультета психологии и социальной работы Тверского государственного университета. Несомненно, представленные сообщения различные по тематике, уровню исследованности проблем, способам и стилю изложения. Между тем, особенно значимым и предельно позитивным представляется обстоятельство, связанное с тем, что основная часть авторов публикуемых материалов – студенты, делающие первые самостоятельные шаги по сложной и тернистой тропе научного поиска.

И.Д. Лельчицкий
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики,
социальной работы и социальной психологии

Научно–исследовательская деятельность студентов

I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.А. Баранова, студентка II курса

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент И.О. Морозова

Взаимосвязь креативности, агрессивности и стрессоустойчивости у рабочих с жёсткой регламентацией трудовой деятельности

Актуальность данной проблемы состоит прежде всего в том, что в условиях современного общества эффективность деятельности играет огромное значение в функционировании практически любой организации.

Она зависит как от слаженной работы всех структур и подструктур трудовой деятельности, так и от каждого участника этого процесса в частности. Поэтому выявление личностных факторов работников, напрямую или косвенно влияющих на протекание данного процесса, является важным аспектом в решении задачи повышения эффективности трудовой деятельности.

Изучение взаимосвязи креативности, агрессивности и стрессоустойчивости рабочих в условиях жёсткой регламентации только набирает свои обороты. Некоторые аспекты их взаимосвязи уже рассматриваются как зарубежными, так и отечественными авторами, однако окончательных результатов в настоящее время ни у одной из сторон не наблюдается.

Исследованиям же взаимосвязи указанных выше личностных факторов с деятельностью в условиях именно жёсткой регламентации, используемой в организации и управлении уже несколько столетий и поставленной под сомнение в современных условиях труда, вообще не уделяется внимания.

Именно из-за отсутствия разработки данной проблемы с психологической точки зрения, исследование взаимосвязи уровня агрессивности, стрессоустойчивости и креативности людей, трудящихся в сфере жёстко регламентированной деятельности является актуальной и интересной задачей.

Данная тема была затронута в нашем исследовании, объектами которого выступили военнослужащие в возрасте от 25 до 45 лет, осуществляющие свою трудовую деятельность в условиях жёсткой регламентации.

Целью исследования было выявление взаимосвязи креативности, агрессивности и стрессоустойчивости у лиц, осуществляющих трудовую деятельность в условиях жёсткой регламентации.

Был проведён теоретический анализ подходов к проблемам креативности, агрессивности и стрессоустойчивости. Также были подобраны следующие методики, валидные целям и задачам исследования, а именно: тест креативности Э.П. Торренса (адаптация А.Н. Ворониным субтеста «Завершение картинок»), опросник агрессивности Басса–Дарки, тест вербальной креативности С. Медника (взрослый вариант), тест жизнестойкости (С. Мадди, перевод и адаптация Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказов).

В ходе работы была сформулирована следующая гипотеза: существует взаимосвязь между креативностью, агрессивностью и стрессоустойчивостью у лиц, осуществляющих трудовую деятельность в условиях жесткой регламентации.

Методологическими основами нашего исследования были теории креативности Е. П. Торренса и С. Медника, теории агрессивности представителей фрустрационного направления к её пониманию, а именно Дж. Долларда, понимание стресса Г. Селье.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. На первом этапе испытуемым было предложено выполнить несколько методик, которые давались им на 3-х встречах (каждая длилась 40 минут).

На первой встрече проводились 2 методики: «Тест креативности Э.П. Торренса» (адаптация А.Н. Ворониным субтеста «Завершение картинок») и «Тест вербальной креативности (RAT) С. Медника» (взрослый вариант).

На второй встрече была предложена методика «Опросник агрессивности Басса–Дарки».

На третьей встрече была дана методика «Тест жизнестойкости С. Мадди» (перевод и адаптация Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказов).

2. Второй этап представлял собой обработку первичных протоколов и составление матрицы первичных данных.

3. На третьем этапе результаты обработки методик проверялись на нормальное распределение и был проведён корреляционный анализ.

4. Четвёртый этап – интерпретация результатов.

По результатам первичной обработки протоколов испытуемых была составлена матрица исходных данных. Для обоснования выбора критериев математической обработки матрица первичных результатов была проверена на нормальность распределения. Большинство распределений близко к нормальному. Таким образом, для достижения цели исследования адекватен выбор корреляционного анализа по критерию Спирмена.

- По результатам корреляционного анализа были получены следующие данные:

1. Стрессоустойчивость отрицательно связана с обидой ($r=-,506^{**}$; $p=,010$).

Обида характеризуется завистью и ненавистью индивида к окружающим за действительные и вымышленные действия по отношению

к нему, не соответствующие его ожиданиям. Разногласия с окружающими людьми, следствием которых может стать обида, входят в число основных факторов, вызывающих стресс. Эту взаимосвязь можно объяснить тем, что развитие такого качества личности как стрессоустойчивость ведёт к гармонизации отношений с окружающими, а, следовательно, и уменьшение частоты возникновения ситуаций, воспринимаемых индивидом как обидных.

2. Стрессоустойчивость отрицательно связана с чувством вины ($r=-,526^{**}$; $p=,007$).

Чувство вины вызывает у субъекта мнение о себе, как о плохом человеке, а также индивид ощущает угрызения совести. Эту взаимосвязь можно объяснить тем, что у личности, обладающей высокой стрессоустойчивостью и, как следствие, хорошими адаптивными возможностями, редко возникают ситуации противоречия с окружающими, в частности с коллегами.

3. Невербальная креативность отрицательно связана с косвенной агрессией ($r=-,402^{*}$; $p=,051$).

Способность выражать свои как положительные, так и отрицательные эмоции и чувства в различных видах невербального творчества способствует оптимальной разрядке внутреннего напряжения. Если индивид обладает низкой невербальной креативностью, то негативные эмоции находят своё выражение, как правило, в косвенных агрессивных действиях, например вандализм, клевета, недоброжелательные слухи.

Достоверной взаимосвязи вербальной креативности с перечисленными характеристиками не обнаружено. Это может объясняться тем, что у военнослужащих нет потребности в развитии вербальной креативности, поэтому она находится у них на достаточно низком уровне и, следовательно, связей с другими исследуемыми характеристиками не имеет.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что невербальная креативность взаимосвязана с косвенной агрессией. Люди, обладающие достаточно высоким уровнем способности выражать накопленные отрицательные эмоции посредством различных творческих актов, реже прибегают к деструктивным способам разрядки подобных состояний. Кроме того, существует достоверная обратная связь между стрессоустойчивостью и обидой, а также между стрессоустойчивостью и чувством вины. Это может объясняться тем, что в основании обиды лежит неподтверждение реальных или мнимых ожиданий человека по поводу поведения обидчика. Данное состояние длительного негативного восприятия как непосредственно «обидчика», так и окружающих людей может служить причиной возникновения дистресса. Также фактором, вызывающим дистресс может служить возможное убеждение субъекта, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им при этом угрызения совести.

Литература

1. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. – СПб., «Питер», 2006.
2. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб., «Питер», 2009.
3. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый, 2012, №9, С. 243
4. Налчаджян А.А. Агрессивность человека. – СПб., «Питер», 2007.

М.А. Баранова, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Взаимосвязь творческих способностей и интеллекта подростков

В современных условиях развития общества особенно ценится способность находить необычные пути решения важных жизненных проблем, творчески подходить к процессу выполнения различных видов деятельности, а также умение быстро адаптироваться к новым условиям. Именно поэтому проблема взаимосвязи творческих способностей и интеллектуальной сферы является особенно актуальной в наши дни.

Развитие у подростков творческих способностей стало приобретать особое значение в условиях современного общества, так как стремление реализовать себя, проявить свои возможности, которые начинают развиваться уже в школе, – это то начало, которое проявляется во всех направлениях человеческой деятельности, формах жизни [3]. Поэтому важное место в воспитании активных, инициативных, творчески мыслящих людей отводится школе и различным творческим кружкам. Развитие интеллекта тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не просто усвоение информации, а создание чего-то нового на основе её усвоения. Интеллектуальный важнейший компонент творчества - преобладание так называемого дивергентного мышления, которое предполагает, что на один и тот же вопрос может быть множество ответов [1].

По данной проблеме собрано большое количество теоретического материала, проведено множество практических исследований, созданы перспективные модели, которые объясняют природу интеллекта и творческих способностей. Однако, как бы не были различны эти подходы по своей сути, их объединяет то, что и креативность, и интеллект являются способностями, определяющими процесс решения мыслительной задачи, но играющими разную роль на различных его этапах [4].

В современной науке наблюдается активизация исследований в области психологии, педагогики, культурологии и философии творчества, так как творческие достижения имеют не только личностный, но и социальный характер [2]. Именно поэтому данная тема должна получить должное внимание и распространение.

Проведённое исследование показало, что интеллект подростков взаимосвязан с таким аспектом творческих способностей, как

разработанность. Таким образом, можно подтвердить несводимость творческих способностей к интеллекту, однако нельзя отрицать и их взаимосвязь, так как и творческие способности, и интеллект являются факторами, обеспечивающими развитие человека, его адаптацию к окружающей действительности, но на разных этапах.

По результатам исследования интеллект и творческие способности действительно имеют некую взаимосвязь, поэтому, делая вывод, можно отметить, что навыки творческого мышления – это составная часть умения думать вообще, поэтому представляется важным уделять большое внимание развитию как интеллектуальных, так и творческих способностей.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная проблема творчества. – Ростов-на/Д., 1983.
2. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. – М., 2002. – С.113–127.
3. Тихомирова Л.Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьников. – Ярославль, 1996.
4. Яковлева, Е.А. Развитие творческого потенциала у школьников/ Е.А. Яковлева //Вопросы психологии. – 2007. – №2. – С.13– 14.

С.А. Белякова, студентка II курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент И.О. Морозова*

Взаимосвязь психологической готовности к школьному обучению с развитием памяти, внимания и мышления у детей старшего дошкольного возраста

Одним из важнейших итогов психического развития ребенка в период дошкольного детства является его психологическая готовность к обучению в школе. За последние несколько лет структура обучения в школе претерпела некоторые изменения, были введены новые программы обучения. Для детей, поступающих в школу, предъявляются высокие требования. Для того, чтобы ребенок успешно проходил обучение, ему необходимо обладать достаточным уровнем интеллектуального, социального и физического развития. Для более эффективного развития качеств ребенка, которые ему будут необходимы для успешного обучения в школе, нужна ранняя диагностика детей дошкольного возраста.

Многие авторы говорят о том, успешность обучения напрямую зависит от того, насколько ребенок готов к школьному обучению и впервые проявляется в дошкольном возрасте. Таким образом, мы можем говорить о том, что психологическая готовность к школьному обучению, и соответственно, успешность обучения ребенка напрямую зависит от его предшествующего развития. В дошкольном возрасте необходимо выработать у ребенка определенный уровень развития, умственного и физического, для того, чтобы ребенок мог успешно начать свое обучение в школе[2; с.8].

Зачастую при поступлении в школу некоторые дети испытывают значительные трудности уже с самого начала обучения. Основной причиной этого является то, что они еще психологически не готовы к школьному типу обучения[3; с.3].

Нами было проведено эмпирическое исследование, объектом которого стали дети старшего дошкольного возраста, на предмет определения у них уровня развития памяти, внимания, мышления и психологической готовности к школьному обучению.

Цель исследования: выявить взаимосвязь психологической готовности к школьному обучению с памятью, вниманием и мышлением у детей старшего дошкольного возраста.

Исходя из поставленной цели, нами были выделены следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ литературы с целью определения методологической основы исследования.
2. Подобрать методики, валидные целям и задачам исследования.
3. Провести эмпирическое исследование и интерпретировать результаты.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между психологической готовностью ребенка к школьному обучению и степенью развитости у него памяти, внимания и мышления.

При проведении эмпирического исследования мы использовали следующие методы: анализ литературных источников, психологическое тестирование, математическая обработка с помощью программы SPSS Statistics 17.0

В качестве исследовательского инструментария использовались следующие методики: тест школьной зрелости Керна-Йирасека, методика «Четвертый лишний», методика «Изучение произвольного запоминания», корректурная проба Бурдона.

В качестве теоретической основы нашего исследования выступили труды таких ученых, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Л. А. Вегнер, Л. И. Божович, Н. Г. Салмина, Е. Е. Кравцова и др.

Программа нашего эмпирического исследования включает в себя несколько этапов:

1. На первом этапе испытуемым было предложено несколько методик, которые давались им на четырех встречах.

- На первой встрече испытуемым была предложена методика «Тест школьной зрелости Керна-Йирасека». Было проведено групповое тестирование, которое в общей сложности заняло около 1 часа.

- На второй встрече испытуемым была предложена методика «Корректурная проба Бурдона». Исследование проводилось в малых группах по 8 человек. В общей сложности проведение методики 40 минут

- На третьей встрече испытуемым предлагалась методика «Четвертый лишний». Исследование проводилось индивидуально, в среднем на одного человека по 15 минут.

- На четвертой встрече испытуемым была предложена методика «Изучение произвольного запоминания». Исследование проводилось индивидуально. В среднем на одного человека около 10 минут.

2. На втором этапе проводилась обработка полученных в ходе эмпирического исследования данных и была составлена матрица первичных данных.

3. На третьем этапе были проведены проверка на нормальность распределения и корреляционный анализ.

4. Четвертый этап – интерпретация полученных результатов.

Для обоснования выбора критериев для математической обработки была проведена проверка первичных данных на нормальность распределения. Большинство распределений близко к нормальному, поэтому для проведения корреляционного анализа был выбран критерий Пирсона.

По результатам корреляционного анализа были получены следующие данные:

Психологическая готовность к школе имеет прямую умеренную взаимосвязь с произвольным запоминанием ($r = 0,393$, $p = 0,05$).

Дошкольники, показавшие по результатам исследования средние результаты по психологической готовности к школьному обучению, имеют средние и высокие показатели произвольного запоминания. Это можно объяснить тем, что при обучении в школе большое значение имеет способность детей произвольно управлять своими действиями, в том числе и способность ребенка к осознанию цели запоминания. Таким образом, мы можем говорить о том, что психологическая готовность к школе взаимосвязана с уровнем произвольности запоминания. В нашем случае взаимосвязь является умеренной, что можно объяснить небольшим объемом выборки (25 человек).

Психологическая готовность к школе имеет прямую умеренную взаимосвязь с коэффициентом точности внимания ($r = 0,394$, $p = 0,05$) и коэффициентом концентрации внимания ($r = 0,384$, $p = 0,05$).

Дети, показавшие средние результаты по психологической готовности к школьному обучению, имеют средние и высокие показатели точности и концентрации внимания, т.е. допускают при выполнении работы наименьшее количество ошибок или не допускают их вообще.

Полученный результат можно объяснить тем, что дети, которые уже могут произвольно управлять своим вниманием, достаточно хорошо справляются с поставленными перед ними заданиями, и, таким образом, допускают меньшее количество ошибок. Данный показатель играет большую роль и при обучении в школе. Исходя из этого, мы можем

говорить о том, что психологическая готовность к школьному обучению взаимосвязана с уровнем развития произвольности внимания, т.е. способностью концентрироваться на задании и достаточно точно выполнять его. Обращаясь к исследованиям отечественных психологов, мы можем сказать о том, что не всегда к концу дошкольного возраста формируется произвольное внимание. Об этом говорили С. Л. Рубинштейн и С. В. Кравков.

На уровне тенденции выявлена взаимосвязь между психологической готовностью к обучению в школе и уровнем развития мышления дошкольников, а именно способностью классификации и обобщения как операций мышления ($r = 0,269$, $p = 0,19$). Возможно, это связано с небольшим объемом выборки (25 человек).

В своих трудах Л. С. Выготский говорил о том, что для достижения готовности к обучению в школе, необходимо достичь определенного уровня развития мыслительных процессов[1; с.56].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что между психологической готовностью к обучению в школе у детей старшего дошкольного возраста и вниманием, памятью и мышлением существует взаимосвязь, что частично подтвердилось в нашем исследовании.

Литература

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. - СПб., 2004
2. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. — М.: Академический Проект, 2000
3. Кравцова Е. Е. психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. — М.: Педагогика, 1991
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. — М.: Римис, 2008
5. Практикум по возрастной психологии. / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. - СПб., 2002
6. Эльконин Д. Б. Детская психология. — М.: Академия, 2007

Е.А. Богатырёва, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент И. А. Бариляк*

Индивидуально-психологические особенности подростков, выбирающих определённые жанры компьютерных игр

Компьютерные игры неизбежно затрагивают психические особенности индивида: когнитивные, эмоциональные, поведенческие. Тем не менее, проблема воздействия игр на психические особенности индивида остаётся открытой. Большинство сведений о влиянии компьютерных игр на психику противоречивы и не содержат тех деталей, которые могли бы придать им вес в глазах исследователей. Средства массовой информации, которые ежегодно смакуют случаи правонарушений по причине копирования особенностей игрового процесса, преувеличивают как последствия, так и масштабы действий. Единичные, пусть даже и жестокие, случаи не могут говорить о закономерном негативном влиянии

компьютерных игр на психику. С другой стороны, сведений о положительном влиянии также мало.

Проведя теоретический анализ литературы по проблеме выбора компьютерных игр подростками в соответствии с определёнными индивидуально-психологическими особенностями, можно сделать следующие выводы:

1. Существующие жанровые классификации компьютерных игр не являются психологическими и не позволяют сделать адекватных психологических выводов, т.к. основаны исключительно на формальных параметрах компьютерных игр. Классификация А.Г. Шмелева так же имеет ряд недостатков: она индуктивна по своей сути и не позволяет чётко классифицировать современные игры, которые включают множество жанровых элементов. Несмотря на это, она является психологической и позволяет судить о ведущих когнитивных процессах, задействованных в различных играх. [1]

2. Для подросткового возраста характерны: повышенная возбудимость, импульсивность, резкая смена настроений и переживаний, чрезвычайно велик диапазон полярных чувств. В этом возрасте у детей наблюдается наличие «подросткового комплекса», которому соответствуют перепады настроения подростков — порой от безудержного веселья к унынию и обратно, а также ряд других полярных качеств, выступающих попеременно. При этом необходимо отметить, что видимых, значимых причин для резкой смены настроений может и не быть. Общий рост личности подростка, расширение круга его интересов, развитие самосознания, новый опыт общения со сверстниками — все это ведет к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний, таких, как сочувствие чужому горю, способность к бескорыстному самопожертвованию. [3]

3. В период подросткового возраста происходит формирование навыков логического мышления и теоретического мышления, а также развивается логическая память. Активно раскрываются творческие способности, и формируется индивидуальный стиль деятельности, который находит свое выражение в стиле мышления. Интересно, что в старших классах школы развитие познавательных процессов детей достигает такого уровня, что они оказываются практически готовыми к выполнению всех видов умственной работы взрослого человека, включая самые сложные. Познавательные процессы становятся всё более совершенными и гибкими, причем развитие средств познания нередко опережает собственно личностное развитие детей. [3]

4. Компьютерные игры действительно влияют на когнитивную сферу подростков, однако это влияние не столь масштабно как ожидалось и не несёт выраженного негативного эффекта. Избирательность влияния компьютерных игр на когнитивные установки подростков зависит от жанра игры. Отдельные жанры действительно влияют на когнитивные установки, причём наибольшее влияние оказывают ролевые игры. Дети,

увлеченные ими, отличаются рассудительностью, большим интересом к себе, гибкостью установок. Таким образом, влияние компьютерных игр на когнитивные установки подростков не является тотальным и существующий эффект от игр является скорее положительным. [2]

Многие учёные, анализируя влияние компьютерных игр на психологию подростка, рассматривают его как двойственное: с одной стороны компьютерные игры в разной степени развивают координацию и сосредоточенность, сообразительность, логическое мышление, способность быстро принимать решения. С другой стороны, некоторые игры «снижают порог чувствительности к убийству», повышают агрессивность, формируют зависимость, способствуют отстранению от общественной жизни, могут вызвать депрессию и чувство одиночества, снижают способность к сопереживанию, эмпатии, приводят к ухудшению коммуникативных навыков, не способствуют развитию речи и словарного запаса.

Ясно одно – влияние игр на неокрепшее сознание подростков неоднозначно. Кто-то развивает логическое мышление, кто-то, наоборот, слишком увлекается стрельбой по монстрам и забывает про окружающий реальный мир.

По данным нашего исследования можно говорить о том, что такое воздействие определённо существует. Мы выяснили, что оно различное, в зависимости от выбираемого жанра.

Подростки, предпочитающие такие жанры компьютерных игр, как MMORPG и шутеры, являются более эрудированными, чем не играющие в данный жанр сверстники.

Дети, играющие в экшн и RPG, хуже справляются с заданиями на числовые ряды в отличие от тех, кто не играет в этот жанр. Любители же стратегий показывают высокие результаты в решении задач на классификации и обобщения.

Также подростки, выбирающие определённый жанр, имеют черты определённого типа акцентуации: любители шутеров имеют лабильный тип акцентуации, играющие в MMORPG – черты шизоидного типа акцентуации, а любители стратегий обладают чертами астенического типа акцентуации.

Мы видим, что нельзя однозначно сказать, какое воздействие, положительное или отрицательное, оказывают игры на индивидуально-психологические особенности подростков.

Перспективы проведённого исследования заключаются в том, что мы планируем более глубинно заняться изучением такого жанра, как RPG. Ведь он является одним из самых популярных в мире любителей компьютерных игр. Насколько сильное воздействие оказывает этот жанр на психику играющих в него людей? Действительно ли то, что говорят исследователи об этом виде игр?

Литература

1. Попов О. А. «Новая классификация компьютерных игр» <http://psystat.at.ua>

2. Попов О. А. «Влияние компьютерных игр на когнитивные установки подростков» <http://psystat.at.ua>

3. Психология человека от рождения до смерти. Под ред. Реана А.А. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002 - 656 с. (Серия "Психологическая энциклопедия")

А.В. Болдаков, студент I курса

Научный руководитель – доктор психологических наук,

профессор Н.В. Копылова

Эмоции. Норма и патологии

Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений. Эмоции, утверждал знаменитый естествоиспытатель Ч. Дарвин, возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей [2; С.437]. Эмоции выступают как внутренний язык, как система сигналов, посредством которой субъект узнает о потребностной значимости происходящего. Особенность эмоций состоит в том, что они непосредственно отражают отношения между мотивами и реализацией отвечающей этим мотивам деятельности [1; С.74]. Эмоции в деятельности человека выполняют функцию оценки ее хода и результатов. Они организуют деятельность, стимулируя и направляя ее.

Эмоции – это особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного, отношения человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности.

К классу эмоций относятся настроения, чувства, аффекты, страсти, стрессы.

У человека главная функция эмоций состоит в том, что благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, судить о состояниях друг друга и лучше преднастраиваться на совместную деятельность и общение.

Эмоции отличаются по многим параметрам: по модальности (качеству), по интенсивности, продолжительности, осознанности, глубине, генетическому источнику, сложности, условиям возникновения, выполняемым функциям, воздействию на организм.

По последнему из названных параметров эмоции делят на стенические и астенические. Первые активизируют организм, поднимают настроение, а вторые – расслабляют, подавляют.

Кроме того, эмоции делят на низшие и высшие, а также по объектам, с которыми они связаны (предметы, события, люди и т.д.).

В эмоциональных проявлениях личности можно выделить три сферы:

- ее органическую жизнь,
- ее интересы материального порядка,

- ее духовные, нравственные потребности.

Патологии эмоций бывают следующие:

1. Усиление эмоционального реагирования

- эмоциональная лабильность - при астении
- эмоциональное слабодушие, характерно для астении,

атеросклероза сосудов головного мозга.

Оба эти варианты усиления эмоций могут встречаться вместе при неврастении, тогда говорят о раздражительной слабости.

2. Ослабление эмоционального реагирования

- эмоциональное оскудение - тот самый случай, когда исчезают высшие эмоции, а на первый план выходят эгоистические эмоции. Человек интересуется лишь собственным благополучием, ему неинтересно политика, искусство, живопись, книги и т.д. человек становится лживым (может обмануть ради собственной выгоды). Это характерно для алкоголизма, органических заболеваний головного мозга.

- Эмоциональная тупость – характерна для шизофрении, и только для нее. В данном случае страдают все три этажа иерархического построения эмоций.

3. Отсутствие эмоций – апатия. Эмоционального реагирования нет. “Как дела” – “Ничего”. Психиатры апатию называют бодрствующая кома, смерть с открытыми глазами. Апатия может исходным состоянием шизофрении.

4. Извращение эмоционального реагирования - характерно только для шизофрении:

- эмоциональная неадекватность. Больной разговаривает на неприятную для себя тему, а на лице его улыбка

- амбивалентность – одновременное сосуществование различных, противоположных эмоций: нравится – не нравится, любовь – ненависть. “Я его люблю, а он меня – нет. Поэтому я его, любимого, начинаю ненавидеть, а для того, чтобы он никому не достался, я его убью, любя”. Таким образом, для шизофрении можно выделить три А: атаксия, абулия, апатия.

Во многих работах дается систематическое описание особенностей нарушения эмоциональной сферы при различных локальных поражениях мозга и выделены основные области мозга, участвующие в мозговой организации эмоций. Авторами признается прямая зависимость между характером эмоциональных нарушений и топикой поражения мозга.

Из клинических и нейропсихологических описаний ясно, что феноменология нарушений эмоционально-личностной сферы при локальных поражениях головного мозга очень разнообразна. Но в них, как правило, отсутствует подробная дифференцированная характеристика различных аспектов эмоций. Все это указывает на большую сложность реальной картины нарушения эмоций и отсутствие четких понятий, которые могли бы их определять.

В целом современный этап изучения патологии эмоций при локальных поражениях головного мозга характеризуется недостаточным развитием точных экспериментальных исследований. Это объясняется большими методическими трудностями, с которыми встречается каждый, начинающий изучение этой проблемы на клиническом материале.

Современные психологические знания об этих психологических явлениях пока не полны. Один из путей, который поможет раскрыть нормальные закономерности работы эмоционально-личностной сферы – это нейропсихологический путь ее изучения ее нарушений, который позволит уточнить ее мозговую организацию.

Ученые отмечают, что в нейропсихологии назрела необходимость перехода от анализа отдельных психических процессов к изучению тех сложных форм поведения и деятельности человека, которые связаны с понятиями «эмоции» и «личность», причем и в этой сложной области следует придерживаться представлений о системной динамической организации психических явлений и их системной динамической локализации.

Литература

1. Анохин П.К. Эмоции // Психология эмоций: Тексты. – М., 2011. – С. 173-190
2. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: Тексты. – М., 2011. – С. 5-33
3. Спиноза Б. О происхождении и природе аффектов // Психология эмоций: Тексты. – М., 2008. – С. 33-45
4. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Изд-во МГУ. 2007.

*К.А. Горянцева, студентка III курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Особенности проявление агрессивности и тревожности у женщин

Актуальность исследования агрессивности заключается в том, что много людей в наше время имеют склонность к импульсивному поведению, испытывают чувство неудовлетворенности, дискомфорта, зависти. Этому способствует среда, в которой человек живет и общается, социальные проблемы. Тревожность является не менее важной для изучения, так как с ней связаны психические расстройства, невроз, беспокойство в различных жизненных ситуациях.

Доктор психологических наук М.В.Ермолаева говорит о том, что в состав тревожности входят понятия: «тревога», «страх», «беспокойство». [3] Страх это аффективное (эмоционально заострённое) отражение в сознании человека конкретной угрозы для его жизни и благополучия. Тревога – эмоционально заострённое ощущение предстоящей угрозы. Тревога в отличие от страха – не всегда отрицательно воспринимаемое чувство, так как она возможна и в виде радостного волнения, волнующего ожидания.

Объединяющим началом для страха и тревоги является чувство беспокойства.

Нами рассмотрено влияние окружающего мира на поведение женщины, в котором эмоции служат проявлением удовлетворенности или неудовлетворенности своими поступками, высказываниями, деятельностью. Эмоции это своеобразное психологическое отношение человека к окружающей действительности и к самому себе [6]. Для женщины характерны более бурное проявление чувств, быстрая перемена настроения, чем для мужчины.

Факт большей тревожности и нейротизма (влекущих к эмоциональной лабильности, нестабильности) лиц женского пола по сравнению с лицами мужского пола доказан многими исследованиями. В. Д. Кузакова (1975), например, выявила у здоровых мужчин высокую тревожность в 14 % случаев, а у женщин – в 21 % случаев. Однако, несмотря на большую тревожность, женщины в большей степени, чем мужчины, способны к ее подавлению [5].

Можно сказать о том, что существуют определенные различия в агрессивности мужчин и женщин, а также в том, в какой форме ими проявляется агрессия.

Женщины склонны к агрессии не меньше мужчин, но более выраженные эмпатия, тревожность и чувство вины не позволяют им открыто проявлять агрессию там, где мужчины себя не сдерживают. Женщинам свойственно больше сомневаться в своей правоте, но в случаях, когда они считают свои действия справедливыми, женщины не подавляют в себе проявления агрессии. Кроме того, женщинам в большей степени свойственна аутоагрессия (направленная на себя), а мужчинам – гетероагрессия (направленная на других). С обыденной точки зрения мужчины воспринимаются более агрессивными, чем женщины, а женщины – более конфликтными, подозрительными, обидчивыми и вспыльчивыми, чем мужчины. Женщины более склонны к проявлению скрытых форм враждебности, выраженных в пренебрежительном обращении, игнорировании или обесценивании социального статуса объекта агрессии [4].

Женщинам независимо от возраста свойственна большая экспрессивность, при этом женщины проявляют более эмоциональное поведение в чисто женских группах, чем в смешанных [7].

Различия между мужчинами и женщинами в использовании прямой физической агрессии объясняют разным уровнем тестостерона у тех и других, так во многих исследованиях (в том числе и в опытах на животных) показана связь агрессивного поведения с высокой концентрацией этого мужского полового гормона.

Такие ученые как Р. Бэрон и Д. Ричардсон отмечают, что половые различия в физической агрессии наиболее заметны в ситуациях, когда к агрессии вынуждены прибегнуть, например, из-за исполнения социальной

роли, в отличие от ситуаций, когда к ней прибегают без всякого принуждения.

В то же время Б. Коппер и Д. Эпперсон выявили, что женщины маскулинного типа более склонны к переносу состояния гнева на окружающих.

У.Бьйорквист и его коллеги предположили, что женщинам, из-за того что они более слабы физически, нет смысла применять физическую агрессию, и поэтому они прибегают к вербальной или косвенной агрессии. В своих кросс-культурных исследованиях учение доказали, что стратегии косвенной агрессии в целом чаще встречаются у женщин, чем у мужчин. [1]

По данным Я. Ю. Копейко (2000), у мужчин и женщин между агрессивным поведением и уровнем тревожности существуют связи разного характера. У мужчин эта связь обратная, а у женщин – прямая. Автор делает вывод, что агрессивное поведение мужчин имеет более непосредственный характер и связана с контролирующей функцией Суперэго. У женщин такое поведение является некоторым защитным механизмом, более связанным с «силой – слабостью Эго». [2]

С целью выяснения особенностей проявления агрессивности и тревожности, мы проведем эмпирическое исследование.

Литература

1. Берн Ш. «Гендерная психология». - М.: Прайм-Еврознак, 2004.
2. Ильин Евгений Павлович «Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины».- СПб.: Питер, 2003 - 544 с. (Сер. "Мастера психологии")
3. Ермолаева М.В. «Психология развития». – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2007. – 336 с.
4. Ильин Е.П. «Пол и гендер». – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»), с. 227-229
5. Ильин Е. П. «Эмоции и чувства». - СПб: Питер, 2001. - 752 с: ил. - (Серия «Мастера психологии»).
6. Интернет источник <http://www.follow.ru>
7. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души. - РнД, Феникс, 2009

И.В. Гусева, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент И.О. Морозова*

Взаимосвязь личностных свойств, агрессивности, тревожности и взаимоотношений с тренером с критериями эффективности тренировок

В современном мире, для организации более эффективной работы, руководители прибегают к работе психологов. Психологический отбор сотрудников качественно и количественно повышает экономический рост предприятия.

В спорте также существуют коллективы, которые требуют психологической работы. На данный момент в стране активно идет поддержка молодежного спорта.

Спорт всесторонне развивает человека. Человек, занимающийся одиночным или командным видом спорта, хорошо подготовлен физически, психологически и морально. Итог психологической работы с командой и с каждым игроком отдельно помогает тренеру взглянуть на своих подопечных под другим углом. Понять причины поведения: на тренировке, в игре и в обычной жизни.

Обладая знаниями о характерологических особенностях, агрессивности и тревожности спортсменов, а также об их отношении к эффективности тренировки, тренер сможет более эффективно работать с каждым игроком отдельно, с командой в целом и, следовательно, более полно использовать возможности игроков на поле. Менять комбинации игроков, стартовые составы, лучше понимать, каким образом можно взбодрить каждого отдельного игрока.

Работа психолога с командой помогает тренеру выработать сугубо индивидуальный подход к каждому футболисту. Индивидуальный подход поможет каждому игроку раскрыть свои способности в спорте и быть конкурентноспособным среди других спортсменов.

Полное раскрытие способностей каждого отдельного спортсмена сможет повысить уровень отечественного спорта, в нашем случае, футбола.

Было проведено исследование по выявлению характеристик, влияющих на эффективность спортивной деятельности младших подростков.

Цель исследования – выявление взаимосвязи личностных свойств, агрессивности, тревожности и взаимоотношений с тренером с критериями эффективности тренировок младших подростков.

Гипотеза: индивидуально-психологические особенности, агрессивность, уровень тревожности влияют на эффективность тренировочного процесса и итогового показателя эффективности игрока.

В исследовании участвовало 22 человека, младшие подростки в возрасте 12 лет, занимающиеся футболом. Исследование проводилось на базе специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва им. Ю.М. Михайлова. Команда полностью сформирована. Стаж работы тренера с этой командой 5 лет.

Методики исследования:

1. Тест Кеттелла. Детский вариант, для мальчиков. Тест для исследования личностных особенностей младших школьников. Он содержит 12 шкал для измерения степени выраженности черт личности. Тест предназначен для оценки индивидуально-психологических особенностей личности ребенка 8-12 лет.

2. Шкала явной тревожности СМАС. Предназначен для выявления тревожности как относительно устойчивого образования у детей 8 - 12 лет.

3. Тест «руки Вагнера». Диагностика агрессивности. Шкалы: агрессия, указание, страх, эмоциональность, коммуникация, зависимость, демонстративность, увечность, активная безличность, пассивная безличность, описание.

4. Опросник об условиях эффективности тренировок Б. Дж. Кретти.

5. Опросник взаимоотношения с тренером Ю. Ханина и А. Стамбулова [1].

Для обработки полученных данных использовалась программа обработки данных SPSS. Математическая обработка результатов состоит из нескольких этапов.

На первом этапе после обработки первичных протоколов была составлена матрица данных.

Для достижения цели этапа, а именно выявления корреляции, необходимо обосновать выбор критерия математико-статистической обработки. С этой целью была проведена проверка на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. По критерию Колмогорова-Смирнова было выявлено, что асимптотическая значимость $> 0,05$. Это соответствует нормальному распределению. В этом случае для выявления корреляции мы используем параметрический коэффициент по Пирсону.

На втором этапе с целью выявления взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями, агрессивностью, тревожностью, критериями условий эффективности тренировок и особенностями взаимоотношений с тренером в младшем подростковом возрасте проводим корреляционный анализ, используя коэффициент Пирсона. Выборка репрезентативная, составляет 22 человека, искусственно собрана и описывается как нормальное распределение.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Взаимосвязь критерия «соревнования с товарищем по команде» с гностической стороной взаимоотношения с тренером. Выявлена умеренная положительная взаимосвязь, $r = ,470$ при $p = ,027$. Соревнование с товарищем по команде позволяет игроку оказаться в игровой ситуации, позволяет самому выбрать стратегию поведения, тренирует возможные действия. При наличии данных упражнений футболист получает знания, умения и навыки как вести себя в аналогичной ситуации в условиях игры. Чем более адекватно игрок воспринимает наставления тренера, тем более эффективно взаимодействие с тренером и с другими спортсменами из команды. Положительный результат получается только при условии осмысления игроком требований и указаний тренера.

2. Взаимосвязь тревожности и гностической стороны взаимоотношения с тренером. Выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь, $r = -,438$ при $p = ,041$. Состояние тревожности мешает подростку сконцентрироваться на получении знаний от тренера. Страх сделать ошибку сильнее, чем возможность сконцентрироваться на работе. Состояние тревожности мешает подростку показать тот результат, на

который он действительно способен. Правильное осознание игроком требований тренера ведет к положительному результату деятельности спортсмена. В случае не осознания или не правильного осознания указаний тренера, футболист делает ошибки, и уровень его тревожности может повышаться, что негативно отражается на его игре.

3. Взаимосвязь общительности и гностической стороны взаимоотношения с тренером. Выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь, $r = -,508$ при $p = ,016$. Если во время тренировочного процесса футболист общается со своими друзьями по команде, он получает меньше информации от тренера, так как он невнимательно его слушает. Меньше осознает, то что говорит тренер.

4. Взаимосвязь тревожности и склонности к риску. Выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь, $r = -,429$ при $p = ,046$. Футболисты с высоким уровнем тревожности не склонны к риску. На тренировке и в процессе игры они боятся сделать неправильный шаг, следствием чего может быть травма, потерянный мяч, пропущенный гол. Все это может вызвать неодобрение со стороны тренера и других футболистов.

5. Взаимосвязь тревожности и социальной смелости. Выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь, $r = -,484$ при $p = ,022$. Социальная смелость в данном случае понимается как свободное общение со взрослыми: отсутствие стеснения, страха при разговоре, желание высказывать свою точку зрения старшим. При высокой тревожности младший подросток боится вступать в разговор, испытывает трудности в построении диалога со взрослым. Много стесняется и вовсе не вступает в контакт.

6. Взаимосвязь общительности и поведенческой стороны взаимоотношения с тренером. Выявлена положительная умеренная взаимосвязь, $r = ,509$ при $p = ,015$. В своем поведении футболисты используют модель общения своего тренера. Они копируют его вербальные и невербальные способы общения: слова, шутки, жесты, позы, движения.

7. Взаимосвязь склонности к самоутверждению и критерия успешности тренировки «частые указания по технике». Выявлена умеренная положительная взаимосвязь, $r = ,486$ при $p = ,022$. Когда тренер часто делает указания по технике конкретному футболисту, то игрок начинает думать, что он хорошо играет, что он способный. Тренер выделяет его среди других. Замечания тренера по технике стимулируют у игрока уверенность в себе. Игрок чувствует себя более важным, сильным среди других. Он становится более независимым и самостоятельным. В таком случае подросток может перестать видеть социальные условности и авторитеты, будет чувствовать превосходство над другими.

8. Взаимосвязь тревожности и критерия «частые указания по технике». Выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь, $r = -,424$ при $p = ,049$. Когда тренер не часто делает замечания по технике игроку, второй начинает думать, что он не очень важен в команде. Он не задумывается о

том, что может просто хорошо играть и его результаты не требуют большой корректировки. У футболиста формируется чувство неполноценности, когда тренер мало уделяет ему внимания на тренировке. Кажется, что он просто не интересен для тренера.

9. Взаимосвязь склонности к самоутверждению и критерия «информация об интенсивности тренировки». Выявлена умеренная положительная взаимосвязь, $r = ,427$ при $p = ,047$. Информация об интенсивности тренировки показывает игроку насколько сегодня он смог увеличить свой собственный результат, насколько сильнее он стал играть. Когда молодой человек осознает это увеличение, он становится более уверенным в себе.

10. Взаимосвязь критерия «стимуляция тренера» и поведенческой стороны взаимоотношения с тренером. Выявлена умеренная положительная взаимосвязь, $r = ,480$ при $p = ,024$. Тренер является для игроков авторитетом. Ребята часто берут модель его поведения себе, перенимают его вербальные и невербальные элементы. Правильность поведения тренера подкрепляется хорошими результатами выступления на различных соревнованиях (городского, районного, российского и международного уровня).

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Склонность к самоутверждению, как личностное свойство, взаимосвязано с критерием «частые указания по технике». Частые указания по технике со стороны тренера в адрес игрока, провоцирует проявления у футболиста настойчивости, независимости, самоуверенности и смелости. Склонность к самоутверждению взаимосвязана с критерием «информация об интенсивности тренировки». Полученная информация об интенсивности тренировки показывает спортсмену, насколько он смог увеличить свой результат. При осознании того, что тренировка была эффективной, у игрока повышается самооценка, проявляется независимость и самостоятельность по отношению к окружающим его людям.

Тревожность взаимосвязана с критерием «частые указания по технике». Если игрок получает от тренера частые указания по технике, он чувствует себя интересным для тренера, ценным игроком для команды.

Гностическая сторона отношений с тренером взаимосвязана с критерием «соревнование с товарищем по команде». Эффективность работы игрока с товарищем, а также в игре, по команде зависит от степени осознания им информации, которую дает тренер. Насколько адекватно воспринимает футболист указания тренера, настолько он конкурентоспособен в своей спортивной среде. Поведенческая сторона отношений с тренером взаимосвязана с критерием «стимуляция тренера». Тренер является для игроков авторитетом. Ребята копируют его поведение. В процессе занятия, тренер дает указания по работе и ребята их выполняют без пререканий.

Литература

1. Ильин Е.П. Психология спорта. – Санкт Петербург: Питер, 2008. – с. 352-355.

*Ю.А. Ермолина, О.Е. Кузнецова, студентки V курса
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск*

Представления о социально-психологическом климате отряда у несовершеннолетних осужденных, находящихся на разных условиях отбывания наказания

Исправление несовершеннолетних осужденных осуществляется в условиях педагогически неблагоприятной микросреды, которая выступает как негативный социально-психологический фактор, снижающий эффективность воспитательного воздействия на осужденных. Лишение свободы разрушает сложившуюся систему отношений человека с другими людьми, поэтому подростки, оказавшись в местах лишения свободы, стремятся найти себе товарищей и единомышленников, так образуются неформальные малые группы, которые оказывают сильное влияние на образ жизни и деятельности осужденных, а также процесс их исправления. Поэтому важной задачей является изучение социально-психологического климата в отряде несовершеннолетних осужденных.

Под социально-психологическим климатом понимается преобладающий и относительно устойчивый психологический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его жизнедеятельности. В отряде несовершеннолетних осужденных социально-психологический климат может проявляться в таких феноменах, как групповое настроение, уровень развития группы, психологическая совместимость, удовлетворенность отношениями в отряде, отношение подростков к сотрудникам колонии, режиму содержания и т.д. Все эти характеристики коллектива осужденных оказывают сильное влияние на перевоспитание личности подростка, поэтому сотрудникам колонии необходимо уделять особое внимание социально-психологическому климату осужденных.

На формирование представлений о социально-психологическом климате в отряде влияет множество факторов. Одним из основных, на наш взгляд, является дифференциация условий отбывания наказания. В рамках дифференцированного подхода к содержанию несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы предусмотрены обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания, которые качественно отличаются друг от друга, что может существенно повлиять на восприятие подростком социально-психологического климата в среде осужденных.

Поэтому целью нашей работы являлось выявление особенностей представлений о социально-психологическом климате отряда у несовершеннолетних осужденных, находящихся на разных условиях отбывания наказания.

Объект исследования – социально-психологический климат в среде несовершеннолетних осужденных. Предмет исследования – представления о социально – психологическом климате отряда у несовершеннолетних осужденных, находящихся на разных условиях отбывания наказания.

Гипотеза: уровень развития социально-психологического климата в группе осужденных с облегченными условиями отбывания наказания воспринимается как более высокий по сравнению с группой осужденных, находящихся на обычных условиях.

Настоящее эмпирическое исследование было проведено в одной из воспитательных колоний Архангельской области. В исследовании приняли участие 2 группы осужденных юношей в возрасте от 15 до 18 лет. Первая группа – осужденные, находящиеся на обычных условиях отбывания наказания (70 человек). Вторая группа – осужденные, находящиеся на облегченных условиях отбывания наказания (19 человек).

Методический инструментарий: «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» (А.Ф.Фидлер); методики «Самооценка психологической адаптивности»; «Методика определения степени ценностно-ориентационного единства» (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева); методика диагностики уровня развития взаимоотношений.

Статистическая обработка данных эмпирического исследования проводилась с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 19. Для статистической обработки данных были использованы первичные описательные статистики, позволяющие дать общую характеристику исследуемой группе. Сравнение выборок по уровню исследуемого признака проводилось при помощи параметрического критерия t-Стьюдента (при нормальном распределении выборки) и непараметрического критерия U-манна Уитни (при распределении отличном от нормального).

Дадим общую характеристику социально – психологического климата отряда по всей выборке. В целом у несовершеннолетних осужденных можно отметить тенденцию к выражению неудовлетворенности психологической атмосферой в коллективе, характеризующейся высокой конфликтностью, соперничеством, наличием агрессивных тенденций, отсутствием внутригрупповой дисциплины, подавлением со стороны референтной группы, ее стремление навязать свои правила.

Также следует отметить наличие трудностей в приспособлении осужденных друг к другу, непринятии мнения другого, об отказе идти на уступки, отсутствие согласованности в действиях, о чем свидетельствует низкий уровень социально-психологической адаптивности несовершеннолетних осужденных (31,5%).

Изучение психологической структуры межличностных отношений в отряде осужденных подростков позволило нам оценить уровень развития коммуникативных, эмоциональных и волевых взаимоотношений как взаимоотношения высокого уровня положительной тенденции. Об этом

свидетельствуют количественные показатели: коэффициент уровня развития коммуникативных взаимоотношений составляет 0,33, эмоциональных – 0,54, волевых – 0,5. То есть межличностное общение несовершеннолетних правонарушителей строится на основе симпатий (антипатий), эмоциональной привязанности, сознательных выборах объектов общения. Когнитивные взаимоотношения осужденных имеют невысокий уровень развития отрицательной направленности (-0,24). Это говорит о том, что чаще источником конфликтов между подростками выступает непонимание, а также неспособность выражать сочувствие и сопереживание друг другу. В целом взаимоотношения осужденных имеют невысокий уровень развития положительной тенденции.

Групповой коэффициент ценностно-ориентационного единства группы, равный 35% (средний уровень) показывает, что ценности, оценки, установки, позиции членов группы у осужденных совпадают лишь частично. Показатель же групповой сплоченности коллектива несовершеннолетних правонарушителей равен 68% т.е. мы можем говорить о среднем уровне сплоченности отрядов.

Изучение социально-психологического климата отряда несовершеннолетних осужденных, а также их субъективного представления о нем является важной задачей, как для психологов воспитательной колонии в отдельности, так и для всего исправительного учреждения в целом. Знание общей картины о социально-психологическом климате отряда осужденных позволяет психологически грамотно и эффективно корректировать их индивидуальное и групповое поведение, а также создает благоприятные предпосылки для управления макросоциальной средой осужденных в целом.

В процессе математической обработки данных статистически достоверных различий между группами, выделенными в зависимости от условий отбывания наказания, ни по одному признаку выявлено не было. Установленный факт можно объяснить следующим.

Введение дифференцированного подхода к содержанию несовершеннолетних осужденных в рамках Концепции развития УИС до 2020 года было начато только с начала 2012 года. Данное исследование проводилось в июне этого же года. Можно предположить, что период в 6 месяцев является недостаточным для дифференциации условий отбывания наказания в сознании подростков. Период адаптации осужденных к новым условиям еще не закончился, у подростков не сформировался целостный образ облегченных, обычных, строгих и льготных условий отбывания наказания в новой форме, не сформировалось отношение к введенным изменениям. Это задает актуальность подобного исследования в будущем. Возможно, через более длительный срок новая система содержания несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы окажет влияние на формирование представлений о социально-психологическом климате отряда.

В заключении важно отметить, что Концепция развития УИС до 2020 года предполагает гуманизацию исполнения наказания, в том числе и в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Именно поэтому проблема оптимизации социально-психологического климата в среде осужденных становится актуальной в современном пенитенциарной психологии.

*К.Д. Запруцкая, студентка V курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Влияние дидактических игр на становление когнитивных процессов детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями

Проблема воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями является одной из наиболее важных и актуальных в настоящее время. К сожалению, количество таких детей постоянно увеличивается.

Дети с ограниченными возможностями как наиболее уязвимая часть нашего общества нуждаются в более качественной подготовке к жизни. Необходимо максимальным образом стимулировать развитие каждого ребенка в соответствии с его возможностями, создать благоприятные условия, для включения ребенка в активный познавательный процесс, позволяющий привлечь и удержать внимание детей, создать положительный эмоциональный настрой, вызвать живой интерес к себе и происходящему [3].

Изучением когнитивных процессов детей с ограниченными возможностями занимались такие отечественные ученые, как Л.В.Занков, А.И.Липкина, Е.М.Кудрявцева, И. М. Соловьев, Ж.И. Шиф, М.С.Певзнер, Л.М. Векнер, А.А. Люблинская, Ю.Т. Матасов, В.Г. Петрова, С.Я. Рубинштейн и многие другие авторы.

Детям с ограниченными возможностями намного легче получать, формировать и усваивать знания посредством игровой деятельности. Для этого необходимо подробно исследовать вопросы формирования когнитивных процессов у детей с ограниченными возможностями и включить в обучение дидактические игры, поскольку эти игры способствуют развитию, интеллектуальных операций. В дидактических играх перед детьми ставятся те или иные задачи, решение которых требует сосредоточенности, внимания, умственного усилия, умения осмыслить правила, последовательность действий, преодолеть трудности. Они содействуют развитию у дошкольников ощущений и восприятий, формированию представлений, усвоению знаний. Эти игры дают возможность обучать детей разнообразным экономным и рациональным способам решения тех или иных умственных и практических задач. В этом

их развивающая роль [4]. А.В. Запорожец, оценивая роль дидактической игры, пишет: «Нам необходимо добиваться того, чтобы дидактическая игра была не только формой усвоения отдельных знаний и умений, но и способствовала бы общему развитию ребенка, служила формированию его способностей».

Изучив особенности когнитивных процессов здоровых детей и детей с ограниченными возможностями, можно сделать вывод о том, что развитие у них внимания, памяти и мышления различаются не качественно, а количественно, то есть ребенку с ограниченными возможностями потребуется больше времени для развития данных процессов. М.П.Краузе считал: «Недостаток, которым обладает рассудок ребенка с ограниченными возможностями, является преимущественно количественным. Сфера мышления (сравнение, образование понятий, суждение, заключение) является у него не ограниченной».

В зависимости от характера нарушения одни дефекты могут полностью преодолеваются в процессе развития, обучения и воспитания ребенка, другие лишь сглаживаться, а некоторые только компенсироваться. Сложность и характер нарушения нормального развития ребенка определяют особенности формирования у него необходимых знаний, умений и навыков, а также различные формы педагогической работы с ним. [1] Детям с ограниченными возможностями необходимо создавать такие условия, в которых каждый ребенок получает возможность самостоятельно действовать в определенной ситуации или с определенными предметами, приобретая собственный действенный и чувственный опыт. Поэтому дидактическая игра является неотъемлемой частью образовательного процесса детей дошкольного возраста [5].

В подтверждение теоретических данных нами проводится исследование на базе Государственного учреждения «Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями» г. Твери, в нем принимают участие дети дошкольного возраста в количестве 15 человек с нарушением двигательной, мышечной активности и нарушением координации движений. В данном центре первый год набрана экспериментальная группа детей с сохранным интеллектом с детским церебральным параличом для подготовки к школьному обучению. На основе проведенных диагностических данных нами было подтверждено, что качественных различий в развитии интеллектуальных способностей детей с ограниченными возможностями от здоровых детей нет, а присутствуют количественные. В норме дети дошкольного возраста способны сосредотачивать внимание на одном и том же изображении от 12 до 20 секунд. В результате диагностики нашей группы было установлено, что дети способны удерживать внимание не более 8 секунд. У детей доминирует произвольная, зрительно-эмоциональная память. У большинства нормально развивающихся детей неплохо развиты непосредственная и механическая память [2]. Что касается детей с ограниченными возможностями здоровья, то при помощи механических

повторений информация неплохо запоминается. Появляются первые признаки смыслового запоминания, также как и у обычных детей доминирует зрительно – эмоциональная память. Хорошо сформировано наглядно-образное мышление, словесно-логическое мышление ребенка развито слабо в отличие от нормы. Дети могут произвольно управлять своим поведением, а также процессами внимания и запоминания, эмоциональными реакциями, практически в любом виде деятельности могут выйти за пределы сиюминутной ситуации, осознать временную перспективу, удерживать в сознании одновременно цепочку взаимосвязанных событий или разные состояния вещества или процесса.

В нашем исследовании мы предполагаем, что дидактическая игра является одним из факторов развития таких когнитивных процессов как память, внимание, мышление у младших школьников с ограниченными возможностями. Нами разработан комплекс дидактических игр, с помощью которых мы хотим сформировать у дошкольников умение сосредотачиваться на определенных сторонах предметов и явлений, способствовать переходу от непроизвольного к произвольному вниманию. В процессе их использования дети научатся запоминать изображения предметов, их внешние признаки и названия, узнавать их после отсрочки, находить местоположение в пространстве, видеть разницу в деталях при сопоставлении.

При использовании игр появится способность анализировать предметы и явления окружающего мира, находить сходное и отличное, распределять по группам и называть обобщающим словом, устанавливать последовательность событий и причинно-следственные связи между ними. Мы предполагаем, что в процессе использования игр произойдет овладение тремя основными формами мышления: наглядно-действенным, наглядно-образным и элементами логического.

Работа с детьми ведется больше месяца, каждый день. Уже без повторной диагностики, исходя из наблюдений, можно сказать, что игры очень плодотворно сказываются на развитии детей, они постоянно включены в деятельность, с удовольствием выполняют все задания. Детям с ограниченными возможностями намного легче получать, формировать и усваивать знания посредством игровой деятельности. У некоторых детей ощутимо заметны изменения в развитии памяти и внимания. Работа продолжается и мы надеемся, что поставленные цели будут реализованы.

Литература

1. Бабенкова Р.Д., Ишюлктова М.В., Мастюкова Е.М. Воспитание детей с церебральным параличом в семье. – М., Инфра-М, 1999.
2. Немов Р. С. Психология. Книга 1. М., Владос, 2003.
3. Панов А.М. Центры социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями - эффективная форма социального обслуживания семьи и детей // Реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями: опыт и проблемы. -М., 2003.
4. Панова Е.Н. дидактические игры младший возраст (выпуск 2) – Воронеж, 2007.
5. Панова Е.Н. дидактические игры младший возраст (выпуск 1) Воронеж, 2007.
6. Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по детской психологии. – М.: Просвещение; ВЛАДОС, 1995.

*А.В. Иванова, студентка IV курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Тревожность и ее влияние на самооценку в подростковом возрасте

Обратиться к данной теме нас побудило то актуальное обстоятельство, что тревожность в подростковом возрасте может стать личностной особенностью. Тревожный ребёнок имеет неадекватную самооценку: заниженную, завышенную, часто противоречивую, конфликтную. Он испытывает затруднения в общении, редко проявляет инициативу, поведение приобретает приневротический характер, с явными признаками дезадаптации, а интерес к учёбе снижен. Ему свойственна неуверенность в себе самом, в своих способностях, боязливость, наличие псевдокомпенсирующих механизмов, минимальная самореализация [4].

Проблема тревожности является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Среди негативных переживаний – тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении. Подросток с повышенной тревожностью впоследствии может столкнуться с различными соматическими заболеваниями [3].

Проблема исследования связана с изучением взаимосвязи тревожности и самооценки у подростков на современном этапе, когда, на наш взгляд, увеличивается количество тревожных подростков, и увеличивается степень взаимосвязи между тревожностью и самооценкой.

Между самооценкой и тревожностью идет взаимообратное влияние: тревожность формирует в кризисном подростковом возрасте заниженную самооценку, а заниженная самооценка, в свою очередь, еще больше увеличивает тревожность подростка, снижает его эмоциональную стабильность [2].

Поэтому актуально исследование, выявляющее взаимосвязь личностной тревожности и самооценки у подростков 13-14 лет.

В исследовании принимали участие ученики Рамешковской средней школы 8 класса 13-14 лет. В классе 19 человек, поэтому выборка небольшая.

Для выявления взаимовлияния уровня тревожности и самооценки сначала мы определили уровень тревожности. Для этого мы использовали методику измерения уровня тревожности Тейлор и методику «Шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности». Затем выявили адекватность самооценки, с помощью методики «Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн. Модификация Прихожан». После чего провели анализ полученных данных.

В результате проведения методик были получены данные, которые мы отразили в процентном соотношении. По первой методике у 58% испытуемых средний уровень тревожности, у 10% (меньше половины) испытуемых низкий уровень, у 32% - высокий уровень. Это свидетельствует о том, что больше половины испытуемых имеют нормальный уровень тревожности. По второй методике у 47% испытуемых умеренный уровень личностной тревожности, у 10% - низкий, у 43% - высокий. Данные не слишком отличаются от данных по первой методике. Что касается самооценки, то у 74% испытуемых (больше половины) адекватная самооценка, 16% имеют заниженную самооценку, а 10% - завышенную самооценку.

Статистическая обработка данных показала нам, что между уровнем тревожности и самооценкой существует взаимосвязь и высокий уровень личностной тревожности соответствует низкой самооценке. Следовательно, наши гипотезы подтвердились.

В среднем у подростков 8 класса умеренный уровень тревожности и адекватная самооценка. Как мы выяснили, между уровнем личностной тревожности и самооценкой существует обратная взаимосвязь. Подростковый возраст считается одним из трудных, кризисных. В этот период происходит становление самооценки как таковой. На это влияет непосредственно среда: переживания успехов и неудач, принятие окружающей группой или нет. Это в свою очередь вызывает тревогу. И если подростку не удастся занять желаемого места в группе, добиться авторитета у сверстников, успехов в учебе, то у него развивается заниженная самооценка, а уровень тревожности, наоборот, возрастает [5]. Или когда подростка на протяжении какого-то времени одолевали неудачи, у него складывается мнение, что так будет всегда и все начинания потерпят крах. В результате, любое дело, поручение вызывает у него тревогу: а вдруг не получится? Он отказывается, замыкается, возможно, и сверстники начинают ему что-то говорить и у ребенка формируется заниженная самооценка [1].

Напротив, может быть, на наш взгляд, так что ребенка захваливают родители и учителя, он начинает считать себя лучшим среди сверстников, он переоценивает свои возможности в достижении какой-либо цели, одним словом развивается завышенная самооценка, а с ней и уровень притязаний. Такие подростки очень уверены в себе и эмоционально не готовятся к неудачам, которые могут случиться в любой момент. Другими словами, они не тревожатся о провалах, то есть у них низкий уровень тревожности.

А подростки с адекватной самооценкой уверены в себе и знают достижение какой цели им по силам, а за какое дело лучше не браться. Они эмоционально готовы к тому, что успех в делах бывает не всегда, взявшись за сложное дело, они могут не достичь желаемого результата. У таких подростков умеренный уровень личностной тревожности.

Литература

1. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в первой зрелости // Вестник МГУ. Сер.14, Психология, 1990, №2, с.24 - 48.
2. Бороздина Л.В., Залученова Е.А. Увеличение индекса тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний // Вопросы психологии, 1993, №1, с.104-113.
3. Прихожан А.М. Изучение личностной тревожности в контексте теории Л.И.Божович // Формирование личности в онтогенезе. Сб. науч. тр. - М.: Изд. АПН СССР, 1991, 89 - 98 с.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2000, 304 с.
5. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии // Мир психологии, 2006, №2, с. 224 - 234.

Ю.К. Кацалова, студентка I курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Эмоции как психическое явление

Эмоции – психический процесс импульсивной регуляции поведения, основанный на чувственном отражении значимости внешних воздействий. Это одно из проявлений субъективного отношения человека к окружающей действительности и к самому себе. В жизни человека эмоции играют очень важную роль. Это особый класс психических явлений, процессов и состояний, которые связаны с инстинктами, потребностями и мотивами. Они отражают окружающий мир в форме непосредственного переживания, и в них отражается значимость для индивида явлений ситуации, которые его окружают [1.С.37].

Эмоции регулируют психическую активность не специфично, а через соответствующие общие психические состояния, влияя на протекание всех психических процессов.

Эмоции в жизни человека играют очень важную роль. Они отличаются от других психических процессов, но отделить их трудно, т.к. они сливаются в едином переживании человека. Например, восприятие произведений искусства в образах всегда сопровождается теми или иными эмоциональными переживаниями, выражающими отношение человека к тому, что он чувствует. Интересная, удачная мысль, творческая деятельность сопровождаются эмоциями. Разного рода воспоминания также связаны с образами и несут в себе не только информацию, но и чувство. Простейшие вкусовые ощущения, такие, как кислое, сладкое, горькое и солёное, также настолько слиты с эмоциями, что без них даже не встречаются в жизни [2.С.174].

От ощущений эмоции отличаются тем, что ощущения никакими специфическими субъективными переживаниями типа удовольствия или неудовольствия, приятного или неприятного обычно не сопровождаются. Они дают человеку объективную информацию о том, что происходит в нём и вне его. Эмоции же выражают собой субъективные состояния человека, связанные с его потребностями и мотивами.

Эмоциональные проявления являются интересной сферой психики человека. Эти проявления играют важную роль в любом из видов межличностного общения и не только, т.к. они выражают реакцию и отношение человека к той или иной ситуации, явлению и т.п. Если в восприятии, ощущениях, мышлении и представлениях отражаются многообразные предметы и явления, их различные качества и свойства, всевозможные связи и зависимости, то в эмоциях и чувствах человек проявляет свое отношение к содержанию познаваемого [2.С.176].

Чувства и эмоции зависят от особенностей отражаемых предметов. Между человеком и окружающим миром складываются объективные отношения, которые становятся предметом чувств и эмоций.

В эмоциях проявляется также удовлетворенность или неудовлетворенность человека своим поведением, поступками, высказываниями, деятельностью.

Эмоции, так же, как и чувства – это своеобразное личностное отношение человека к окружающей действительности и к самому себе.

Мир эмоций очень сложен и многообразен. Тонкость его организации и многогранность выражения нередко не осознаются самим человеком. Эмоции не всегда ярко выражены и имеют однозначный смысл. Существуют оттенки эмоций, которые не всегда легко распознать. По моему мнению, чем лучше человек распознаёт эмоции, тем проще ему понять другого человека и самого себя [2.С.181].

Эмоция может рассматриваться как изменённое или особое состояние сознания. Она может существовать относительно независимо от других состояний сознания, но обычно взаимодействует с ними и влияет на сосуществующие состояния или процессы в сознании [1.С.78].

Таким образом, эмоции, свойственные каждому из нас это – психологические реакции на хорошее и плохое, это наши тревоги и радости, наше отчаяние и наслаждение, обеспечивают нам способность к переживанию и сопереживанию поддерживают интерес к жизни, к окружающему миру.

Литература

1. Немов Р. С. Психология. В 3 кн. К-1..4 изд. – М.: ВЛАДОС, 2003.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. – М., 1989.

*А.Е. Кочегарова, студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Развитие памяти у детей младшего школьного возраста

Современная система образования характеризуется многообразием научно-методологических концепций, типов учебных заведений, программ и методов обучения, все это не меняет общего положения, что ученик

должен обладать определенным потенциалом, необходимым для усвоения учебного материала.

С поступлением ребенка в школу начинается перестройка всех познавательных процессов. В связи с этим проблема управления познавательной деятельностью и целенаправленного формирования мышления в младшем школьном возрасте является актуальной в психологии развития. Не вызывает сомнения, что определенное содержание знаний может быть адекватно воспринято, усвоено только в определенных формах мыслительной деятельности. Фактически система знаний, усвоенных человеком в течение его жизни, является результатом работы его мышления. Их качество тем выше, чем лучше сформировано его мышление.

Проблема зависимости продуктивной деятельности от уровня развития мыслительной деятельности всегда волновала психологов. Вопрос о возможности прогнозирования успеваемости, поставленный А. Бине, до сих пор не утратил своей актуальности.

Изменения, происходящие в обществе, оказывают воздействие на развитие детей, активно включившихся в водоворот нашей бурной жизни, и выдвигают новые требования к системе образования. Увеличившийся поток информации, рост темпа жизни, расширение человеческих контактов, развитие многообразных форм массовой культуры приводят к увеличению объема знаний, необходимых для успешной деятельности современному человеку. Школа предъявляет требования к произвольности детской памяти в плане умения использовать мнемические приемы запоминания большого объема информации. Развитие произвольной памяти взаимосвязано с развитием специфических способностей. Развивать и совершенствовать память также важно, как и учить письму, счету, чтению. При наличии развитой произвольной памяти мыслительные процессы протекают быстрее и правильнее, учебная деятельность более эффективна, действия выполняются более аккуратно и четко.

Память – это сложный психический процесс, состоящий из нескольких частных процессов, связанных друг с другом: запоминания, сохранения, воспроизведения и забывания. Указанные процессы не являются автономными психическими способностями. Они формируются в деятельности и определяются ею. Память позволяет человеку накапливать, сохранять и впоследствии использовать личный жизненный опыт. Она является важнейшей, определяющей характеристикой человеческой личности. Память обеспечивает единство и целостность человеческой личности. Именно благодаря памяти человек в состоянии накапливать информацию, не теряя прежних знаний и навыков. Следует отметить, что память занимает особое место среди психических познавательных процессов. Многими исследователями память характеризуется как «сквозной» процесс, обеспечивающий преемственность психических процессов и объединяющий все познавательные процессы в единое целое.

Содержанием словесно-логической памяти являются наши мысли. Мысли не существуют без языка, поэтому память на них и называется не просто логической, а словесно-логической. Поскольку мысли могут быть воплощены в различную языковую форму, то воспроизведение их можно ориентировать на передачу либо только основного смысла материала, либо его буквального словесного оформления. В словесно-логической памяти главная роль принадлежит второй сигнальной системе. Словесно-логическая память – специфически человеческая память в отличие от двигательной, эмоциональной и образной, которые в простейших формах свойственны и животным. Опираясь на развитие других видов памяти, словесно-логическая память становится ведущей по отношению к ним, и от ее развития зависит развитие всех других видов памяти. Словесно-логической памяти принадлежит основная роль в усвоении знаний учащимися в процессе обучения.

Важнейшим условием запоминания любого материала является его понимание. Установлено огромное превосходство осмысленного запоминания над механическим заучиванием, не опирающимся на понимание материала. Необходимым условием прочности произвольного запоминания является повторение материала. Вначале повторение связано с общей ориентировкой в структуре и содержании материала, затем со смысловой его группировкой, с выделением опорных пунктов и т.п. Также установлено, что эмоциональная окраска материала способствует больше продуктивности его запоминания [2].

П.И. Зинченко описывает три фазы процесса произвольного запоминания: от познавательной ориентировки в общем содержании материала к развернутой и детальной мнемической ориентировке, а затем к свернутой, сокращенной мнемической ориентировке [1].

Память младшего школьника, характеризующаяся произвольностью, развивается в двух направлениях – произвольности и осмысленности.

Изменения в развитии памяти связаны с тем, что ребенок, во-первых, начинает осознавать особую мнемическую задачу. Он отделяет эту задачу от всякой другой (а в дошкольном возрасте он либо вообще не выделял ее, либо выделял с трудом). Уже в первом классе у детей вырабатывается и различение самих мнемических задач: что-то нужно запомнить буквально, что-то выучить механически, что-то пересказать своими словами и т.п.

Во-вторых, в младшем школьном возрасте ребенок овладевает приемами запоминания. Продуктивная и произвольная память зависит от понимания ребенком характера мнемической задачи и от уровня овладения приемами запоминания и воспроизведения. Первоначально школьники пользуются самыми простыми способами – длительным рассматриванием материала, многократным повторением материала при расчленении его на части, как правило, не совпадающие со смысловыми единицами. Самоконтроль за результатами запоминания осуществляется на уровне

узнавания: первоклассник, например, смотрит в текст и полагает, что заучил его, поскольку испытывает чувство знакомости.

Механическое заучивание учебных текстов в младших классах приводит к значительным трудностям в средних классах, когда материал становится сложнее и больше по объему. Совершенствование смысловой памяти в этом возрасте дает возможность освоить достаточно широкий круг мнемических приемов, то есть рациональных способов запоминания.

Лишь немногие дети могут самостоятельно перейти к более рациональным приемам произвольного запоминания, большинству требуется специальное обучение, главное направление которого – формирование осмысленного запоминания. Оно предполагает расчленение материала на смысловые единицы, смысловую группировку, смысловое сопоставление и т.п., а также использование внешних средств запоминания. Другое направление в развитии памяти детей связано с формированием приемов воспроизведения, распределенного во времени, приемов самоконтроля и т.п.

Можно отметить также, что младшие школьники лучше запоминают наглядный материал и значительно хуже – словесный. В словесном материале они лучше запоминают названия предметов и труднее – абстрактные понятия.

В целом и произвольная и непроизвольная память претерпевают существенные качественные изменения, и к третьему классу память становится более продуктивной. Процесс усвоения новых знаний предопределяет развитие произвольной памяти. Под воздействием требований школы запоминание и воспроизведение приобретают все более произвольный характер и становятся гораздо более активными, поэтому обучение в школе с определенной точки зрения можно рассматривать как комплексную систему тренировки памяти ребенка. В процессе обучения школьник учится ставить перед собой дифференцированные задачи по заучиванию учебного материала и постепенно овладевает осмысленным запоминанием.

Литература

1. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. – М., 1961.
2. Исследования памяти / Под ред. Н.Н. Корж. – М.: Наука, 1989.

Н.Ю. Кузнецова, студентка V курса

*Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Развивающие игры на песке как способ формирования нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста

В настоящее время проблема нравственного развития детей дошкольного возраста приобретает особую актуальность. Это связано с тем, что на сегодняшний день материальные ценности доминируют над

духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости. В дальнейшем последствиями этого может быть девальвация моральных ценностей и идеалов, деформация личности в целом. Важным периодом формирования нравственных ценностей человека является дошкольный возраст, в котором у ребенка возникают первые нравственные представления и отношения, формируется нормативное поведение. В связи с тем, что игровая деятельность – ведущая в данном возрасте, можно предположить целесообразность формирования нравственных ценностей дошкольников через игру.

Специфику нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста изучали такие известные ученые как Д.Н.Узнадзе, С.Л. Рубинштейн, А.И. Титаренко, Л.Н.Антилова, В.С. Мухина, Е.В.Субботский, С.Г.Якобсон, А.П.Почеревина, Н.В.Мельникова. Так, дети старшего дошкольного возраста имеют обобщенные представления о доброте, честности, щедрости, трудолюбии, смелости, вежливости; умеют давать правильную эмоциональную оценку морально-нравственным нормам. Однако наличие определенных моральных знаний и правильной нравственной оценки у детей не означает, что они всегда руководствуются нравственными нормами в поведении. В ситуациях нравственного конфликта большинство детей предпочитает отклониться от выполнения известных им правил [2, с.59].

Опираясь на работы данных авторов, мы определили нравственные ценности как интегральное образование нравственной сферы, включающее в себя нравственные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы, тесно связанное с мотивами и потребностями индивида, выполняющее функции оценивания и регулирования поведения человека на основе добра и зла [1, с.38].

Формирование нравственных понятий в старшем дошкольном возрасте осуществляется путем выделения сущностных признаков понятия. Формирование нравственных оценок происходит вследствие формирования адекватного эмоционального отношения к поступкам. Формирование нравственных норм может осуществляться на основе идентификации и подражания значимым взрослым, а также, вследствие формирования альтруистических мотивов поведения.

Игра с песком, как терапевтический метод, впервые была описана М. Ловенфельд в 30-х г. прошлого века. В последующие годы этот метод получил развитие, в основном, в рамках юнгианского анализа, но затем его стали использовать психологи других направлений, и сегодня можно говорить о возрастающей популярности этого метода в психотерапии, консультировании, в образовании, логопедии и т.д. [3, с. 11] Разработкой образовательных и развивающих игр на песке в России на сегодняшний день активно занимаются Т.М.Грабенко и Т.Д.Зинкевич-Естигнеева.

Игра с песком – это естественная и доступная для каждого ребенка форма деятельности. Ребенок часто словами не может выразить свои переживания, страхи, и тут ему на помощь приходят игры с песком. Проигрывая взволновавшие его ситуации с помощью игрушечных фигурок, создавая картину собственного мира из песка, ребенок освобождается от напряжения и, самое главное, – он приобретает бесценный опыт символического разрешения множества жизненных ситуаций, который в дальнейшем он сможет применить в реальной жизни.

С помощью развивающих игр на песке у детей можно успешно развивать не только интеллектуальные способности, тактильно-кинестетическую чувствительность, мелкую моторику, фонематический слух, но и нравственные ценности.

В данное время нами проводится эмпирическое исследование, цель которого разработать и апробировать программу по формированию нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста посредством развивающих игр на песке.

Общая гипотеза нашего исследования: специально разработанная программа развивающих игр на песке может являться способом формирования нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста.

Частная гипотеза исследования – такие нравственные ценности как добро, честность, щедрость, трудолюбие, смелость, вежливость можно сформировать посредством развивающих игр на песке.

Формирующий эксперимент проводится на базе МДОУ № 45 г. Твери в период с 8.11.2012 по настоящее время. Выборку составляют 36 детей 5-6 лет. Дети были распределены техникой рандомизации на экспериментальную и контрольную группы (по 18 человек в каждой группе).

Исходя из структуры нравственных ценностей, в эксперименте исследуем нравственные понятия (когнитивный компонент), нравственные оценки (эмоциональный компонент) и нравственные нормы старших дошкольников (поведенческий компонент), т.к. нравственные принципы и нравственные идеалы формируются в более позднем возрасте.

На 1 этапе нашего исследования для предварительной диагностики нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста мы использовали следующие методики: модифицированная диагностика В.А. Шуритенковой «Диагностические пробы», визуально-вербальная методика Р.Жиля, методика С.Г.Якобсона, Г.И.Моревой «Изучение морального поведения», методика Г.А.Урунтаевой «Незаконченные истории», методика М.Т.Бурке-Бельтран «Проигрышная лотерея».

Предварительная диагностика когнитивного компонента нравственных ценностей (нравственных понятий) детей старшего дошкольного возраста показала, что в наибольшей степени усвоены понятия «щедрость» (31%) и «смелость» (27%) , а в наименьшей – «трудолюбие» (6%) и «вежливость» (4%).

Результаты предварительной диагностики эмоционального компонента нравственных ценностей (нравственной оценки) детей старшего дошкольного возраста говорят о том, что все дети умеют давать правильную эмоциональную оценку нравственным поступкам.

Предварительная диагностика поведенческого компонента нравственных ценностей (нравственных норм) детей старшего дошкольного возраста показала, что чаще всего дети соблюдают в своем поведении такие нормы, как «смелость» (25%) и «доброта» (21%), а реже всего – «трудолюбие» (12%) и «вежливость» (8%).

На 2 этапе формирующего эксперимента нами была разработана программа развивающих игр на песке по формированию нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста «Песчинки нравственности», которая состоит из 6 блоков: «Доброта», «Честность», «Щедрость», «Смелость», «Трудолюбие», «Вежливость». Каждый блок содержит 5 игровых занятий (по 30 мин.), которые проводятся с периодичностью 3 раза в неделю. Форма проведения: индивидуальные и групповые игры. Все игры проводятся в оборудованной песочнице.

В настоящее время программа находится в реализации. По завершению формирующего эксперимента будет проведена итоговая диагностика нравственных ценностей дошкольников контрольной и экспериментальной групп.

На 3 этапе предполагается выявить статистически значимые различия между значениями первичной и итоговой диагностики в обеих группах, а также статистически значимые различия между значениями итоговой диагностики в экспериментальной и контрольной группах.

Анализ и интерпретация результатов на заключительном этапе исследования позволят сделать вывод о возможности формирования у детей старшего дошкольного возраста таких нравственных ценностей как добро, честность, щедрость, трудолюбие, смелость, вежливость посредством развивающих игр на песке, используя разработанную нами программу «Песчинки нравственности».

Литература

1. Антилогова Л.Н. Нравственное сознание личности и его структура// Сибирская психология сегодня. Кемерово, 2006;
2. Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника: учеб.пособие. – Шадринск: ШГПИ, 2010;
3. Н.А.Сакович Технология игры в песок. Игры на мосту. — СПб.: Речь, 2006.

П.А. Мовчанюк, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Акцентуации характера и школьная успеваемость подростков

У большинства подростков в той или иной мере имеются акцентуации характера, которые в свою очередь оказывают непосредственное влияние на его поведение, деятельность и жизнь в целом. Каждый

тип акцентуации различным образом проявляется в характере, поэтому важно знать их особенности, чтобы понять каким образом они воздействуют на характер подростка. Выявление акцентуированных подростков в коллективе необходимо для выработки индивидуального подхода к ним [1].

Теоретической основой нашей работы явились основополагающие исследования отечественных и зарубежных психологов (П. Блос, Л.С. Выготский, П.Б. Ганнушкин, Ф. Дальто, К. Леонгард, А.Е. Личко, С.Л. Рубинштейн, Ф. Райс и др.). С опорой на эти работы было проведено эмпирическое исследование подростков в возрасте 13-14 лет в результате которого установили, что большая часть испытуемых, а именно 27% имеют гипертимный тип акцентуации характера, они отличаются быстротой мышления и уверенностью в себе. К циклотимному типу относится 23% испытуемых, которые отличаются частой сменой настроений и зависимостью от внешних событий. Практически отсутствуют типы с ригидным мышлением – педантичный 2%, а дистимный тип акцентуации в нашем исследовании не выявлен ни разу [2].

Исследование проведенное с помощью модифицированного опросника для идентификации типов акцентуации подростков выявило, что у большинства подростков также встречается гипертимный тип акцентуации характера – 29%, циклотимный – 21%, интровертированный тип акцентуации встречается у 2% испытуемых. В ходе исследования был проведен анализ документов (школьный журнал) и продуктов деятельности (тетради с контрольными работами по основным школьным предметам) и установлено, что преобладающей успеваемостью является удовлетворительная – 56% подростков, хорошая – у 28%, отличная – 16% от всех участвующих в исследовании учеников.

Проведенный корреляционный анализ выявил отсутствие значимой взаимосвязи между акцентуацией подростка и его школьной успеваемостью. Можно предположить, что это связано с тем, что подростки с одним типом акцентуации характера по-разному проявляют себя в учебной деятельности. Например, гипертимы, которых в нашем исследовании большинство, могут направить свою энергию на учебную деятельность – проявлять активность на уроках, стремиться к новым знаниям, участвовать в интеллектуальных соревнованиях, повышая школьную успеваемость, а могут проявить себя неусидчивыми и недисциплинированными, что в свою очередь негативно скажется на успеваемости.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что понимая особенности акцентуированных личностей, их сильные и слабые стороны, можно найти индивидуальный подход к ученику и повысить его успеваемость.

Литература

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. – М.: Эксмо-пресс, 2001.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – СПб.: Речь, 2009.

*А.В. Никифорова, студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Взаимосвязь тревожности и самооценки в юношеском возрасте

Вопрос тревожности и самооценки личности в юношеском возрасте является актуальным в наше время. Изучение уровня взаимосвязи этих явлений поможет нам разобраться, объяснить и редактировать поведение личности.

Изучением самооценки занимались Р. Бернс, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.И. Липкина, О.Н. Молчанова, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова.

Самооценка – оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам, эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности [1].

Проблема тревожности широко представлена в работах как зарубежных А. Адлер, О. Ранк, Ч.Д. Спилбергер, З. Фрейд, так и отечественных авторов Ф.Б. Березин, Л.В. Бороздина, Н.Д. Левитов, А.М. Прихожан, К.Р. Сидоров.

Юношеский возраст богат переживаниями, трудностями, кризисами, главным из которых является «кризис идентичности». Центральным новообразованием юности является самоопределение, развитое осознание собственной индивидуальности, рефлексия [3].

Проблема юношеского возраста – поиск смысла жизни. В этот период формируются устойчивые формы поведения, способы эмоционального реагирования, развитие теоретического мышления, происходит столкновение предпосылок индивидуальности, как результата осознания своих способностей, становление «Я».

В свою очередь самооценка образует сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и развитие полноценной, гармоничной личности. Высшая форма саморегулирования на основе самооценки состоит в своеобразном творческом отношении к собственной личности – в стремлении изменить, улучшить себя и в реализации этого стремления. Поэтому данная проблема требует к себе особого внимания и является актуальной [2].

Проведенное эмпирическое исследование подтвердило что, чем ниже уровень самооценки, тем выше уровень тревожности и наоборот, чем выше уровень самооценки, тем ниже уровень тревожности в юношеском возрасте.

Эту взаимосвязь можно объяснить тем, что личность с низким уровнем самооценки склонна к неуверенности в себе, робости, застенчивости, преувеличение значения неудач, все это ведет к

тревожному состоянию личности. Такие люди думают, что у них ничего не получится, боятся сделать что-то не так. И все это приводит к возникновению комплекса неполноценности.

Таким образом, нами были рассмотрены теоретические основы тревожности и самооценки личности в юношеском возрасте, представлены результаты эмпирического исследования. Существует необходимость дальнейшего исследования самооценки и тревожности, их взаимосвязей, для того, чтобы вырабатывать приемы снижения уровня тревожности, формирования правильной самооценки, которая дает человеку уверенность в себе, своих силах.

Литература

1. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. –Т.13. – №4. – С. 99 – 100.
2. Зинько Е.В. Соотношение характеристик самооценки и уровня притязаний. Часть 1. Самооценка и ее параметры // Психологический журнал. 2006. – Т. – № 3. – С. 18 – 30
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. - М.: Прогресс, 1996. – 366 с.

А.А. Новикова, студентка IV курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Т.С. Савочкина*

Затруднение общения в пожилом возрасте

Феномен старения всегда был одним из центральных в мировоззрении и философии разных времен. В психологии интерес к проблемам старости обусловлен двумя группами причин: открытие геронтологией фактов сопротивления тотальной инволюции, взгляд на старость как на возраст развития; и социально-экономические факторы, а именно тенденции к постарению населения во всем мире.

В отечественной науке принята следующая возрастная периодизация: пожилой возраст длится у мужчин с 61 до 74 лет, у женщин – с 55 до 74 лет, с 75 лет наступает старость, люди старше 90 лет – долгожители [2, С.14]. В настоящее время активно изучаются вопросы, связанные с самоощущением своего возраста пожилым человеком, с адаптацией пожилого человека к новому социальному пространству, социальным статусам, социальным ролям и системе групповых и межличностных отношений после выхода на пенсию, а также изучаются потенциальные возможности и ресурсы развития в пожилом возрасте.

В. Д. Шапиро подчеркивает, что с переходом человека в группу пожилых людей, с выходом на пенсию коренным образом изменяется взаимоотношения человека и общества, ценностные ориентиры, как смысл жизни, счастье, добро и зло и др. Меняется и сам образ жизни, распорядок дня, цели и задачи [5, С.75].

Старость приносит с собой и изменение привычных жизненных стандартов, болезни, тяжелые душевные переживания, происходит потеря близких и друзей – все это ведет к обеднению жизни, уходу из нее

положительных эмоций, чувству одиночества и ненужности, а также возникновение различных затруднений как в социально-бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям [1].

Личностно-психологические изменения позднего возраста оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности в пожилом возрасте, в том числе и на общение.

Общение в пожилом возрасте характеризуется малой изученностью, часто связывается с проблемой одиночества. И это не случайно, поскольку пожилые люди часто жалуются на возникающие у них чувства социальной незащищенности, не востребованности, покинутости, отчуждения, на недопонимание со стороны молодого поколения, а также на отсутствие заботы и поддержки государства.

Особенности общения, его нарушения и затруднение в пожилом возрасте, а также способы коррекции общения пожилых людей освещаются в исследованиях О. В. Красновой, А. Г. Лидерс, И. Г. Малкиной-Пых, М. В. Ермолаевой, Л. С. Суховой.

Период позднего онтогенеза – новый этап развития и специфического действия общих законов онтогенеза, гетерохронии и структурообразования, когда организм адаптируется к новым условиям, развиваются приспособительные функциональные системы, активизируются разные системы организма для сохранения жизнедеятельности и преодоления деструктивного (разрушительного, отрицательного) явления старения. [6].

Главная трудность данного возраста заключается в изменении статуса пожилых людей и максимального продления независимой и активной жизни, а также включенности в различные сферы общественной жизни. И. Г. Малкина-Пых подчеркивает существование точки зрения, что к старости человек частично теряет способность к глубоким контактам и круг его общения обязательно сужается, что становится причиной недостатка и затруднение общения одиноких людей пожилого возраста [4].

Внимание в пожилом возрасте легко отвлекается внешними причинами, и тогда пожилые люди теряют нить разговора, ими плохо воспринимается быстрая речь с короткими промежутками между словами. Пожилые люди с трудом участвуют в групповой беседе, если одновременно говорят несколько человек, они плохо понимают смысл происходящих разговоров, не сразу включаются в разговор, отвечают на заданный вопрос. Отечественные авторы отмечают, что при внешней контактности пожилые люди далеко не всегда психологически готовы завязывать новые знакомства, не всегда и не у всех есть прямая потребность в контактах. Многие из них приспособились к одиночеству, удовлетворяясь поверхностными формами общения, так как боятся быть непонятыми, страшатся разочарований и эмоциональных потрясений, они предполагают неудачи в общении, а в результате избегают его, хотя и страдают от его недостатка [2, С.171-172].

Отклонения в формировании мотивации общения людей пожилого возраста могут обнаружиться в стремлении к уединению, отсутствию длительных контактов со сверстниками, апатии, эмоциональным нарушениям, замкнутости, озлобленности. Общение людей пожилого возраста существенно влияет на процесс их социальной адаптации, на формирование межличностных отношений, на освоение новых технологий и на способность к обучению.

Многочисленные данные исследований В.А. Лабунской подтверждают существование в сфере общения специфического по своему содержанию феномена затрудненного общения. По В.А. Лабунской, субъектом затрудненного общения может быть индивид: с несбалансированной структурой личности; неспособный преодолевать кризисы развития; застревающий на выборе одной из возможных стратегий межличностных отношений; направляющий свое стремление к превосходству в деструктивное русло; выбирающий стиль жизни, характеризующийся низким социальным интересом и деформациями во взаимодействии [3, С.44]. Что применимо и к человеку пожилого возраста.

Одиноким людям пожилого возраста присуща нехватка навыков общения: они меньше интересуются окружающими их людьми, меньше задают вопросов, в меньшей степени склонны поощрять и подбадривать собеседника, проявлять благожелательность и доверие. Они часто неспособны к экстраверсии и положительным невербальным проявлениям при помощи интонации, мимики.

О.В. Краснова и А.Г. Лидерс уточняют, что самой серьезной проблемой общения в пожилом возрасте является вовлеченность в общение. Служба социальной и психологической помощи позволяет пожилым людям осознать свою независимость и избавляет от замкнутости и одиночества путем вовлечения в общение [2, С.170].

Особое значение при работе с людьми пожилого возраста придается досугу и отдыху. Разрабатываются социально-психологические и психолого-педагогические программы поддержки лиц пожилого и старческого возраста, но не существует достаточно количества программ развития и совершенствования навыков общения людей этого возраста. Поэтому в настоящее время проблема исследования затруднения общения в пожилом возрасте является все более актуальной как с теоретической стороны, так и с практической.

Нами было проведено исследование на базе Комплексного центра социального обслуживания населения г. Твери, цель которого – исследовать затруднения общения в пожилом возрасте. Мы исходили из гипотезы, что в пожилом возрасте при высокой выраженности потребности в общении существует затруднение общения.

Объект исследования – люди пожилого возраста. Выборку составили респонденты в возрасте от 56 до 78 лет с нормальным уровнем психического здоровья и сохранным интеллектом, в общем количестве 30 человек.

Среди методов исследования назовём: сравнение, анализ, наблюдение, самонаблюдение испытуемых, тестирование, анкетирование, методы математической статистики. Использовалась совокупность опросников и методик: методика «Изучение потребности в общении» Ю. М. Орлова, опросник «Социально-психологические характеристики субъекта общения» В. А. Лабунской и опросник «Шкала одиночества». На данный момент результаты исследования находятся в обработке.

Литература

1. Для людей старшего возраста // Социальное обеспечение. 1999. №7. С. 12-16.
2. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – 288 с.
3. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. – М.: Академия, 2001. – 288 с.
4. Малкина-Пых И.Г. Кризисы пожилого возраста. – М.: Эксмо, 2005. – 368 с.
5. Шапиро В.Д. Человек на пенсии. – М.: Мысль, 1980. – 181 с.
6. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология: Уч. пособие. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 224 с.

К.В. Носкова, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Взаимосвязь самооценки и стрессоустойчивости в юношеском возрасте

Юность – это одна из стадий развития человека между подростковым возрастом и взрослостью. В этом возрасте завершается физическое, в том числе половое, созревание организма. В психологическом плане главной особенностью данного возраста является вступление в самостоятельную жизнь, когда происходит выбор жизненного пути, профессии, резко меняется социальная позиция. Хронологические границы, отделяющие юность от подросткового возраста и от взрослости, весьма подвижны и определяются учеными по-разному. В психологии принято считать, что юношеский возраст начинается с 17 лет и заканчивается у юношей в 22-23, а у девушек – в 19-20 лет. Юношеский возраст, завершая период подготовки к взрослой жизни, является очень богатым и многогранным [1].

В современных условиях в связи с высокими требованиями к уровню образования, с развитием науки, средств коммуникации, напряженностью обстановки в государстве к подготовке ученика, к его интеллектуальным и психическим качествам предъявляют все более высокие требования. Эти требования близки к предельным человеческим возможностям, что приводит к возникновению негативных психических состояний. Подобные состояния способны вызвать стресс.

Понятие стресс ввел в 1936 г. канадский физиопсихолог Г. Селье, который определял его как состояние психического напряжения, обусловленного выполнением деятельности в особенно сложных условиях. Данное напряжение может навредить не только физическому, но и психическому здоровью человека, поэтому необходимо уметь справляться со стрессом. Именно стрессоустойчивость является тем механизмом, который способен противостоять стрессогенам. В психологической науке нет единого определения понятия «стрессоустойчивости».

О. А. Черникова понимает стрессоустойчивость как относительную устойчивость оптимального уровня интенсивности эмоциональных реакций, а так же как устойчивости качественных особенностей эмоциональных состояний, т.е. стабильную направленность эмоциональных переживаний по их содержанию на положительное решение предстоящих задач[2].

По мнению П.Б. Зильбермана стрессоустойчивость – это интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые обеспечивают оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной обстановке [3].

К.К. Платонов рассматривает стрессоустойчивость как свойство личности, обеспечивающее гармоничное отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности[4].

Б.Х. Варданян считает, что стрессоустойчивость – это особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, в том числе эмоциональных. Он пишет, что стрессоустойчивость это свойство личности, обеспечивающее гармоничное отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем самым, содействующее успешному выполнению деятельности[3].

В большом психологическом словаре дано следующее определение: стрессоустойчивость – это совокупность личностных качеств, позволяющих переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья[5].

Итак, стрессоустойчивость это свойство личности, которое позволяет переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки. Но не все люди способны достойно справиться с трудностями. Причиной этого является их различная самооценка, которая оказывает существенное влияние на эффективность деятельности и формирование отношения человека к окружающей его действительности. Так, высокая самооценка придает человеку уверенность в себе, позволяет успешно ставить и достигать цели, решать возникающие задачи любой сложности, определяет такие полезные качества как инициативность,

предприимчивость, способность к адаптации в различных условиях. Юноша с высокой самооценкой смотрит на трудности с позитивной точки зрения, он не боится их решать, он уверен в себе. Низкая же самооценка сопровождает человека робкого, неуверенного в себе, для которого любые трудности становятся настоящей проблемой. У таких людей нет ощущения способности справиться с трудностями, соответственно их стрессоустойчивость на низком уровне[6].

Нами была исследована взаимосвязь стрессоустойчивости и самооценки в юношеском возрасте. Объектом исследования мы определили молодых людей в возрасте 18-22 лет. Для диагностики использовались две методики: методика вербальной диагностики самооценки личности и методика диагностики уровня стрессоустойчивости.

В результате было выявлено достоверная связь между стрессоустойчивостью и самооценкой. ($r=0,424$ при значимой корреляции на уровне 0,05 взаимосвязь прямая и умеренная). Соответственно, чем выше самооценка, тем выше стрессоустойчивость в юношеском возрасте.

Литература

1. Кон И. С. Психология юношеского возраста. – М.: Просвещение, 1979.
2. Зильберман, П.Б. Эмоциональная устойчивость/П.Б.Зильберман//Очерки психологии труда. –2002.
3. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. – м., 1962.
4. Самоукина Н.В. Карьера без стресса/Н.В. Самоукина. – СПб.:Питер, 2005.
5. Большой психологический словарь/под. Ред. Б.Г. Мещерякова. – СПб.:Прайм-Еврознак, 2007.
6. Липкина А.И. Критичность и самооценка в учебной деятельности. – М., "Просвещение", 1968.

С.А. Петрова, студентка II курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент И.О. Морозова*

Взаимосвязь личностных свойств со смысло-жизненными ориентациями в юношеском возрасте

В настоящее время в психологии большую актуальность приобретает интерес к исследованию смысло-жизненных ориентаций личности. Смысло-жизненные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией). Смысловая сфера направляет поведение человека, определяет развитие личности, ее интересы, выбор жизненного пути, самоопределение человека, актуализируя его потенциал в будущем [4, с. 409].

Смысло-жизненные ориентации формируются в социокультурной среде при усвоении социального опыта, под влиянием общественных воздействий. Обусловлены системой обучения и воспитания, структурой

общественных отношений, личностными интересами, целями и мотивами. Большое влияние на смысложизненные ориентации индивида оказывают его личностные характеристики [3, с 87].

Сензитивным периодом для определения смысложизненных ориентаций является юношеский возраст (16-17 – 21- 25 лет). В этом возрасте происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». Так же в этом возрасте происходит образование своего мировоззрения, существенная перестройка эмоциональной сферы, подъем интеллектуальной активности, тяга к самоанализу, разумность, самокритичность, устремление в будущее, развитие рефлексии, появление жизненного плана, обретения смысла жизни, происходят сдвиги в шкале ценностей; сильно меняется мотивация и смысложизненные ориентации. Самоопределение – центральное новообразование юношеского возраста [1, с.19].

Необходимость углубления исследования в этой области подчеркивают в своих работах как отечественные, так и зарубежные психологи.

В психологической зарубежной литературе можно выявить три основных подхода к изучению юношеского возраста: биогенетический подход (Ст. Холл, Э. Кречмер, Э. Йенш, К.Конрад и А. Гезелл), социогенетический подход (Курт Левин), психогенетический подход (З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Шпрангер, Ш. Бюлер, Э. Штерн, Ж. Пиаже). В отечественной психологии юношеский возраст как самостоятельный большинством российских учёных не выделяется. Чаще всего он является составной частью подросткового, переходного возраста (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, В.С. Мухина, И.В.Дубровина) [2, с. 47].

Объектом исследования являются юноши и девушки в возрасте от 16-17 до 21- 25 лет (юношеский возраст) в количестве 30 человек. Из них 8 юношей, 22 девушки.

Предметом исследования являются личностные свойства и смысложизненные ориентации.

Цель исследования состоит в выявлении взаимосвязи личностных свойств со смысложизненными ориентациями в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что смысложизненные ориентации в юношеском возрасте во многом определяются личностными свойствами.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой исследования были определены следующие **задачи**:

- провести теоретический анализ литературы по проблеме юношеского возраста;
- подобрать методики исследования, валидные целям и задачам исследования;
- провести эмпирическое исследование;
- обработать и интерпретировать результаты исследования.

Методы исследования: анализ литературных источников, психологическое тестирование, математическая обработка результатов при помощи SPSS Statistics 17.0, интерпретационные методы.

В качестве исследовательского инструментария использовалась **батарея методик**, в которую вошли:

- Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16 – PF опросник)

- Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО)

Испытуемыми являлись 30 студентов ТвГУ факультета психологии и социальной работы 2 курса в возрасте 19-22 лет.

Методологической основой исследования являются теоретические взгляды отечественных психологов, таких как Д. А. Леонтьев, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, В.Э. Чудновский и других. Так же мы будем придерживаться диспозиционной теории личности, а именно формально – динамического и жесткого направления (Р. Кеттел).

В результате эмпирического исследования было выявлено, что личностные свойства взаимосвязаны со смысложизненными ориентациями. А именно:

- СЖО «достижение целей» взаимосвязаны с нормативностью поведения, смелостью, жесткостью, неконформизмом;

- СЖО «результативность жизни» взаимосвязаны с нормативностью поведения, смелостью, неконформизмом, общительностью;

- СЖО «процесс жизни» с нормативностью поведения, смелостью, неконформизмом;

- СЖО «локус контроля - Я» взаимосвязаны с нормативностью поведения, смелостью;

- СЖО «локус контроля – Жизнь» со смелостью, жесткостью.

Таким образом, люди с преобладанием СЖО «достижение целей» характеризуются, с одной стороны, нормативностью поведения, с другой стороны проявлением «неконформизма». Они отличаются смелостью и жесткостью.

Люди, с преобладанием СЖО «процесс жизни» так же характеризуются нормативностью поведения и проявлением «неконформизма». Отличительной чертой их является смелость.

Люди, с преобладанием СЖО «результативность жизни» отличаются смелостью, общительностью, нормативностью поведения или проявлением неконформизма.

Люди, с преобладанием СЖО «локус контроля - Я» отличаются смелостью и нормативностью поведения.

А люди с преобладанием СЖО «локус контроля - Жизнь» обычно смелые и жесткие.

Так как было проведено пилотажное исследование на репрезентативной выборке, то можно составить психологический портрет студента – психолога. Мы можем предположить, что студенты - психологи

обладают достаточно высоким уровнем общительности, высокой нормативностью поведения, спокойствием, чувствительностью. Так же они ориентированы в большей степени на локус контроля - Жизнь, на процесс и на цели в жизни. Менее всего у них развита доверчивость, прямолинейность, нонконформизм и подчиненность. Так же в меньшей степени они направлены на локус контроля - Я. У многих отмечается низкая самооценка.

По результатам исследования можно сделать вывод, что выдвинутая гипотеза эмпирического исследования полностью подтвердилась.

Литература

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности // Институт практической психологии. - М. 2005
2. Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 2000
3. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. - М., 2003
4. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Педагогика-Пресс, 2007

Ц.Э. Саакян, студентка I курса

*Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Зависимость стиля общения от свойств темперамента

Изучение индивидуальности в психологии имеет большую историю, и едва ли найдется другая область исследований, которую рассматривали бы со столь разных сторон. При изучении взаимодействия психических процессов в исследованиях личности и поведения значение индивидуальных различий возрастает настолько, что практически всегда оказывается, что мы имеем дело лишь с разными формами их проявления. Постепенное накопление фактов, изучение и классификация причин разбросов измерений, связываемых с влиянием индивидуальных различий, привело к тому, что выделились направления дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии.[1, 157]

Темперамент оказывает сильное влияние на характер человека, на его поведение, а также на общую работоспособность. Он тесно связан с особенностями общения человека с окружающими людьми, а следовательно, в значительной степени определяет психологическую совместимость или несовместимость людей. Именно поэтому изучение влияния темперамента на деятельность, оказывается не только полезным, но и необходимым. [3, 141]

Типы темперамента по-разному проявляются в ситуации принятия решения – служебного или личного. Для холерика характерны поспешные решения, для сангвиника – гибкие, для флегматика – обоснованные, для меланхолика – ригидные (он не меняет свои решения при изменении ситуации). В ситуации конфликта холерик зачастую идет на обострение, обвиняет обычно не себя, а других, чаще прибегает к методу «взрыва», то

есть стремится обострить противоречия, выявить их и по возможности ликвидировать. Для сангвиника в ситуации конфликта характерны гибкость, достаточная уступчивость, поиск общих позиций и согласия. Флегматика свойственно стремление отстрочить решение, всесторонне обсудить ситуацию; в коллективе такой человек предпочитает приемы коллективной психотерапии или же путь саморегуляции. Для меланхолика конфликтная ситуация очень значима и трудна; чаще наблюдается уход от решения, стремление к компромиссу, пассивность, переложение ответственности на других. [2, 555]

В ситуации общения представители тех или иных типов темперамента проявляют различные свойства:

- холерик – общительный, экспансивный, вспыльчивый, агрессивный;
- сангвиник – общительный, легкий, гибкий;
- флегматик – пассивный, миролюбивый, надежный, неэмоциональный;
- меланхолик – раздражительный, ранимый, замкнутый, тревожный.

В общении людей свойства темперамента касаются вербального и невербального взаимодействия человека с человеком. У индивида с повышенной активностью речь, мимика, жесты, пантомимика более ярко выражены, чем у человека с пониженной активностью. Более активные люди обладают, как правило, и более сильным голосом. Темп их речи, равно как и темп эмоционально экспрессивных движений, довольно высок.[4, 146]

Значительно различается стиль общения у сильно и слабо возбудимых людей. Первые реагируют быстрее, легче входят в контакт, лучше адаптируются в общении, чем вторые. Эти последние нередко отличаются тем, что много говорят, не отпускают собеседника и создают ситуацию надоедливости. Они с трудом переключаются в общении с одной темы на другую, с одного человека на другого. «Продуктивность» их общения, т.е. способность сообщить и воспринять информацию за единицу времени, также больше, чем у людей противоположного типа – малоактивных и обладающих невысоким темпом.

Итак, Стиль общения необходимо анализировать как целостное образование, в котором отчетливо выделяются две главные подструктуры – мотивационно-смысловая, выявляющаяся в форме направленности в общении и операциональная, представленная устойчивой системой приемов, способов, средств коммуникативного поведения. Стиль общения как единство указанных составляющих формируется в результате и процессе взаимодействия, взаимопознания, взаимоотношения участников общения. Ведущую роль играет направленность личности в общении, в содержании которой главенствующее значение необходимо придать ценностно - смысловым критериям общения. Направленность в общении есть выражение ценностного отношения личности к человеку вообще, к

другому как партнеру по общению и к самой себе; выявляется в мотивах, целях, средствах и способах общения.

Темперамент тесно связан с особенностями общения человека с окружающими людьми, а следовательно, в значительной степени определяет психологическую совместимость или несовместимость людей.

Литература

1. Батаршев А.В. Психология индивидуальных различий: От темперамента к характеру и типологии личности. – М.: Владос, 2006.
2. Маклаков А.Г. Общая психология. Учебник для вузов. – М., СПб.: Питер, 2006.
3. Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. 2–изд. Пермь, 2009.
4. Симонов П.В., Ершов П. М. Темперамент. Характер. Личность. – М.: Наука, 2006.

А.Б. Семичкова, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент И.А. Барияк*

Эмпирическое исследование особенностей организации учебного процесса с учётом индивидуального латерального профиля младшего школьника

В настоящее время вопрос о роли индивидуального латерального профиля в формировании определенных индивидуальных свойств личности широко исследуется специалистами различных областей науки. Тем не менее, при изучении данной проблемы, возникают вопросы, которые пока не получили достаточного объяснения. Одним из таких вопросов является изучение особенностей индивидуального латерального профиля младшего школьника в его учебной деятельности.

Традиционная современная организация учебного–воспитательного процесса ориентирована в большей степени на левополушарный способ обучения. В свою очередь, это может стать причиной неуспеваемости правополушарных учащихся [2]. Следовательно, организация учебного процесса с учетом индивидуального латерального профиля младшего школьника может значительно повысить эффективность обучения.

К основным типам индивидуального латерального профиля, формирующимся к 7 – 8 –летнему возрасту относятся перекрестный, смешанный, односторонний и гармоничный [1].

При *перекрестном индивидуальном латеральном профиле* каждое полушарие организует работу руки, ноги, уха, глаза на противоположной стороне тела. Существует два типа перекрестного профиля – с ведущим правым или левым полушарием. Дети с таким профилем обладают высокой стрессоустойчивостью, отличной успеваемостью. При *смешанном индивидуальном латеральном профиле* ведущее полушарие организует работу одного или двух органов (ухо, глаз, рука) на своей стороне тела, а другие ведущие органы на противоположной стороне тела. Сочетание может быть любым, но выделяются смешанные профили с доминированием правого или левого полушария. Дети, обладающие таким

профилем часто испытывают неуспех в обучении и социальной адаптации. При *одностороннем индивидуальном латеральном профиле* ведущее полушарие организует работу ведущих органов на своей стороне тела. Это самый дисгармоничный латеральный профиль. При работе ведущего полушария в стрессовой ситуации происходит отключение (блокирование) ведомого полушария и нарушение межполушарного взаимодействия, что значительно снижает синхронную работу мозга. Дети с таким профилем не имеют стрессоустойчивости и наиболее подвержены возникновению неврозов, у них самая низкая успеваемость в классе. *Гармоничный индивидуальный латеральный профиль* встречается редко. При таком профиле ведущее и ведомое полушария одновременно контролируют ведущие руку, глаз, ухо и ногу. Такие дети обладают наивысшей стрессоустойчивостью.

Индивидуальный латеральный профиль может определить ведущий канал восприятия и индивидуальную траекторию развития ребенка и соответственно его успешное или неуспешное обучение в школе. Наиболее успешными в обучении становятся дети с перекрестными латеральными профилями, а самыми неуспешными - с односторонними латеральными профилями (особенно с правосторонними).

На базе МОУ «Тверская гимназия №8» нами было проведено эмпирическое исследование особенностей учебного процесса с учетом индивидуального латерального профиля младшего школьника. Выборку эмпирического исследования составили 27 учащихся 3 «Г» класса.

Для достижения поставленной цели была разработана программа эмпирического исследования, которая включала в себя определение индивидуального латерального профиля и психофизиологического места за партами учащихся посредством; проведение сравнительного анализа организации учебного процесса с учетом индивидуального латерального профиля младшего школьника; разработку практических рекомендаций учителю по оптимизации процесса обучения младших школьников.

Для определения доминирующего профиля учащихся и их психофизиологического места в классе мы использовали методику «горизонтальная восьмерка», тест И.П. Павлова и пробы на выявление ведущих руки и ноги, доминирующих глаза и уха, ведущего полушария каждого ученика.

Результаты эмпирического исследования показали, что 78% учащихся составляют правши. Эта группа детей испытывает меньше всего трудностей в учебной деятельности, так как за счет своего численного превосходства учебно-воспитательный процесс в большей степени ориентирован на них. Левши, составляющие 8% учащихся имеют собственные стратегии усвоения знаний, следовательно также не испытывают трудности в обучении. Определенного же подхода со стороны учителей и родителей требуют к себе ученики, являющиеся амбидекстрами (7%) и скрытыми левшами (7%), которые воспринимают любую новую информацию как стрессогенную.

У 48% учащихся ведущим является левое полушарие, которое определяет склонность к абстрагированию и словесно-логическому характеру познавательных процессов. У 33% учеников доминирует правое полушарие, функционирование которого обуславливает наглядно-образное мышление, конкретно-образный характер познавательных процессов и определяет склонность к творчеству. У 19% учащихся отсутствует ярко выраженное доминирование одного из полушарий, такие дети относятся к равнополушарному типу.

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что 44% учащихся имеет смешанный индивидуальный латеральный профиль. В стрессовой ситуации у такой группы детей возможно функциональное блокирование работ ведущих органов, находящихся на одной стороне с доминирующим полушарием.

30% учеников имеют перекрестный латеральный профиль. В стрессовой ситуации у них функционально не блокируется ни один из ведущих органов, и, следовательно, эти учащиеся обладают высокой стрессоустойчивостью.

19% детей обладают гармоничным индивидуальным латеральным профилем, считающимся в научной литературе редким. Данная группа учеников обладает наивысшей стрессоустойчивостью, так как ведущее и ведомое полушарие одновременно контролируют функциональную работу ведущих органов.

7% учащихся имеют односторонний индивидуальный профиль. Стрессоустойчивость этих детей равна 0%, так как в стрессовой ситуации у них происходит отключение ведомого полушария и нарушение межполушарного взаимодействия, что приводит к блокированию функциональной работы ведущих органов.

Сравнительный анализ организации учебного процесса с учётом индивидуального латерального профиля младшего школьника и учебно-воспитательного процесса, организованного учителем, показал, что в настоящее время педагогом не учитываются психофизиологические особенности учащихся.

Для оптимизации процесса обучения были разработаны практические рекомендации учителю по организации учебного процесса с учётом индивидуального латерального профиля младшего школьника. Было предложено рассадить детей в классе по рядам в соответствии их ведущей модальности и латеральной организации, а в зависимости от их преобладающей модальности рекомендовалось использовать разные методы обучения.

Таким образом, эффективность учебной деятельности младшего школьника во многом зависит от его индивидуального латерального профиля, поэтому при организации учебного процесса педагогу в начальной школе необходимо учитывать психофизиологические особенности учащихся.

Литература

1. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М., 2003.
2. Сиротюк А.Л. Обучение детей с учетом психофизиологии. – М., 2000.

А.О. Солдатенкова, студентка II курса

Научный руководитель – доктор психологических наук,

профессор Н.В. Копылова

Гендерные различия проявления агрессии у детей подросткового возраста

В последнее время проблема агрессивности получила большое распространение в мировой психологии. Напряженная, неустойчивая социально-экономическая обстановка, сложившаяся в современном обществе, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подрастающего поколения. Среди них особую тревогу вызывает агрессивность. Наиболее остро этот процесс проявляется в подростковом возрасте, который считается одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этот период у подростков закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Существует несколько определений агрессии. В большом психологическом словаре агрессия трактуется как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт[1].

Многие авторы, такие как З. Фрейд, Э. Фромм, Дж. Доллард, А. Бандура и другие, посвятили проблеме агрессии свои труды. Они изучали причины, виды и составляющие агрессивного поведения, а также факторы, влияющие на проявление агрессии. Наиболее известными теоретическими концепциями агрессии являются: теория влечений (психоэнергетическая модель), фрустрационная теория (гомеостатическая модель), теория социального научения (бихевиоральная модель). В настоящее время теория социального научения является одной из наиболее эффективных в предсказании агрессивного поведения, особенно если есть сведения об агрессоре и ситуации социального развития [4].

Не остался без внимания и вопрос о гендерных различиях в проявлении агрессии у детей подросткового возраста. Данные психологов разных стран мира свидетельствуют о том, что агрессивное поведение гораздо чаще встречаются у мальчиков, чем у девочек. Психические различия мальчиков и девочек определяются как половым диморфизмом и соответствующими общими особенностями и закономерностями его развития, так и спецификой проявления характерных типов

мужественности и женственности, обусловленных воздействием социальных факторов, уровнем развития общества [2].

По результатам исследований, проведенных Семенюк Л.М. и др., можно говорить о значительных различиях в проявлении агрессивности мальчиками и девочками подросткового возраста. Так уровень физической агрессии у девочек 12-13 лет на 21% меньше, чем у мальчиков того же возраста (38%), уровень косвенной агрессии на 8% меньше (41%), а вербальной на 3% (49%). К 14-15 годам уровни физической и косвенной агрессии у девочек возрастают на 18%, а вербальной на 11%. Однако к 14-15 годам у мальчиков на первый план выходят вербальные формы агрессивности (81 %). Что касается косвенной агрессии, то них прослеживается тенденция к уменьшению уровня косвенной агрессии [3].

Нами было проведено исследование на базе СШ №2 г. Кувшиново Тверской области исследования среди подростков 13 лет. В нем участвовали 30 человек, 15 из которых мужского пола и 15 женского. Исследование проводилось по Методике диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки.

Основными показателями агрессивности в данной работе выступают: индекс индивидуальной агрессии и индекс индивидуальной враждебности. Дополнительными показателями являются физическая и вербальная агрессия.

В результате проведенного исследования, было установлено, что в данном возрастном периоде агрессивность в различных ее проявлениях, так или иначе, присуща многим детям.

В начале работы была выдвинута гипотеза о том, что существуют гендерные различия в проявлении агрессивности подростков: причем у мальчиков преобладают физические и вербальные виды агрессивного поведения. По полученным результатам можно сказать, что гипотеза подтвердилась частично. Действительно, присутствуют значимые гендерные различия в проявлении агрессивности. Было выявлено, что она существенно преобладает у мальчиков. Однако полученные данные не позволяют говорить нам о различиях в проявлении враждебности, а также мы не можем сказать о значимых различиях в проявлении вербальной агрессии между мальчиками и девочками. С нашей точки зрения, причиной этому может быть желание девочек не быть «слабым полом». Девочки чувствуют потребность "постоять за себя" и сопротивляться, если над ними насмеются мальчики. Также большое влияние на уровень враждебности и агрессивности девочек оказывает воспитание в семье. Если раньше девочек воспитывали в строгости, то в современном обществе большинство девочек предоставлены сами себе. Они «делают то, что хотят». Отсюда и высокие показатели вербальной агрессии и враждебности.

Литература

1. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004.
2. Можгинский Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. – СПб, 1999.
3. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие. – М.: МПСИ: Флинта, 1998. – 96 с.
4. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Мн.: Ильин В.П., 1996. – 192с.

Н.Ю. Степанова, студентка I курса отделения второго высшего образования.

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Психологическое консультирование и психотерапия

Люди во всём мире подвергаются воздействию стрессовых ситуаций, которые впоследствии могут привести к развитию невротической тревоги и даже к появлению неврозов (например, невроза навязчивых состояний). Невротическая тревога и неврозы препятствуют развитию личностного потенциала человека и тормозят развитие личности. В связи с этим на данном этапе развития мировой психологии активно развиваются психологическое консультирование и психотерапия как виды практической деятельности психологов.

Изучению теоретических основ различных направлений психотерапии посвящены работы Л.Ф. Бурлачука, И.А. Грабской, М.Е. Жидко, Б.Д. Карвасарского, А.С. Кочаряна, С.Х. Паттерсона, С.Э. Уоткинса и др. В работах Д. Зиглера, Р. Фрейджера, Д. Фэйдимена, Л. Хьелла рассматриваются основные теоретические подходы к личности и основы их психотерапевтического применения, а работы Ю.Е. Алёшиной и А.Н. Елизарова посвящены вопросам психологического консультирования (индивидуального и семейного). Изучению общих и специальных проблем психологического консультирования посвящены работы Р.-А.Б. Кочюнаса, а различным видам консультирования, выделяемым в зависимости от индивидуальных особенностей клиентов и тех проблем, по поводу которых клиенты обращаются в психологическую консультацию, посвящены работы Р.С. Немова и др.

В настоящее время существует много различных определений психотерапии, так Р.С. Немов в учебном пособии «Психологическое консультирование» даёт следующее определение психотерапии: «Психотерапия – часть медицинской и одновременно психологической (психокоррекционной) практики, связанная с применением психологических знаний и методов для диагностики и лечения разного рода заболеваний». [4, с. 553].

Существует несколько основных подходов в психотерапии: психодинамическая психотерапия, бихевиориальная психотерапия, когнитивная психотерапия и экзистенциально-гуманистическая психотерапия.

В настоящее время в мировой психологии существует множество определений психологического консультирования. Р.С. Немов определяет психологическое консультирование как «практическое оказание действенной психологической помощи советами и рекомендациями людям, нуждающимся в этой помощи, со стороны профессионально подготовленных специалистов, психологов-консультантов» [4, с. 552].

В «Психотерапевтической энциклопедии» Б.Д. Карвасарского [2] выделяются три основных подхода в психологическом консультировании:

1. Проблемно-ориентированное консультирование (consulting) направлено на анализ сущности и внешних причин психологической проблемы, поиск путей её разрешения. Подход аналогичен поведенческой психотерапии, он часто подразумевает подключение к консультированию членов семьи клиента и организационную помощь ему и его семье.

2. Личностно-ориентированное консультирование (counseling) сосредоточено на анализе индивидуальных причин проблемы, на происхождении деструктивных личностных стереотипов, на предотвращении подобных проблем в будущем. Подход аналогичен психодинамической психотерапии. Консультант принципиально воздерживается от советов и организационной помощи.

3. Решение-ориентированное консультирование (solution talk) направлено на выявление ресурсов для решения проблемы. Наиболее яркий пример подобного подхода – краткосрочная позитивная психотерапия.

Елизаров в своём учебном пособии «Основы индивидуального и семейного психологического консультирования», ссылаясь на «Психотерапевтическую энциклопедию» (1999), указывает, что к личностно-ориентированному консультированию относятся также техники гештальт-терапии и гуманистической психотерапии [1].

Между разными направлениями психотерапии существует как сходство, так и различия, в том числе и в целях, и в особенностях психотерапевтического контакта. Например, общей задачей для классического психоанализа З. Фрейда, аналитической психотерапии К.Г. Юнга и психоаналитического направления психотерапии на основе неопсихоанализа (характерологического анализа) К.К. Хорни является задача перевода в сознание вытесненного в бессознательное материала. Различием между этими направлениями с точки зрения их целей является то, что аналитическая психотерапия К.Г. Юнга и психоаналитическое направление психотерапии К.К. Хорни, были ориентированы не только на устранение причин невроза, но и на развитие личности пациента, стимулирование его саморазвития и самореализации. Психоанализ З. Фрейда в меньшей степени был направлен на развитие личности пациента.

Примером сходства в характере психотерапевтического контакта между двумя направлениями Экзистенциально-гуманистической психо-

терапии (экзистенциальный анализ и логотерапия В. Франкла и клиенто-ориентированная психотерапия К.Р. Роджерса) может служить то, что в каждом из них отношение между психотерапевтом и клиентом понимается как контакт «человек – человек», идентичный встрече двух равноценных людей «здесь и теперь». Контакт психотерапевт-клиент самопроизвольно изменяет клиента. Различия в характере психотерапевтического контакта между этими направлениями психотерапии является то, что для клиент-центрированной терапии самым важным фактором достижения личностных изменений клиента является обеспечение психотерапевтом необходимых и достаточных условий контакта с ним, а для логотерапии таким фактором является возможность для клиента размышлять вместе с терапевтом над смыслом жизни, искать из множества потенциальных смыслов свой собственный.

Между различными направлениями психологического консультирования существует как сходство, так и различия, в том числе и в целях, и в характере консультативного контакта. Однако, как отмечает Б.Д. Карвасарский: «Личностно-ориентированное консультирование по своей направленности близко к психотерапии и провести четкую границу между этими понятиями трудно...» [3, с. 9]. Поэтому сходства и различия в целях и особенностях психотерапевтического контакта личностно-ориентированных направлений психотерапии справедливы и в отношении психологического консультирования тех же направлений.

Литература

1. Елизаров А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. – М., 2003. – 336 с.
2. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. – М., 2000. – 824 с.
3. Карвасарский Б.Д. Психотерапия: Учебник. – М., 2002. – 378 с.
4. Словарь терминов по психологическому консультированию.// Немов Р.С. Психологическое консультирование: Учебник. 2-е изд. – М., 2012. – 575 с.

Т.Ю. Терехова, студентка II курса

*Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Проявление тревожности у младших школьников в зависимости от темперамента

Изучение проявления тревожности у младших школьников актуально в связи с тем, что в последние годы количество детей с устойчивой тревожностью и постоянными интенсивными страхами, существенно увеличилось в нашей стране.

В отечественной психологии можно выделить несколько подходов к пониманию тревожности. Некоторые исследователи рассматривают тревожность преимущественно в рамках стрессовых ситуаций, как временное отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в трудных, угрожающих, необычных условиях. В.С. Мерлин и его ученики

считают тревожность свойством темперамента. В их исследованиях получены статистически достоверные корреляции между показателями тревожности и основными свойствами нервной системы (1).

В.Р. Кисловская анализирует тревожность на основании исследования, показывающего, что уровень тревожности надежно коррелирует с социометрическим статусом (2).

Младший школьный возраст является периодом интенсивного развития и качественного преобразования познавательных процессов: качественно новый уровень развития произвольной регуляции поведения и деятельности, рефлексия, анализ, внутренний план действий, развитие нового познавательного отношения к действительности, ориентация на группу сверстников. Ребенок постепенно овладевает своими психическими процессами, учится управлять вниманием, памятью, мышлением.

Предпосылкой возникновения тревожности является повышенная чувствительность (сензитивность). Однако не каждый ребенок с повышенной чувствительностью становится тревожным. Много зависит от способов общения родителей с ребенком. Иногда они могут способствовать развитию тревожной личности. Например, высокая вероятность воспитания тревожного ребенка родителями, осуществляющими воспитание по типу гиперпротекции (чрезмерная забота, мелочный контроль, большое количество ограничений и запретов, постоянное одергивание).

По данным А.М. Прихожан тревожных детей отличает:

- Повышенная чувствительность к социальным сравнениям;
- Переживание неуспеха даже при отсутствии достаточных оснований для этого;
- Неудовлетворенность своими достижениями;
- Запоминание неудач и неблагоприятных событий лучше, чем у нетревожных детей;
- Ориентация на внешнюю оценку;
- Неумение самостоятельно оценить свои действия (9, 99)

В каждом возрасте существует своя специфика активности, эмоциональности и моторики. В младшем школьном возрасте наблюдаются особенности: дети обладают более слабой нервной системой, нежели взрослые, что в равной степени относится к процессам возбуждения и торможения. Слабость процесса возбуждения проявляется, прежде всего, в малой выносливости нервной системы, быстром утомлении и легком возникновении охранительного торможения. Пониженной работоспособности сопутствует повышенная возбудимость и чувствительность индивида, что, в частности, выражается в моторных и эмоциональных реакциях, неадекватных силе раздражителей

В младшем школьном возрасте наблюдается неуравновешенность при преобладании силы возбуждения.

В нашем исследовании были проведены две методики: первая методика предназначена для выявления индекса тревожности, тест на тревожность Р. Теммла, М. Дорки, В. Амен. Тест на тревожность позволяет определить тревожность по отношению к ряду типичных для ребенка жизненных ситуаций общения с другими людьми. Вторая методика предназначена для выявления типа темперамента у детей, личностный опросник Г. Айзенка

Выборку составили младшие школьники в возрасте от 7 до 11 лет.

Проявление тревожности действительно взаимосвязано с типом темперамента, что и показало наше исследование, но это не единственный фактор, влияющий на уровень тревожности детей младшего школьного возраста. Многие зависят от способов общения родителей с ребенком. Ранняя личностная тревожность считается результатом нарушения детско-родительских отношений. Также усилению в ребенке тревожности могут способствовать завышенные требования со стороны родителей и учителей.

В ходе исследования было выявлено что, индекс тревожности у большинства детей высокий, а именно 18 школьников имеют высокий уровень тревожности, а 12 – средний уровень.

Но нельзя говорить о том, что у ребенка определенного типа темперамента всегда будет высокий или, наоборот, низкий уровень тревожности. У детей младшего школьного возраста тревожность не является устойчивой чертой характера и относительно обратима при проведении соответствующих психолого-педагогических мероприятий.

Отсюда следует сделать вывод, что родители, учителя и психологи играют немаловажную роль в возникновении тревожности у ребенка и, что для его полноценного развития должны быть созданы благоприятные условия.

Литература

1. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. – М., 1986.
2. Кисловская В.Н. Зависимость между социометрическим статусом и симптомом тревожности ожиданий в социальном общении// Вопросы психологии. – 1997.
3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М., 2000.

Ю.А. Тобанева, студентка V курса

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент И.А. Барияк

Эстетическая деятельность как средство развития психических функций у детей дошкольного возраста

В настоящее время внимание многих психологов во всем мире привлечено к проблемам развития ребёнка. Этот интерес далеко не случаен, так как обнаруживается, что дошкольный период жизни является периодом наиболее интенсивного и нравственного развития, когда закладывается фундамент физического, психического и нравственного

здоровья. От того, в каких условиях оно будет протекать, во многом зависит будущее ребенка. При этом множественные факторы, влияющие на социализацию личности, также закладываются и формируются именно в дошкольный период развития ребенка.

Важным целеполагающим аспектом психического развития детей дошкольного возраста сегодня является формирование мировосприятия ребенка, ориентированного на общечеловеческие духовные ценности. Среди множества факторов, обуславливающих развитие ребенка-дошкольника, наиболее мощным является культура. В процессе продуктивной творческой деятельности, присвоения ценностей культуры, у ребенка появляются и развиваются творческое воображение, мышление, коммуникативные навыки, эмпатия, способность принимать позицию другого человека, основы его будущей профессии [2]. В этом процессе ребенок и взрослый совместными усилиями превращают исторический опыт человечества в систему открытых проблем, которые подлежат специфическому осмыслению со стороны ребенка, в процессе осваиваемой им деятельности.

Эстетическая деятельность – это духовно-практическая, эмоционально-рациональная деятельность человека, содержанием которой является формообразование, а целью – гармонизация себя, мира и своих отношений с миром.

В предложенной концепции понимания эстетической деятельности говорится о форме вообще и о деятельности формообразования: мыслительной, интуитивной, чувственной и материальной во всех направлениях жизнедеятельности человека, а также о формообразующих аспектах как универсальной характеристике всех видов художественной деятельности [1].

В дошкольном возрасте дети наиболее подвержены эстетическим влияниям со стороны окружающей действительности, они усваивают общественный опыт, накопленный предшествующими поколениями, обучаются определенным знаниям и умениям, овладевают определенными эстетическими и нравственными нормами через продуктивные виды деятельности, в частности рисование, и без такого присвоения общественного опыта психическое развитие вообще оказывается невозможным (Л.С. Выготский, В.П. Давыдов, А.В. Запорожец, П.Ф. Каптерев, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Б.Л. Эльконин).

На базе МДОУ детский сад 20/1 г. Твери – подготовительная группа «Солнышко», с 19 апреля 2012 года по 24 мая 2012 года, нами было проведено эмпирическое исследование. В нашем исследовании участвовало 15 детей (5 мальчиков и 10 девочек) дошкольного возраста 6-7 лет.

Цель работы: развитие познавательных психических процессов и мелкой моторики рук у ребенка в дошкольном возрасте посредством эстетической деятельности.

На первом этапе исследования мы провели знакомство с детьми, наблюдали за ними в процессе занятий с воспитателем, игры. Нашей целью было создание благоприятных условий для последующей работы.

На втором этапе исследования мы непосредственно проводили диагностику детей с целью изучить текущий уровень психического развития и сформированность мелкой моторики рук.

Завершающим этапом нашего исследования была повторная диагностика, проведённая с 21 мая по 25 мая 2012 года по методике исследования уровня готовности детей к обучению в школе Л.А. Ясюковой, включая тест Тулуз–Пьерона.

Рассмотрим более подробно особенности психического развития дошкольников на примере комплексной диагностики Л.А. Ясюковой.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, в соответствии с возрастными нормами, в данной группе у детей слабо развито понятийное логическое мышление, а так же образное мышление. Также у детей слабо развито речевое мышление.

Необходимо подчеркнуть, что дети в данном случае нуждаются в коррекционной работе по развитию познавательных психических процессов.

После проведения коррекционно-развивающих занятий, полученные данные свидетельствуют о том, что в соответствии с возрастными нормами, в данной группе у детей возрос уровень познавательных психических процессов.

Предполагаемая причина, по которой у некоторых детей прежний уровень еще имеет место, нерегулярное посещение коррекционно-развивающих занятий.

Качественный анализ экспериментальных данных исследования по методике Л.А. Ясюковой, с использованием методов математической статистики при обработке результатов исследования при помощи компьютерного пакета SPSS, а именно применение t-критерия для зависимых выборок.

Таким образом, в данной группе возросло среднее значения всех исследуемых параметров, уменьшился разброс показателей соответствующих данных. Так же при сравнении констатирующих результатов уровня психического развития дошкольников с результатами повторной диагностики, после проведения коррекционно-развивающих занятий, улучшились результаты по всем исследуемым параметрам.

Это говорит о том, что коррекционно-развивающая программа дала свои результаты, при условии регулярного включения эстетической деятельности в жизнедеятельность детей дошкольного возраста, которая позволяет детерминировать развитие психических функций и мелкой моторики рук.

Материалы, полученные в нашем исследовании, подтвердили выдвинутую нами гипотезу, о том, что эстетическая деятельность оказывает воздействие на развитие психических функций и мелкой

моторики рук у детей дошкольного возраста при условии ее регулярного включения в жизнедеятельность детей.

Эстетическая деятельность способствует развитию психических функций и мелкой моторики рук у детей дошкольного возраста.

Нами была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на повышение уровня развития психических функций и мелкой моторики рук дошкольников, которая была успешно проведена и дала свои положительные результаты. Мы получили изменения уровня психического развития детей, что указывает на эффективность составленной программы. В связи с тем, что сроки проведения коррекционно-развивающей работы были ограничены, положительный результат был достигнут лишь частично.

На контрольном этапе эмпирического исследования было выявлено положительное влияние эстетической деятельности на развитие психических функций и мелкой моторики рук дошкольников. Всё это указывает на эффективность коррекционно-развивающей программы.

Литература

1. Комплексные занятия по развитию творческих способностей дошкольников: Метод. пособие. Авторы-составители: Корчаловская Н.В., Посевина Г.Д. – Ростов н/Д, 2003.
2. Торшилова Е.М., Морозова Т.В. Развитие эстетических способностей детей 3-7 лет (теория и диагностика). – Екатеринбург, 2001.

Ю.В. Тюменева, студентка II курса

*Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Детские страхи в младшем школьном возрасте

Страх – это эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека при переживании реальной или мнимой опасности для здоровья и благополучия.

Очень сложно найти человека, который никогда не испытывал чувство страха в своей жизни. Каждый из нас в своей жизни испытывал радость, огорчение, восхищение, а так же чувство тревоги и страха. Большинство страхов носит временный характер, так же и у детей младшего школьного возраста. В этом возрасте у детей появляются новые страхи, что обусловлено поступлением в школу. Для ребенка все это новое, до тех пор, пока он не адаптируется в школьной среде, страхи и тревожность будут расти вместе с ним. После адаптации, большинство возникших страхов бесследно исчезают, но, если же этого не происходит, то можно сделать вывод о том, что у ребенка ослабленная нервная система.

Проблема детских страхов в младшем школьном возрасте в наше время актуальна. Переход ребенка из детского сада в школу служит причиной его тревожности и страха.

Дети в младшем школьном возрасте развиваются как физиологически, так и психологически. Развивается память, мышление,

воображение, интеллект, закладываются черты характера ребенка[3,с.341]. Страх определяется как эмоция, которая возникает в ситуации угрозы существованию ребенка или же воображаемой опасности. Страх возникает при предвосхищении существования опасных факторов. Если источник опасности является неопределенным или неосознанным, возникающее состояние называется тревогой. Функционально страх служит предупреждению субъекта о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути ее избегания. В случае, когда страх достигает силы аффекта, он способен навязывать стереотипы поведения.

Существуют различные причины проявления страха. Это могут быть отсутствие разнообразных игр, конфликтные отношения с родителями, состав семьи, гиперопекающие родители, наличие страхов у родителей, безразличие, невнимание со стороны родителей к ребенку, «страшные» сказки, личный опыт ребенка, ребенок-одиночка. Кроме этого причинами страха могут быть врожденные и культурные детерминанты. В категории врожденных детерминант причины страха разделяются на четыре категории: интенсивность, новизна, эволюционно-выработанные сигналы опасности и причины, которые возникают в социальном воздействии[2, с. 345].

У тревожности выделяют внешние источники тревожности, школьную успеваемость, взаимоотношения со сверстниками и с учителями. Все вышеперечисленные источники тревожности могут послужить причинами для развития страхов у детей младшего школьного возраста.

Исследование проходило на базе Чамеровской школе, в качестве испытуемых выступили младшие школьники в возрасте от 7 до 11 лет.

В нашем исследовании были проведены две методики: «Страхи в домиках» М.А. Панфиловой (позволяет выявить количество страхов) и тест на тревожность Р. Теммла, М. Дорки, В. Амен. Тест на тревожность позволяет определить тревожность по отношению к ряду типичных для ребенка жизненных ситуаций общения с другими людьми.

В результате, мы сделали вывод, что между страхом и повышенной тревожностью в младшем школьном возрасте существует взаимосвязь. Высокий уровень страха действительно взаимосвязан с повышенной тревожностью. Дети, испытывающие тревогу под влиянием жизненного опыта, взаимоотношений с родителями и сверстниками, могут испытывать и страх. Следует учитывать то, что ребенок с повышенным индексом тревожности более склонен к переживанию страхов и их возникновению. Для страха и тревожности объединяющим началом служит чувство беспокойства.

Тревога возникает обычно задолго до появления опасности, в то время как страх появляется при наступлении опасности. Страх имеет осознанный и конкретный характер, а тревога неосознаваемая и не поддается логическому объяснению. Но несмотря на различия между

страхом и тревожностью, у них есть и общие характеристики. Источник тревоги при долгой активации в организме у ребенка младшего школьного возраста может перейти в страх, так как источник тревожности полностью ликвидировать невозможно [1, с. 205].

Ребенок, часто испытывающий чувство тревожности, сам не замечая, начинает бояться факта возникновения страха. У такого ребенка очень высокий индекс тревожности, а соответственно количество страхов высоко. Ребенок младшего школьного возраста начинает бояться, а точнее опасаться всего того, что может даже косвенно угрожать его жизни и благополучию.

Тревожные дети очень чувствительны к результатам собственной деятельности, боятся и избегают неуспеха. Им очень трудно оценить результаты своей деятельности, они не могут сами решить, правильно сделали ли что-либо, а ждут этой оценки от взрослого. Достаточно высокий уровень тревожности характерен для периода поступления в школу, особенно первых месяцев учёбы. Однако, после адаптационного периода, эмоциональное самочувствие стабилизируется.

В ходе исследования было выявлено что, индекс тревожности у большинства детей высокий, а именно 28 школьников имеют повышенную тревожность, а 6 – среднюю. Школьники с высоким уровнем тревожности имеют большое количество страхов. 100% девочек бояться нападения, стихии, смерти родителей и собственной смерти, 87 % девочек бояться потеряться, опоздать в школу, войны, боли. 100 % мальчиков бояться нападения, собственной смерти, смерти родителей, чужих людей, огня и стихии.

Литература

1. Акопян Л. С. Детские страхи: теория, диагностика, коррекция: монография. Самара: ПГСГА, 2010.
2. Захаров А. Н. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб., 2004.
3. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М., 2011.

В.С. Фадеева, студентка II курса

*Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Н.В. Копылова*

Развитие творческих способностей младших школьников в зависимости от типа темперамента

Творчество – это психический процесс создания новых ценностей и как бы продолжение и замена детской игры. Это деятельность, результат которой – создание новых материальных и духовных ценностей[1,123]. В наше время существует потребность в людях творческих и нестандартно мыслящих. Сегодня, когда перестраивается мышление, как никогда осознается необходимость повысить внимание к процессу формирования личности, дать ей возможность свободного творческого развития. Развитие

творческих способностей будет способствовать разностороннему развитию личности и преобразование им окружающего мира.

Будучи, по сути, культурно-историческим явлением, творчество имеет и психологический аспект – личностный и процессуальный. Предполагает наличие у субъекта способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей. Наряду с воображением творчество включает в себя интенсивную работу мышления, оно пронизано эмоциональностью и волей. Но оно не сводится к одному воображению, одному мышлению или одному чувству.

Говоря о творческих способностях можно сказать, что зарубежные психологи связывали это проявление с другими понятиями. Г.Айзенк и Д.Гилфорд связывали развитие творческих способностей с уровнем интеллекта людей. В отечественной же психологии ключевыми понятием считались деятельность и способности, которые рассматривались, как главные элементы к созданию чего-то нового. [2,268].

Проблема развития творческих способностей многоаспектная и непростая. Под творческими способностями понимают то, что не сводится к знаниям, умениям, навыкам, но объясняет их быстрое приобретение, закрепление и использование на практике.

Выявление и развитие творческого потенциала личности каждого ребёнка является одним из приоритетных направлений современной психологии. Развитие детского творчества - сложная и комплексная проблема.

На развитие творческих способностей влияют такие аспекты как темперамент, уровень интеллекта, воспитание и другие социальные явления.

Темперамент – устойчивое объединение индивидуальных особенностей личности. К свойствам темперамента относят индивидуальный темп и ритм психических процессов, степень устойчивости чувств, степень волевого усилия[1,163].

Рассматривая темперамент, мы видим, что существует много характеристик, по которым определяется темперамент. Некоторые ученые, такие как Э. Шелдон и Э. Кречмер выделяли типы темперамента, опираясь на конституциональные особенности человека.

Другие же видят основой зависимость темперамента от типа нервной системы(И. Павлов, Б. Теплов и др.).

Для проведения исследования среди детей младшего школьного возраста в возрасте от 9 до 11 лет был выбран «Тест креативности Торранса» и адаптированный вариант личностного опросника Г.Айзенка.

Мы выявили уровень развития творческих способностей и определили тип темперамента испытуемых. Исследование показало, что у большинства испытуемых нет четко выраженного типа темперамента. Значения темперамента находятся на границах двух типов. Это может говорить о том, что у младших школьников еще нет строго выраженных проявлений темперамента, либо их ответы были неискренними, поскольку у некоторых испытуемых были критические значения по шкале лжи.

В ходе нашего исследования были выявлены корреляции между отдельными характеристиками и критериями творческих способностей и темперамента испытуемых. Это свидетельствует о том, что действительно существует значимая взаимосвязь между этими личностными проявлениями.

Тип темперамента действительно во многом связан с уровнем творческих способностей младших школьников, что и показало наше исследование, но это отнюдь не единственный фактор. Мы выявили, что помимо темперамента на творческие способности влияет еще и уровень интеллекта.

Можно сделать вывод о том, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась частично, но не полностью. Мы выявили, что беглость и гибкость творческого мышления взаимосвязана с типом личности испытуемого (экстраверсия-интроверсия). Не выявлена взаимосвязь темперамента с главной чертой творческого мышления-оригинальностью. Что может говорить о том, что во время проведения исследования дети не пытались придумать что-то особенное, чтобы дополнить рисунки и показать все свои способности.

Литература

1. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь - Москва 1995.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии-СПб., 2001.

В.А. Холодова, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Взаимосвязь развития познавательных процессов и учебной деятельности в младшем школьном возрасте

Тема взаимосвязи развития индивидуальных познавательных процессов и учебной деятельности является актуальной на сегодняшний день. Оптимизация обучения, с учётом индивидуальных особенностей детей является одной из ведущих целей системы образования. Для достижения этой цели нужно знать, каким образом связаны психические процессы ребёнка и его учебная деятельность.

С поступлением ребенка в школу начинается изменение всех познавательных процессов. В связи с этим проблема управления познавательной деятельностью и целенаправленного формирования

мышления в младшем школьном возрасте является актуальной проблемой психологии развития [2]. Школа – это абсолютно новая сфера жизни для ребёнка. В психике и организме ребенка происходит много изменений. К детям особенно внимательно нужно относиться в этот период. Чтобы помочь ребёнку хорошо учиться и заинтересовать его этим видом деятельности необходимо учитывать все его индивидуальные особенности познавательной сферы [1].

В современное время особенно важно уделять пристальное внимание особенностям познавательной сферы ребёнка и учитывать их в обучении, так как современное образование и современная жизнь требуют высокого уровня образованности от школьников, в том числе и младших. Знание об этих особенностях и характеристиках младшего школьного возраста помогут сформировать всесторонне развитую личность, не оказав негативного влияния на психику и не отбив желания обучаться.

В многочисленных исследованиях (Алыбина А.Т., Егорова Т.В., Костюк Г.С. и др.) установлено, что успешность учебной деятельности во многом зависит от особенностей познавательной деятельности учащихся и прежде всего их мышления. В ряде исследований (Жуйков С.Ф., Иванова И.П., Истомина З.М., Смирнов А.А.) показано, что на продуктивность учебной деятельности оказывает серьёзное влияние не только мышление, но и память.

По данной теме нами было проведено эмпирическое исследование и были обнаружены прямые, умеренные взаимосвязи между развитием индивидуальных учебных процессов (памятью и гибкостью мышления) и результатами учебной деятельности младшего школьника. Был сделан вывод о том, что чем выше развитие индивидуальных познавательных процессов в младшем школьном возрасте, тем более успешными будут результаты учебной деятельности.

Таким образом, младший школьный возраст является наиболее ответственным этапом школьного детства. Полноценное проживание этого возраста, его позитивные приобретения являются необходимым основанием, на котором выстраивается дальнейшее развитие ребенка как активного субъекта познаний и деятельности. Основная задача взрослых в работе с детьми младшего школьного возраста – создание оптимальных условий для раскрытия и реализации возможностей детей с учетом индивидуальности каждого ребенка.

Литература

1. Блонский П.П. Психология младших школьников. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997
2. Давыдов В.В. Психическое развитие в младшем школьном возрасте // Возрастная и педагогическая психология. – М., 1979. – С. 69-101.

II. Актуальные проблемы социальной, организационной и юридической психологии

Т.З. Гацерелия, студентка IV курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.С. Ребрилова*

Факторы конкурентоспособности выпускников современного вуза

В настоящее время в российском обществе происходит изменение не только в экономических и политических сферах, но и социокультурной среде так наблюдается активная интеграция России в мировое образовательное пространство, что, безусловно, находит отражение на субъектах и объектах образовательного процесса. Учащаяся молодежь находится в жесткой ситуации, так как в стране крайняя идеологическая, социально-политическая и экономическая нестабильность вынуждает нынешних студентов быть высококонкурентоспособными, чтобы иметь хорошие перспективы на будущее.

На сегодняшний момент времени, в нашей стране остро стоит проблема трудоустройства молодых специалистов. На рынке труда ведется жесткая конкурентная борьба, и только наиболее целеустремленные, способные, готовые на момент выпуска из ВУЗа к профессиональной деятельности студенты, обладающие необходимыми компетенциями для трудоустройства, будут иметь конкурентное преимущество, что, по сути, и определяет практическую значимость исследования.

Конкурентоспособность личности – это социальная способность индивидуума, позволяющая ему быть востребованным в различных сферах деятельности (общественной, личной, профессиональной) на основании его психофизиологических и личностных качеств и умения презентовать их в условиях ограниченного спроса [4].

Разные авторы вкладывают в структуру конкурентоспособности выпускника различные компоненты, общепринятой ее структуры в теории психологии на сегодняшний момент времени нет. Однако теоретический анализ исследований этого феномена позволяет отметить, что важнейшими компонентами конкурентоспособности выпускника является его готовность к профессиональной деятельности (знания, умения, навыки и способы выполнения деятельности) и компетенции необходимые для трудоустройства (личностные качества студента, необходимые для данной деятельности) (Г.Н. Жуков) [1].

Следует отметить, что в теории рассмотрено много факторов, влияющих на конкурентоспособность выпускника Вуза, однако в рамках нашего исследования мы будем рассматривать только два из них: саморегуляцию и мотивацию на достижение.

Итальянский ученый и предприниматель А. Паццей высказал мысль: «чтобы управлять экономикой мирового масштаба, человек в первую

очередь должен учиться управлять собой, должен осознать и освоить механизм саморегуляции» [3].

То же самое можно сказать и о рынке труда, и о своей будущей профессиональной деятельности, т.е. прежде чем, управлять своей профессиональной деятельностью, необходимо научиться держать себя в руках.

Впервые понятие регуляции ввел П. Жане (1929), также он утверждал, что способность к саморегуляции является наивысшим критерием развития личности. Она рассматривалась им как процесс опосредования социальных норм и ценностей, как система внутренних требований, которые превращают человека в активного субъекта [2].

В психологическом словаре мотивация достижения определяется как один из вариантов проявления мотивации деятельности, связанный, прежде всего, с преимущественной ориентацией личности на достижение успеха или избегание неудачи [5].

Адекватная мотивация достижения является одним из важнейших факторов, влияющих на конкурентоспособность выпускника, так как это показатель зрелости, уверенности в собственной компетентности и целеустремленности студента.

Результаты нашего исследования могут представлять интерес для преподавателей, работодателей, выпускников вузов, а также профессионалов занимающихся проблемой подготовки конкурентоспособного выпускника, готового к условиям общества с жесткими рыночными отношениями.

Литература

1. Андреева И. Мотивационное управление в вузе: анализ теории и практики / Человек и труд. – 2006. – № 10. – С. 32–34.
2. Бубенко В.Ю. Козлов В.В. Саморегуляция: виды и содержание // Проблемы психологии и эргономики. 2003. №1.
3. Катане И. Новое видение конкурентоспособности личности в педагогике. / Материалы Четвертой Балтийской конференции по гуманной педагогике. Этот путь идем вместе с Любовью. – Латвия, Смилтене, 2010.
4. Терелянская, И. В. Характеристика конкуренции и конкурентоспособности с позиции гуманитарного знания / И. В. Терелянская // Efektivni nastroje modernich: materially VIII mezinarodni vedecko – praktika konference – Praha, 2012. – Т. 5. Psychologie a sociologie. Problemu rozvoje osoby v modernich podminkach. – С. 15-19.
5. <http://ru.wikipedia.org>

А.П. Гуров, студент IV курса

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент Е.Д. Короткина

Социальные представления о личности террориста в разных возрастных группах

Терроризм в настоящее время превратился в одну из главных угроз современности. Он представляет серьезную опасность для различных государств, независимо от уровня их развития и политической ориентации,

и является разрушительной силой, угрожающей будущему человечества. Проблема терроризма и его причин активно исследуется в психологических работах отечественных и зарубежных авторов [3,4,5].

Обострение террора всегда связано со слабостью государственного аппарата, крупными просчетами в области внешней и внутренней политики, игнорированием этнопсихологических закономерностей. Большое значение имеют профессиональная квалификация специальных служб, использование ими психологических рекомендаций в области борьбы с терроризмом [1]. Поэтому современные государства уделяют большое внимание расширению системы обеспечения внутренней безопасности, использованию вооруженных сил, определенному ограничению правовых норм [4].

Терроризм сегодня – мощнейшее оружие, инструмент, используемый не только в борьбе против власти, но очень часто и самой властью для достижения своих целей [2]. Современный терроризм выступает в формах международного терроризма (теракты, имеющие международный масштаб); внутривластного терроризма (террористические действия, направленные против правительства, политических группировок внутри стран, или имеющие цель дестабилизации внутренней обстановки); уголовного терроризма, преследующего чисто корыстные цели [3].

Как указывает Соснин В.А. фактором, косвенно способствующим развитию терроризма или блокирующим его, является система отношений к этому явлению в различных общественных группах, позиция средств массовой информации [2].

Легкомысленное отношение к террору, недооценка его опасности, отсутствие пропаганды антитеррористической деятельности создает благоприятную почву для разрастания масштабов террора, увеличивает количество жертв и разрушений. Чтобы глубже понять причины легкомысленного отношения к террору, а также психологические механизмы выбора террористической деятельности в качестве привлекательной, а иногда и основной формы существования в обществе, необходимо тщательно изучить социальные представления о данном феномене [5]. Ведь, как правило, именно в недрах общественного правосознания зарождается правосознание групповое и индивидуальное, и дефекты первого переключаются во второе и третье [1,3].

В связи с этим, исследование, направленное на изучение социальных представлений о личности и мотивах деятельности террористов, представляется нам актуальным и своевременным.

Предметом изучения является представления о личности террориста в целом.

Цель данного исследования заключается в изучение различных мнений, представлений людей о личности террориста, каковы его мотивы, какие качества людей могут способствовать выбору террористической деятельности в качестве приоритетной.

Гипотеза – социальные представления респондентов о личности и мотивах деятельности террориста опираются на стереотипы массового сознания о данном явлении, и являются однородными у разных возрастных групп.

Методы исследования: анкетирование, контент-анализ, методы математической статистики.

Практическая значимость данной работы заключается в реальной оценке возможностей индивидов быть готовыми к угрозе терроризма, а также в определении адекватности реакции на террористическую угрозу.

Для реализации поставленной цели мы разработали авторскую анкету представленную из 5 открытых вопросов, с помощью которых осуществлена попытка изучить представления людей о личности террориста.

Первый вопрос «Чем на ваш взгляд опасен террорист?» раскрывает представление людей о степени опасности данного человека, позволяет понять, руководствуются ли люди при оценке опасности террора шаблонными фразами, либо серьезно задумываются о мере его вреда для общества.

Второй вопрос «Каковы основные последствия террора» позволяет выявить представления людей о качественном своеобразии террористического вреда, его непосредственных, очевидных проявлениях и опосредованных или отсроченных явлениях.

Третий вопрос «В силу каких качеств человек становится террористом?» помог сформировать перечень психологических качеств, которые, по мнению людей, способствуют выбору террористической деятельности в качестве приоритетной.

Четвертый вопрос «Какие причины заставляют этих людей ступить на путь терроризма?» способствует выявлению мотивов, выступающих в качестве движущей силы, заставляющей совершать теракты.

Последний вопрос: «Что можно предпринять для предотвращения террора?» стимулировал респондентов задуматься и сформулировать свое мнение относительно мер как государственного, регионального, так и личного масштаба, ставящих заслон деятельности террористов.

Для выявления различий в социальных представлениях о личности террориста у представителей разных возрастных групп, вся выборка была разделена на две группы: первая: 18-25 лет (25 человек), вторая: 30-55 (25 человек). Результаты анкетирования мы планируем обработать с помощью контент-анализа и статистических методов.

Перспектива исследования данной проблемы состоит в том, чтобы позволить разработать систему психологических мер безопасности и бороться с данным явлением. А так же показать есть ли у людей мотивация для борьбы с террором.

Литература

1. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики: Сидоренко А.Г. Тихомиров Ю.В. – Москва, Кучково поле, 2011 г.- 640 стр.
2. Психология современного терроризма: Учебное пособие / В.А. Соснин – Форум, 2012 – Стр. 160

3. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / Ф. М. Мохаддам; Пер. с В.А. Соснин. Форум, 2011 – Стр.288

4. Терроризм: История и современность. Социально – психологическое исследование / Горбунов К.Г. Форум, стр.464

5. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения./ С.А. Афонин и др. Под ред. В.В.Ященко. – М.: МЦНМО, 2008.

Ю.А. Макарова, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина*

Нравственная оценка денег и особенности самоотношения у старшеклассников

В современном обществе изучение психологии денег – одного из разделов экономической психологии, становится все более актуальным. Экономические представления и отношение к деньгам россиян трансформируются, так деньги стали занимать более важное место в сознании, чем несколько лет назад, они перестали быть абстрактным средством для регулирования человеческих отношений. Несмотря на бурный рост теоретических и прикладных исследований в данной области, все же она остается малоизученной. На протяжении долгого времени психология денег была объектом изучения экономики, именно поэтому в отечественной экономической психологии мало теоретических и экспериментальных данных, касающихся данной области.

Исследованием психологии денег в первую очередь занимались зарубежные авторы, такие как Майерс, Танг, Ямамучи и Темпер, Брунер и Гудман, Голдберг и Левис. В отечественной экономической психологии данной теме посвятили свои исследования Семенов М.Ю., Дейнека О.С., Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б. и др.

Наше исследование посвящено изучению нравственной оценки денег и особенностей самоотношения у старшеклассников. Объектом исследования выступили учащиеся 9-11 классов (115 человек).

Одной из задач нашего исследования было выявление различий в структуре самоотношения у старшеклассников с разными типами нравственной оценки денег.

В ходе нашего исследования методом кластерного анализа были выделены два типа нравственной оценки денег. Для обозначения выделенных типов мы опирались на типологию, предложенную Е.А. Горбачевой, А.Б. Купрейченко [1]. Тип 1 – «Нравственно-конфликтная оценка денег». В данную группу вошли 84 респондента. Для этого типа характерны примерно равновысокие оценки связей денег с противоположными этическими категориями. У представителей данного типа имеет место нравственно-противоречивое отношение к деньгам. Также его можно охарактеризовать как нравственно-конфликтное

отношение, т.е. вызывающее острые негативные переживания и тревогу в связи с деньгами.

Тип 2 – «Нравственно-индифферентная оценка денег». В данную группу вошел 31 респондент. Нравственная оценка денег представителями этого типа является равно низкой для всех сравниваемых пар этических категорий. Отношение к деньгам представителей данного типа можно определить как нравственно-индифферентное, поскольку в их сознании «деньги» не связаны с этическими категориями.

Таким образом, у молодых людей деньги вызывают противоречивые чувства, они одновременно могут выступать в роли добра и зла, любви и ненависти, самостоятельности и беспомощности и т.д. Для юношеского возраста характерно неопределенное, противоречивое отношение к деньгам, которое в свою очередь может быть во многом обусловлено особенностями возраста. Юношеский возраст несет в себе определенную внутреннюю кризисность, содержание которой и связано со становлением процессов самоопределения (как профессионального, так и личностного), рефлексии, способов самореализации в социальном пространстве.

Результаты исследования показали, что в сознании молодых людей деньги не связаны с этическими категориями. Хотя экономическое и нравственное самосознание тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой. На наш взгляд это может быть обусловлено тем, что в современном обществе мало внимания уделяется нравственному воспитанию современной молодежи. Порой молодые люди даже не знают значения некоторых этических категорий. Именно поэтому в воспитании подрастающего поколения необходимо особое внимание обратить на становление целостной личности.

Статистический анализ данных позволил выделить различия в особенностях самоотношения школьников, различающихся по типу отношения к деньгам.

Так, выявлено, что молодые люди, которые крайне негативно относятся к деньгам, испытывают по отношению к ним тревогу и беспокойство более критично относятся к себе. Они видят в себе, прежде всего, недостатки и винят чаще всего только себя в неудачах и ошибках. Данная группа молодых людей чаще занимается анализом своих собственных действий и поступков, считает себя ответственными за все, что с ними происходит, редко винят окружающих людей в неудачах и конфликтных ситуациях. Однако, стоит отметить, что у данной группы молодых людей прослеживается некоторая противоречивость в структуре самоотношения. С одной стороны, они относятся к себе достаточно критично, постоянно ищут в себе недостатки и винят именно себя во всех неудачах, с другой стороны, они переживают собственное «Я» как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, помогает спрогнозировать все возможные действия и последствия. Данная противоречивость в структуре самоотношения может быть объяснена особенностями юношеского

возраста, которому свойственны противоречивые переживания, внутреннее недовольство, тревожность, метания.

На другом полюсе находятся те ребята, в сознании которых понятие «деньги» вообще не связано с нравственными категориями. Данная группа молодых людей в отличие от предыдущей группы наоборот достаточно положительно относится к себе. Они не хотят видеть собственных недостатков и считают их продолжением достоинств. Не занимаются саморефлексией, анализом собственных поступков и действий. Во всех неудачах старшеклассники винят только окружающих людей, отрицают свою вину в конфликтных ситуациях. Испытуемые защищают собственное «Я» путем обвинения других людей, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Несмотря на то, что молодые люди полностью довольны собой, они считают себя подвластными внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции у них ослаблены. Во все, что с ними происходит, они винят только внешние обстоятельства и окружающих людей.

Внимание к нравственным и психологическим проблемам экономического сознания усиливается во всем мире, так как изменение отношений общества и бизнеса в последние десятилетия привело к принципиально новому взгляду на взаимовлияние экономической активности и этических норм. Наиболее перспективным нам представляется продолжение изучения нравственно-психологических аспектов экономического самосознания молодежи, а также других социальных групп, составляющих современное российское общество.

Литература

1. Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4.

*И.А. Максимова, студентка VI курса заочного отделения
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина*

Личностные характеристики подростков, активных пользователей социальных сетей

В связи с нарастающей интенсификацией процессов компьютеризации общества все больший вес приобретают вопросы, связанные с тем, какое влияние оказывает глобальная информатизация на личность [1]. При этом рассматриваются вопросы, касающиеся изучения личностных характеристик человека, при которых он становится более зависим от Интернет-коммуникации. Различные аспекты этой проблемной области разрабатываются психологами сравнительно давно. В частности О. К. Тихомировым и его учениками О. Н. Арестовой, Л. Н. Бабаниным, Ю. Д. Бабаевой, А. Е. Войскунским и многими другими велись и ведутся

исследования структурных и функциональных изменений в психической деятельности человека при взаимодействии с компьютером.

Белинская Е. П., Жичкина А. Е. в своих работах уделяют большое внимание социально-психологическим особенностям населения Сети, проводят исследования виртуальной коммуникации, самопрезентации. Федунина Н.Ю. рассматривает фактор свободы у пользователей социальных сетей подросткового и юношеского возраста. Зотова Е.Ю. определяет особенности социальной адаптации и формирования идентичности у школьников с разным уровнем пользовательской активности. Чернобровкина И. Г., Зайцева М. А., рассматривают индивидуальность пользователей социальных сетей.

Исследования в области психологии подростков активных пользователей социальной сети, и их результаты позволяют ставить новые проблемы. Одной из них становится проблема того, каким образом деятельность с компьютером, в которую включены подростки, связана с их личностными качествами [3].

Цель исследования заключается в установлении взаимосвязей между отношением к коммуникации в социальной сети и характеристиками личности подростков, активных пользователей социальных сетей.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты могут быть востребованы психологами при организации практической работы с подростками-пользователями социальной сети в Интернете, особенно для организации психокоррекционной работы с Интернет-зависимыми подростками и юношами.

Коммуникационной сетью для пользователей Интернета является социальная сеть. Задача социальной сети – заполнить пробел в общении, знакомстве с другими людьми, дать возможность передавать и получать информацию. Самые посещаемые сайты, в частности, молодежной аудиторией, являются социальные сети. Мобильность и динамичность жизни объясняет невероятную активность в социальной сети. Одновременно позволяет человеку находится в реальности здесь и сейчас, а так же быть в курсе всех событий, которые происходят в мире или твоём окружении.

Живое, реальное общение между людьми практически вытеснено контактами он-лайн, становясь своеобразной альтернативой последнему. И беда заключается в том, что этот факт не всегда осознается пользователями сайтов.

Применение компьютерных сетей ведет к значительным структурным и функциональным изменениям в психической деятельности человека. Эти изменения затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы [2].

В качестве гипотезы эмпирического исследования выступило предположение о том, что существуют специфические особенности в характеристиках общения в социальных сетях, а также в социально-

психологических характеристиках подростков активных пользователей социальных сетей.

По результатам проведенного исследования, в целом, можно говорить о том, что современные подростки достаточно много времени уделяют общению, точнее сказать, нахождению в социальных сетях. Основные виды деятельности в социальной сети – это развлечение и общение. Чаще всего у подростков большое количество друзей в социальной сети, что порой не сопоставимо с реальной дружбой. Поскольку такие друзья только числятся просто как таковые.

В целом, подростки относятся к социальной сети достаточно серьезно. Выкладывают правдивую информацию о себе (фотографии, интересы, место учебы, жительства, контакты). Согласны отстаивать свои позиции, утверждаемые в социальной сети и в реальной жизни. То есть, социальная сеть, посещение социальной сети является для подростков активным продолжением реальной жизни, реального общения.

Можно отметить различия в отношении к социальной сети у подростков с разными социально-психологическими характеристиками.

Более экстравертированные подростки предпочитают больше общаться не только в реальном мире, но и в виртуальной сети. Подростки с высокой степенью зависимости от группы испытывают большую зависимость от нахождения в социальной сети. Для респондентов с устойчивыми эмоциональными характеристиками личности характерно стабильное, отношение к реализации деятельности, как в социальной сети, так и в реальной.

С помощью шкалы интернет-зависимости А. Жичкиной, респонденты были определены в три группы, по отношению к интернет-зависимости. (склонные к интернет зависимости, не склонные к интернет-зависимости, интернет-зависимые)

Согласно данным нашего эмпирического исследования уровень интернет-зависимости связан с выраженностью коммуникативных характеристик подростков. Степень их выраженности может оказать влияние на развитие интернет-зависимости.

С помощью сравнительного анализа (по критерию Краскал-Уоллеса) обнаружены различия на уровне тенденции у респондентов с такими личностными параметрами как фактор А (замкнутость - общительность) - 0,151; фактор F(сдержанность-экспрессивность) -0,085; фактор Н (робость -социальная смелость)-0,187. Все факторы входят в характеристики коммуникативных качеств подростков. Рассмотрим их в отдельности.

Относительно фактора А, можно говорить, что чем выше уровень аффективных переживаний, чем легче для человека общение, тем подросток больше склонен к интернет-зависимости. Наиболее ярко выражен признак интернет-зависимости у подростков с высокими показателями фактора F, они более общительны, разговорчивы, активны и беспечны.

Чем подросток активнее в общении, тем он будет активней и в социальной сети, тем самым потребность в виртуальном общении у него будет выше, что приводит к высокому показателю по интернет-зависимости. Высокие показатели фактора Н (социальная смелость), скорее характеризуют респондентов как не склонных или склонных к интернет-зависимости, нежели как интернет-зависимые. Подростки с высокими показателями по фактору Н социально активные подростки, что не мешает им заводить социальные контакты и вне социальных сетей. Вероятно, это и приводит к тому, что высокие показатели интернет-зависимости для них менее выражены.

Таким образом, нельзя полноценно подтвердить гипотезу о том, что высокий уровень развития коммуникативных качеств личности взаимосвязан с высоким уровнем интернет-зависимости, однако можно утверждать, что высокий уровень коммуникативных качеств личности в большей степени способствует формированию интернет-зависимости.

Таким образом, тема общения в социальных сетях будет долгое время оставаться актуальной в психологических исследованиях.

Литература

1. Войскунский А. Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета//Вестник Московского университета. Сер.14. Психология 2008 г. №2 с. 140-153
2. Носс И. Н. влияние личностных особенностей на виртуальную коммуникацию// Вестник МГОУ. Серия Психологические науки 2010 №02
3. Сакбаев А.А. Различия осознаваемых мотивов у подростков с разной степенью компьютерной ориентированности. Материалы конференции "Человек в психологии: ориентиры исследований в новом столетии" (20 апреля 2001 года). Караганда: Изд-во Каргу, 2001. С. 172-178.

О.В. Матвеева, студентка IV курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина*

Ценностные предпочтения у студентов с разным уровнем эгоцентризма

Ценностные ориентации личности – одна из общенаучных проблем, исследуемых в настоящее время на философском, социально-психологическом, педагогическом уровнях. Система ценностных ориентаций, являясь одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности [3].

Актуальность и практическая значимость исследования ценностных предпочтений личности определяется их изменчивостью в условиях динамичной социально-экономической среды. Кардинальные изменения в политической, экономической и духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в ценностных ориентациях и поступках современного человека, в оценках себя, других и событий и,

следовательно, нуждаются в изучении и анализе. Современные исследования российских психологов, посвященные динамике ценностных ориентаций личности, позволили сформулировать интересное положение о том, что ценностные ориентации личности принципиально по-разному формируются в условиях устойчивого развития общества и в радикально изменяющихся социально-экономических условиях.

Как отмечает Н.А. Журавлева, в условиях преобразования общества появляются новые социальные нормы и ценности, правила и образцы социального поведения, изменяются социальные представления, отношения, ожидания и идеалы, на которые личность начинает ориентироваться и по-другому их оценивать [1]. Формирование различных структур сознания личности, в том числе и ценностной структуры, в большей степени определяется теми социально-экономическими условиями, в которых она осуществляет свою жизнедеятельность. Чем более динамичным и радикальным по содержанию являются социально-экономические преобразования в обществе, тем сильнее изменяются ценностные ориентации личности, тем более противоречивым и менее прогнозируемым становится процесс их формирования. Общей почвой ценностных представлений в общественном сознании являются материальные условия жизни общества, его экономическое развитие. Более того, по результатам исследований выделена общая тенденция в изменении ценностей за последний период развития российского общества, которая состоит в снижении значимости альтруистических ценностей и возрастании значимости ценностей прагматических [1]. В связи с этим на сегодняшний день важно рассмотреть и явление эгоцентризма. В современных условиях нередко собственная личность выступает точкой отсчета мироощущения, «мерой всех вещей». Мир рассматривается исключительно в контексте собственного удобства и исключительной значимости. Преувеличивается значение своих суждений при одновременном пренебрежении чужими мнениями и интересами.

Изучение взаимосвязи между ценностными ориентациями и эгоцентризмом позволит сформулировать более полное представление о личности современных молодых людей и их нравственном самоопределении.

В настоящее время интерес к проблеме эгоцентризма связан с некоторой неопределенностью данного понятия. В психологии одновременно присутствует несколько терминов, разных по содержанию, но нередко используемые как синонимы. Так, зачастую понятие «эгоцентризм» отождествляется с моральной оценкой личности - эгоизмом. Существует несколько точек зрения на феномены эгоцентризма и эгоизма.

По мнению отечественных авторов, эгоцентризм есть сосредоточенность сознания и внимания человека исключительно на самом себе, сопровождающаяся игнорированием того, что происходит

вокруг. В концепции И.Д. Егорычевой понятие эгоцентризма используется для характеристики направленности личности [4].

В зарубежной психологии, в работах Ж. Пиаже, термин "эгоцентризм" используется как обозначение возрастной специфики. Также американским психологом Д. Элкингом впервые были описаны аффективно-личностные компоненты эгоцентризма: особые поведенческие феномены, характерные для подростков [2].

С позиции отечественных психологов эгоизм - ценностная ориентация субъекта, характеризующаяся преобладанием в его жизнедеятельности своекорыстных личных интересов и потребностей безотносительно к интересам других людей и социальных групп. В зарубежной психологии наиболее распространенным является понимание эгоизма как мотивации (вероятно, лежащей в основе всякого поведения) к тому, чтобы улучшить свое собственное благополучие [4].

Рассмотрением вопроса проявления эгоцентризма и эгоизма личности занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи (К. Муздыбаев, Т.И. Пашукова, Ж. Пиаже, Э. Фромм, Р. Энрайт, В.А. Ядов).

Целью нашего исследования является изучение особенностей ценностных предпочтений у студентов с разным уровнем эгоцентризма. Для решения первой эмпирической задачи - выявления содержательных характеристик ценностных предпочтений у студентов - было проведено исследование среди учащихся Тверского государственного технического университета (4 юноши и 15 девушек) и Тверского государственного университета (2 юношей и 14 девушек). Всего в исследовании принимало участие 35 человек в возрасте от 18 до 23 лет. В качестве методической базы использовался ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца.

Исследование по методике Ш. Шварца «Обзор ценностей» показало, что самую высокую значимость имеет ценность «добродетель» (для 65,7% испытуемых), на втором по значимости месте такая ценность как «безопасность» (для 57,1% испытуемых), далее ценность «достижения» (для 54,3% испытуемых). Наиболее низкие значения у ценности «власть» (80% респондентов) и «традиции» (68,6% испытуемых).

По второй части опросника «Профиль личности», позволяющей изучить индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в поведении личности, были получены следующие результаты. Высокую значимость имеют ценности «самостоятельность» для 62,8% испытуемых, а также «добродетель» и «гедонизм» у 57,1%. Низкую значимость имеют такие ценности, как «традиции» для 54,3% молодых людей и «власть» для 48,6% опрошенных студентов..

При сравнении данных двух частей опросника можно увидеть, что как на уровне убеждений, так и на уровне поведения низкую значимость имеют ценности «традиции» и «власть». Высокую значимость на обоих уровнях имеет ценность – «добродетель». Данные по ценностям «безопасность» и «достижения» по первой и второй части опросника не

совпадают, то есть ценности, находящиеся на уровне нормативных идеалов, не реализуются в поведении.

Следующие этапы нашего исследования - диагностика личностного эгоцентризма с помощью проективного теста эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ) и выявление взаимосвязи между ценностными предпочтениями и уровнем эгоцентризма в группе респондентов.

Таким образом, данное исследование, посвященное изучению содержания ценностных предпочтений личности во взаимосвязи с уровнем эгоцентризма, позволит продвинуться в понимании закономерностей взаимодействия макросоциальных изменений и психологических феноменов сознания личности. Результаты исследования помогут понять, чем обусловлено социальное поведение личности, так как изменения ценностных ориентаций во многом характеризуют приоритеты социального развития и помогают построению обоснованного прогноза социального развития личности.

Литература

1. Алишев Б.С. О психологической сущности ценностей // Психология человека в современном мире. Том 1. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 7-14.
2. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в современном российском обществе// Современная личность: психологические исследования/Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. – М.: Институт психологии РАН, 2012. С.200-228.
3. Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. - Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.- 338 с.
4. Серый А. В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999.- 92 с.

А.А. Никонорова, студентка IV курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина*

Сравнительный анализ особенностей общения в социальных сетях юношей и девушек

Жизнь современного человека сегодня уже трудно представить без Интернета. Число пользователей по всему миру стремительно растет. Согласно статистике в России почти 60 млн. интернет-пользователей, что составляет более 40 % от населения страны. И, конечно же, огромной популярностью пользуются социальные сети. Число пользователей многочисленных социальных сетей растёт с каждым годом. Для одних это способ общения и самовыражения, для других – средство заработка. Из 100 самых посещаемых сайтов сегодня как минимум 20 относятся к числу классических социальных сетей. Нынешнее поколение уже привыкло к тому, что благодаря социальным сетям можно мгновенно получить или распространить любую информацию. Сейчас, даже трудно представить,

что сравнительно недавно таких популярных сегодня «ВКонтакте» и «Одноклассников» попросту не существовало.

Сегодня сложно переоценить роль интернета в организации течения потоков всевозможной информации, а также в организации общения, как одного из аспектов, непременно сопутствующего течению этих потоков. Ведь общение – есть способ взаимодействия людей друг с другом, а с появлением всемирной паутины это общение вышло за рамки одного дома, города и даже одной страны.

Социальные сети стали новым слоем повседневной реальности и сферой жизнедеятельности огромного числа людей. Поэтому исследование деятельности людей, опосредованной компьютерами и другими элементами информационных технологий, представляет собой актуальную задачу для психологической науки.

Термин социальная сеть был введен в 1954 году социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вошедшую в сборник «Человеческие отношения». К 70-м годам 20 столетия окончательно сформировался комплекс социологических и математических методов исследований, которые составляют научный фундамент современного анализа социальных сетей.

Социальная сеть – это социальная структура, состоящая из узлов (примерами узлов могут быть отдельные люди, группы людей или сообщества), связанных между собой одним или несколькими способами посредством социальных взаимоотношений [1. С. 45]

В обычном значении этого слова социальная сеть – это сообщество людей, связанных общими интересами, общим делом или имеющих другие причины для непосредственного общения между собой.

Современная социальная сеть предлагает следующий набор стандартных сервисов: хранение личной карточки с контактными данными, онлайн-адресная книга, онлайн-органайзер, который доступен с любого компьютера, хранилище мультимедийных данных пользователя, возможность ограничивать общение с нежелательными персонами и т.д. Человек получает как бы собственное «место жительства» в Интернете, причем даже близко не похожее на персональные сайты, столь распространившиеся на заре интернета [2].

Социальные сети являются важным элементом структуры современного общества, а их влияние простирается в самые разные сферы нашей жизнедеятельности.

Подводя итог, можно отметить ряд характерных особенностей коммуникации при помощи социальных сетей. Во-первых, возможность одновременного общения большого числа людей, находящихся в разных частях света, и, следовательно, живущих в разных культурах; во-вторых, невозможность использования большей части невербальных средств коммуникации и самопрезентации; в-третьих, обеднение эмоционального компонента общения; и, в-четвертых, анонимность и снижение

психологического риска в процессе общения, а также стремление к нетипичному, ненормативному поведению [2].

Целью эмпирического исследования являлось изучение особенностей общения у студенческой молодежи в социальных сетях. Анкетирование студентов Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета позволило получить следующие результаты.

На вопрос анкеты «Основная цель использования социальных сетей» ответы распределились следующим образом: девушки – общение, обмен информацией, развлечения (20%); обмен информацией (16%); общение и обмен информацией (16%); общение (12%); развлечения (8%); общение, обмен информацией, занять время (8%); обмен информацией и развлечения (4%); обмен информацией и занять время (4%); развлечения и занять время (4%); общение, новые знакомства, обмен информацией (4%). Для юношей цель использования социальных сетей – развлечения (20%); общение, обмен информацией, развлечения (20%); общение, обмен информацией, занять время (12%); общение (12%); обмен информацией (8%); занять время (8%); общение и обмен информацией (4%); общение и развлечения (4%); обмен информацией и занять время (4%); обмен информацией и развлечения (4%).

Можно сделать вывод, что значительных различий в основной цели использования социальных сетей между юношами и девушками не обнаружено. Основной целью выступают: общение, развлечения, обмен информацией. Полученные результаты можно объяснить спецификой учебной деятельности и юношеским возрастом респондентов.

На вопрос анкеты «Предпочитаете ли вы общение в социальной сети реальному общению?» - девушки отвечали следующим образом: да (4%); скорее да, чем нет (12%); скорее нет, чем да (48%); нет (36%); юноши – да (12%); скорее да, чем нет (4%); скорее нет, чем да (36 %); нет (48%). Можно сделать вывод, что большинство респондентов предпочитают реальное общение – общению в социальных сетях.

«Нравиться ли вам общение с помощью социальных сетей?» ответы распределились следующим образом - девушки: да (12%); скорее да, чем нет (56%); скорее нет, чем да (28%); нет (4%); юноши – да (24%); скорее да, чем нет (32%); скорее нет, чем да (40%); нет (4%). Таким образом, многим респондентам нравится общение в социальной сети, но в отличие от девушек, в выборке юношей приблизительно равный процент, тех, кому нравится и кому не нравится общение в социальной сети.

Результаты опроса показали, что девушки проводят в социальных сетях – менее 1 часа (12%); 1-2 часа (8%); 2-4 часа (56%); 4-7 часов (12%); более 7 часов (12%). А ответы юношей распределились следующим образом - менее 1 часа (22%); 1-2 часа (26%); 2-4 часа (26%); 4-7 часов (15%); более 7 часов (11%). Можно сделать вывод, что результаты имеют различия по времени использования социальных сетей в выборках юношей и девушек. Девушки проводят больше времени в социальных сетях. В

целом преобладающий процент респондентов проводит в социальных сетях от 1-4 часов.

На вопрос «Чтобы вы предпочли общению в социальной сети?» ответы юношей и девушек различаются, что объясняется разными их интересами, увлечениями. Наиболее распространенные ответы девушек: 24% - предпочли бы кино, театр; 16% - спорт и кино, 12% - вечеринки, спорт, учебу и кино. В отличие от девушек ответы юношей следующие: 20% предпочли бы учебу и работу; 16% - спорт; 12% - вечеринки, кино.

На вопрос «Что дает вам общение в социальной сети» девушки отвечали – общение с теми, кто далеко (37%); позитивное настроение (3%); новая интересная информация (18%); развлечения (6%); связь с людьми (12%); обмен информацией (9%); ничего (9%); новые знакомства (3%); дружбу (3%). В отличие от девушек, у юношей следующие ответы – общение (32%); связь с внешним миром (8%); развлечения (12%); получение информации (8%); знакомства (4%); ничего (32%); лучше узнаешь других людей (4%). Можно сделать вывод, что в данном вопросе ответы юношей и девушек незначительно, но различаются, это обусловлено разной целью использования социальных сетей.

На последний вопрос о зависимости от общения в социальной сети 40% девушек ответили, что они зависят от общения в социальной сети, а 60% - не зависят от общения в социальной сети. Ответы юношей немного отличаются: 32% зависят от общения в социальной сети, а 68% не зависят. Преобладающий процент респондентов не зависят от общения в социальной сети.

Таким образом, мы видим незначительные различия в особенностях общения в социальных сетях у юношей и девушек. По некоторым вопросам ответы очень близки у юношей и девушек, а по ряду вопросов есть различия. Подводя итог, можно сделать вывод, что общение в социальных сетях имеет свои особенности, пусть и незначительные, в зависимости от половой принадлежности.

Литература

1. Сазанов В.М. Социальные сети как новая общественная сфера. М.: Лаборатория СВМ. – <http://v-school.narod.ru/BOOK/cc-public.doc>;
2. Силаева В.Л. «Специфика общения в Сети». М. 2005.

А.А. Смирнова, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина*

Личностные детерминанты профессионального самоопределения мужчин профессии «водитель-дальнобойщик»

Профессия «водитель-дальнобойщик» начала формироваться с возникновением грузового автотранспорта в 20-е годы XX века, а характерный для настоящего времени облик приобрела в последнее

двадцатилетие XX века. «Дальнобойщик» - водитель грузовика, основной вид деятельности которого составляет вождение грузовых автомобилей, транспортирующих грузы на дальние расстояния [7].

Под влиянием СМИ сегодня сложился романтический стереотип жизни дальнобойщиков, связанной с опасностями и приключениями. Однако перевозка грузов для самих водителей большегрузного транспорта такой романтической не представляется. Они ее видят обыденной и серой, связанной с долгими ожиданиями погрузки, составления документов, длительными изнуряющими поездками по разбитой дороге, обязательными встречами с сотрудниками ГИБДД, редко заканчивающиеся пожеланиями доброй дороги, ночевками и «перекусами» в кабине, непредвиденными поломками на трассе и многими другими проблемами которые можно перечислять до бесконечности. По правде говоря, не каждый способен пойти на такие самопожертвования каким подвергают себя дальнобойщики, для этого нужно иметь особый специфический склад характера, поскольку основной проблемой в дорожном движении являются водители, которые не способны справиться с условиями работы.

Несмотря на то, что данная профессия востребована и достаточно распространена, в отечественной научной литературе практически нет исследований, посвященных анализу психологических аспектов данной профессиональной деятельности. Это определяет актуальность и практическую значимость психологических исследований характеристик, необходимых для успешной профессиональной деятельности работников данной сферы. На их основе можно выявить необходимые психологические особенности профессионального самоопределения, профессионально важные качества водителей, с учетом которых может быть обоснована система профессионального отбора, а также организована психологическое сопровождение успешности профессиональной деятельности.

Стоит заметить, что основными виновниками дорожно-транспортных происшествий являются начинающие водители. Причинами могут послужить слабая профессиональная подготовка, недостаточность профессионально важных качеств, трудности с которыми водитель не способен справиться. Из этого следует, что данная профессия требует высокой квалификации и подготовки. В основе подготовки лежит профессиональное самоопределение личности водителей [6].

По утверждению Д. А. Леонтьева профессиональное самоопределение определяется как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развития и самореализации духовных и физических возможностей, формирования им адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа себя как профессионала [4]. А. К. Маркова под профессиональным самоопределением понимает определение человеком себя относительно

выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев профессионализма [3]. Одной из существенных проблем для исследователей, изучающих профессиональное самоопределение, является отсутствие четких рамок этого процесса.

Большое внимание отечественных психологов уделяется анализу структуры профессионального самоопределения (Е. М. Борисова, О. В. Падалко, Е. А. Климов, Н. П. Ансимова, И. В. Кузнецова, Л. М. Карнозова, С. Н. Чистякова, И. Н. Захарова и др.). Активно исследуются разнообразные факторы профессионального самоопределения (З. И. Рябикина, В. В. Водзинская, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, М. Х. Титма, И. С. Кон, И. Н. Захарова, О. В. Падалко, В. Ф. Сафин, С. Н. Чистякова, П. А. Шавир, Г. И. Хмара и Л. С. Гурьева и др.). Исследуются и другие аспекты профессионального самоопределения [4].

В основе нашего исследования лежит теория О. В. Падалко, которая характеризуя структуру профессионального самоопределения, выделила три компонента: когнитивный, эмоциональный, волевой (поведенческий). Когнитивный компонент включает в себя оценку способностей и личностных качеств человека, его жизненные цели, ценностные ориентации, профессиональную направленность, уровень профессиональных знаний, профессиональное самосознание. Эмоциональный компонент включает в себя потребности индивида, трудовые мотивы, интересы, отношение к престижу профессий и оценка их привлекательности, отношение к труду, удовлетворенность конкретной работой в профессии. Поведенческий (волевой) компонент включает в себя профессиональные установки, диспозиции, стремление к профессиональной мобильности и непосредственно акты принятия решений о выборе профессии, учебного заведения, места работы [5].

Для более подробного изучения особенностей данной профессии и опираясь на теоретический подход О.В. Падалко, мы выделили эмоциональный и поведенческий компоненты (мотивационная сфера, социальные установки, удовлетворенность трудом, представления о профессии) профессионального самоопределения.

Целью нашего исследования является выявление особенностей профессионального самоопределения и личностных характеристик представителей профессии «водитель-дальнобойщик».

В связи с этим нам необходимо решить следующие задачи: выявить характеристики профессионального самоопределения водителей с разным стажем работы; определить индивидуально-психологические и личностные особенности респондентов; выявить взаимосвязи между характеристиками профессионального самоопределения и личностными качествами испытуемых; определить различия в характеристиках профессионального самоопределения водителей с разным стажем работы.

Следует подчеркнуть, что при достаточной разработанности проблемы профессионального самоопределения различных профессий, наблюдается дефицит работ, изучающих особенности профессионального

самоопределения представителей профессии «водитель–дальнобойщик». Таким образом, данное исследование направлено на восполнение этого дефицита.

Литература

- 1) Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Евгений Александрович Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
- 2) Леонтьев, Д.А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. Леонтьев, Е. Шалобанова // Вопросы психологии. – 2001. (119
- 3) Маркова, А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 230 с.
- 4) Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
- 5) Цветкова, Н.А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала: дис. канд. психол. наук. – М., 2000. (24
- 6) «Дальнобойщик». - URL: <http://lurkmore.to/дальнобойщик> 27
- 7) «Профессия дальнобойщик». - URL: <http://www.kto-kem.ru/professiya/dalnoboishik/>

*Е.В. Смирнова, студентка V курса заочное отделение
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина*

Роль социального контекста в формировании этнических стереотипов

У каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях и их традициях, о представителях другой культуры. Благодаря этому у людей складываются определенные стереотипы – как относительно самих себя, относительно поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства.

По данным исследования Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), на вопрос: «Если у Вас вызывают раздражение, неприязнь представители некоторых наций и народов, то с чем это связано?» 24% респондентов ответили: «Эти люди не хотят считаться с обычаями и нормами поведения», 13-ти % опрошенных не нравятся внешность, манера поведения, черты характера представителей других наций, а 19% опасаются их в связи с угрозой терроризма [4].

В современной науке интерес к стереотипам и стереотипизации стал формироваться в 20-е годы прошлого столетия. В первый период (с 20-х по 60-е годы) изучение этностереотипов являлось практически монопольной прерогативой западных, в основном американских, исследователей: У. Кларка, У. Олбига, Г. Оллпорта. В большинстве работ данного периода стереотип в целом рассматривался как отрицательное, но неизбежное явление социальной практики.

В 60-е годы появляются первые работы отечественных авторов: И.С. Кона, Г. Кондратенко, В.Я. Ядова, посвященные до сих пор не поднимавшейся в нашей науке проблеме этнических стереотипов. В

качестве наиболее интересных исследований, предпринятых с тех пор отечественными учеными в данной области, следует отметить работы В.С. Агеева, Е. Егоровой-Гантман, Г.У. Солдатовой, Н.А. Рождественской, Т.Г. Стефаненко. При этом для большинства отечественных исследователей, в отличие от западных коллег, характерным является поиск позитивных качеств социальных стереотипов, а не однозначно негативная их оценка.

Этнические стереотипы — это один из видов социальных стереотипов, а именно те из них, которые описывают членов этнических групп, приписываются к ним или ассоциируются с ними [2]. Этностереотипы делятся на автостереотипы (набор представлений, оценок и суждений этнической общности о самой себе, которые отражаются в легендах, художественных произведениях, прессе) и гетеростереотипы (оценочные суждения о других этносах, зависящие от исторического и личного опыта взаимодействия этносов). Этнические авто- и гетеростереотипы складываются в процессе этнической идентификации на уровне, связанном с формированием относительно устойчивых представлений и оценок, типичных для этнической группы поведенческих, коммуникативных и эмоциональных стилей [3].

Стереотипы редко бывают плодом нашего личного опыта: мы приобретаем их от той группы, к которой принадлежим, в том числе от людей с уже сложившимися стереотипами: от родителей, учителей, друзей.

Семья, воспитание и образование, общественное мнение, средства массовой информации — вот те каналы, по которым человек усваивает общественные нормы и ценности, приобщается к элементам своей культуры и формирует представление о других этносах. В условиях нашего полиэтнического государства, где проживают люди более ста национальностей, мы вынуждены постоянно — хотим мы того или нет — вступать во взаимодействие с представителями самых разных народов.

На становление этнических авто- и гетеростереотипов влияют 3 группы условий:

1. Политическая, экономическая и религиозная системы общества, формирующие определенный набор норм, ценностей, идеалов, стереотипов. В лучшем случае формирование этого набора происходит в непротиворечивом единстве, присущем ценностному отражению, ценностному стереотипизированию действительности этнической элитой.

2. Социально- политическая направленность норм, ценностей, идеалов и императивов внутри непосредственного окружения индивида. Установлено, что индивид тем легче идентифицирует себя с определенной группой, чем больше его коммуникативных связей замыкается внутри нее.

3. Индивидуально-психологическое бытие индивида, т.е. совокупность реальных фактов жизни индивида.

До сегодняшнего дня в обыденном сознании человека и в средствах массовой коммуникации о стереотипах весьма распространено мнение как об исключительно негативном явлении. Во многом это связано с тем,

что в мировой науке чаще всего изучались негативные стереотипы подвергавшихся дискриминации этнических меньшинств.

По мнению отечественных исследователей на формирование негативных гетеростереотипов жителей нашей страны чаще всего оказывают влияние следующие социальные факторы:

- уровень и характер миграции (беженцы добавили к стереотипу «чужака» эпитеты «опасный», «грязный», «конкурент», не вызывая сострадания или жалости на фоне этносоциальных конфликтов и экономической напряженности);

- преступность (этот канал стереотипизации стал составным элементом «образа врага»);

- «горячие точки» (проводниками этнических стереотипов здесь выступает русскоязычное население этих регионов и славянские военнослужащие, проходившие там службу; они принесли с собой чувства обиды, унижения, злости) [1];

- СМИ (отношение русского населения к большинству иных народов формируется не столько реальными процессами, протекающими в регионе, сколько сообщениями о них СМИ.);

- Интернет (это виртуальное пространство, занятое определенной социально-направленной или этнокультурной информацией, присущей той или иной социальной группе, получив и восприняв которую, определенный круг людей через более традиционные каналы выбрасывает ее в общественное мнение.);

- молодежные субкультуры (возникают демонстративно агрессивные шовинистические группировки: нацисты, скинхеды, баркашовцы и др.) [5].

Таким образом, можно резюмировать, что на становление, содержание и развитие этнических стереотипов большое влияние оказывают факторы социального характера.

В условиях современного развития общества всё большую актуальность приобретает проблема адекватного, представления, познания и оценивания другого этноса. От того, насколько адекватны будут наши стереотипы, зависит более успешное межэтническое сотрудничество без экономических и политических катаклизмов, войн и многих других проблем существования разных народов. Люди сохраняют свои стереотипы, даже если реальная действительность и их жизненный опыт им противоречат. Поэтому в межкультурном общении важно осознавать характер и содержание стереотипов, а также уметь от них отказаться, если они не соответствуют реальной действительности.

Литература

1. Белановский С., Марзаева С. Войны однополчан// Век XX и мир. 1990. №11
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум.- М.: Аспект Пресс, 2008
3. Татаренко И.В. Национальная идентификация в переходных обществах. – М., 2003
4. <http://wciom.ru/>
5. <http://www.nsad.ru/articles/skinhedy-otkuda-nogi-rastut>

А.О. Тихомирова, студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.С. Ребрилова

Теоретические предпосылки исследования представлений о красивой женщине у разных групп респондентов

В современном обществе наблюдается повышенный интерес к социальной психологии женщин, обусловленный динамикой трансформации сложившихся гендерных отношений и связанных с ними экономических преобразований. Изменение социального положения женщин привлекает внимание к изучению «женских проблем», к исследованию «женского взгляда» и не только на фундаментальные вопросы бытия человека. Начиная со второй половины двадцатого века, развиваются как самостоятельные направления в гуманитарных науках, «женские» и «мужские» исследования, выводом которых стал отказ от «смещения» мужских и женских представлений о самых разнообразных культурных, социальных и иных явлениях [2].

Во все времена и во всех сообществах придавалась особая ценность женской красоте. Каноны женской красоты периодически менялись и не совпадали у разных наций и народов, у различных поколений и социальных групп, но общечеловеческий смысл красоты и феномена «красивая женщина» оставался неизменным. В современном мире феномен «красивая женщина» обретает новые смыслы, превращаясь в культурно-информационный символ, который говорит о социально-демографическом, экономическом, социальном статусе личности в обществе. Практика поддержания красоты становится в наше время абсолютно легитимной. Мы являемся свидетелями индустриализации красоты, подчинения её законам рынка, появления в связи с этим новых видов профессиональной деятельности.

Понятие «красота» в контексте восприятия человека чаще всего употребляется в связи с оценками внешнего облика женщины [3]. Акцент на «внешней красоте» способствует масштабной эскалации визуальных образов «красивой женщины», увеличивает стремление к совершенствованию своего внешнего облика, а вместе с этим повышает степень «обеспокоенности своей внешностью», которая достигла в современном мире размеров эпидемии. Следовательно, оценка женской красоты сквозь призму физических компонентов внешнего облика ведёт не только к возникновению новых негативных социально-психологических феноменов, но и вступает в противоречие с трактовками женской красоты как репрезентации телесно-душевно-духовного единства, как гармонии «внешней» и «внутренней» красоты. Учитывая выше сказанное можно говорить о том, что одной из проблем современной социальной психологии является проблема создания целостного образа «красивой женщины», проблема рассмотрения женской красоты, как интегратора

«внешней» и «внутренней» формы [1]. С социально-психологической точки зрения объединение этих компонентов женской красоты может происходить в результате конструирования социальных представлений, которые являются не только научным понятием, но и феноменом повседневной жизни, группового социального познания [4], выполняющего функции облегчения коммуникации, регуляции поведения и оправдания социальных отношений.

Таким образом, актуальность проблемы исследования обусловлена возрастанием как общественного, так и научного интереса к социальной психологии женщин и недостаточной ее разработанностью в отечественной психологии.

Целью нашего исследования является исследование представлений о красивой женщине у респондентов разного пола, социального статуса, образования и т.д.

В основу исследования положен социально-психологический подход, к изучению представлений о женской красоте который опирается на положение о том, что красота – это динамическая репрезентация взаимодействия внешнего облика и личностных особенностей человека, включённого в определённые социо-культурные контексты, в рамках которых сложились представления о красоте, как телесно-душевно-духовном феномене [5].

Феномен «женской красоты» в этом контексте трактуется как производимое на себя и других впечатление, создаваемое внешним обликом, репрезентируемым одновременно соответствие принятым в обществе, в данный момент, канонам красоты, связанных с представлением о женственности, и духовно-нравственным эталонам поведения, способам общения и взаимодействия с миром [5].

Представления о женской красоте включают обобщённые характеристики (элегантность, хрупкость), ряд параметров, раскрывающих гендерную идентичность женщины, её притягательность для противоположного пола (сексуальность), черты физического облика, оформление внешности, нравственно-психологические особенности личности, социально-психологический статус женщины в обществе [5].

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в деятельности рекламных агентств и маркетинговых фирм, в работе агентств, занимающихся кастингами, в семейно-брачных консультациях, в центрах, осуществляющих коррекцию внешнего облика. Они могут быть применены в рамках социально-психологического тренинга, направленного на развитие, осознание взаимосвязей между внешним обликом человека и его внутренним миром.

Литература

1. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом Текст. / В.П. Зинченко//Человек, № 2. С. 46-57; № 3. С. 92-102.
2. Костикова А.А. Проблема женского в новейшей философии. Электронный ресурс. /А.А. Костикова <http://www.owl.ru/win/research/problemavfillos.htm>

3. Либина Е.В. Психология современной женщины: И умная, и красивая, и счастливая. Текст. / Е.В. Либина М.: ПЕР СЭ, 2001. 528 с.
4. Московичи С. Машина, творящая богов Текст. / С. Московичи. М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. 560 с.
5. Погонцева Д.В. Социально-психологические особенности представлений женщин о красивой женщине: Автореф. дисс. ...к.п.н. / Д. В. Погонцева, 2010. 22 с.

М.И. Фалькова, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук
доцент С.Б. Калинина*

Сравнительный анализ проявлений выученной беспомощности и особенностей совладающего поведения у осуждённых

Каждый человек хоть раз в жизни испытывал состояние гнетущего переживания, был не способен прекратить те действия, которые не являлись эффективными или совершать необходимые действия. Во всех этих ситуациях действует один и тот же механизм – выученная беспомощность.

М. Селигман определяет беспомощность как состояние, когда человеку кажется, что внешние события от него не зависят и он ничего не может сделать, чтобы их предотвратить, изменить. Если это состояние и связанные с ним особенности переносятся на другие ситуации (т.е. генерализуется), то возникает выученная беспомощность. Она проявляется в низком уровне субъектности, т.е. низкой способности человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, преодолевая различного рода трудности [4].

Нестабильность жизни людей способствует формированию выученной беспомощности. Отечественный психолог М.И. Еникеев пишет о том, что разрушение социальных связей приводит к формированию у человека выученной беспомощности [1].

Кроме того, наличие индивидуальных различий в реагировании на трудные жизненные ситуации в протекании адаптивных психических процессов у личности осужденных определяет интерес к изучению механизмов регуляции стресса и обоснованию способов его преодоления – копинг-стратегий. В межличностном общении осужденный, попадающий в трудную ситуацию, применяет разнообразные элементы совладания, которое реализуется через несколько разноуровневых осознанных видов поведения. Например, М.М. Зелениной установлена связь преобладающих антисоциальных установок (по методике Э. Вагнера) с непродуктивными эмоциональными копинг-стратегиями [2].

Таким образом, становится актуальным исследование копинг-стратегий у осужденных с проявлениями выученной беспомощности. Выученная беспомощность у осужденных обуславливает выбор различных вариантов поведения (в том числе предпочтение характерных копинг-стратегий), использование которых в типичных фрустрирующих ситуациях совершенно необходимо для понимания и создания путей реадaptации

личности к новым социальным условиям в рамках подготовки программы выхода из исправительной колонии.

Во взгляде на проблему выученной беспомощности бихевиоризм, когнитивно-бихевиоральный подход, гештальтпсихология и концепции отечественной психологии являются совместимыми подходами. В данных теоретических подходах выученная беспомощность понимается как личностное свойство, обуславливающее отрицательное отношение личности к себе и к окружающей действительности, развивающееся при возникновении переживания неподконтрольности результатов действия. В данных теоретических подходах рассматривается общий фактор выученной беспомощности – пессимистический атрибутивный стиль [3].

В концепции Д.А. Циринг выученная беспомощность имеет следующую структуру: мотивационный, когнитивный, и эмоциональный и волевой компоненты. Мотивационный компонент проявляется в снижении попыток активного вмешательства в ситуацию. Когнитивный – в трудности научения тому, что в аналогичной ситуации действие может оказаться вполне эффективным. Эмоциональный компонент проявляется в возникающем из-за бесплодности собственных действий, подавленном и даже депрессивном состоянии. Волевой компонент характеризуется нерешительностью, безинициативностью, низкой монотоностойчивостью.

В результате сравнительного анализа связи выученной беспомощности с другими индивидуально-психологическими характеристиками личности, мы получили следующие результаты.

Во всех теоретических подходах выученная беспомощность связана с пессимистическим атрибутивным стилем – устойчивой манерой приписывать причины происходящим событиям или результатам деятельности в соответствии с субъективными ожиданиями неудачи.

В теоретических концепциях бихевиоризма, когнитивно-бихевиорального подхода, гештальт-психологии и отечественной психологии (выученная беспомощность связана с экстернальным локусом контроля – особенностью человека, когда он приписывает ответственность за события своей жизни и свои личностные характеристики внешним факторам среды, окружающим людям, «судьбе»).

В теоретических концепциях бихевиоризма, гештальт-психологии и отечественной психологии выученная беспомощность связана с низкой самооценкой – подлинной неуверенностью в себе или «защитной», когда происходит декларирование (самому себе) собственного неумения, отсутствия способностей, позволяющее не прилагать никаких усилий.

В результате сопоставительного анализа различных теоретических подходов по проблеме копинг-стратегий у осужденных, мы сделали следующие выводы.

В рамках психоанализа копинг-стратегии рассматриваются как усилие в поиске сохранения принципа реальности в продвижении от психологической защиты к преодолению. Т. е. копинг-стратегии и психологическая защита имеют в основе сходные механизмы, отличающиеся только степенью

ригидности. В рамках отечественной психологии существует разграничение механизмов психологической защиты и совладающего поведения. И.П. Стрельцова предлагает идентифицировать психологические защиты и копинг-стратегии на основании деятельностного и ситуационного критериев. Копинг подчинен цели деятельности, что подразумевает необходимость проявить преобразовательную активность, пройти, пережить ситуацию, не уклоняясь от нее, тогда как психологическая защита характеризуется отказом от проблемы и связанных с этим конкретных действий или от контроля в принципе контролируемой ситуации ради сохранения комфортного состояния.

В континентально-бихевиоральном подходе Р.С. Лазарус и С. Фолкман определили понятие копинг как средства, при помощи которых личность осуществляет контроль над трудными жизненными ситуациями. А в отечественной психологии Т.Л. Крюкова совладающее поведение рассматривает как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями.

В гуманистическом подходе А. Маслоу определил понятие копинг как «функциональный ответ» на проблему, который направлен на приспособление к обстоятельствам и предполагает сформированную «Я-концепцию». В отечественной психологии исследования И. А. Сирота показали, что сочетания активных копинг-стратегий с позитивной Я-концепцией могут рассматриваться в качестве фактора резистентности к стрессу, тогда как сочетания пассивных копинг-стратегий с негативной Я-концепцией могут рассматриваться как фактор повышенной уязвимости к стрессу.

Несмотря на многообразие взглядов, на понятие совладающего поведения, все авторы сходятся в его определении как целенаправленного, осознаваемого поведения, направленного на активное разрешение проблемной ситуации, т.е. с помощью которого человек справляется с жизненными трудностями.

Цель нашего исследования: изучить различие в проявлениях выученной беспомощности и выборе копинг-стратегий отдельно в группах осужденных за корыстные и насильственные преступления.

Гипотезы эмпирического исследования:

1. Существуют значимые различия в компонентах выученной беспомощности у осужденных за корыстные и насильственные преступления.

2. Существуют значимые различия в выборе копинг-стратегий у осужденных за корыстные и насильственные преступления.

Эмпирические задачи исследования: 1. Диагностика психологических последствий травматического стресса (Опросник травматического стресса); исследование локуса контроля (Методика Дж. Роттера); исследование уровня самооценки и уровня притязаний (Методика Дембо-Рубинштейн); исследование выбора копинг-стратегий (Копинг-тест Р.С. Лазаруса; 2. Количественная и качественная обработка данных эмпирического

исследования; 3. Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования.

Литература

1. Евстафеева Е. А. Личностная беспомощность как одна из психологических детерминант деструктивного поведения сотрудников уголовно исполнительной системы // Прикладная юридическая психология, №2, 2011, с. 106-113
2. Корнев, К.И. Специфика копинга в условиях неопределенности / Человек в условиях неопределенности: Сб. материалов Всерос. Конф. –Новосибирск, 2006. - С. 24-35.
3. Ромек В.Г. Теория выученной беспомощности Мартина Селигмана // Журнал практического психолога, №3-4, 2000, с.218-235
4. Селигман М. Э. П. Как научиться оптимизму.– М. : Академия, 2007. – 432 с.

Е.С. Яковлева, студентка V курса

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент Е.С. Ребрилова

Профессиональный маргинализм учителей средней образовательной школы

Актуальность исследования профессионального маргинализма обусловлена теоретическими, научными и социальными предпосылками.

Несмотря на тот факт, что феномен профессионального маргинализма типичен на всех уровнях социально-профессиональной структуры сегодняшней реальности и одинаково возможен в разных сферах профессионального труда, особую значимость он приобретает в социально - ориентированных профессиях. Поскольку именно от качества профессиональной деятельности представителей этих профессий зависит состояние всех сфер жизни общества и государства, перспективы развития, что и определяет социальную значимость исследования [2].

Недостаточная разработанность этого феномена (структура, показатели, факторы, детерминирующие его возникновение) в отечественной и зарубежной психологии определяет научную новизну и теоретическую значимость работы.

Актуальность исследования профессионального маргинализма в сфере образования связана с реформами в данной области: новые государственные стандарты образования и изменения в системе оплаты труда. Так, новые государственные стандарты обучения и степень их разработанности требуют от учителей средней образовательной школы максимальной причастности, идентификации с профессией, а новая система оплаты труда, на наш взгляд, не способствуют формированию профессионально идентичной личности.

На основании изучения и выявления комплекса показателей профессионального маргинализма становится возможной разработка комплексной методики диагностики данного феномена, что определяет практическую значимость исследования.

На основании теоретического анализа можно заключить, что профессиональный маргинализм – это не просто банальный

непрофессионализм, как недостаточность или неадекватность профессиональных знаний и умений, это – прежде всего личностная позиция непричастности и ментальная непринадлежность к общественно-приемлемой профессиональной морали. И, наоборот, внутреннее отнесение себя к морали другой среды, профессиональной или непрофессиональной [1].

Понятие «профессиональный маргинализм», в отличие от понятия «маргинальный человек», не имеет положительной окраски. Оно является обозначением неприемлемого для общества феномена в рамках профессиональной деятельности. Профессиональный маргинализм в рамках социально-значимых профессий, в том числе и в профессии учителя – это наиболее конфликтная и очевидная для людей форма проявления потери идентичности, что не может не вызывать общественный резонанс и не подрывать авторитет данного вида профессии.

На основании исследований (Е. Ericson, М. Pavalko, Wilbur E. Bock, W.I. Wardwell, Е.П. Ермолаева, И.П. Попова и др.) показатели профессионального маргинализма можно распределить по компонентам: когнитивный (неадекватность ментальной базы профессии), аффективный («потребление профессии») и поведенческий (имитация профессиональной деятельности и профессионального сознания, «эффект края»).

Все три компонента находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости: когнитивный процесс влияет на формирование аффективного, а оба эти компонента определяют поведенческий. А все они в совокупности составляют структуру профессионального маргинализма. В результате была составлена схема структуры профессионального маргинализма, которая легла в основу эмпирического исследования.

Таким образом, можно заключить, что профессиональная деятельность учителя – это сложная система социальных взаимоотношений, в процессе которых он развивает ученика и развивается сам. При этом система не будет функционировать, если хотя бы одно её звено выпадает. Для продуктивной и эффективной работы данной системы необходимо огромное количество условий, без которых её функционирование будет неполноценным.

Требования и специфика деятельности учителей средней образовательной школы, в совокупности с актуальными изменениями среды и нестабильностью таковы, что в самом процессе деятельности заложены потенциальные условия для возникновения профессионального маргинализма вследствие профессиональной деформации, профессиональной дезадаптации или профессиональной непригодности.

Литература

1. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность/Е. П. Ермолаева// Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, №4
2. Ермолаева Е. П. Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда / Елена Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, №5

III. Актуальные проблемы психологии труда и будущее клинической психологии

М.В. Быстрова, студентка II курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Бессознательное: понятие и виды

Человеческая психика сложна и многообразна. С древних времен философы пытались проникнуть в ее глубины, пытались объяснить, откуда берутся сны, что они означают, почему человек мечтает, делает оговорки, опiski, каким образом у человека происходит автоматизация движений. Долгое время учёные не могли объяснить происхождение этих явлений и блуждали в догадках, даже «всемогущее» сознание не могло ответить на эти вопросы. И тогда на сцену вышло бессознательное как своеобразная копилка всех тайных и вытесненных желаний и мыслей человека.

Согласно З.Фрейду «бессознательное – основная часть психики, из которой произошло и формируется все в психике» [3. с. 149]. Оно состоит из двух элементов:

1.Примитивные инстинктивные побуждения. Они никогда не были осознаны и сознанию вообще не доступны.

2. Вытесненные из сознания эмоции и воспоминания. «Примерами того, что можно обнаружить в бессознательном, служат забытые детские психотравмы, скрытые враждебные чувства и подавленные сексуальные желания» [3. с. 72].

В психоаналитической теории бессознательное можно изучить через психопатологию обыденной жизни, а именно: воспоминания детства и покрывающие воспоминания, обмолвки, действия, совершаемые "по ошибке". Основоположителем аналитической психологии является К. Г. Юнг. Именно он дал детальное описание архетипов коллективного бессознательного – универсальных и психических образов, берущих свое начало в глубинных пластах бессознательной психики.

Чтобы понять всю глубину архетипов важно пояснить разницу между ними и инстинктами. «То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Инстинкты же, проявляющие себя в фантазиях и обнаруживающие свое присутствие только посредством символических образов, и есть архетипы» [2. с. 298].

Согласно Юнгу количество архетипов равно количеству жизненных ситуаций. Архетип является своеобразной «формой без содержания», которую в нашей психике отчеканило бесконечное повторение. Но заполнить эту «форму» человек может по своему усмотрению. Невроз может возникать из-за принудительной природы архетипов, которые прокладывают себе вопреки разуму и воле.

Так же Юнг описывает индивидуальное бессознательное. Оно включает переживания, которые были когда-то осознанными, но потом были забыты и вытеснены из сознания. Это: «тень», «анима и анимус» и «самость».

Гуманисты считают, что в личности доминируют рациональные процессы, а бессознательное возникает лишь тогда, когда блокируется процесс самоактуализации. Согласно гуманистическому направлению человек полностью осознает себя и свои поступки, творец собственной личности, в которой нет места бессознательному.

Представители когнитивного направления отождествляют бессознательное с отдалёнными («субординантными») конструктами, которыми при интерпретации воспринимаемых событий человек пользуется редко.

Таким образом, понимание бессознательного в подходах существенно различаются.

Литература

1. Сидоров П. Введение в клиническую психологию. – М., 2000. – 416с.
2. Юнг К. Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – 320с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного – СПб, 2007г. – 138с.

И.А. Демидова, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.А. Карасёва*

Основы психокоррекции в рамках «сенсорной комнаты»

Сенсорное развитие – развитие чувств и восприятия человека, формирование представлений об особенностях предмета (формы, цвета, размера, положения в пространстве) (И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, 2001).

Сенсорное развитие служит основой познания мира, оно направлено на полноценное восприятие мира, окружающей действительности. Первой ступенью его является чувственный опыт. Успешность умственного, физического, эстетического восприятия в значительной степени зависит от уровня сенсорного развития ребенка, от того, насколько совершенно он видит, слышит, осязает окружающее.

Проблема сенсорного развития занимает центральное место в истории психологии и педагогики на всех этапах ее развития. Видные представители дошкольной психологии и педагогики – Я.А. Коменский, Ф. Фребель, М. Монтессори, О. Декроли, Е. И. Тихеева, А. П. Усова, А.В.Запорожец, Н.П.Сакулина и др. справедливо считали, что сенсорное воспитание, направленное на обеспечение полноценного сенсорного развития, является одной из основных сторон, дошкольного воспитания. Ими были разработаны разнообразные дидактические игры и упражнения по ознакомлению детей со свойствами и признаками предметов.

Целью данной работы является изучение метода сенсорного развития детей с помощью программы «Сенсорная комната».

Нами были поставлены следующие задачи исследования:

- анализ психолого-педагогической литературы по проблеме сенсорного развития;
- определение уровня сенсорного развития детей с помощью методов наблюдения и психологического эксперимента;
- выявление условий сенсорного развития у детей;
- выявление дефицитарных зон развития;
- последующая разработка коррекционно-развивающей программы «Сенсорная комната».

В условиях целенаправленной содержательной деятельности развитие ощущений и восприятий происходит успешнее, так как появляется потребность в овладении звуком, цветом, формой, пространственными ориентировками, а не только создаются благоприятные условия для этого. Прежде чем нарисовать какой-то предмет, надо вычленить его форму, установить ее сходство с определенной геометрической фигурой; для того чтобы поиграть в веселую музыкальную игру, надо вслушаться в музыку, уловить мелодию, или силу звучания, или высоту звуков.

Для определения свойств и качеств предметов дети учат обследовать их, используя свои сенсорные эталоны. Обследование – это специально организованное восприятие для последующего использования его результатов в той или иной деятельности. В процессе обследования дети учатся последовательно выделять форму, величину, пространственные отношения, цвет.

Одна из задач сенсорного развития – формирование у человека представлений о сенсорных эталонах. Сенсорные эталоны – это образцы, которые были выработаны в процессе общественно-исторического опыта. Такими эталонами являются основные цвета, геометрические фигуры (шар, куб, круг, квадрат и др.), различная высота музыкальных звуков, выраженная в звучании нот. Если ребенок знаком с эталонами и их словесными обозначениями, ему легче ориентироваться в окружающем мире: он соотносит встречающиеся ему предметы с эталонами и называет цвет, форму, величину предметов, пространственное расположение их. Обучение обследованию производится с учетом возраста детей: младшим даются предметы, более простые по форме (мячик, кубик, башенка), окрашенные в основные цвета, без излишних деталей; мелодии простые, с контрастной силой звучания, высотой звуков, темпом исполнения разных частей. Старшие дети рассматривают и анализируют все окружающие их предметы, выделяют большое количество свойств и качеств (цвет, форму, вес, твердость, фактуру материала и др.); для определения характера произведения им даются более сложные мелодии, ритмические рисунки, менее заметные переходы от одного темпа к другому, что заставляет детей

вслушиваться в исполнение музыкального произведения (И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, 2001).

Содержание и методы сенсорного развития опираются на ряд важнейших положений о сущности восприятия и его развития у детей (Н.Н. Поддьякова, 198):

1) ощущение и восприятие рассматриваются не как рецепторные процессы, а как рефлекторные. Из этого следует, что ощущение и восприятие не носят пассивный характер зеркального отражения отдельных качеств предмета, а рассматриваются как действия, направленные на обследование предмета и его особенностей.

2) развитие восприятия у ребенка рассматривается как процесс усвоения социального сенсорного опыта, как формирование под влиянием взрослых новых, ранее не существовавших сенсорных способностей. Прежде всего, человек осваивает перцептивные действия, закрепленные в качестве способов, обеспечивающих адекватное познание, а затем происходит освоение системы эталонов и научение ими пользоваться как мерками качества своего сенсорного опыта.

Освоение эталонов качества происходит в 3 периода:

- до трех лет – период сенсомоторных предэталонов, когда ребенок отображает лишь отдельные особенности предметов, которые имеют существенное значение для непосредственного двигательного приспособления – некоторые особенности формы, величину предметов, расстояние и т.д.);

- до пяти лет – ребенок пользуется предметными эталонами, т.е. образцы свойств предметов соотносятся с определенными предметами, например, овал определяется через форму огурца;

- старше пяти лет – на основе накопления опыта и его обобщения. Под руководством взрослого происходит усвоение детьми общепринятых эталонов, когда сами свойства предметов приобретают эталонное значение в отрыве от конкретного предмета (трава зеленая, яблоки как шар, крыша домика треугольная, карандаш деревянный).

Это освоение эталонов меняет характер восприятия: ребенок получает возможность самостоятельного обобщенного познания окружающего.

3) развитие восприятия происходит в процессе содержательных деятельности: на первом году жизни оно связано с предметной деятельностью, в дальнейшем с более сложными видами деятельности (изобразительной, конструктивной, игровой, трудовой, учебной).

Если говорить обобщенно, целью сенсорного развития является формирование сенсорных способностей у детей.

Задачи сенсорного развития:

1) формирование у детей систем перцептивных действий;

2) формирование у детей систем сенсорных эталонов – обобщенных представлений о свойствах, качествах и отношениях предметов;

3) формирование умений самостоятельно применять системы перцептивных действий и системы эталонов в практической и познавательной деятельности.

Содержание сенсорного развития – круг свойств и качеств предметов и явлений, которые должны быть освоены ребенком; он определяется многообразием, как особенностей окружающего мира, так и видов деятельности.

Можно выделить несколько принципов, используемых в рамках занятий, направленных на сенсорное развитие ребенка.

В основу первого принципа положено обогащение и углубление содержания сенсорного воспитания, которое предполагает формирование у детей, начиная с раннего возраста, широкой ориентировки в предметном окружении.

Второй принцип предполагает сочетание обучения сенсорным действиям с различными видами содержательной деятельности, что обеспечивает избегания формализации.

Третий принцип можно сформировать как предопределение сообщения детям обобщенных знаний и умений, связанных с ориентировкой в окружающей действительности. Он выражается в том, что качества и свойства предметов и явлений настолько разнообразны, что ознакомление с ними по отдельности, так же как и сообщение знаний о них по отдельности не является возможным.

Четвертый принцип предполагает формирование систематизированных представлений о свойствах и качествах, которые являются основой – эталонами обследования любого предмета, т.е. ребенок должен соотносить полученную информацию с уже имеющимися у него знаниями и опытом. Очень рано ребенок начинает использовать свои знания как средство восприятия и осознания нового предмета (А.И. Фролова, 1989).

Реализация изложенных выше принципов возможна уже на уровне раннего и дошкольного уровня.

Занятия, направленные на реализацию данной цели, удобно проводить в специально оборудованной комнате, сенсорной «Волшебной» (темной) комнате.

Сенсорная комната – это специально оборудованное помещение, предназначенное для проведения лечебно-профилактических сеансов, необходимых детям и взрослым с различными отклонениями в развитии. А также для улучшения качества жизни здоровых людей.

Работа в сенсорной комнате организуется в следующих направлениях:

- релаксационные тренинги для детей, которые уменьшают тревожное состояние, снижают агрессию, обучают саморегуляции;
- использование стимулирующих упражнений, направленных на активацию и развитие у детей дошкольного возраста сенсорных функций:

зрительного и слухового восприятия, осязания и пространственного восприятия;

- непосредственно общение, которое имеет огромное значение для общего психологического развития человека, развития его самооценки и становления как личности [1].

В сенсорной комнате происходит воздействие на три основных канала восприятия человеком окружающего мира – кинестетический, аудиальный и визуальный (тактильными ощущениями, звуком и цветом). Вследствие чего, ее удобно использовать в работе с отклонениями в развитии, направленной на достижение различных целей в разных возрастах. Достижению данного результата способствует устройство комнаты, состоящее из трех функциональных блоков: релаксационный (маты, пуфы, подушки, музыкальные кресла, зеркальные и световые панно, сухой бассейн и душ, светильники), активизирующий (оборудование со светооптическими эффектами – ковер «Млечный путь», мягкая платформа с угловым зеркалом и пузырьковая колонна, безопасный оптоволоконный пучок и т.д.), общеоздоровительный (набор мячей, увлажнитель воздуха, генератор запахов со звуками природы и ароматами, аппарат аэроионопрофилактики) (В.Л. Жевнерова, Л.Б. Баряевой, Ю.С. Галлямовой, 2007).

В заключение данной работы мы хотели бы акцентировать внимание на том, что сенсорное развитие является условием успешного овладения любой практической деятельностью. Установлено, что большинство человеческих способностей имеет ярко выраженную сенсорную основу. Так, в деятельности художника, архитектора, конструктора точное восприятие, различение и представление форм, их пространственного расположения, отношений по величине и т. д. играет решающую роль. В деятельности музыканта, врача, механика и др. особую роль играет точное восприятие и различение звуков по длительности, высоте, тембру, силе и т. д. Эти слуховые восприятия лежат в основе создания музыкальных произведений или их исполнения (у музыканта), в основе диагностики ряда заболеваний (у врача), в определении характера неисправности у работающего механизма (Л.Д. Столяренко, 2001).

В связи с этим можно говорить, что основная задача сенсорного воспитания заключается в том, чтобы формировать у детей такие умения воспринимать и представлять предметы и явления, которые способствовали бы совершенствованию процессов рисования, конструирования, звукового анализа слов, труда в природе и т.д.

Таким образом, стоит говорить о том, что сенсорное воспитание должно осуществляться в неразрывной связи с разнообразной деятельностью. Для этого необходимо, чтобы основная направленность и содержание этих видов деятельности были подчинены общим задачам умственного воспитания, то есть когда мы учим детей рисовать, конструировать и т.д., то нужно оценивать результаты этого обучения не

только по качеству рисунков, построек, но в основном по тому, какой умственный багаж при этом дети.

Литература

1. Кальмова С. Е., Орлова Л. Ф., Яворовская Т. В. Сенсорная комната – волшебный мир здоровья: Учебно-методическое пособие/под ред. Л. Б. Баряевой. – СПб.: СОЮЗ, 2006. – 88с.

Г.С. Егорова, студентка II курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент И.О. Морозова*

Взаимосвязь личностных свойств студентов с уровнем ургентной зависимости

«Мы боимся сидеть без дела. Боимся чего-то не успеть. Как будто можно успеть все. Как будто то, что мы успеем, кому-нибудь нужно. Суета – смысл нашей жизни».

Мацуо Монро «Научи меня умирать».

В XXI веке темп человеческой жизни увеличивается с невероятной скоростью и чтобы избежать неудач и достичь поставленных целей люди вынуждены адаптироваться к таким условиям. Слабые, тревожные люди, со склонностью к невротическим состояниям наиболее подвержены негативному влиянию условий настоящего времени. Они направляют все свои силы на работу, на то, чтобы выполнить больше за меньший промежуток времени, и на первый взгляд их можно причислить к людям, страдающим работооголизмом, но работооголизм лишь одна из составляющих ургентной аддикции.

Быть успешным, быстро двигаться по карьерной лестнице, успевать за инновационными изменениями – задачи современного человека. Состояние постоянной нехватки времени, страх «не успеть», фрустрация физиологических потребностей и эмоциональная депривация – это неполный список последствий «гонки за временем». Постепенно личность втягивается в эту ситуацию, начинает проявлять реакции, близкие к патологичным, появляется ургентная зависимость.

В связи с тем, что в настоящее время исследования причин ургентной зависимости так и не привели к полному пониманию ее причин, мы решили обратить внимание именно на проблему расширения списка свойств личности, с ней взаимосвязанных.

Целью исследования является выявление взаимосвязи уровня тревожности, внутренней напряженности, гипотимии с уровнем ургентной аддикции.

Выборку нашего исследования составили студенты психологического факультета ТвГУ и ТГТУ в количестве 20 человек.

Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что тревожность, гипотимия и внутренняя напряжённость взаимосвязаны с высокой ургентной зависимостью личности.

Использованные методики:

Опросники «Диагностика ургентной зависимости» и «Индекс ургентной аддикции» (О.Л. Шибко [1]); методика многофакторного исследования личности Кэттелла.

В результате проведенного эмпирического исследования нами была выявлена **положительная взаимосвязь** уровня ургентной аддикции с:

1) *работоголизмом* ($r=0,689$), что объясняется тем, что человек, стремясь добиться карьерных успехов, подчиняется требованиям современности и начинает уделять большее количество своего времени вопросам, связанным с профессиональной деятельностью. Однако профессиональная деятельность и успехи в ней в силу чрезмерной увлечённости работой и полным отсутствием отдыха, часто не приносят удовлетворения и радости личности, так как нервное и физическое истощение притупляет восприятие жизни в позитивном свете. Работа для личности становится источником тревожности и беспокойства, а это один из главных признаков работоголизма (по мнению Гросс), который является составной частью ургентной аддикции.

2) *личным временем* ($r=0,637$), что объясняется тем, что ургентный аддикт уверен в своей способности контролировать время, справляться с большим количеством дел, если не будет отвлекаться «по мелочам». Постоянная занятость приводит к нехватке времени на хобби, отдых и пр. Если свободное время появляется, то ургентный аддикт испытывает нарастание внутренней напряженности и тревоги и пытается всячески избавиться от этого состояния, вернувшись к профессиональным делам.

3) *межличностными отношениями* ($r=0,521$), что можно связать с отсутствием времени на себя, отдых (т.е. с предыдущим фактором), а также с нежеланием ургентного аддикта связывать себя отношениями с теми, кто не вносит вклад в его профессиональную сферу, в т.н. аддиктивную систему. Все социальные отношения формируются только в профессиональной деятельности, на личные взаимоотношения ургентный аддикт не желает тратить свое, и без того ценное, время.

Полученные нами результаты в этой части перекликаются с результатами О.Л.Шибко, которая занималась данной проблемой.

Также выявлена **положительная взаимосвязь** ургентной зависимости с такими личностными факторами по Кэттеллу как тревожность ($r=0,661$), гипотимия ($r=0,520$) и внутренняя напряженность ($r=0,456$), что можно объяснить зависимостью ургентного аддикта от хронического стрессового состояния. Тревожность не обязательно будет невротической, она может также быть обусловлена ситуационно (исследование на студентах проводилось во время сдачи курсовых работ). Гипотимики легко поддаются чужому влиянию, они не верят в себя и нуждаются в постоянной оценке обществом их профессиональных

результатов. Поэтому начальству стоит только позвонить ургентному аддикту и попросить выйти на работу в выходной день, такой работник никогда не подведет.

Для студентов, у которых был выявлен высокий уровень *тревожности* и *гипотимии*, характерны такие личностные качества как: беспокойство, частые страхи, неуверенность в себе, обеспокоенность, сильное чувство долга и неадекватное чувство вины. Вследствие этого можно предположить, что чем выше показатель тревожности, тем больше вероятность повышения уровня работоголизма, а впоследствии и появления ургентной аддикции. Высокие оценки по данному фактору свидетельствуют о том, что личность стремится к самоактуализации и отводит на задний план все, что препятствует достижению поставленной цели (в т. ч. и биологические потребности).

Также была выявлена положительная взаимосвязь фактора ургентной аддикции – темпа жизни с гипотимией ($r=0,634$) и тревожностью ($r=0,538$), что можно проинтерпретировать следующим образом: ургентный аддикт, в связи со специфичностью своей фиксации постоянно находится в стрессовом состоянии, в состоянии спешки, страха «не успеть» и повышенной тревожности. У него появляется диссонанс между биологическими часами и часами, навязанными ему его деятельностью, вследствие чего состояние внутренней напряженности и стресса становится хроническим.

Отрицательная взаимосвязь с таким фактором, как чувствительность ($r=-0,552$) позволяет предположить, что ургентные аддикты предприимчивы и решительны. **Высокая чувствительность препятствует** карьерным успехам, делает личность нерешительной и излишне эмоциональной. Чем чувствительнее человек, тем меньше вероятность того, что он будет зависеть от нехватки времени, своей работы и отодвигать на задний план свою жизнь и межличностные отношения, т.к. нормальный человек не может долго находиться в состоянии эмоциональной депривации.

Ухудшает ситуацию то, что данный вид зависимости является социально-одобряемым и индивид может достаточно долгий период времени не замечать, что его поведение ненормально и аутодеструктивно. Человек с ургентной зависимостью, завися от чужого мнения и видя поддержку его деятельности обществом, будет лишь усиливать свою фиксацию на состоянии постоянной нехватки времени. Вследствие этого существует необходимость в разработанных и валидизированных методах коррекции именно этого вида аддикции, поскольку способы, годные для других зависимостей, на этот вид не действуют (например, сон или отвлечение на хобби).

Оригинальность нашего исследования заключается в том, что Нина Тасси (США) и Ольга Леонидовна Шибко (Беларусь), которые занимались исследованием проблемы ургентной аддикции, исследовали личности с психопатиями, используя клинические наблюдения, а мы проводили

исследование среди студентов, то есть ревалидизировали результаты Н. Тасси и О.Л. Шибко на нормальной выборке испытуемых. Эта схожесть даёт возможность предположить, что ургентная зависимость и взаимосвязанные с ней личностные характеристики, проявляются и у людей без психических отклонений, что, безусловно, открывает новые проблемы для психологии как практической дисциплины.

В перспективе мы планируем расширить параметры исследования и проверить эмпирические данные на студентах других специальностей для получения наиболее достоверной информации о детерминантах ургентной аддикции.

Литература

1. Шибко О.Л. Проблема диагностики ургентной зависимости/ Психология XXI века: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века». – СПб.: Издательство СПбГУ 2003. – с. 331-335

Н.Е. Котенко, студентка II курса

Научный руководитель – доктор психологических наук

профессор Н.В. Копылова

Эмпатия в межличностном общении

Перемены в области культуры, в политико-экономическом положении нашей страны ведут к изменениям в социальной среде. Все больше общественные интересы перестают быть интересами каждого. Все реже можно встретить искреннее участие человека в жизни коллектива, группы, другого человека. Заметнее в разных сферах человеческой жизни стал наблюдаться процесс индивидуализации. Приоритетными все чаще становятся личные интересы, мотивы личного успеха, престижа, первенства, благополучия. Изменения в системах ценностей и отношений людей сказываются на изменении социально-психологического климата в семье. Экономические сложности, возникающие у взрослых, неуверенность в завтрашнем дне, бытовая неустроенность, снижение нравственного и морального уровня общества становятся причинами семейной дисгармонии. Все чаще мы видим примеры равнодушия, кощунства, безнравственности, душевной глухоты.

К сожалению, такая личностная позиция в последнее время стала многими приниматься как норма. В современном обществе все отчетливее осознается, что без исследования данной проблемы трудно эффективно управлять социальными процессами в различных сферах общественной жизни, в организации производства, реализовывать комплекс мероприятий по формированию гармонично развитой личности.

Когда объектом эмоциональной восприимчивости индивида становятся переживания других людей, у него проявляется свойство, называемое эмпатией (от греч. pathos – сильное и глубокое чувство, близкое к страданию, с префиксом «ете», означающим направление

внутри). Эмпатия означает такое духовное единение личности, когда один человек настолько проникается переживаниями другого, что временно отождествляется с ним, как бы растворяется в нем. Эта эмоциональная особенность человека играет большую роль в общении людей, в восприятии ими друг друга, установлении взаимопонимания между ними. Наличие у человека потребности в общении делает общение и связанное с ним отношение к людям одной из ведущих ценностей человека.

Общение является той базовой социально-психологической средой, в которой эмпатия зарождается, развивается и проявляется.

В психологических исследованиях традиционно обращаются к анализу роли эмпатии в социально-перцептивной стороне общения. В них указывается, что эмпатия способствует более эффективному познанию людьми друг друга и, в частности, их эмоциональных состояний и переживаний. Эмпатия уменьшает эффект искажения восприятия другого, рождаемый атрибутивными процессами, и сопровождает формирование более точного первого впечатления [2].

Роль эмпатии в организации коммуникативной стороны общения заключается в предоставлении особого, основанного на вчувствовании, способа получения, обработки и проверки достоверности информации.

В интерактивной стороне общения эмпатия выступает как регулятор взаимодействия, обеспечивая оценки и прогноз наиболее адекватных способов поведения в соответствии с эмоциональным состоянием участников.

Эмпатийным человеком можно назвать индивида, у которого эмпатия отличается сбалансированностью и высокой степенью выраженности ее эмоциональных, когнитивных и поведенческих компонентов [3].

Эмпатия дает возможность для самораскрытия и получения поддержки. Она присутствует во всех видах межличностного общения.

В межличностном общении эмпатия выполняет:

- 1) коммуникативные, регулятивные, эмотивные, социально-перцептивные функции в процессе общения;
- 2) эмпатия опосредует личностное развитие участников общения – снимает эмоциональный дистресс, помогает субъекту эмпатии ориентироваться в ситуации и адаптироваться к партнеру по взаимодействию;
- 3) способствует подтверждению, самораскрытию, поддержке и облегчению страданий объекта эмпатии;
- 4) эмпатия может выполнять функцию сдерживания агрессии личности, если она имеет высокий уровень развития (например, просоциальная эмпатия). Если же уровень развития эмпатии отличается примитивностью, субъект не способен в эмоциональном отклике на переживания других, не способен прогнозировать действия другого и распознавать его эмоциональные состояния, то эмпатия теряет функцию предотвращения агрессии. В этом случае она бессильна.

Эмпатия как коммуникативное свойство личности способствует разрешению глубоких человеческих вопросов и открывает новые возможности для более эффективного воздействия на личность в общении. Она является одним из регуляторов взаимоотношений между людьми, проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку другим людям, ведёт к развитию гуманистических ценностей личности, сопровождает личностный рост и становится одним из ведущих её признаков [1].

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., МГУ, 1988.
2. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопр. психол. 1975, № 2.
3. Юсупов И. М. Психология эмпатии. Теоретические и прикладные аспекты. Автореф. дис. д-ра пс. наук. СПб., 1995.

З.М. Мамсурова, студентка IV курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Н.В. Оглезнева*

Ценностно-смысловые ориентации у алкоголезависимой личности

В настоящее время остро стоит проблема алкоголизации населения в нашей стране. Каждый год от употребления алкоголя в России погибает около 700 тысяч наших граждан.

Несмотря на постепенное снижение показателя распространенности алкоголизма, реальное число больных зависимых от алкоголя, по-видимому, не только не уменьшается, но даже увеличивается [4].

С точки зрения психоаналитиков (З. Фрейд, С. Радо и др.), влечение к алкоголю, так же как и другие патологические влечения, выступают как возврат (регрессия) к более ранней стадии развития, а именно к детским сексуальным переживаниям. В рамках когнитивно – бихевиорального подхода (Дж. Уотсон, Б. Скиннер и др.) лежит предположение, что алкогольная зависимость является заученным дезадаптивным поведением, которое пациент может изменить.

Возникновение и характер течения алкоголизма сложным образом зависят как от генетических факторов, так и факторов окружающей среды [5]. В процессе воспитания, общения и трудовой деятельности у человека формируется иерархическая система отношений к действительности и к самому себе. Очевидным является факт тесной связи ценностных ориентации с потребностями, мотивациями и целями человека. При этом скорость и степень трудности удовлетворения потребности, характер реализации и достижения цели, сама мотивированная деятельность выявляют значение ценности для человека того или иного предмета или явления.

Алкогольная зависимость личности не может не влиять на её ценностные ориентации, мотивационную структуру, систему взаимоотношений, позицию и статус в больших и малых социальных

группах и другие социально-психологические характеристики, определяющие образ жизни данной личности в обществе. Уровень адаптации зависимых от алкоголя снижается из-за неадекватности аффективно-когнитивных процессов: эмоционального неприятия проблемной ситуации без ее адекватной когнитивной оценки либо, при избыточной активности человека (обусловленной, например, особенностями темперамента), доминирования эмоционального компонента отношения к ситуации над когнитивным, определяющего импульсивное (нерациональное) поведение

Принципы и ценности зависимой и здоровой личности различаются по восприятию этой личностью субъективной реальности [4].

На вероятность развития алкоголизма влияет социальное, семейное положение индивидуума, материальная обеспеченность, образование, отношение общества и ближайшего окружения к потреблению спиртных напитков и злоупотреблению ими. Данные факторы тесно взаимосвязаны с ценностно-смысловыми установками человека. Поэтому необходимо изучить особенности ценностно – смысловых установок для того, чтобы через них влиять на личность больного и течение его болезни. Проведение профилактических мероприятий, которые будут влиять на систему ценностей человека – это действенный способ борьбы с алкоголизмом [3, 4].

Иерархия системы ценностных ориентации изменяется таким образом, что на первый план выходят ценности, которые в той или иной мере обусловлены влечением к алкоголю и связанными с этим влечением целями, задачами, интересами и средствами удовлетворения потребности в опьянении. Таким образом, при алкоголизме происходит фактическое разрушение адекватной системы ценностных ориентации. При этом нарушается ценностно-ориентационное единство человека, и в том числе его социально-групповая сплоченность [1].

При алкоголизме происходят грубые нарушения в самооценке, которая является одним из важнейших компонентов системы ценностных ориентации человека.

В целом проблема изучения ценностных ориентации в отличие от проблемы направленности личности разработана более полно. Однако использование этих теоретических разработок в прикладной психологии и, в частности, в психоневрологии и в психологических аспектах наркологии сталкивается с недостаточной разработанностью конкретных методов исследования и измерения параметров системы ценностных ориентации и направленности личности. В настоящее время исследователи ограничиваются лишь применением косвенных методов исследования, а разработка более прямых методов измерения этих характеристик личности является задачей будущего [2].

Литература

1. Бабаян Э.А. Гонопольских М.Х. Наркология Учеб. пособие-2-е изд.- Медицина, Москва, 1990. - 336 с.
2. Буркин М. М., С. В. Горанская, Э. П. Алатало, И. И. Рожкова. Введение в наркологию: Пособие для учителя. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 175 с.
3. Кошкина Е. А. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма. - М.: Пер Сэ, 2008.
4. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. Уч. пособие, 5-е издание. стер. Гриф Совета по психологии УМО, 2009.-176с.
5. Наркология. Ежемесячный рецензируемый научно-практический журнал №7 (112) Российская академия медицинских наук. Изд-во ООО "Гениус Медиа", 2011.

Д.С. Николаева, Н.А. Фёдорова, студентки V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Е.Д. Короткина

Психологические проблемы межэтнических браков в представлениях молодежи

Во все времена соединяли свои судьбы люди из разных культур. В настоящее время, когда межкультурные контакты, межэтнические взаимоотношения стали обыденной социальной практикой, количество этнически смешанных браков возросло.

Как отмечает российский психолог Г.У. Солдатова: «Процесс смешения культур – один из результатов экономической и культурной глобализации, тенденции которой остаются достаточно устойчивыми» [4].

Супруги в этнически смешанных семьях являются представителями различных культур. И от умения выстроить гармоничное сочетание разных культур зависит успешность именно такого брака. Именно в семье закладываются основы этнической толерантности, межкультурного диалога, или, наоборот, негативных стереотипов и конфликтов на этой почве.

Исследования показывают, что в таких браках супруги не теряют свою культуру, а наоборот, развивают ее, выстраивая гармоничные отношения [1].

Как показывают статистические данные, за последние 10 лет потоки миграции между субъектами России составляют около 3 млн. чел. [5].

Поэтому изучение этнически смешанных семей остается одной из актуальных проблем не только для психологов и педагогов, но и для этнологов, политиков, философов.

Для жителей г. Твери вопрос о смешанных в этническом отношении браках является особенно актуальным.

По данным переписи населения за 2010 год, на территории города больше всего проживает представителей Украины (15707тыс.чел.), Армении (8222тыс.чел.), Беларуси (5673тыс. чел.), Азербайджана (5384)тыс. чел., Узбекистан (3972тыс. чел.) и т.д. [3]. Кроме того, этот

вопрос также является актуальным по причине возрастающей межэтнической напряженности и наличия межнациональных конфликтов.

Изучая взаимоотношения супругов в этнопсихологическом аспекте, можно проанализировать ключевые проблемы общества в целом и проследить многие социальные тенденции, поскольку именно в семье проявляются социальные и этнические установки, ценности, привычки, а также первоначально складывается мировосприятие человека, формируются его социально-психологические качества и личностная (в том числе этническая) идентичность.

Исследованиями в этой области занимались сотрудники института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации в марте-апреле 2009 года. Согласно этому исследованию, установка на терпимое восприятие межнациональных браков среди молодых россиян, и, прежде всего, у русских, в целом присутствует. Почти 58% юношей и девушек не возражают против возможного брака с людьми другой национальности [2], [4], [5].

При подготовке учебных занятий в рамках педагогической практики нас заинтересовал вопрос об отношении российских и иностранных студентов, а также молодежи города Твери к межнациональным бракам. Для этого мы пригласили студентов на открытую дискуссию, где каждый мог поделиться своим мнением, рассказать об отношении к совместной жизни с представителем другой национальности. В качестве приглашенных иностранных гостей выступили студенты из Китайской Народной Республики, Эквадора, Колумбии, Анголы. В групповой дискуссии активно обсуждались следующие вопросы: что заставляет людей идти наперекор сложившимся в их обществе стереотипам и предубеждениям и заключать межэтнические браки; в какой ситуации оказываются дети, воспитывающиеся в таких семьях; неравные браки: ваше видение ситуации.

Иностранцы достаточно подробно и с удовольствием рассказали о традициях своей культуры в контексте данного вопроса. Наиболее активную дискуссию вызвали вопросы о распределении семейных ролей, стилях воспитания детей, семейных конфликтах, взаимоотношениях с родственниками супругов.

Для более глубокого изучения данного вопроса студенты провели социологически опросы молодежи г.Твери, направленные на выявление общего отношения к вступлению в смешанные в этническом отношении браки.

Согласно полученным результатам, 80% опрошенных молодых людей положительно относятся к межнациональным бракам. Для юношей национальность избранницы не очень важна, девушки же обращают на это внимание, они предпочитают заключать брак с представителем своей национальности, а среди иностранцев в качестве мужа предпочитают видеть: американцев (50%), немцев (30%), французов (5%).

Также в рамках нашей встречи мы рассмотрели вопрос, касающийся «неравных» браков, а именно: браки, которые заключаются между людьми разных по возрасту или социальному статусу. Для выявления отношения молодежи, мы задавали следующие вопросы:

- 1) Представьте, что вам 40-45 лет и вы в разводе. Стали бы вы жениться (выходить замуж) повторно?
- 2) Возраст вашего(ей) избранника(цы)?
- 3) Какого социального статуса избранника(цу) вы предпочтёте?
- 4) Какой должен быть материальный достаток у неё (него)?

При ответе на первый вопрос юноши и девушки одинаково разделились на две группы: по 10 человек ответили, что женятся (выйдут замуж) повторно, по 4 человека не заключат повторный брак.

Ответ «нет» девушки объясняли: наличием детей от первого брака, традициями и менталитетом своей страны, стремлением строить карьеру и жить для себя, нужно начать жить для себя.

Ответ «нет» юноши объясняли: буду жить для себя, не женюсь вообще никогда, слишком поздно, буду жить для себя.

При ответе на вопрос о возрасте избранника(цы) были получены следующие ответы: 50% девушек не придают значение возрасту, и по 10% на каждый ответ: ровесник, младше на 5 лет, старше до 5 лет, старше от 5 лет, не младше. Юноши: 50% младше до 5 лет, 20% ровесница и по 10% младше на 15 лет и 20 лет, старше на 5 лет.

Социальный статус имеет значение в большей степени для девушек: 60% ответ «выше моего», по 20% - «равный статус», «не ниже моего», «не важно». Среди юношей преобладает ответ «не важно», 20% - «выше моего», по 10% - «ниже моего», «равный», «ниже моего».

При оценке уровня материального достатка были получены следующие ответы: девушки – 40% ответов «выше», 30% – «не ниже», 20% - «равный» и 10% - «не важно». Юноши: 60% ответов «не важно», 20% - «равный», 10% - «чуть выше» и «ниже».

Исследование этнически смешанных семей, их взаимоотношений, коммуникации, конфликтов дает возможность изучить различные модели межкультурного взаимодействия на современном этапе, которые столь востребованы в период социальных трансформаций общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный вопрос в ближайшем будущем будет оставаться приоритетным направлением в изучении этнических и социально-психологических феноменов в мировом масштабе. И прожектор научных исследований будет направлен на молодежь, как самый чуткий индикатор происходящих перемен и определяющий в целом потенциал развития общества, т.к. исследования молодежи сегодня позволяют нам заглянуть в завтра, составить прогноз динамики развития общественных процессов в будущем.

Литература

1. Берри Джон В., Пуртинга Айп Х., Сигалл Маршалл Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560с.

2. Гриценко В.В. Социально-психологический климат вокруг национально-смешанных семей / Этнические факторы в жизни общества. – М.: Владос, 2001. – 154 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 т. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – 2012. С. 47-49.
4. Корнев В.А. Проявления этнопсихологической интерференции в области семейных отношений при смешанных браках // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. – Воронеж, 2000. – Вып.22. – С.50-52.
5. Мархинин В.В. Межэтнические браки: Состояние, динамика, проблемные ситуации. – М.: Знание, 2009. – 236 с.

Е.А. Никифорова, студентка V курса

Научный руководитель – кандидат психологических наук

доцент Н.В. Оглезнева

К проблеме коррекции созависимых отношений в супружеских парах, имеющих алкогольные проблемы у одного из супругов

Изменение состояния человека, на жизнь которого существенно влияют алкоголизм или иные формы поведения другого человека, обычно близко или совместно с ним проживающего, обозначают термином «созависимость». Анализ точек зрения отечественных и зарубежных авторов показывает сходство взглядов на проблему созависимости. По мнению авторов, созависимость – это аддикция, которая становится основой для возникновения других аддикций, но более глубокая и труднее поддающаяся коррекции [2].

Созависимость находит свое выражение в неуверенности, низкой самооценке и в неспособности устанавливать стабильные отношения, как с самим собой, так и с окружающими людьми. Затруднения в отношениях с собой выражаются в слабой идентичности, неспособности оценить себя, адекватно позаботиться о себе, сформулировать свои ценности, потребности и желания. Трудности в отношениях с людьми выражаются в неспособности защитить себя, установить личностные приоритеты, позволении другим манипулировать собой др.

В семьях аддиктов, где имеют место проблемы с алкоголизмом, жена часто выступает в виде созависимого объекта. Совместное проживание с человеком, имеющим алкогольные проблемы, часто приводит к нарушениям идентичности, развитию психосоматических нарушений. Для предотвращения развития таких состояний или для уменьшения интенсивности их проявления необходима соответствующая коррекционная работа как с созависимыми, так и с членами их семьи [1].

Созависимость составляет клинико-психологическую реальность, что является основанием для изучения этого феномена. Существуют биологические, психологические, социальные, духовные причины возникновения и развития созависимости. Условно их можно разделить на психофизиологические, генетически предопределенные, наследственные причины и источники, данные индивиду изначально, а также на социальные источники и причины, которые приводят к возникновению и

развитию созависимых состояний личности в результате взаимодействия индивида и социальной среды [3].

Алкоголизм и созависимость относятся к нездоровым жизненным ситуациям, что может привести к развитию у созависимых лиц различных форм аддикций, созданию системы соаддиктивных соотношений.

Выбор темы исследования далеко не случаен, т.к. зачастую наиболее серьезные проблемы в плане межличностных отношений созависимые испытывают из-за тревожных ожиданий неудач в общении, особенно в новых для них ситуациях, группах, коллективах. Более того, боясь утратить контроль над ситуацией, созависимые сами попадают под контроль событий или своих близких. Главными составляющими созависимого состояния являются: переживание чувства вины и стыда, появление гневливости, переживание угрызений совести и стресса, концентрация всех действий на пьющем партнере/партнерше, жалость к себе, появление страхов, выраженной тревоги, депрессии и др.

Одним из возможных вариантов решения проблемы является использование средств, способствующих становлению коррекции созависимых отношений.

Эмпирическое исследование проводится в рамках дневного отделения Областного Наркологического диспансера г. Твери. Испытуемым было предложено пройти методики: «Тест на созависимость» и «Шкала созависимости», предложенных В.Д. Москаленко. В рамках коррекционной программы используются методики «Семейная фотография», «Семейная скульптура», «Ролевая карточная игра», «Социодрама» и прочее.

Выборку составили семейные пары, имеющие алкогольные проблемы у одного из членов семьи в возрасте от 23 до 54 лет в количестве 14 человек.

В дальнейшем предполагается разработать и апробировать программу коррекции созависимых отношений. В ходе применения программы предполагаются значимые изменения в оценках моделей поведения, в межличностных отношениях, снижении уровня тревожности и понижении уровня созависимости.

Литература

1. Ананьева Г.А. Семья: химическая зависимость и созависимость. М., 2001. - 201 с.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М. 2000. -460 с.
3. Короленко Ц.П., Завьялов В.Ю. Личность и алкоголь. М., 1987. - 176 с.

*А-Т.Г. Ряполова, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Т.М. Васильева*

Особенности полового самосознания при неврозах

Проблема полоролевой социализации (психические половые различия, полоролевая дифференциация) на современном этапе одна из важных и актуальных проблем психологии. В последнее время проводится

много исследований и публикуется значительное количество работ, посвященных роли самосознания, и в первую очередь идентичности, в саморегуляции и адаптации человека. Но исследования проводятся с различными теоретическими моделями маскулинности / фемининности, а практическое обеспечение этой проблемы разработано недостаточно. Основной акцент в них ставится на роли нарушений половой идентичности в генезе психосоматических и психических заболеваний, девиантного сексуального поведения. Без знания особенностей формирования полового самосознания невозможно в полной мере себе представить психологические дезадаптации.

Самосознание – выделение человеком себя из окружающего мира, осознание себя как субъекта, чувствующего, мыслящего и действующего. Самосознание можно рассматривать как систему, имеющую определённую структуру, содержание, функции, границы, характеризующуюся устойчивостью, целостностью. В качестве основных элементов самосознания выступают образы «Я», системы самооценок, процессы самовосприятия других, саморегуляции, системы эмоционально-ценностного отношения к себе и к другим. Изучение самосознания должно идти по пути установления психологической иерархии отдельных её составляющих, выявления среди них ведущих; определение характера между элементами, особенностей их взаимодействия и взаимовлияния. По мнению Саламовой Д.К., Дворянчикова Н.В., Ениколопова С.Н., в течение всей жизни человека самосознание изменяется и развивается, однако со временем оно приобретает устойчивую структуру, «ядерные» образования и подструктуры, которые в целом при отсутствии патологических изменений и разрушения психики сохраняют свои характерные особенности [2].

Половое самосознание – способность осознавать себя представителем определенного пола, а также регулировать свое поведение в соответствии с принятыми в обществе морально-этическими требованиями и установками. Половое самосознание при неврозах изучено недостаточно, несмотря на то, что оно имеет первостепенное значение при лечении неврозов и психологической коррекции невротических комплексов. Поэтому целью нашей работы мы выбрали исследование особенностей полового самосознания при неврозах.

Предметом исследования являлись специфические характеристики личности, имеющие отношение к сфере полового самосознания, у лиц с невротическими расстройствами: полоролевая идентичность; представления о стереотипах поведения и функциях, характеризующих мужчин или женщин в данном обществе и отношение к ним; паттерны поведения индивида в соответствии с половозрастными стереотипами или коррелятами этих стереотипов; установки, ценности индивида в отношении стереотипного или коррелирующего с ним поведения того или иного пола; установки, ценности индивида в отношении представителя

другого пола (особенности эмоционального восприятия), особенности интериоризированности половой роли.

Объектом нашего исследования выступили пациенты Тверского ГУЗ ОКПНД отделения невротозов. Специфику полового самосознания у них мы сравнивали с показателями испытуемых контрольной группы, которыми являлись добровольцы, выбранные в случайном порядке.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что при невротозах существует несогласованность между характеристиками полоролевой идентичности, Я-идеального и стереотипами поведения и функций, характеризующих мужчин и женщин в обществе.

В работе применялись следующие методики: «МИФ: Маскулинность и фемининность» (Автор адаптации: Бессонова Т.Л.), Методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО), Рисуночный тест, «Кодирование».

Заявленная тема в данном ракурсе мало разработана. Начиная с работ, выполненных во фрейдистском русле, в частности с описанного А. Адлером (1991) комплекса неполноценности «невротической личности», интерес к этой теме не ослабевает. Однако, в психотерапевтической коррекции полового самосознания при невротозах практически отсутствуют апробированные методики и методы. Наши данные помогут в их разработке.

Невротоз (термин введен W. Cullen в 1776 году) – это психогенные, как правило, конфликтогенные нервно-психические расстройства, заболевания личности, возникающие в результате нарушения особо значимых жизненных отношений человека и проявляющиеся в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений (Карвасарский Б.Д., 1980). Невротоз (неврастения, неврот навязчивых состояний, истерия) – одно из наиболее распространенных нервно-психических заболеваний. Их распространенность в разных странах колеблется от 2 до 76 на 1000 мужчин и от 4 до 167 на 1000 женщин [4]. В МКБ-10 (современная классификация болезней) основным клиническим формам невротозов соответствуют: F44 – диссоциативные (конверсионные) расстройства; F48 – неврастения; F40-42 – тревожно-фобическое расстройство, другие тревожные расстройства и обсессивно-компульсивное расстройство.

Психогенные заболевания могут обуславливать половые расстройства, т.е. есть нарушения как самосознания, так и полового самосознания, и при невротозах эти расстройства в клинической картине выходят на первый план. Соколова Е.Т. отмечает низкую когнитивную дифференцированность самосознания при невротозах. Типичными в данном вопросе считаются нарушения процессов самосознания и самооценки.

В работе Васильченко Г.С. («Сексопатология», 1977) описаны четыре психологических типа мужчин и стадии формирования полового самосознания:

1. Маскулинные мужчины. Те, кто в обыденном сознании представляет собой образ «настоящего мужика»: немногословного, сильного,

агрессивного, жесткого. Высокие показатели по всем признакам маскулинности.

2. Феминные мужчины. Без признаков маскулинности, зато весь список признаков феминности – налицо.

3. Недифференцированный тип. Самый неэффективный. У этих мужчин отсутствуют и маскулинные, и феминные признаки. Такие люди во всех областях жизни чаще всего оказываются неуспешны.

4. Андрогинные мужчины. У этой категории весомые показатели и по мужским, и по женским показателям. Это тип мужчин смело можно назвать идеальным. Они способны брать на себя ответственность за близких, не жалуясь на тяготы жизни. При этом такие представители сильного пола вполне эмпатичны: способны чувствовать состояния и настроения других и сопереживать. Число андрогинных мужчин очень незначительно.

Аналогичную классификацию можно провести и для женщин.

Стадии формирования полового самосознания у мужчин:

I. Понятийная стадия целиком связана с формированием у ребенка сознания и к либидо как таковому на данном этапе никакого отношения не имеет (поэтому ее обозначают также как долибидинозную).

II. Романтическая (или платоническая) стадия характеризуется главным образом фантазиями, в которых совершаются воображаемые подвиги в честь идеализируемого объекта первой влюбленности.

III. Эротическая стадия выражается в стремлении к нежности и ласкам (словесным и тактильным). Эта стадия, чрезвычайно характерная для женской сексуальности, чужда природе подавляющего большинства молодых мужчин и чаще наблюдается у них при задержках психосексуального развития.

IV. Сексуальная стадия протекает на фоне специфических эмоций низшего порядка, которые, возникнув в периоде полового созревания, поддерживаются затем постоянной стимуляцией продуктами внешней секреции (феномен Тарханова).

V. Стадия зрелой сексуальности характеризуется гармоничным соотношением понятийного, возвышенноромантического, эротического и сексуальночувственного элементов со всей системой морально-этических ценностных ориентации личности [1].

Полоролевая идентичность, являясь одной из базовых структур самосознания, играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. Дисбаланс полоролевой структуры личности признается патогенетическим или predispositional фактором формирования неврозов, психосоматических расстройств. (В.Е. Каган, З. Фрейд, А.С. Кочарян, Криштал В.В.) [3]. Биологические аспекты жизнедеятельности, а именно проблемы соматического здоровья, во многом обуславливаются не только принадлежностью к определённому биологическому полу, но и социально-психологическими характеристиками, спецификой полового самосознания, полоролевой

идентификацией и социализацией. Полоролевая идентификация – это процесс и результат обретения психологических и поведенческих особенностей человека определённого пола; отождествление им себя с человеком того же или противоположного пола и типичное ролевое поведение, представленное в сочетании обобщенных характеристик маскулинности и фемининности.

Ениколопов С.Н. и Дворянчиков Н.В. отмечают, что многие исследования, посвященные психологии здоровья, выявляют следующее: нарушение полоролевой идентификации (маскулинности/фемининности) является индикатором нарушения психологического здоровья и адаптации. В работе В.Е. Кагана [2], который провел клиническое изучение связи половой идентификации с этиопатогенезом и клиникой неврозов, показано, что вариации полоролевого поведения могут рассматриваться как отражение клинической картины и динамики невроза, а также дают возможность рассмотрения особенностей полоролевой идентификации как важного фактора становления невротической личности.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, самореализация и самовыражение невозможно, если деятельность выполняется на основании чувства долга. В подобной ситуации не учитываются личностные интересы, теряется чувство «Я», формируется покорность и зависимость. Подобные самоощущение и самовосприятие не соответствует идеям самореализации и свободного выбора [5].

Таким образом, знание особенностей самосознания при различных формах невроза необходимы для психологической коррекции невротических комплексов. Без учёта полового самосознания (половой сферы) лечение будет неполноценным, так как не будет затрагивать одну из его важных составляющих.

Литература

1. Васильченко. Г.С. Сексопатология: Справочник. – М., 1990.
2. Дворянчиков Н.В., С. С. Носов, Д. К. Саламова. Половое самосознание и методы его диагностики. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 216 с.
3. Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. Т. 22. 2001. N 3. С. 100-115.
4. Нохуров А. Нарушения сексуального поведения. – М., 1988. Психогенные заболевания и нарушения сексуального поведения.
5. Степанова Л.Г. Традиционная гендерная роль, как сдерживающая развитие личности и барьер в развитии индивидуальности.

*Р.О. Саакян, студентка II курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Воля как психологическое явление

Воля, неустанное стремление к труду, жизнерадостность и оптимизм помогают добиться успехов в деятельности.

Согласно А.Г. Маклакова, воля – «это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении

преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков» [3, с. 373]. Главная функция воли заключается в сознательной регуляции активности, особенно в затрудненных условиях.

Поведение человека зависит от многих факторов, но прежде всего от его воли. Таким образом, исследование волевых процессов личности представляется актуальным.

Воля человека характеризуется определенными качествами. Принято выделять силу воли, целеустремленность, инициативность, самостоятельность, решительность, последовательность действий человека, самоконтроль, самооценку и другие качества. Воля формируется в ходе возрастного развития человека, в результате воспитания в семье и в социуме.

Во взглядах на природу этого психического явления можно выделить два аспекта: философско-этический и естественнонаучный.

Древние философы рассматривали целенаправленное поведение человека только с позиции его соответствия общепринятым нормам. Фактически проблема воли не существовала в качестве самостоятельной проблемы и во времена средневековья. Человек рассматривался как исключительно пассивное начало, как «поле», на котором встречаются внешние силы, таким образом, волю связывали с некими высшими силами. Во времена Возрождения господствовало мнение что, только отклонившись от нормы, человек мог стать личностью. При этом главной ценностью личности было принято считать свободу воли.

Одна из первых естественнонаучных трактовок воли принадлежит И.П. Павлову, который рассматривал ее как «инстинкт свободы», как проявление активности живого организма, когда он встречается с препятствиями, ограничивающими эту активность. «Не будь его, – писал Павлов, – всякое малейшее препятствие, которое бы встречало животное на своем пути, совершенно прерывало бы течение его жизни» [2, с. 42]. Согласно И.П. Павлову воля рефлекторна по своей природе, т.е. она проявляется в виде ответной реакции на воздействующий стимул [2].

По мнению У. Джеймса волевые движения являются преднамеренными и заведомо составляют объект желаний, совершаются с полным осознанием того, каковы они должны быть. Условием возникновения волевых, произвольных движений является предварительное накопление идей, которые остаются в памяти человека после того, как человек неоднократно произведет соответствующие движения произвольным образом. Воля – направленное сознание и усилие. Любое волевое усилие не может совершаться без осознания того действия, которое человек собирается совершить. Четкая мысль о том, каким будет это действие, и намеренная умственная сосредоточенность должны предшествовать этому действию. Любая идея приводит к какому-то действию, если только другая идея не противоречит ему [1].

3. Фрейд в рамках психоаналитической концепции конкретизировал представление о воле как о своеобразной энергии человеческих поступков. Для представителей данного направления источником поступков людей является некая превращенная в психическую форму биологическая энергия живого организма (психосексуальная энергия полового влечения) [2].

Ученики и последователи З. Фрейда (А. Адлер, К.Г. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм) связывают проявление воли с социальными факторами. Для Юнга – это универсальные архетипы поведения и мышления, заложенные в каждой культуре, для Адлера – стремление к власти и социальному господству, а для К. Хорни и Э. Фромма – стремление личности к самореализации в культуре.

По сути дела, различные концепции психоанализа представляют собой абсолютизацию отдельных, хотя и существенных, потребностей как источников человеческих действий [2].

Воля, как и многие другие высшие психические процессы, формируется в ходе возрастного развития человека, а весь процесс воспитания определяется успешностью развития волевых качеств личности.

Литература

1. Джеймс У. Психология – М.: «Педагогика», 1991.
2. Ильин Е.П. Психология воли 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009.
3. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2006.

*Е.С. Снитко, студентка II курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Способности: понятие, значение и развитие

Способности рассматриваются как основные свойства личности, без которых не возможна жизнедеятельность и самореализация личности.

В психологии рассматриваются три концепции возникновения способностей. В первой говорится, что способности – это биологические свойства личности, их проявление и развитие зависят от наследственности. Обучение и воспитание может лишь ускорить процесс проявления способностей. Таких взглядов придерживается Ф. Гальтон и другие представители различных областей науки и искусства.

Вторая концепция утверждает, что способности определяются средой и воспитанием, приобретенными свойствами. Так, в XVIII в. Гельвеций провозгласил, что посредством воспитания можно сформировать гениальность. Американский ученый У. Эшби утверждает, что способности, и даже гениальность, определяются приобретенными свойствами [2]. Первый фактор – программа интеллектуальной деятельности, которая формируется сознательно в процессе обучения и в последующей жизни. У одного человека программа позволяет решать

творческие задачи, у другого – только репродуктивные. Вторым фактором способностей – работоспособность.

В третьей концепции способностей говорится, что наличие индивидуальных природных особенностей способствует становлению и развитию тех или иных способностей. Вместе с тем способности успешно формируются в деятельности при благоприятных условиях жизни.

Способности не могут существовать иначе, как в постоянном процессе развития. Мы утрачиваем со временем способности, которыми перестали пользоваться.

Развитие способностей в значительной мере зависит от условий (семейное воспитание, особенности макросреды общества, в котором родился и растет человек), позволяющих реализовать задатки.

В психологии выделяют следующие уровни развития способностей: способности, одаренность, мастерство, талант, гениальность. Для развития способностей изначально должны быть задатки. Задатки – это врожденные анатомо-физиологические особенности нервной системы мозга, которые составляют природную основу развития способностей [4]. Обладая ими, человек может иметь успех в той или иной деятельности благодаря своим особенностям и опыту. Если их развить, то отмечается уже способность. Следующий уровень – одаренность, которая выступает как совокупность различных способностей индивида, обеспечивающих потенциальную возможность успешно работать в определенной области при условии хороших знаний, умений и навыков [1]. Различают интеллектуальную и творческую одаренность. Раньше всего проявляется музыкальная одаренность, позднее – способность к рисованию, математике. Следующий уровень развития способностей – мастерство, что подразумевает совершенство в конкретном виде деятельности. Далее – талант, т.е. реализованная в виде высоких или оригинальных достижений одаренность человека в определенной области через совокупность специальных способностей. И, наконец, гениальность – высшая степень способностей, результаты которой имеют эпохальную, историческую значимость.

Таким образом, развитие способностей в значительной мере зависит от условий, позволяющих реализоваться задаткам. Способности в значительной степени социальны и формируются в процессе конкретной деятельности человека.

Литература

1. Козубовский В.М. Общая психология: личность. – М., 2008.
2. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб., 2012
3. Немов Р.С. Психология. Общие основы психологии. – М., 2003.
4. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М., 1961.

IV. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Н.С. Абдурахманов, студент IV курса

Научный руководитель – старший преподаватель

Р.Е. Спиридонов

Социальное положение людей пожилого возраста. Опыт социальной работы в этом направлении

Всемирная организация здравоохранения дает следующую возрастную классификацию населения: к пожилому возрасту относятся люди в возрасте от 60 до 74 лет, от 75 до 89 – к старому, а от 90 и старше – долгожители. В совокупности социологи называют эти возрастные группы «третьим возрастом». Среди демографов же «третий возраст» - это возраст от 60 до 75 лет, а «четвертый» - свыше 75 лет. По России (по данным ВОЗ) примерно 1,5 млн. граждан старших возрастов нуждаются в социальных услугах и постоянной посторонней помощи [1].

Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». Это значит, что государство признает свой долг перед пожилым человеком и обязуется сохранять и продлевать его полноценную жизнь. Система социальной защиты Российской Федерации, которая финансируется за счет бюджетных средств государства, действует для реализации функций и достижения задач социальной поддержки, помощи и социального обеспечения населения страны. Численность пожилых людей старше 60 лет увеличивается быстрее всех остальных возрастных групп. По сравнению с 1959 г эта возрастная группа на начало 1990-х гг. удвоилась, а доля увеличилась до 16% и продолжает расти, и к 2015 г достигнет 20%. Кроме того, к этому году каждый третий из числа пожилых будет относиться к возрастной группе старше 75 лет. Хочется заметить, что возрастание доли пожилых по отношению к другим возрастным группам становится значительной социально-демографической тенденцией многих развитых стран мира [2].

Здесь можно выделить несколько причин этого процесса. Опять же показатель ряда развитых стран – снижение уровня рождаемости (настолько, что он ниже уровня замещения населения), уменьшение числа детей приводит к тому, что уровень естественной смертности в России превышает уровень рождаемости. На смену каждому поколению приходит следующее, которой отличается от предыдущего меньшей численностью. Неуклонно снижается доля детей и подростков в обществе, и это, естественно, вызывает соответствующее возрастание доли лиц пожилого возраста [4].

Кроме того, есть еще ряд причин такой тенденции. Во-первых, развитие здравоохранения (создание новых вакцин, лекарственных препаратов, успешное противостояние распространенным заболеваниям). Во-вторых, увеличение средней продолжительности жизни среди населения – следствие повышения качества и уровня жизни. Средний возраст жителей нашей страны растет – население стареет, а, соответственно, возрастная группа пожилых людей все больше и больше нуждается в социальной помощи и защите. Это доказывает актуальность работы в направлении развития психосоциальной поддержки старшего поколения.

Перед тем, как рассмотреть конкретные технологии поддержки пожилых людей, следует рассмотреть проблемы, с которыми они сталкиваются. Наиболее актуальная – реинтеграция пожилых людей. Само понятие означает возвращение в новом качестве. Оно включает комплекс социально-экономических, профессиональных, юридических и различных других мер, которые направлены на обеспечение необходимых условий и возвращение этих возрастных групп к полноценной жизни в обществе. Кроме того, уровень медицинского обеспечения данного контингента недостаточно высок. Необходимо препятствовать распространению стереотипов и представлений о неизбежном угасании интеллектуального потенциала, инвалидизации и одряхлении в старости. В их опровержение есть немало примеров плодотворной деятельности пожилых людей (например, Л.Н. Толстой). Социализацию пожилых людей в нашей стране нельзя назвать эффективной. Как правило, люди сложно переживают наступление старости, вместо того, чтобы принять ее как новый и неповторимый этап в жизни. Если на более ранних этапах жизнь приносит все новые радости и блага – новые эмоции, профессиональная деятельность, служебный рост, то в пожилом возрасте человека, по его ожиданиям, ждут потери. Вместо присоединения к новым общественным группам люди становятся все более одинокими (дети живут самостоятельно и отдельно, многие сверстники не доживают достарости).

Таким образом, пожилые люди попадают в сложную ситуацию: их социальный статус меняется, трудовая деятельность прекращается, кардинально меняется образ жизни, круг общения сужается, что приводит к многочисленным проблемам (от бытовых до психологических) [3].

Стационарная помощь, как технология социальной поддержки, оказываемая гражданам пожилого возраста в системе социальной защиты, осуществляется в различных учреждениях. Например, в домах-интернатах, геронтологических центрах, психоневрологических интернатах, домах милосердия, социальных учреждениях для лиц без определенного места жительства, геронтопсихиатрических центрах, домах-интернаты малой вместимости, специальных домах-интернатах для престарелых и инвалидов. Все учреждения социальной помощи населению - открытого типа. Помещение в них осуществляется с их добровольного согласия. Дома-интернаты, как сложившаяся форма в системе социального защиты –

медико-социальные учреждения, предназначенные для проживания пожилых и инвалидов, нуждающихся в бытовом уходе и медицинском обслуживании. Помимо постоянного проживания граждане пожилого возраста могут приниматься на проживание временно - от 2 до 6 мес. В домах-интернатах организована система медицинского обслуживания. Она состоит из четырех основных направлений: профилактический осмотр, консультативная помощь, диспансерное наблюдение и организация лечебного процесса [2].

Достаточно эффективно и стабильно работает сеть учреждений, оказывающих социальные услуги в полустационарных и нестационарных условиях. Данное направление работы менее затратное и позволяет охватить большее количество пожилых людей. Развитие отделений социальной поддержки на дому и увеличение количества социальных работников позволяет предоставлять социальные услуги в большом объеме большему количеству нуждающихся. Здесь особое место среди учреждений социального обслуживания пожилых людей занимает дом Ветеранов. Специальный дом для одиноких престарелых людей предназначен для постоянного проживания одиноких граждан пожилого возраста и супружеских пар из их числа, сохранивших способность к самообслуживанию в быту и нуждающихся в создании условий для реализации основных жизненных нужд.

Территориальный центр социального обслуживания - учреждение нового типа. Он создан для дневного, временного или постоянного пребывания в условиях стационара престарелых и инвалидов, а также обслуживания их на дому.

Надомная же помощь предназначена одиноким пожилым гражданам и супружеским парам, а также инвалидам первой и второй групп, нуждающимся в посторонней помощи в быту. Это покупка продуктов питания, лекарств, оплата коммунальных услуг и другое.

Наиболее популярная форма – дневное пребывание в центре. Сотрудниками и пациентами учреждения осуществляется культурно-бытовое и медицинское обслуживание, они организуют трудовую деятельность, отдых и общение друг с другом.

Современная система помощи пожилым людям в нашей стране решает массу проблем этой возрастной группы, однако ее постоянное численное увеличение создает дополнительную нагрузку в области трудностей старшего поколения и предъявляет все новые и новые требования к ней.

Главными задачами по сей день остается борьба со стереотипами относительно пожилого поколения (общество должно воспринимать его как полноценного члена общества и ни в коем случае, как балласт или изживший себя человеческий потенциал) и повышение степени уверенности в себе самого старшего поколения.

Подводя итог, следует сказать, что самым перспективным и верным направлением в данной работе является внедрение принципиально новых и

инновационных в сфере социальной работы методик и технологий, так как современные методы, в-первую очередь, смогут обеспечить стабильность и должную обстановку в современное динамичное время.

Литература

1. Бондаренко И. Социальная сплоченность и забота об интересах пожилых людей. // Социальная работа. - 2008. - №1
2. Гаврилова Е.В., Паскарь А.И. Практика социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому. // Социальное обслуживание. - 2008. - №1
3. Писарев А.В. образ жизни пожилых в современной России. // СОЦИС. -2004. - №4
4. Холостова Е.И. Технологии социальной работы. М.: ИНФРА - М, 2002.

З.А. Алискантова, студентка V курса

*Научный руководитель – доктор педагогических наук,
профессор И.Д. Лельчицкий*

Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями

В настоящее время инвалиды относятся к категории населения, которая наиболее остро ощущает проявления неравенства в социальном, психологическом и экономическом аспектах из-за имеющихся у них ограничений жизнедеятельности. Более того, наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов.

В Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ (с изменениями от 23 февраля 2013 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид определяется как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория "ребенок - инвалид" [8].

В нашей стране проблемы детей с ограниченными возможностями изучены в работах таких авторов как Холостова Е.И., Акатов Л.И., Дементьева Н.Ф., Позднякова М.А., Камаев И.А.

Акатов Л.И. рассматривает психологические аспекты социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями. По его мнению, социальная реабилитация детей-инвалидов должна строиться на основе знаний «закономерностей психического и личностного развития ребёнка» [1, с. 7].

Содержанию медико-социального обеспечения детей-инвалидов посвящены труды Камаева И.А. и Поздняковой М.А. Они видят проблему детей с ограниченными возможностями в организации медико-социальной помощи и разрабатывают пути её совершенствования [4].

«Детскую инвалидность» можно определить как «состояние стойкой социальной дезадаптации, обусловленное хроническими заболеваниями или патологическим состоянием, резко ограничивающим возможность включения ребёнка в адекватные возрасту воспитательные и

педагогические процессы, в связи с чем возникает необходимость в постоянном дополнительном уходе за ними, помощи или надзоре». Социальная дезадаптация здесь проявляется в нарушении приспособления индивида к социальной среде, в результате социальной недостаточности или социальной дисфункции. Это такое нарушение жизнедеятельности, при котором ребенок может выполнять лишь ограниченно или не может выполнять совсем обычную для его положения роль в жизни и в обществе; ему трудно взаимодействовать со своей социальной средой, со средой здоровых сверстников [5, с. 282].

Дементьева Н.Ф. определяет «инвалидность» как «препятствия или ограничения деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными или психическими отклонениями, вызванные существующими в обществе условиями, при которых люди исключаются из активной жизни» [3].

Таким образом, анализируя данные понятия, можно сделать вывод о том, что главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, а иногда и недоступности образования. При этом важно понимать, что ребёнок с ограниченными возможностями не создаёт проблем и трудностей, их порождает его инвалидность. Ребенок, имеющий инвалидность, испытывает затруднения в построении контактов с окружающими.

Исходя из выше рассмотренных проблем детей с ограниченными возможностями, следует отметить, в социальной работе с детьми-инвалидами необходим учёт характера проблемы, а также особенностей ребёнка, его возможностей. Для освоения детьми-инвалидами социального опыта, включения их в существующую систему общественных отношений государственной системой социального обслуживания инвалидов предлагается социальная реабилитация, выступающая как средство интеграции данной категории людей в социум [6].

В настоящее время процесс социальной реабилитации является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания. Психологи, философы, социологи, педагоги, социальные психологи и другие специалисты вскрывают различные аспекты этого процесса, исследуют механизмы, этапы и стадии, факторы социальной реабилитации.

Понимание социальной реабилитации прошло свой достаточно содержательный путь развития. Первоначально Всемирная организация здравоохранения рассматривала сущность данного процесса в том, «чтобы не только вернуть больного к его прежнему состоянию, но и развивать его физические, психологические функции до оптимального уровня». Как видно из этого понятия, здесь акцент сделан прежде всего на психосоматических качествах инвалида, восстановления которых было достаточно для достижения им социального благополучия. Таким образом, в данном определении преобладает медицинский подход [2].

Акатов Л.И. определяет социальную реабилитацию как целенаправленную активность специалиста по социальной реабилитации и ребенка с ограниченными возможностями здоровья в целях подготовки последнего к продуктивной и полноценной социальной жизни посредством специальным образом организованного обучения, воспитания и создания для этого оптимальных условий. В данном случае социальная реабилитация рассматривается как деятельность и относится в равной мере как к личности специалиста, являющейся её организатором, так и к личности ребёнка, включённого в социально-реабилитационный процесс как субъект деятельности [1].

По мнению Холостовой Е.И. социальная реабилитация – это процесс, включающий в себя меры и мероприятия медицинского, профессионального и социального характера. Это наиболее ёмкая и многогранная область реабилитации. В контексте данного определения автор делает акцент на комплексность процесса социальной реабилитации, целью которого является включение инвалидов в общество [7].

Таким образом, не смотря на то, что в каждом из рассмотренных понятий социальной реабилитации авторы делают акцент на определённую отличительную черту, можно выделить присущий всем определениям аспект – направленность социальной реабилитации на восстановление разрушенных связей с социумом для достижения социального благополучия. Исходя из этого, можно определить социальную реабилитацию как комплекс мер, направленных на восстановление утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, изменение социального статуса, девиантного поведения личности.

В организации социальной реабилитации детей-инвалидов важно исходить из следующих принципов:

1) Принцип индивидуальности плана реабилитации. При составлении плана реабилитационных мероприятий следует учитывать индивидуальные особенности личности реабилитируемого и течения у него реабилитационного процесса, в том числе его психосоциальные, биологические особенности, возраст, семейно-бытовую обстановку. Это может касаться образования для родителей, психологической поддержки семьи, помощи семье в организации отдыха, необходимого для восстановления сил. На каждый период программы ставится цель, которая разбивается на ряд задач, поскольку предстоит работать сразу в нескольких направлениях, подключая к процессу реабилитации разных специалистов. Причём мероприятия должны охватывать и других членов семьи [5, с. 253].

2) Принцип партнёрства. Его суть заключается в том, что детям удастся достичь гораздо больших результатов, когда в реабилитационном процессе в целом, когда родители и специалисты становятся партнерами и работают вместе над решением поставленных задач. Партнерство – это такой стиль отношений, который позволяет определять общие цели и

достигать их с большей эффективностью, чем если бы участники действовали изолированно друг от друга.

В силу этого социальному работнику желательно консультироваться у родителей так же часто, как они консультируются у него. Это важно по крайней мере по трем причинам. Во-первых, родителям предоставляется возможность высказаться, скажем, не только о недостатках и проблемах, но об успехах и достижениях ребенка. Когда социальный работник спрашивает родителей, что им нравится в их детях, это порой воспринимается ими как одно из редких проявлений интереса со стороны окружающих не к порокам, а к достоинствам их ребенка. Во-вторых, такая информация помогает в разработке и мониторинге индивидуальных реабилитационных программ. В-третьих, тем самым проявляется уважение к родителям и создается атмосфера доверия – залог успешной коммуникации.

Важно также отметить, что участие отца в реабилитационном процессе в целом намного повышает эффективность усилий специалистов [6, с. 257].

3) Принцип неразрывной связи индивида с ограниченными возможностями и социальной среды. Разумеется, среда влияет на инвалида по многим направлениям – через общие социальные связи и чувства, через ближайшую социальную сеть, через общественные настроения, предрассудки и ожидания. Социальные коммуникации каждого индивида, независимо от его физических или психических условий, являются важнейшей частью его социальной роли. Данный принцип позволяет избежать сведения всех проблем детей-инвалидов только к медицинским вопросам. В этот круг изучения включаются обстоятельства проживания, воспитания, обучения, общения инвалида, возможность или невозможность удовлетворения всех присущих ему потребностей, а не только первичных, витальных [7, с. 58].

Таким образом, социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями важна не только сама по себе. Она важна как средство интеграции данной категории людей в социум, как механизм создания равных возможностей людям с ограниченными возможностями, для того, чтобы быть социально востребованными.

Следует отметить, что только совместная работа социальных работников, педагогов, родителей в работе с детьми-инвалидами позволит решить проблемы развития личности ребёнка, его социальной реабилитации и адаптации в будущем.

Литература

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 368с.
2. Восстановление трудоспособности: Хроника ВОЗ. 1969. Т. 23а. С. 255.
3. Дементьева Н.Ф., Андреева Т.В. Социокультурная реабилитации инвалидов в системе интеграции их в общество. Медико-социальная экспертиза и реабилитация, 2009. N 1. – С.28-30.
4. Камаев И.А., Позднякова М.А. Ребёнок-инвалид: организация медико-социального обеспечения. – Н. Новгород: Нижегородская гос. мед. академия, 2004. – 304 с.

5. Руководство по врачебно-трудовой экспертизе. Т.1. Под. ред. Ю.Д. Арабатской. М.: Медицина, 1981. – 559 с.
6. Технологии социальной работы: Учебник / А.А. Черницкая и др. – Ростов н/Д: «Феникс», 2006. – 440 с.
7. Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация: Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Дашков и К°, 2006. – 340 с.
8. <http://docs.cntd.ru/document/9014513>

Е.И. Богаттрёва, студентка III курса

Научный руководитель – старший преподаватель

Р.Е. Спиридонов

Проблемы социальной работы по защите материнства и детства в современной России

Общесоциальной, образовательной проблемой государства по отношению к населению является то, что в стране наблюдается не высокий уровень правового сознания и образования граждан. Особого внимания заслуживают проблемы связанные с отсутствием должного правового сознания у большинства матерей, беременных женщины, которые не знакомы со своими правами, вытекающих из трудового законодательства и конституции. Следует подчеркнуть, что не все работодатели склонны посвящать женщину в ее права, поэтому могут возникнуть ситуации, когда человек просто не знает как себя защитить и смиряется с незаконным увольнением, непредоставлением отпуска, ненадлежащими условиями труда и т.п.

Данную проблему можно решить следующим образом: во-первых, необходимо повышать грамотность населения путем повышении значения такого образования в рамках школы, вуза, тем более, что большое количество девушек сталкиваются с ситуацией беременности сразу после школы, вуза; во-вторых, поскольку донести знания до абсолютного большинства граждан попросту невозможно, необходимо чтобы функционировали специальные органы, следящие за соблюдением прав данной группы работников. Если, например, в рамках крупного предприятия такую систему организовать несложно через профсоюзные и иные объединения работников, то в рамках малого предприятия, которых в последние годы становится все больше и больше (с такими организационно-правовыми формами как ЧП и ООО) следить за правами беременных женщин, матерей с детьми в возрасте до 14 лет, и малолетних работников попросту невозможно. Возникает вопрос – что делать, как защитить права таких работников на таких предприятиях.

В русле этого можно использовать следующие механизмы:

1) создать работодателю условия выгоды использования труда данной категории работников (возможно, путем специального налогообложения) - что весьма непросто;

2) ужесточить санкции, или ввести дополнительные санкции для нарушителей норм рассматриваемого законодательства;

3) донесение практику рассмотрения спорных дел до работодателя.[5]

Эффективным примером реализации конституционных гарантий может стать введение безоговорочной практик на муниципальных государственных предприятиях – т.е. там, где возможно установить реальный контроль за соблюдением прав работников.

Нужно отметить, что на сегодняшний день на государственном уровне надзор и контроль за соблюдением требований охраны труда осуществляются федеральной инспекцией труда - единой федеральной централизованной системой государственных органов[1].

Важно отметить, что по Российскому законодательству государственные инспектора труда при исполнении своих обязанностей имеют право:

- беспрепятственно в любое время суток при наличии удостоверений установленного образца посещать в целях проведения инспекции организации всех организационно-правовых форм;

- запрашивать и безвозмездно получать от руководителей и иных должностных лиц организаций, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей документы, объяснения, информацию, необходимые для выполнения надзорных и контрольных функций;

- изымать для анализа образцы используемых или обрабатываемых материалов и веществ;

- расследовать в установленном порядке несчастные случаи на производстве;

- предъявлять руководителям и иным должностным лицам организаций обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений законодательства об охране труда, о привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке;

- приостанавливать работу организаций, отдельных производственных подразделений и оборудования при выявлении нарушений требований охраны труда, которые создают угрозу жизни и здоровью работников, до устранения указанных нарушений;

- отстранять от работы лиц, не прошедших в установленном порядке обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочих местах и проверку знаний требований охраны труда;

- запрещать использование и производство не имеющих сертификатов соответствия или не соответствующих требованиям охраны труда средств индивидуальной и коллективной защиты работников;

- привлекать к административной ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, лиц, виновных

в нарушении требований охраны труда, при необходимости приглашать их в инспекцию труда в связи с находящимися в производстве делами и материалами, а также направлять в правоохранительные органы материалы о привлечении указанных лиц к уголовной ответственности;

- выступать в качестве экспертов в суде по искам о нарушении законодательства об охране труда и возмещении вреда, причиненного здоровью работника на производстве.[3]

Важно отметить, что применительно к условиям труда беременных, кормящих женщин и несовершеннолетних такие проверки должны быть более тщательными, и санкции за нарушения условия труда данной категории работников – более строгими.

Другая проблема, которая в судебной практике фактически не представлена, и, казалось бы, *de jure* такой проблемы нет, однако *de facto* мы можем встретить использование детского труда – яркий пример, использование детского труда на стройках, на подсобных работах, продавцами на рынках. Труд несовершеннолетних используется и сельскохозяйственными организациями (выращивание овощей, картофеля, бахчевых культур). Ведь для уборки урожая или прополки не нужна высокая квалификация рабочих.

Причина работы детей – низкая социальная обеспеченность, отсутствие зачастую не просто собственных денег, а именно неблагополучное состояние семьи – т.е. фактически из-за неэффективной социальной политики государства. Другое дело, когда дети идут работать за родителями, им в посильную (ненасильственную) помощь в свободное от учебы время (во время каникул) и находятся под постоянным контролем и опекой родителей – такие случаи можно только поощрять. Однако случаи, когда ребенок просит принять его на работу из-за нехватки материальных средств на элементарное проживание не должны быть нормой.

Как следствие незаконного труда детей, нарушение прав начинается с детства, тем самым деформируется значение принципов трудового права, закладываются неверные правовые основы. Ребенок начинает «жить» по правилам, которые диктует ему общество (школа), а не закон. Таким образом, закладываются нарушения на перспективу, когда ребенок, будучи через много лет работодателем нарушает чужие права, будучи работником – смиряется с нарушением его прав.

Как можно решить эту проблему? Глобальный вариант – создание условий, когда государство способно удовлетворить социальные интересы (не иждивенческие интересы) подавляющего большинства граждан. Однако для того чтобы система работала, как показывает практика, не достаточно 10 реформенных и постреформенных лет, видимо на это уйдут многие десятилетия.

Второй вариант – создание для детей достойно оплачиваемых детских рабочих мест, которые создавались бы с учетом трудового и

семейного законодательства. Такие варианты реализуются на практике, но не так эффективно и не в таком объеме, как должно быть [4].

В целях достижения конституционных задач по охране материнства и детства представляется рациональным дополнения УК РФ статьей, направленной на защиту трудовых прав несовершеннолетних, в частности ответственность за использование труда детей в возрасте до 14 лет, использование труда детей в возрасте до 18 лет с нарушениями и иных нарушений трудовых прав несовершеннолетних[2]. По аналогии с нарушениями трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, можно назначить такое же наказание (штраф) за необоснованный отказ в приеме на работу несовершеннолетних (естественно, при условии, что вид и характер работы разрешен для несовершеннолетних).

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993 года, п. 1 ст. 38.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993 года, ч. 4, ст. 15.
3. Елистратов А.И. Административное право. - Москва, Типография И.Д. Сытина, 1911 г.
4. Михеева Л.Ю.. Опекa и попечительство: Теория и практика / под ред. д.ю.н., профессора Р.П. Мананковой. - Волтерс Клувер, - 2004 г. – СПС «Гарант».
5. Гражданское право. Том 3. Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект. – 2001. –с.278.

Е.В. Бойцова, студентка II курса

*Научный руководитель – кандидат медицинских наук,
доцент Т.А. Шверина*

Роль факторов риска репродуктивного здоровья в развитии детской инвалидности

Проблема детской инвалидности приобрела в начале 21 века для нашей страны чрезвычайную актуальность. На фоне низкой рождаемости уровень распространенности инвалидности среди детского населения вырос за последние годы в несколько раз. Абсолютное число детей с ограниченными возможностями в РФ превысило полумиллионную отметку.

Инвалидность детей как самостоятельная научная и практическая проблема начала формироваться в 80-е годы прошлого столетия, когда в 1979 году впервые был принят Приказ 1265 «О порядке выдачи медицинского заключения на детей-инвалидов с детства в возрасте до 16 лет».

За последние годы она приобрела еще большее значение, так как происходящие в обществе социально-экономические реформы привели к существенному ухудшению материального положения семей с детьми.

Причины увеличения распространенности детской инвалидности многообразны: ухудшение экологической обстановки; неблагоприятные

условия труда женщин; рост травматизма; низкий исходный уровень здоровья родителей, особенно матерей; отсутствие возможности у значительной части населения вести здоровый образ жизни; снижение роли санитарного просвещения граждан; серьезные недостатки в организации адекватной медико-социальной помощи [2, 4].

Одним из основных механизмов снижения инвалидизации детского населения является устранение или снижение негативного воздействия на будущих матерей определенных факторов риска здоровья.

Во многих исследованиях приводятся убедительные данные о влиянии рискованного поведения молодежи на их репродуктивную систему [1, 3]. Курение, употребление алкоголя и наркотиков признаны наиболее опасными компонентами образа жизни в период становления репродуктивной системы.

Также сохраняется рост заболеваний органов репродуктивной системы, особенно у девушек. Среди молодых женщин показатель табакокурения соответствует 76,9%, употребления алкоголя (ежедневно) – 42,23%, а прием наркотических средств составляет 15,41%. У матерей детей-инвалидов в большинстве случаев диагностировались осложнения беременности. В свою очередь осложнения беременности чаще всего возникают из-за негативных тенденций в образе жизни молодых женщин. Среди курящих молодых женщин риск выкидыша возрастает почти в 5 раз, на третьей недели беременности значительно повышается риск возникновения выкидыша из-за употребления алкоголя, который так же, как и наркотики, приводит к отклонениям физического и психического развития ребенка.

Цель работы: В связи с вышеизложенным представляет интерес изучение отношения студентов к репродуктивному здоровью. С этой целью было проведено анкетирование 123 студентов 2-4 курсов филологического, исторического факультетов и факультета психологии и социальной работы. В анкету вошли вопросы, касающиеся знаний студентов о репродуктивном здоровье.

Дать определение репродуктивного здоровья не смогли только 5% опрошенных. Все студенты правильно назвали факторы риска репродуктивному здоровью, 90% знают, что аборт не является средством планирования семьи и все опрошенные правильно указали на оптимальную разницу между рожденьями последующих детей. На вопрос «от каких негативных факторов для репродуктивного здоровья Вы готовы отказаться ради здоровья будущих детей» только 20% опрошенных отметили, что не имеют поведенческих факторов риска и 10% студентов готовы отказаться от всех перечисленных в вопросе факторов риска. От курения готовы отказаться 20% и приема алкоголя 40% опрошенных. 50% студентов готовы вести активный образ жизни и 73% хотят избавиться от нездоровых пищевых привычек.

В целом, результаты анкетирования совпадают с данными других исследований, где говорится, что большая часть молодых людей хорошо

осведомлены о здоровом образе жизни и поведенческих факторах риска здоровья, однако самосохранительным поведением отличаются немногие.

Под самосохранительным поведением понимается система действий, направленных на формирование и сохранение здоровья, снижение заболеваемости и увеличение продолжительности жизни.

Закключение: Вопросы сохранения и улучшения состояния здоровья должны прочно войти в жизнь молодых людей. Формирование самосохранительного поведения молодежи является важнейшей задачей высшей школы. В ее решении большая роль принадлежит и будущим социальным работникам. Это будет способствовать решению одной из приоритетных задач социальной работы – снижению детской инвалидности.

Литература

1. Иванов А.Г. Распространенность курения, употребления алкоголя и наркотиков среди подростков и молодежи// Информационное письмо. Тверь – 2003 – С.15.
2. Камаев И.А., Позднякова М.А. Ребенок-инвалид: организация медико-социального обеспечения. Нижний Новгород: изд-во Нижегородской государственной медицинской академии – 2004 – С.304.
3. Кириленко Н.П., Красненков В.Л., Баранова О.В. Приверженность студентов лечебного факультета Тверской Медакадемии к здоровому образу жизни: проблемы и пути решения//Верхневолжский медицинский журнал – 2012 – Т.10, вып.4 – С.41-44.
4. Паренкова И.А. Репродуктивное здоровье и качество жизни детей и подростков в условиях демографического кризиса//Автореферат д.мед.н. Москва – 2012 – С.53.

М.А. Буткарёва, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент В.А. Ершов*

Многодетная семья как социальный феномен

Многодетная семья самой своей сущностью способствует реализации личностных и общественных потребностей. В многодетных семьях создаются наиболее благоприятные условия для воспитания, поскольку дети растут в тесных взаимоотношениях друг с другом в семейном коллективе и, как правило, с раннего возраста приучаются выполнять определенные обязанности и помогать друг другу. Но в экономическом плане именно многодетная семья оказывается в наиболее сложном положении, поскольку мать, как правило, не работает, а один отец не имеет возможности обеспечить семье нормальные условия существования. Существующие проблемы, которые обуславливают необходимость оказания помощи семье со стороны общества[1].

По моему мнению, материальная и моральная поддержка многодетной семьи, создание нормальных условий жизни в ней родителей и детей помогут решению демографической проблемы в нашей стране, поэтому очень важно осмыслить как нынешнее положение многодетной семьи, так и пути улучшения их положения[1]. И по этому, для стабилизации и устойчивого развития многодетных семей государство

предпринимает определенные меры, но все еще нет четкой системы их социальной поддержки. Для успешного решения возникающих проблем необходимы совместные усилия специалистов в различных областях деятельности, в том числе, профессиональных социальных работников, владеющих различными технологиями решения социальных проблем. При этом я считаю что, социальные работники должны выступать как посредники между семьей и обществом (группой, коллективом, государством), так и в качестве помощников в деле преодоления тех или иных социальных затруднений[2]. Поэтому необходимо создать эффективную систему социальной защиты семьи, которая является неотъемлемым условием развития человеческого общества. Для этого необходимо рассмотреть, как развивалась семья на протяжении определенного отрезка времени.

Как показывает многолетняя история, многодетные семьи, всегда были распространены в России и в прежние времена и в настоящее время, они устойчиво составляют весьма незначительную долю от общего количества семей. Изменения репродуктивного поведения российских семей - это следствие трансформации функции семьи в процессе длительного исторического, экономического и социокультурного развития России. Темпы и масштабы этого перехода были не всегда одинаковы на разных этапах социально-экономического развития Российской империи, затем - Российской Федерации в составе СССР и, России как самостоятельного государства. Дореволюционная Россия - страна с очень высокой рождаемостью. Важнейшим социально-психологическим фактором такой ситуации являлось господство в сознании народа определенных демографических установок следующего плана: "Брак и дети - святое дело[1]. Холостое состояние в зрелом возрасте - безнравственно. Дети - Божья благодать. Развод - невозможен, повторный брак - только в случае вдовства". И этих взглядов придерживались до 60-х годов XIX века подавляющее большинство населения России и не только русское. Многодетность стала определенной традицией. Но все же традиционный тип рождаемости стал рушиться уже во второй половине XIX века. После отмены крепостного права в 1861 году, Россия вступила на путь интенсивного развития капитализма. В следствии возросла подвижность сельского населения, уход мужчины в город привело к тому, что пришлось снизить количество детей в семье. Следующий период снижения рождаемости произошел во время Второй мировой войны. Война и трудные годы послевоенного восстановительного периода внесли свои коррективы в репродуктивное поведение многих поколений женщин, ускорив переход от многодетной семьи к семье двух - трехдетной. Этот процесс все шире распространялся среди представителей разных социальных групп и среди населения все большего числа территорий[1]. Так к концу 60-х годов XX века контроль над деторождением стал характерен для поведения подавляющего большинства семей. Распространение его сопровождалось переходом к двухдетной семье.

Таким образом, демографический переход России, в том числе и переход к новому, близкому к европейскому, типу репродуктивного поведения, в основных чертах был завершен. Еще один резкий спад произошел в 90-х годах, а послужило этому экономический и политический кризис[1].

Таким образом, из вышенаписанного видно, что развитие человеческого сообщества, претерпело большие изменения. Социальные потрясения, снижение потребности в детях, а также ряд других причин привели к изменениям мотивации деторождения и формирования в России нового типа рождаемости, основанного на малодетности, позднем вступлении в брак или осознанном безбрачии[3]. Я думаю, в современном обществе происходит изменение приоритетов в сторону ориентированности не на семью, а на индивида. Итак, очень быстро пройдя путь от традиционного типа рождаемости до современного, Россия в 90-х годах XX века заняла место в ряду стран с очень низкой рождаемостью. Не исключено, что со временем положение изменится, и рождаемость несколько повысится, но возврат к прежним репродуктивным нормам вряд ли вообще возможен, так как предпринимаемые сегодня меры социальной защиты семей с детьми не могут остановить резкого падения уровня жизни семей, и как следствие ухудшение условий для содержания детей. По убеждению некоторых демографов, современную семью сейчас можно назвать детоцентристской, это явление новое, практически неизвестное с прежних времен. В таких семьях дети занимают центральное место, превращаясь в стержень, вокруг которого организовывается вся жизнь семьи, жизнь взрослых «ради детей». В результате получается, что ценность детей становится самостоятельным фактором, который мотивирует ограничение рождаемости - таков парадокс нашего времени. Сегодня складывается практика воспитания, как правило, единственного ребенка в семье, который по своему развитию эгоцентричен, невротичен и очень одинок[4]. В этой ситуации общество обрекается на культивирование социального инфантилизма, – при котором происходит формирование жизненных установок, где уже зрелый субъект будет, избегает принятия ответственности и возлагать ответственность за его результаты на других людей, в частности, на собственных родителей - по принципу «вы меня таким воспитали». Таким образом, эволюция российской семьи претерпела существенные изменения на протяжении истории развития человеческого сообщества.

Поэтому, государство со своей стороны должно создавать такие условия, чтобы российские семьи не боялись заводить одного ребенка. Семьи должны быть уверены в завтрашнем дне.

Литература

1. Абраменкова В.В. Эволюция семьи России и современное детство / В.В. Абраменкова // Научно-популярный журнал "Семья России". - 2006. - С.12.
2. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. - М.: NOTABENE, 2007. - С.233-235.
3. Заяц О.В., ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ - © Издательство Дальневосточного университета 2004, ВЛАДИВОСТОК, 2003 г.

*О.Р. Вострухова, студентка V курса
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Проблема формирования положительного образа семьи у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителя

Традиционно семья – главный институт воспитания. То, что человек приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи обусловлена тем, что в ней человек находится в течение значительной части своей жизни. В семье закладываются основы личности.

В жизни каждого человека родители играют большую и ответственную роль. Она заключается не только в широко понимаемой заботе о детях. Мать и отец дают ребенку новые образцы поведения, с их помощью он познает окружающий мир, им он подражает во всех своих действиях. Эта тенденция все более усиливается благодаря позитивным эмоциональным связям ребенка с родителями и его стремлением быть похожим на мать и отца. Когда родители осознают эту закономерность и понимают, что от них во многом зависит формирование личности ребенка, то они ведут себя так, что все их поступки и поведение в целом способствуют формированию у ребенка тех качеств и такого понимания человеческих ценностей, которые они хотят ему передать. Такой процесс воспитания можно считать вполне сознательным, т.к. постоянный контроль над своим поведением, за отношением к другим людям, внимание к организации семейной жизни позволяет воспитывать детей в наиболее благоприятных условиях, способствующих их всестороннему и гармоничному развитию [2, 16].

Образ семьи - своеобразное семейное самосознание, важнейшей функцией которого является регуляция поведения семьи на основе согласования позиций отдельных ее членов. Образ семьи влияет на построение определенных детско-родительских отношений и оказывает влияние на родительскую позицию и поведение в семье уже в будущем взрослого человека.

Значение образа семьи заключается в том, что в соответствии с образами родителей у ребенка складывается представление о себе, самооценка; через формирование образа семьи усваиваются жизненные ценности. Все это влияет на определенное отношение к людям, к окружающему миру в целом со стороны ребенка. Образ семьи влияет на построение определенных детско-родительских отношений и оказывает влияние на родительскую позицию и поведение в семье уже в будущем взрослого человека. Семья представляет собой многогранную систему, в

которой существует взаимопроникновение мира взрослых в мир детей, что объективно может способствовать формированию у детей образа семьи [7].

Формирующийся в детстве образ семьи не будет нейтральным по отношению к будущей семейной жизни, напротив, он во многом определяет установки на нее. Уравновешенным человеком и «удачным семьянином» становится тот, кто имел в детстве любящих друг друга родителей, был к ним сильно привязан, мог с ними откровенно говорить обо всем, к кому в семье относились благожелательно, уважительно, но требовательно. И наоборот, шансов на позитивное развитие очень мало у того, кто видел в семье конфликты, кого били и унижали.

Семья своими ценностными ориентациями, особенностями межличностных отношений, всем укладом и стилем жизни прямо или косвенно, в большей или меньшей степени готовит ребенка к его будущей семейной жизни.

Семейная атмосфера способствует развитию у ребенка богатой эмоциональной жизни, что представляется важным для становления положительного образа семьи. Совсем иным будет этот образ и по содержанию, и по эмоциональной окрашенности у ребенка, растущего в неблагоприятной семье либо вне семьи. [1, 210].

На сегодняшний день дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, составляют значительный пласт населения нашей страны. Если в первой половине XX века в России основную массу составляли круглые сироты, то в начале XXI века 80-90% - это социальные сироты. Ежегодно численность детей, оставшихся без попечения родителей, возрастает примерно на 100 тыс [5, 3].

Важнейшим компонентом внутреннего мира ребенка, оставшегося без попечения родителей, опосредующим его отношение к ситуации семейного жизнеустройства, является образ семьи в структуре его представлений. Ранее приобретенный опыт жизнедеятельности в родительских семьях приводит к формированию у детей-сирот негативного или идеализированного образа семьи, что может стать фактором, затрудняющим процесс их адаптации в приемных, опекунских семьях и семейных воспитательных группах. От того, насколько образ семьи является личностно значимым, какова мера его принятия ребенком, насколько полно он представлен в общей структуре его взглядов на свою настоящую и будущую жизнь, может зависеть степень созидательной активности ребенка при включении в замещающую семью и создании собственной семьи в дальнейшем [4, 180].

Негативные последствия семейного неблагополучия и воспитание в образовательных учреждениях обуславливают усвоение ребенком искаженного образа и функций семьи и не способствуют освоению социальных ролей. Дети, воспитывающиеся в условиях государственных учреждений, полностью или частично отстранены от возможности усвоения норм ролевого поведения, они испытывают трудности в адаптации к социуму, создании семьи, воспитании собственных детей [3,

38]. Отсутствие образцов семейной жизни, наличие травматичного опыта отношений с родителями, пассивность в планировании и реализации будущего, в частности создания «своей» семьи, ограниченность контактов и возможности планирования собственного времени существенно осложняют задачу подготовки детей к семейной жизни.

Таким образом, образ семьи может выступать основой для регулирования активности и прогнозирования перспективы будущего. От того, насколько образ семьи является личностно значимым, какова мера его принятия ребёнком, насколько полно он представлен в общей структуре его сознания зависит дальнейший процесс создания собственной семьи и социализации в целом [6, 169].

Литература:

1. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд. – М.: Академия, 2006. – 232 с.
2. Личностно-социальный подход в воспитании / В.И. Загвязинский // Педагогика. – 2006. – №3. – С. 13-16.
3. Образ будущей семьи в сознании воспитанников интерната и полноценных родительских семей / Э.А. Лукшина // Национальный психологический журнал. – 2011. – №1. – С. 37-38.
4. Образ семьи в структуре представлений детей, оставшихся без попечения родителей / А.С. Шубина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – №4. – С. 179-183.
5. Проблема социального сиротства в современной России / Т.О. Закомолдина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – №2 (4). – С. 3-9.
6. Формирование образа семьи в сознании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Ж.Ж. Букина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – №32. – С.168-180.
7. <http://www.dissercat.com/content/obraz-semi-u-detei-doshkolnogo-vozrasta-i-ikh-roditelei>

Э.Ю. Галкина, студентка V курса

Научный руководитель – кандидат педагогических наук,

доцент Е.А. Шевченко

Проблемы профессионального самоопределения студентов

Особую значимость проблема профессионального самоопределения личности приобретает в период стремительных изменений общества в экономической сфере, в системе социальных институтов, в межличностных отношениях, которые становятся сущностными характеристиками жизни в современном мире. Подобная ситуация требует одновременного проявления противоположных по своей функции индивидуально-психологических особенностей личности: социальной лабильности, гибкости, обеспечивающей постоянную адаптацию к меняющемуся социальному миру, и развитой персональной идентичности, создающей внутренний «стержень», который служит отправной точкой процесса профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение – это личностная характеристика, включающая осознанную и осмысленную субъективную позицию по отношению к будущей профессиональной деятельности,

структура которой составляет профессиональное самосознание, профессиональная направленность, профессиональная компетентность [1, с.85].

Интерес к проблеме профессионального самоопределения молодежи возник еще в 1960-е гг. Однако, управление профессиональным самоопределением осуществлялось в рамках жесткого государственного регулирования трудовых ресурсов. Поэтому преимущественное внимание фокусировалось на адекватности профессионального выбора, потребностей профессиональных планов молодежи производству и обществу в целом. Самостоятельность и активность личности по формированию своего жизненного и профессионального пути либо отходила на второй план, либо игнорировалась.

Сегодня в условиях трансформации российского общества, его движения в сторону рыночной экономики происходит слом старой социально-профессиональной структуры. Традиционные способы взаимодействия «система образования - производство» не действуют.[2] Формирование новых рыночных механизмов регулирования профессионального самоопределения молодежи осложнено кризисными явлениями переходного периода. Происходит сокращение потребностей общества в ряде профессий, сориентированных на социалистическую экономику. В результате, наблюдается депрофессионализация некоторых групп и слоев общества, представители которых имеют специальности, не востребованные на рынке труда или не обеспечивающие условий существования.

Вместе с тем возникают новые, не характерные ранее для российского общества, профессии менеджеров, маркетологов, дилеров, банковских служащих, что ведет к смене иерархии престижа профессий в общественном сознании.

Данные процессы не могут не оказывать влияния на профессиональное становление молодежи.

Формирующийся рынок труда сегодня характеризуется, по крайней мере, двумя негативными тенденциями для молодежи, прежде всего для выпускников вузов: в государственных структурах существует низкая оплата труда специалистов с высшим образованием; в коммерческой сфере выпускникам вузов предоставляется работа высокооплачиваемая, но не требующая высокой квалификации и интеллектуального потенциала. Это угрожает для промышленности, науки, образования - утратой молодых, перспективных кадров, а для тех, кто уходит в коммерцию, - потерей квалификации. Происходит обесценивание знаний и ряда соответствующих специальностей, по которым осуществляется подготовка в вузах.

По данным социологического исследования, проведенного Госкомстатом, более 21% студентов недовольны тем, как складывается их профессиональная жизнь. Получение профессионального образования, к сожалению, не гарантирует сегодня успешного трудоустройства. По

данным исследования, около 10% людей, имеющих профессию – являются безработными, а работает по специальности всего около 68% - 70% [3].

Все это отражается в сознании студенческой молодежи - меняются ее ценностные ориентации, потребности, жизненные планы. Социологические исследования фиксируют рост абитуриентов, руководствующихся неадекватными мотивами при выборе специальности и вуза, а также студентов, чьи профессиональные планы узки и утилитарны, не ведут к реализации личностного потенциала.

Тем не менее у молодежи начинает формироваться новое представление о месте и роли профессии и профессиональных достижений в жизни человека, о целях профессиональной деятельности и способах их достижения. Сегодня возникает потребность всестороннего изучения профессионального самоопределения с тем, чтобы показать сложность взаимодействия социальных и личностных факторов в данном процессе.

Учитывая высокий темп социальных изменений, заинтересованность студенческой молодёжи в проектировании своего профессионального будущего, одной из задач профессионального самоопределения является задача социально-психологической поддержки студентов по профессиональному самоопределению.

Литература

1. Андреева Н.В. Практико – ориентированное обучение в процессе профессионального самоопределения студентов. //Педагогическое образование и наука – 2009. №12.
2. Власюк Г. Профессиональная и социальная адаптация выпускника // Высшее образование в России. – 2008. – №4.
3. Дубинина Э.В. О социальной защите студенчества: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2006. – №7.

*Д.М. Иванова, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Девиантная молодежь как социальная проблема

В настоящее время проблема изучения отклоняющегося поведения молодежи становится все более актуальной. Распространение наркомании, токсикомании, алкоголизма, рост числа преступлений среди молодежи, представляет серьезную проблему для общества. Молодежь является самым активным психологическим субъектом и поэтому проявления социально неприемлемого поведения самым выразительным образом проявляется именно в них. В этом возрасте, когда не сформировано стойкое мировоззрение, личность наиболее поддается внешнему влиянию. Воспринимая интересы, взгляды окружающих, они выбирают, впитывают в себя и в дальнейшем руководствуются ими.

Молодежь рассматривается как совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними видов деятельности. А также как социально-демографическая группа,

выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, их специфических интересов и ценностей [4,с.12].

Девиантное, или отклоняющееся (от лат. *deviatie* – отклонение), поведение всегда связано с несоответствием человеческих поступков и действий распространенным в обществе или социальных группах нормам, правилам поведения, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

Пониманием сути девиантного поведения служит понятие «норма». Социальная норма – это исторически сложившаяся в конкретном обществе мера допустимого поведения отдельной личности, социальной группы или организации. Социальные нормы возникают как результат отражения (адекватного или искаженного) в сознании людей объективных закономерностей функционирования общества и воплощаются в этикете, морали, юридических нормах.

Девиантное поведение подразделяется на две группы. Первая характеризует поведение, отклоняющееся от нормы психического здоровья, т.е. наличие у человека явной или скрытой психопатологии, эту группу составляют лица: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером. Вторая характеризует поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития и проявляющееся в разных формах социальной патологии – пьянство, наркомания, проституция и пр. Это поведение выражается в форме проступков или преступлений, оно дисфункционально, приносит значительный ущерб конкретной личности и обществу в целом [1,с.25].

К основным причинам, формирующим девиантные формы поведения молодежи, следует отнести социально-экономические условия, которые вносят коррективы в жизнь молодежи, в процесс социализации молодого поколения, в развитие отношений между взрослыми и детьми (социальная нестабильность и как результат незащищенность современной молодежи).

В последние годы, в силу многих обстоятельств снижается ведущая роль школы в ранней профилактике девиантного поведения.

Обращает внимание факт дистанцирования школы и педагогов, в частности, от воспитания детей и подростков «группы риска». Существующая проблема недостаточной осведомленности, знаний педагогов и школьных психологов по социально-психологическим и медицинским аспектам об особенностях формирования и проявления девиантных форм поведения у подростков, приводит к тому, что школа освобождается от «трудных» подростков из которых впоследствии формируются подростки-правонарушители.

Среди негативных факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения у молодежи, необходимо отметить рост нравственной деформации родителей, особенно в населенных пунктах удаленных от центра (деревни, села, небольшие города): рост алкоголизации родителей, уклонение от воспитания, бродяжничество и др.

Тревожным фактором может служить тенденция к социальным формам протеста среди молодежи, что проявляется в появлении неформальных объединений, военизированных формирований, молодежных политических организаций экстремистского толка, актов вандализма. Участие молодежи в рэке и экономических преступлениях, также свидетельствует о социальном неблагополучии в молодежной среде [3,с.90].

Одним из направлений государственной молодежной политики является создание социальных служб для девиантной молодежи. Существует следующая структура социальных служб:

1. Центры социально-психологической службы, которые оказывают помощь молодым людям, находящимся в кризисных состояниях, конфликтных ситуациях, занимаются профилактикой и предупреждением девиантного и суицидального поведения.

2. Консультативные центры - квалифицированная, экстренная, анонимная, бесплатная психологическая помощь по телефону.

3. Приюты. В основном для несовершеннолетней части молодежи, создаются условия для жизнедеятельности человека, отчужденного по разным причинам от благоприятных условий развития в семье.

4. Центры ресоциализации, предназначены для лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, оказывается социальная, правовая, консультативная, профориентированная и психологическая помощь.

5. Центры информации. Оказание информационных и методических услуг органам исполнительной власти по делам молодежи, организациям и учреждениям, работающим с молодежью, различным группам молодежи [4,с.42].

В процессе работы с молодежью педагоги, социальные работники и другие зачастую сталкиваются с решением задач такого уровня, где должны быть задействованы государственные структуры. В системе мер по защите молодежи главная роль отводится правовой базе, включающей международное законодательство, государственные законы, местные положения, инструкции, методики, программы и т.п.

В организации профилактики правонарушений среди молодежи участвуют все подразделения органов внутренних дел. Повышается роль педагогической деятельности по профилактике и преодолению социально-негативных форм девиантного поведения молодежи. Проводится разносторонняя работа не только с детьми, но и семьями на базе воспитательной, педагогической, предупредительной деятельности.

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность.

Несмотря на наличие множества служб, которые работают с молодыми людьми (комитет по делам молодежи, инспекция по делам несовершеннолетних, наркологические кабинеты, консультативно-диагностические центры и др.) отсутствует стройная система организации социально-психологической помощи каждому конкретному молодому человеку.

Таким образом, знание особенностей молодежи склонной к девиантному поведению в современных социально-экономических условиях является необходимым для совершенствования новых подходов к осуществлению мероприятий по предупреждению правонарушений среди подростков и молодежи.

Литература

1. Гишинский, Я.И. Девиантология. – М.: Юрический центр Пресс, 2007. – 512.
2. Григорьев, С.И. Социальная работа с молодежью. – М.: Гардарики, 2006. – 204 с.
3. Змановская, Е.В. Девиантология. – М.: Академия, 2008. - 240 с.
4. Самыгин, П.С. Девиантное поведение молодежи. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 440 с.

*Д.В. Иосафова, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н.Борисова*

Социальная поддержка многодетных семей

Сегодня многодетность, как правило, почитается за непреложную, не подвергаемую сомнениям ценность. В ней усматривают символ семейственности и семейного счастья, о многодетных семьях прошлых столетий говорят как о «золотом веке» российской семьи и семейной культуры. Нередко предполагается, что и сегодня россияне были бы счастливы заводить по многу детей, будь у них для этого подходящие условия.

Актуальность темы исследования определена тем, что в настоящее время отмечается устойчивое снижение доли многодетных семей в населении России. Это совпадает и с тенденцией к малодетности и вообще бездетности.

Нет четкой системы социальной поддержки многодетных семей. Имеется негативное и даже отрицательное отношение общества к многодетным семьям, особенно с увеличением порядкового номера рождений.

Многодетной принято считать семью с тремя и более несовершеннолетними детьми в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы [4].

Многодетность в России носит ярко выраженный региональный характер – выделяются лишь несколько национальных республик с традиционно высоким уровнем многодетности (в основном это Республики Северного Кавказа), а в остальных субъектах Российской

Федерации многодетность – это скорее « нетипичное» явление, редко встречающееся и выпадающее из общего контекста развития института семьи на данной территории.

Все многодетные семьи могут быть распределены на три категории: семьи, многодетность в которых запланирована; семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (реже - отца), в которых рождаются новые дети; неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне сниженной интеллектуально-психической сферы, алкоголизма, асоциального образа жизни [2].

Многодетная семья имеет ряд следующих проблем:

Материально-бытовые (финансовые) проблемы. Многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи. В структуре доходов пособия на детей невелики. Доля затрат на продовольственные товары выше, а структура питания гораздо менее разнообразная. Дети таких семей меньше получают фруктов, ягод, мяса, яиц, рыбы и т.д., что вызывает большую тревогу. В связи с постоянным ростом цен отмечаются крайне ограниченные возможности удовлетворять потребности, дефицит в самых необходимых предметах: обуви, одежде, школьно-письменных принадлежностях. Редкая натуральная и материальная помощь проблемы не решает.

Проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец не получает длительное время зарплату, нерегулярны и недостаточны пособия на детей, возникает проблема поиска новой работы. Часто это усугубляется незнанием законов и информации о тех льготах, которые положены таким семьям.

Жилищная проблема для многодетных семей в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают нормативам по общему правилу и не могут улучшиться за счет муниципального жилья, а приобретение жилья за счет собственных средств для большинства семей невозможно. Рост платы за жилищно-коммунальные услуги еще более осложняет материальные проблемы многодетных семей. Уровень благоустройства жилищ многодетных семей крайне низок.

Психолого-педагогические проблемы. В традиционной многодетной семье дети находятся в равном положении: нет дефицита общения, старшие заботятся о младших, формируются, как правило, положительные нравственные качества, такие как чуткость, человечность, уважение к старшим. Но в связи с большой загруженностью родителей на воспитание детей остается мало времени, и все же в таких семьях можно определить внутреннюю иерархию отношений. Проблемы распределения обязанностей строятся по половозрастному признаку, индивидуальные, по этому разные по объему и сложности. Малая возможность удовлетворить свои потребности развивает чувство зависти, требование невозможного. Большинство детей в многодетных семьях ведет к снижению социального

возраста старших детей. Они рано взрослеют и менее тесно связаны с родителями. Как правило, в таких семьях отсутствует уважение к личности каждого ребенка, нет личного уголка, своей маленькой территории с соблюдением границ, личных любимых игрушек, т.е. автономности каждого, и часто приводит к затяжным конфликтам между детьми.

Возродить и укрепить семью как социальный институт возможно при помощи решения отдельным, конкретным семьям их жизненные проблемы, оказывая им, поддержку в их усилиях справиться с неизбежно возникающими их жизни проблемными ситуациями. Все это описывается понятием «социальная поддержка семей» [1].

Социальная поддержка может проявляться в самых разнообразных формах. Социальной поддержки семьи может быть: эмоциональная, интимная – забота о другом, доверие и сопереживание ему; инструментальная (материальная) – помощь финансовая, обеспечение ресурсами, информационная- содействие в разрешении проблемы путем предложения важной информации, совета.

Отличительными признаками социальной поддержки являются временный или частичный характер; активное участие нуждающегося в решении проблемы; использование принципа возвратности выделяемых финансовых средств. Составным элементом социальной поддержки многодетной семьи является социальной помощь.

Социальная помощь - это система социальных мер в виде содействия, поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службой для преодоления и (или) смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе.

К настоящему времени сложились четыре основные формы государственной помощи семьям, имеющим детей:

- 1) Денежные выплаты семье на детей и в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии);
- 2) Трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям с детьми, родителям и детям;
- 3) Бесплатные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, одежда и обувь и др.);
- 4) Социальное обслуживание семей (оказание конкретной психологической, юридической, педагогической помощи, консультирования, социальные услуги) [3].

Статус многодетной семьи, а также правовые, организационные и экономические основы её социальной поддержки определяются Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. №431 « О мерах по социальной поддержки многодетных семей».

Литература

- 1) Герасимова Е.Ю. Соц. Поддержка семьи: Власть, 2011-№2.
- 2) Данилина Т. Многодетная семья: от «а» до «я» // Финансовый контроль. – 2010 .- № 7.
- 3) Демина О. Поддержка многодетных семей // Вопросы социального обеспечения. – 2008 .- № 16.

*А.Д. Колесникова, студентка III курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Социальная работа с семьёй

Семья выполняет функции воспроизводства и поддержания нового поколения, является первичным институтом социализации, успешность которой влияет на всю дальнейшую жизнь индивида. Важнейшими проблемами современного общества являются обнищание семей, снижение уровня здоровья, нарастающие депопуляционные тенденции.

Актуальность изучения семьи как объекта социальной работы обусловлена динамичными процессами, происходящими в обществе и связанными с его расслоением и изменением статуса сложившихся ранее социальных категорий населения. Сегодня семье, как никогда, требуется социальная помощь и защита государства – не разовая, а постоянная, гарантированная, адресная.

Целью исследования является выявление и анализ проблем современной семьи и определение путей решения этих задач за счет оптимизации социального обслуживания.

Современная российская семья переживает не лучшие времена. Многочисленные проблемы в разных сферах жизни привели к необходимости профессионального вмешательства социального работника, для поддержания функционирования главного общественного института - семьи.

К основным проблемам современных семей следует отнести социально-экономические, социально-бытовые, социально-психологические, а также проблемы стабильности современной семьи и семейного воспитания.

Наиболее актуальным для социального работника является выделение семей группы риска возникновения социального неблагополучия. К ним следует отнести семьи со следующими характеристиками:

- многодетные семьи;
- семьи, которые воспитывают или имеют в своем составе инвалидов;
- неполные семьи, в том числе расширенные неполные семьи;
- семьи с явлением социального сиротства, т.е. устранение или неучастие в выполнении родительских обязанностей, искажение родительского поведения, безнадзорность детей;
- неопределенность гражданского статуса членов семьи; алкоголизм, наркомания, токсикомания членов семьи;

- малоимущие, бедные семьи; безработица; нарушение здоровья;
- семейная дезадаптация, духовно-нравственная деградация семьи[1].

Это, прежде всего, многодетные семьи; семьи, воспитывающие или имеющие в своем составе инвалидов; неполные семьи; малоимущие семьи; семьи с неопределенным социальным статусом, безработицей, алкоголизмом, наркоманией, семьи с явлением социального сиротства, духовно-нравственной деградации.

Диагностика наиболее острых проблем семьи и отнесение семьи к группе риска позволяет социальному работнику своевременно принять решение о необходимости социальной помощи семье и оптимизировать виды, формы и объемы этой помощи.

К основным функциям социального работника в работе с семьей следует отнести диагностику социального неблагополучия семьи, прогнозирование развития ситуации, составление плана мероприятий и проведение конкретной практической работы по социальной реабилитации семьи.

Технология работы социального работника с семьей включает этапы [2]:

- ✓ сбор и анализ информации об асоциальных семьях;
- ✓ постановка социального диагноза (выявление основных проблем семьи, находящейся в социально опасном положении, определение их показателей и причин возникновения);
- ✓ выбор способов воздействия и планирование работы с семьей;
- ✓ определение промежуточных и конечных целей социальной помощи семье, этапов социальной реабилитации;
- ✓ практическая работа по оказанию помощи семье;
- ✓ текущий и этапный контроль выполнения намеченного плана.

Для разных категорий семей используются различные технологии социальной работы, виды и формы социальной помощи, цель которых – сохранение семьи как социального института в целом и каждой конкретной семьи, нуждающейся в поддержке.

В технологию социальной работы на государственном уровне входят социальная защита (денежные выплаты, льготы, консультирование и целевые программы), социальное обслуживание и социальная адаптация (реабилитация). Принято выделять различные системные уровни социальной помощи семье (национальный, региональный, муниципальный и локальный).

Среди основных причин и трудностей становления и развития системы учреждений социальной помощи семье следует назвать недостаточный уровень профессиональной подготовки специалистов, работающих в учреждениях социального обслуживания семьи; низкий статус и престиж социальной работы в обществе; ограниченность финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении исполнительных органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях;

слабость материально-технической базы учреждений социальной помощи; недостаточная разработанность методики оказания социальных услуг; дефицит специальной литературы по работе с семьей и подростками; несформированность общественного мнения о важности и необходимости социальной работы в обществе.

Литература

1. Социология семьи/ Под ред. А.И. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьей: учеб. пособие/ Е.И. Холостова. – М.: «Дашков и К°», 2009.

*А.С. Коровкина, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Проблемы приемной семьи как форма жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей

Проблема защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сегодня не только не утратила своей актуальности, но и приобрела особую остроту. В России существует феномен социального сиротства. 90% детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, - социальные сироты, т.е. дети-сироты при живых родителях [2.С.169].

Конвенция ООН о правах ребенка, ст. 54 СК РФ закрепляют за каждым ребенком неотъемлемое право жить и воспитываться в семье. Государство обязано обеспечивать социальную защиту ребенка, лишенного семейной среды, предлагая альтернативу в выборе для него вида семейной заботы. В разд. VI СК РФ предусмотрены три формы семейного воспитания таких детей: усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья. Некоторые субъекты Российской Федерации воспользовались предоставленным им правом и предусмотрели возможность передачи таких детей в патронатные семьи.

В настоящее время, приемная семья является возрожденной формой семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Она обеспечивает детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, их право на семейное воспитание. Но законодательное оформление приемная семья получила только в связи с принятием Семейного кодекса РФ. Цель приемной семьи - создание таких условий, чтобы приемный ребенок находился как можно дольше в отношениях с приемными родителями, не менял этих родителей и тем самым имел надежду, что существующие связи сохранятся в будущем, по достижении им совершеннолетия. Поскольку отношения между приемными родителями и приемными детьми строятся на основании договора, истечение срока действия договора либо достижение ребенком совершеннолетия прекращают действие договора. Однако прекращение правовых отношений между приемными родителями и приемным ребенком не означает, что прекращаются фактические связи между ними. Практика показывает, что эти связи сохраняются. Совершеннолетние дети остаются проживать с приемными родителями, хотя никакой правовой поддержки ни такие дети, ни приемные родители не получают, что представляется неправильным [3. С. 50].

Приемная семья является самостоятельной формой семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее основу, как

показывает практика, составляют супруги, пожелавшие взять чужих детей в семью на воспитание. Как правило, это заботящиеся друг о друге и о своих близких лица, которые осознают свою ответственность за судьбу чужих детей. Они понимают сложность и ответственность своей роли как приемных родителей. Взаимоотношения между приемными родителями, а также между приемными родителями и приемными детьми в будущем могут стать моделью семьи приемного ребенка. В силу этого очень важен подбор приемных родителей.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, переживают двойную травму: с одной стороны, это плохое обращение в родной семье и негативный жизненный опыт, с другой стороны сам факт разрыва с семьей. Вследствие родительской депривации у детей отмечается отставание в развитии и поведенческая дезадаптация, а в результате отрыва от семьи разрушаются не только глубокие социальные и эмоциональные связи, но и сама способность эти связи устанавливать. Эти особенности отягощают и возрастные особенности подростков: упрямство, негативизм, своеволие. Отрицательное отношение к требованиям взрослых, возможное игнорирование, стремление к автономии и т.п.

Воспитание оставшихся без попечения родителей детей в приемной семье имеет большое значение. В такой семье воспитывается полноценная личность, подготовленная к выполнению различных социальных ролей. В приемной семье ребенок, как правило, вырастает трудолюбивым, умеющим обслуживать себя и помогать другим, т.е. полноценным гражданином. При этом содержание такого ребенка обходится гораздо дешевле, чем содержание детей в государственных детских учреждениях. Ведь приемные родители выполняют функции многочисленного обслуживающего персонала таких учреждений.

Не вызывает сомнений то, что вместо создания калейдоскопа суррогатных форм устройства на воспитание детей следует уделить должное внимание регулированию отношений в рамках установленных на федеральном уровне форм устройства детей на воспитание в семью, а также решать вопросы финансирования этих форм, в частности приемной семьи, в том числе из средств федерального бюджета. Ценность любой нормы заключается в возможности ее реального исполнения, в ее обеспеченности.

Приоритет семейного воспитания, закрепленный в нормах международного права и воспринятый внутренним законодательством РФ, возлагает на государство обязанность по реализации этого принципа. Передача функций по непосредственному устройству детей на воспитание органам местного самоуправления является не чем иным, как делегированием полномочий по защите прав, однако без соответствующего финансирования. В результате все финансовое бремя по поддержанию приемной семьи (а оно немалое) полностью ложится на местный бюджет [4.С.111].

Государственная поддержка приемной семьи должна выражаться прежде всего в предоставлении материальной помощи лицам, взявшим на себя заботу о ребенке. Однако, например, размер оплаты труда приемных родителей и льготы, предоставляемые приемной семье, зависят от числа взятых на воспитание детей, что устанавливается законом субъекта РФ (п. 32 Положения о приемной семье 3), на территории которого создана приемная семья. Это тормозит создание и развитие приемных семей, так как не каждый регион России может гарантировать сегодня своевременное и достаточное финансирование приемной семьи [1].

На сегодняшний момент на всех уровнях государственного управления и общественной жизни активно формируется понимание того, что маленький человек нуждается в помощи. Самое оптимальное решение судьбы осиротевшего ребенка – найти для него новую семью. Поэтому необходимо развитие различных форм устройства детей – сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995г. №223-ФЗ (ред. от 12.11.2012).
2. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ// Собрание законодательства РФ- 2008ю № 17-Ст.169.
3. Берне Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание.- М.: Прогресс, 2006. - 233 с.
4. Брускова Е.С. Семья без родителей. - М.: Центр развития социально-педагогических инициатив и SOS - Интернациональ, 2006.- 111 с.

*В.О. Королёва, студентка V курса,
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент В.А. Ершов*

Феномен социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас

Для разработки системы социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, необходимо знать сущность процесса социальной адаптации. Учитывая то, что человек входит в широкую систему профессиональных, деловых, межличностных и социальных отношений, нужно отметить многоуровневость процесса адаптации. Социальная адаптация является важным механизмом социализации человека. Социализация представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных условиях, а понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно короткий промежуток времени личность или группа активно осваивает новую социальную среду, которая возникает либо в результате социального или территориального перемещения при изменении социальных условий. Для военнослужащих, уволенных в запас, социальная адаптация особенно актуальна при переходе от военной службы к гражданской жизни.

Социальная адаптация – процесс и результат согласования человека с окружающей средой в новых для личности или группы социальных

условиях. В основе социальной адаптации лежит взаимодействие с существующей социальной средой, а так же изменение и качественное преобразование личности. Социальная адаптация личности направлена на восстановление норм, социально-полезных отношений с социальными субъектами, изменение в позитивном плане общения, поведения, деятельности. Она тесно связана с психологической адаптацией, поэтому часто говорят о социально-психологической адаптации или рассматривают социальную и психологическую стороны адаптации.

Социализация представляет собой процесс становления человека как личности, процесс формирования социальных качеств посредством освоения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе. В итоге складывается внутренняя система регуляторов поведения, причем социальной адаптации принадлежит главная роль [3;85].

Люди, которые с юности посвятили себя военной службе, как правило, с трудом адаптируются в условиях гражданской жизни. Лишь для малой части военнотружущих увольнение из армии проходит без потрясений. Для большинства же оно сопровождается чувством безысходности, изоляции, отчужденности от общественной жизни. Многие прекрасные специалисты, переведенные из армии в гражданские условия, способны внести существенный вклад в преобразование российского общества. Однако в реальной жизни их опыт и знания часто оказываются невостребованными. Социальная адаптация превращается в сложный и запутанный процесс, который не преодолеть без помощи квалифицированных специалистов. Бывшим военнотружущим трудно принять нормы и требования гражданской жизни, освоить новые социальные роли, адекватно воспринять себя и окружающий мир, а так же обрести новую стратегию и тактику поведения.

После увольнения в запас военнотружущие и их семьи оказываются в сложном положении. Социальная и профессиональная невостребованность, потеря рабочего места, необходимость перемены места жительства, отсутствие опыта и навыков работы в условиях рыночной экономики, острая жилищная проблема – все это делает положение уволенных в запас военнотружущих очень серьезным. Перед военнотружущими, уволенными в запас и отставку, встает ряд проблем в процессе адаптации к гражданской жизни.

Во-первых, часто безуспешный поиск работы в соответствии с квалификацией (нередко узкопрофильной), полученной в военном вузе, и навыками, приобретенными в процессе службы. Как следствие этого, весьма вероятным становится их трудоустройство на малоквалифицированную, низкооплачиваемую работу.

Во-вторых, проблема профессиональной переподготовки по новым специальностям в соответствии со спросом рыночной экономики. Здесь бывшие офицеры и прапорщики, осевшие после увольнения в запас и отставку в крупных городах, и вынужденные обустраиваться на периферии

находятся в неравном положении: если у первых все-таки есть хоть какой-то выбор вариантов, то вторым приходится довольствоваться первой попавшейся возможностью для переучивания (а некоторые из них лишены и этого).

В-третьих, обеспечение жильем. Если для уволенных в запас кадровых военнослужащих, выслуживших установленные сроки, эта проблема, в соответствии с Законом "О статусе военнослужащих", может быть решена через органы местного самоуправления, то для остальных жилищная неустроенность часто становится непреодолимым препятствием к нормальной жизни.

В-четвертых, увольнение с военной службы несет для человека отрицательный психологический заряд. Это связано с тем, что служба в армии выступала для него как фактор гарантированной занятости, получения приличного денежного содержания, социальных льгот и гарантий. Кроме этого, она нередко рассматривалась как постоянный служебный рост, карьера, повышение социального статуса, что в гражданских условиях не всегда является обязательным элементом профессиональной деятельности.

Перечисленные обстоятельства приводят к созданию целого блока проблем, связанных с увольнением человека из рядов вооруженных сил [1;142].

Социальная адаптация бывших военнослужащих – это не узкий вопрос, а широкий спектр законодательных, организационных, профессиональных, финансовых, социально-психологических и других аспектов, касающихся как обыденной жизни, работы, так и духовной сферы индивида. Квалифицированная социально-психологическая помощь бывшим военнослужащим в адаптации в гражданской жизни должна быть оказана специалистами, занятыми в целевых государственных программах. Они должны стать своеобразными проводниками военнослужащих в гражданской среде.

Бывшие военнослужащие с доверием относятся к центрам социальной адаптации, т.к. действуют на основе законодательства, имеют государственную поддержку. Функционирование центров обеспечивает преемственность в решении многих проблем, возникающих в процессе социальной адаптации, способствует снижению остроты их социальных проблем, а значит, и стабилизации общественно-политической ситуации как в стране, так и в регионах.

Трудности адаптации военнослужащих приводят к необходимости создания целого комплекса мер по профессиональной ориентации, профессиональной подготовке и психологической поддержке военнослужащих.

Сложности адаптационного периода способствуют обострению семейных конфликтов и распаду семей. Это предопределяет необходимость комплексной работы и с членами семей военнослужащих, увольняемых в запас. Значительное влияние на адаптационные процессы,

возникающие после увольнения в запас кадровых военнослужащих и в их семьях, оказывают вопросы социальной защищенности [2;6].

Центральное место в системе социальной адаптации занимают социальные службы, предназначенные для непосредственной работы по социальной поддержке, оказанию бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, помощи в профессиональной подготовке, трудоустройстве, социальной адаптации.

Основными условиями эффективности предлагаемой системы социальной адаптации военнослужащих являются согласованность, скоординированность деятельности всех органов системы, тесное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями и их социальными службами.

Литература

1. Белозерцев И.А. Аттестация офицерских кадров в условиях местных органов военного управления./ Современные направления развития науки и образования. – Пенза, 2008.
2. Глебов В. Психологическая адаптация военнослужащих к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта // Ориентир. №12, 2005.
3. Зборовский Г.Е. Общая социология. Учебник. – Екатеринбург, 2003.

*Е.В. Крылова, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент В.А. Еришов*

Социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей

Рост актуальности социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, обусловлена рядом причин. Во-первых, тем, что сегодня в России отсутствует целостная, целенаправленная система работы детских домов, которая учитывала бы весь комплекс психологических, медицинских, социальных и педагогических проблем ребенка. Во-вторых, тем, что в современной ситуации востребована новая образовательная концепция деятельности этих учреждений, содействующая развитию, прежде всего, психосоциальным качествам личности ребенка. В связи с этим сегодня в рамках психологии, социальной педагогики и социальной работы идет активный теоретический и научно-практический поиск форм и методов работы методик и технологий психолого-педагогической деятельности, направленной на успешную социализацию детей-сирот [1].

Проблема детского сиротства является актуальной во всём мире. Причём детское сиротство имеет постоянную тенденцию к увеличению, что обуславливает повышенное внимание к решению данной проблемы. Следует отметить, что показатель детского сиротства от общей численности детей в

Тверском регионе на сегодняшний день составляет 2,3% . Без родителей в Тверской области проживают 5 760 детей, из них 1 614 детей воспитываются в детских домах и школах-интернатах, что составляет 28 % от общего количества детей-сирот. Эта цифра немного выше, чем, в общем по Российской Федерации, которая составляет 26 % [2].

Согласно российскому законодательству дети-сироты – это «лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель» [3]. Статус детей, оставшихся без попечения родителей имеют «лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке» [3].

Одной из важнейших задач социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, является определение причин деформации их личностного развития, поиск способов и средств профилактики разрушения личности ребёнка и на основании этого построение социальной работы, способствующей развитию и социализации нормальной личности.

Важно подчеркнуть, что большой рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в современной России поставил проблему их социально-психологической реабилитации и интеграции в общество, а также проблему профилактики сиротства в ряд наиболее приоритетных проблем. Создание системы связей для детей, лишенных естественной поддержки от собственной семьи - важнейшая задача, стоящая перед обществом и специалистами сфер социальной защиты и образования. Эта задача должна учитываться и решаться при разработке различных моделей адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в обществе.

Основное содержание социальной работы с детьми-сиротами и детей, оставшихся без попечения родителей, заключается в защите их прав, контроле за условиями их содержания, социальной реабилитации и адаптации, помощи в трудоустройстве и обеспечении жильем. Реализация этих задач возлагается на органы опеки и попечительства. Законодательство отдает приоритет семейным формам устройства детей, как наиболее отвечающим потребностям ребенка и создающим оптимальные условия для его социализации и развития.

Социальная помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, осуществляется разветвленной системой, включающая в себя несколько уровней. Первый уровень – государство, которое является основным субъектом организации социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Второй уровень оказания социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей – государственные социальные службы (федеральные и муниципальные) как территориальные структуры, непосредственно оказывающие такую помощь. Третий уровень – государственные и коммерческие структуры, которые ориентируются на оказание социально-психологической помощи, а также учреждения, созданные общественными, благотворительными, религиозными и другими организациями в качестве благотворительных центров.

Деятельность каждого из выше названных субъектов оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей направлены на:

- социальную адаптацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
- коррекцию их поведения, которая связана с формированием ценностных ориентаций детей-сирот в условиях закрытого детского учреждения,
- коррекцию их отношения к родителям, которые, в случаях социального сиротства, оставили их, предупреждение профилактики преступности, правовое просвещение и т. д.

Проблема помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей требует объединения усилий социальных работников, психологов и педагогов в разработке индивидуальных методик работы с каждым ребенком, оказавшимся в ситуации отсутствия родительского попечения по тем или иным причинам. Каждый из аспектов работы с ребенком-сиротой должен быть юридически обоснован, нормативно выверен и точен. Такие дети нуждаются в особой заботе государства, в то числе, в особой нормативно-правовой защите.

На основании вышеизложенного следует подчеркнуть, что в последнее время социальной работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, уделяется все больше внимания. Причем этот факт обуславливается не только изменениями объекта социальной работы, но и развитием технологий, форм и методов деятельности социальных служб.

Литература

1. <http://www.rae.ru/snt/>
2. <http://www.region.tver.ru>
3. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 21.11.2011)

*Т.В. Кузовчикова, студентка III курса,
Научный руководитель – старший преподаватель
Р.Е. Спиридонов*

Применение гендерного подхода в рамках социальной работы с женщинами

Женщины – социально-демографическая группа населения, особо нуждающаяся в социальной защите в условиях существования и развития современного общества. Выделение женщин в особую социально-демографическую группу и специфическую категорию клиентов социальной работы связано, прежде всего, с выполнением ими репродуктивной функции, т.е. наличием у них способности к деторождению, что является биологической предпосылкой целого ряда культурных и социальных последствий.

В ходе исторического развития произошла существенная трансформация социального положения женщин. Изначально способность к репродукции (деторождению) сделала женщину несвободной, привязав к семейно-бытовой сфере деятельности, определила с самых давних времен ее вторичное положение по отношению к мужчине.

Глобальный процесс изменения социального положения женщин, расцвет которого пришелся на XX век, перевернул многие представления и стереотипы общественного сознания. В современном обществе женщины давно работают наравне с мужчинами, являются активными и непосредственными участниками самых различных видов деятельности.

Параллельно с эволюцией социального статуса женщины происходило переосмысление ее места и роли в семье и обществе. «Женский вопрос» был поднят мировой общественностью до уровня научной проблемы и стал базой для развития нового научного направления – гендерологии.

Гендерология – это учение о полах, дисциплина, изучающая общественное бытие полов. Теоретические основы гендерных исследований изложены в работах О.О. Антоновой, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, И.А. Снежковой, Т.В. Федюшиной, Н.Л. Пушкаревой и других авторов.

Сегодня гендерный аспект стал неотъемлемой частью многих гуманитарных наук (психологии, философии, антропологии, социологии и т.д.). При этом «на первый план выдвигаются подходы, согласно которым практически все аспекты общества, культуры и взаимоотношений людей пронизаны гендерной составляющей» [2; С. 526]. Центральным понятием гендерологии является гендер.

По мнению М. Г. Котовской, гендер подразумевает такие направления в изучении института человека, которые позволяют увидеть особенности женского и мужского начал в эволюции социума. В понятие «гендер» входят комплекс социальных отношений и представлений,

возникающих на основе половых различий, вся сумма накопленных человечеством культурных традиций, с помощью которых определяется сознание и модели поведения.

Иными словами, гендер – это «социальный пол». Суть гендерного подхода заключается в учете интересов обоих социально-половых групп общества для того, чтобы достичь гендерного равенства.

Необходимость гендерного подхода в социальной работе обусловлена тем, что данная профессия является одной из наиболее гендерно-чувствительных сфер деятельности. Проблемы социальной работы и гендера тесно взаимосвязаны. Спецификой деятельности социального работника является то, что он имеет дело с лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию, и проблемы, с которыми люди обращаются за помощью к социальному работнику, обусловлены рядом обстоятельств, среди которых пол и восприятие его носителя окружающими нередко являются одной из значимых причин их формирования. Вместе с тем социальные работники реализуют свою профессиональную деятельность в условиях, когда, несмотря на все усилия в области разработки законопроекта о гендерном равноправии, на уровне принятия решений в органах представительной и исполнительной власти проблемы неравенства по признаку пола зачастую игнорируются.

Какие бы проблемы ни решали социальные работники: малообеспеченность семьи, девиантное поведение подростка, семейное насилие, вопросы охраны материнства и детства, одиночество пожилого человека – так или иначе они сталкиваются с фактором пола и его социокультурной интерпретацией. Однако всегда существует риск того, что, разбираясь с трудной жизненной ситуацией клиентов, социальные работники могут оказаться под влиянием стереотипов, исходить из «природного» предназначения мужчин и женщин и тем самым подвергнуть клиента дискриминации. Поэтому важность гендерного просвещения специалистов социальных служб не вызывает сомнений.

Следует подчеркнуть, что использование гендерного подхода в социальной работе является сущностной необходимостью, так как гендерный подход выявляет объективные закономерности и субъективные факторы в социально-экономической, семейной, социальной, духовной, политической сферах жизнедеятельности женщин, обратившихся в социальную службу, в сопоставлении с аналогичными процессами у мужчин.

Кроме того, гендерный подход позволяет оценить любое планируемое мероприятие в социальной работе с точки зрения его воздействия на мужчину и женщину, способствует выявлению факторов, вызывающих дискриминацию женщин, в сопоставлении с аналогичными процессами у мужчин, в целях проведения более эффективной социальной работы и социальной политики

Применение гендерного подхода в социальной работе обеспечивает включение проблемы гендерного равенства в социальное

законодательство, стратегии и программы социальной политики, технологии и методы социальной работы; помогает организовать помощь нуждающимся в практике социальной работы с учетом социальных, статусных и классовых различий между клиентами, руководствуясь принципом универсальности; исключает следование гендерным стереотипам о предназначении мужчины и женщины, дискриминацию по полу и субъективные представления о «должном» мужском или женском поведении [1; С. 10-11].

Всё это относится и к социальной работе с женщинами, где гендерный подход приобретает особенно важное значение. Это связано, во-первых, с тем, что традиционно клиентом социальной работы принято считать женщину. В любом обществе наглядно проявляется зависимость женщин от экономики, политики, духовной жизни общества. Это требует особого социального осмысления, выработки технологий и методики социальной работы с данной категорией населения. В результате экономических кризисов и социокультурных трансформаций именно женщины становятся наиболее слабо защищенной категорией населения. Во-вторых, актуальность использования гендерного подхода в социальной работе с женщинами обусловлена тем фактом, что большинством сотрудников социальных служб являются тоже женщины. Объяснением данной ситуации является бытующее мнение о том, что социальная сфера имеет «женское лицо». Действительно, социальная работа строится на принципах гуманизма, и основными характеристиками социального работника являются толерантность, эмпатия, доброта и забота, которые, в свою очередь, считаются «женскими» характеристиками. Также определяющим фактором феминизации профессии социального работника является низкая оплата труда в данной профессиональной отрасли, которая предопределяет то, что для мужчины эта профессия становится неприемлемой. Получается, что решением социальных проблем общества занимаются женщины, которые и являются самой незащищенной категорией, и на эту проблему тоже общество закрывает глаза.

Конечно же, женщины – социальные работники и женщины – клиенты идентичны по мировосприятию и миропониманию. Женщин часто сближает между собой опыт материнства, двойная нагрузка «семья – дом», опыт отношения с мужчинами, многочисленные проблемы с детьми и родственниками. Хотя при этом, безусловно, между социальным работником и клиентом, независимо от их общей половой принадлежности, есть и целый ряд различий: уровень образования и культуры, возраст, жилищные условия, индивидуальные особенности здоровья и характера и многие другие. Поэтому процесс признания сходств и различий между собой и клиентом является важным в развитии профессиональной идентичности социального работника. Социальные работники, распознавая различные типы характеров и индивидуальность клиентов, должны развивать свой профессионализм, непосредственно связанный с гендерной чувствительностью. При этом важно понимать, что

гендерная чувствительность базируется не на гендерных стереотипах, а на принципах эгалитаризма, поскольку социальная политика и социальная работа направлены на достижение социальной справедливости и уменьшение неравенства во всех сферах жизни и деятельности.

Литература

1. Афонина О.А. Гендерный подход в социальной работе // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции 11-12 апреля 2006 г. Вып. 2. Под общ. ред. К.В. Кузьмина. – Екатеринбург, 2006. – С. 9 – 11.

2. Федюшина Т.В. Становление гендерных исследований в современном обществе // Философия и будущее цивилизации: Тезисы IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.): В 5 т. – М., 2005. – Т. 5. – С. 526 – 527.

*К.М. Кишикина, студентка III курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Актуальность и социальная значимость социальной работы по сокращению безработицы

В условиях современной России проблема безработицы сохраняет свою актуальность. Актуальность состоит в том, что безработица и занятость населения относятся к важнейшим макроэкономическим проблемам, оказывающим наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека. Потеря работы для большинства людей означает неустойчивость экономического положения и снижение жизненного уровня.

Безработица несет с собой не только бедность значительным слоям населения, но и угрозу духовной, моральной, нравственной деградации личности. Поэтому решение проблемы занятости населения стоит в числе наиважнейших, первоочередных социальных задач. Повышение актуальности данной проблемы связана также с Мировым кризисом, в который попала и Россия. Множество оставшихся без работы, впадали в отчаяние и в незнание что им делать дальше. Они нуждаются в социальной помощи. Безработные практически не имеют возможности оплачивать дорогостоящие услуги образования и здравоохранения, туристические и рекреационные услуги и многие другие материальные, социальные и духовные блага. В этих условиях становится невозможной качественная социализация детей, реализация их потенциальных возможностей, их духовное и интеллектуальное развитие.

Безработица – это социально - экономическое явление, при котором человек хочет работать и способен работать, но не может получить работу. [1,с.27]Переход к рынку неизбежно вызывает значительный рост уровня безработицы, о чем свидетельствует, в частности, опыт восточноевропейских стран, прошедших или проходящих путь становления рыночных отношений. Это же подтверждает и практика

общественных преобразований в России. Безработица понимается как отсутствие работы для трудоспособных, а безработным считается тот, кто может работать, но не работает.

Безработица, как свидетельствуют многие социологические и социально-психологические исследования, имеет исключительно негативные социальные последствия для общества в целом, отдельных его групп и слоев, для семей, для каждого человека. Среди этих последствий увеличение смертности от сердечных заболеваний, рост числа самоубийств и убийств, численности пациентов в психиатрических учреждениях, ухудшение отношений в семье, рост преступности и т. д.

Безработица, особенно длительная, приводит к негативным социальным и экономическим последствиям, нанося обществу громадный вред. Социальные последствия безработицы проявляются в следующих явлениях:

- рост количества стрессов, нарушение здоровья, распространение тяжелых заболеваний, алкоголизм (медицинский аспект);
- ухудшение межличностных отношений, увеличение числа разводов (семейный аспект)[1,с.34].

Безработица возникает из – за сокращения рабочих мест, закрытие предприятий, слишком низкого спроса на рабочую силу, завышенных требований самих работников, предъявляемых работодателю относительно размера желаемой ими заработной платы.

Особое внимание государство призвано уделять тем группам и слоям населения, которые по тем или иным признакам полностью или частично не соответствуют требованиям рынка: молодежи; женщинам, воспитывающим детей дошкольного возраста, детей – инвалидов; одиноким и многодетным родителям, имеющих несовершеннолетних детей; инвалидам; лицам предпенсионного возраста; беженцам, вынужденным переселенцам; лицам, освобожденных из исправительных учреждений, а также длительное время не имеющих работу[2,с.426]

Государство ведет мероприятия по сокращению безработицы и делает все, чтобы количество безработных не росло. Созданы центры занятости населения, выплачиваются пособия, материальная помощь безработным гражданам. Для сокращения безработицы были открыты центры занятости населения. Центры занятости занимаются оказанием социальной помощи в трудоустройстве, социальной защиты граждан, потерявших работу. Помощь, оказываемая службой занятости, не может быть одинаковой для всех безработных. Службы занятости помогают каждой группе безработных в психологической адаптации.

Безработица имеет исключительно негативные социальные последствия: жизненная неустроенность, ухудшение отношений в семье, разводы, всплеск нервно-психических заболеваний, социальный пессимизм, преждевременная смертность и другие.

Различный уровень безработицы в том или ином регионе России формирует различные группы безработных, часть из которых не спешит

предложить свои услуги на рынке труда, а пытается так или иначе приспособиться к новым условиям.

Потеря работы для людей означает неуверенность в завтрашнем дне, напряжение, конфликтные ситуации. Это и медицинские проблемы: нарушение здоровья, вызванное стрессами.

Таким образом, проблема безработицы – сложное социальное явление, во многом определяющее физическое и психическое здоровье граждан России, криминальную обстановку в стране и ее будущее.

Литература

1. Кязимов Н.Г. Рынок труда и занятость населения – М.: Издательство «Перспектива», 2005г., с.363.
2. Холостова Е.И. Социальная работа . М.: «Дашков и К», 2007г., с.666.

*М.С. Лошкова, студентка III курса,
Научный руководитель – старший преподаватель
Р.Е. Спиридонов*

Девииантное поведение подростков как социальный феномен

Проблема девиантного поведения изучается давно, но, несмотря на это в современном мире она не становится менее актуальной. Это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества. Отклоняющееся поведение имеет сложную природу, обусловленную самыми разнообразными факторами, находящимися в сложном взаимодействии и взаимовлиянии. В последние годы оно приобрело массовый характер и поставило данный феномен в центр внимания социальных работников, психологов, педагогов, работников правоохранительных органов и т.д.

Согласно словарю практического психолога, отклоняющееся поведение – это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам. Следовательно, девиантным является поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали (В.В. Ковалев, И.С. Кон, В.Г. Степанов), а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям общества в конкретный период времени (Н. Смелзер, Т. Шибутани).

В широком смысле девиантное (или отклоняющееся) поведение подразумевает любые поступки и действия индивида, которые не соответствуют как писанным, так и неписанным нормам данного общества: корыстной ориентации (правонарушения и проступки, связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду: хищения, кражи, спекуляции); агрессивной ориентации (действия, направленные против личности: оскорбление, хулиганство, побои, изнасилование, убийство); социально-пассивной ориентации (стремление ухода от активной общественной жизни,

уклонение от своих обязанностей и долга, нежелание решать личные и социальные проблемы: уклонение от работы и учебы, бродяжничество, употребление алкоголя и наркотиков, токсических средств, самоубийства, суицид) [1].

«Девиантное или отклоняющееся поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностей, правил, стереотипов поведения, ожиданий и установок. Это может быть не только нарушение формальных (правовых) или неформальных (мораль, обычаи, традиции) норм, но и «девиантный» образ жизни, «девиантный» стиль поведения, не соответствующие в данном обществе» - считает Я.И. Гилинский. Из этого определения следует, что одной из главных характеристик девиантного поведения выступает несоответствие личных потребностей и потребностей общества.

Для того чтобы более точно определить понятие «девиантное поведение», отечественный исследователь данной проблемы Е.В. Змановская выявила следующие признаки отклоняющегося поведения:

- девиантное поведение отклоняется от общепринятых или официально установленных социальных норм
- наблюдается обязательное порицание со стороны общества
- присутствует деструктивность девиантного поведения, т.е. способность наносить ущерб самой личности или окружающим людям
- это поведение стойко посторяющееся (многократное или длительное)
- девиантное поведение рассматривается в пределах медицинской нормы
- наблюдается снижение качества жизни и социальная дезадаптация. [2]

Таким образом, Е.В. Змановская определяет девиантное поведение как устойчивое поведение личности (группы), отклоняющееся от социальных норм, приносящее реальный ущерб обществу или самой личности (группе), сопровождающееся социальной дезадаптацией, и приносящее скрытую выгоду его носителю.

Согласно работам П.Д. Павленка, основные виды девиантного поведения – это преступность и уголовно ненаказуемые случаи аморального поведения, которые тоже представляют определенную общественную опасность. Связь преступности и аморального поведения состоит в том, что совершению преступления предшествует, как правило, какая-то разновидность девиантного поведения в форме пьянства, наркомании, распущенности в сфере сексуальных отношений и пр. Из этого следует, что, по мнению автора, девиантное поведение очень часто связано с преступными действиями и нарушением закона.

Зарубежные исследователи также занимаются проблемой девиантного поведения. Так, по мнению А. Козна «девиантное поведение» - это такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными

ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законами внутри социальной системы. [3]

Е. Good считает, что девиантность – это «поведение, которое некоторые люди в обществе находят оскорбительным и которое вызывает неодобрение, наказание или враждебность по отношению к субъектам такого поведения.

Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и идеи, взгляды (Higgins P., Butler R.). Отклоняющееся поведение нередко связывают с реакцией общества на него и тогда определяют девиацию как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение и др. наказание нарушителей». [4]

Современная Энциклопедия криминологии и девиантного поведения (2001 г.) различает основные 2 подхода в определении девиантности: девиантность как поведение, нарушающее нормы (R. Akers, M. Clinard, R. Meier, A. Liske, A. Thio) и девиантность как нарушение прав человека (H. Schwendinger, J. Schwendinger).

Таким образом, девиантное поведение всегда связано с нарушением общепринятых в обществе норм и ценностей, отрицательным отношением окружающих людей, деструктивным характером этих поступков, нарушением законов как правовых, так и моральных.

Литература

1. Гендерные аспекты социальной трансформации/Отв. Ред. М.А. Малышева. - М-Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1996.
2. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы. – Санкт-Петербург 2010 г.
3. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения. В: Социология сегодня. М., 1965 С. 520-521
4. Смелзер Н. Социология. М. 1994. С. 203

*Л.А. Макарова, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Дети группы риска как социальный феномен и объект социальной работы

Понятие «дети группы риска» прочно вошло в жизнь общества и широко используется социальными работниками, педагогами, психологами, медицинскими работниками и работниками правоохранительных органов. К группе риска относят детей с самыми различными формами социальной и психической дезадаптации. Как правило, такие дети обращают на себя внимание неадекватным поведением.

По мнению Олиференко Л.Я. [2], понятие «дети группы риска» может считаться сегодня общепринятым, однако существуют различные его трактовки, поэтому оно нуждается в уточнении и развитии. Слово «риск» означает возможность, большую вероятность чего-либо, как правило, негативного, нежелательного, что может произойти или не произойти. Поэтому, когда говорят о детях группы риска, подразумевается, что эти дети находятся под воздействием некоторых нежелательных факторов [1, с. 40].

Социальные работники, имеющие дело с детьми группы риска, ведут активную работу по созданию для таких детей условий, в которых будет возможным гармоничное развитие, реализация заложенного в каждом ребёнке потенциала, а, следовательно, и осуществление жизненных планов.

За последние годы появилось много работ, посвященных данной проблеме. Такие авторы как П.П. Блонский, Л.С. Выгодский, В.П. Кашенко, Г.В. Мурашов, В.Н. Мясинцев и др. описывают природу происхождения и формы проявления трудного детства. В работах И.В. Курбатова, П.Д. Павленка, Е.И. Холостовой и др. представлены формы и методы работы с детьми группы риска. В современном российском обществе борьба с детским неблагополучием становится одной из важнейших задач социальных работников.

Существует три основные группы критериев, по которым ребёнка относят к группе риска:

- педагогически запущенные дети, т.е. здоровые дети, но недостаточно воспитанные, развитые и обученные. Как следствие у них проявляются недостатки, пробелы, отклонения в поведении и общении. Они отчуждаются от школы, могут утратить привязанность к семье;

- социально запущенные дети это такие дети, которые отчуждаются не только от школы, но и от семьи. Такие дети усваивают искажённые ценностно-нормативные представления, перенимают поведенческий опыт в асоциальных и криминальных подростковых компаниях и группировках;

- социально незащищённые дети, находящиеся в критической ситуации или неблагоприятных для жизни условиях. Под социальной незащищённостью понимается такое состояние, которое возникает в результате действий различных факторов риска: экономических (низкий уровень жизни), экологических (неблагоприятная среда обитания), медицинских (болезни, отклонения в развитии, алкоголизм, наркомания и т.д.), психологических (конфликтность отношений в группах, социальная и педагогическая запущенность, деформированность мотивации), криминогенных (влияние преступных групп) и др.

Все эти группы детей характеризуются нарушениями в поведении, вызванными деструктивной социализацией. Такое поведение условно делится на следующие виды:

- ✓ *девиантное поведение* – это поступки (действия индивида), не соответствующие ожиданиям и нормам, которые установлены в обществе;

✓ *делективное* (от англ. *delinquency* – провинность) поведение – это противоправные действия, психическая готовность к правонарушению, повторяющиеся асоциальные поступки, формирование отрицательно ориентированных личностных установок;

✓ *дезадаптация* – это несоответствие социально-психологического и психофизического статуса ребёнка требованиям новой социальной ситуации, что выражается в низкой успеваемости, нарушениях поведения и межличностных взаимодействиях.

Также различают три вида *антиобщественного поведения*: *аморальное* – нарушение норм морали и правил человеческого общения; *противоправное* – не уголовно наказуемое правонарушение; *преступное* – нарушение уголовно-правовых норм.

Трудновоспитуемость предполагает ту или иную степень сопротивления ребёнка целенаправленным педагогическим воздействиям, его неспособность или нежелание адекватно реагировать на них. Трудновоспитуемость может быть вызвана самыми различными причинами, включая педагогические просчёты воспитателей, родителей, дефекты психологического и социального развития, особенности характера, темперамента, другие личностные характеристики обучающихся, затрудняющие их социальную адаптацию, усвоение учебных программ и социальных норм [3].

Деятельность социальных работников при оказании помощи детям группы риска регламентируется целым рядом нормативных документов, призванных регулировать поведение и действия специалистов и взаимоотношения между участниками процесса.

В работе с детьми группы риска социальные работники исследуют социальные факторы, влияющие на данную категорию. Социально-психологическая диагностика позволяет разработать систему действий, мероприятий по оптимизации воспитания личности и коррекции отклоняющегося поведения. Современные социальные работники часто используют комплексный подход, дающий наиболее выраженный эффект.

Владение технологиями психосоциальной поддержки позволяет социальному работнику оптимизировать свою профессиональную деятельность, подняться на уровень профессионального мастерства. В этом случае к огромному арсеналу методов, приёмов и способов деятельности он подходит с позиций необходимости и достаточности, проявляет чувство меры, соблюдает порядок и следит за взаимосвязями. Характер технологии задаётся проблемой ребёнка, особенностями его личности, воспитательного микросоциума, уровнем социальной адаптации, предметом и сферой социально-педагогического воздействия, возможностями самого специалиста и многими другими параметрами [4].

Понимание того, что от воспитания, уровня образования, здоровья, социальной зрелости нового поколения зависит будущее общества, является стимулом к развитию системы социальной поддержки детей

группы риска, созданию условий при которых факторы, создающие ситуацию риска не сработают.

Литература

1. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. – М.: ТЦ Сфера, 1999.
2. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студентов высших педагогических заведений. – М., «Академия», 2002.
3. [http// www. socialpeded.ru](http://www.socialpeded.ru).
4. [http// www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).

*Т.В. Максимова, студентка III курса,
Научный руководитель – старший преподаватель
Р.Е. Спиридонов*

Конституционно-правовые аспекты социальной поддержки многодетных семей в России

Современные социально-экономические контексты развития российского общества рельефно обозначают демографическую проблему. Так, за последние 20 лет в России не зафиксирован естественный прирост населения [4; С. 356]. Следует отметить, что естественный прирост населения возможен, если в семье из двух человек будет не менее трех детей. Согласно действующему законодательству многодетной является семья, имеющая трех и более детей. Между тем важно подчеркнуть, что многодетная семья в современной России является сложным и противоречивым феноменом: по отношению к общепринятым нормам и нравам, является исключительной. Именно поэтому сегодняшний опыт многодетной семейности не может быть использован в качестве образца той модели семьи, которая необходима для устранения убыли населения. В нашей стране около 6% семей с тремя и более детьми, когда как в Западной Европе 12-15% [4; С. 357].

Значимость и важность данной темы определяется тем, что семья в современном российском обществе является очень важным социальным институтом, она отражает все позитивные и негативные изменения, происходящие на данном этапе развития. При этом семья, ее положение и статус в значительной мере обеспечивают стабильное функционирование общества, его прогресс.

В соответствии с нормами международного права, материнство и семья находятся под защитой государства [1; ст. 22, ч. 2ст. 25; 2, ст. 10]. Конституция РФ, учитывая положения международных нормативно-правовых актов, закрепляет одним из основных направлений социальной политики государства государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства [2; ст. 38].

Защита материнства и детства, семьи носит комплексный социально-экономический характер и осуществляется путем принятия разнообразных государственных мер по поощрению материнства, охране интересов

матери и ребенка, укреплению семьи, ее социальной поддержке, обеспечению семейных прав граждан.

Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» выступает в определенном смысле эталоном уровня социальной защиты многодетной семьи, ибо содержит минимальный набор мер социальной защиты. Данный Указ предусматривает ряд льгот для многодетных семей: льготы по оплате коммунальных услуг; первоочередной прием детей в дошкольные учреждения; бесплатный проезд на внутригородском транспорте; бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок не менее одного раза в месяц; содействие предоставлению многодетным семьям льготных кредитов, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья; и ряд других мер [3].

Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить, что нормы региональной поддержки многодетных семей в большей своей части дублируют меры предусмотренные Указом РФ. В Тверской области принят ряд региональных законодательных актов о защите семье и детства. Вместе с федеральным законодательством они составляют единую систему, существенно расширяя организационное, методическое и ресурсное обеспечение предусматриваемых мер.

Но, в то же время, сложно говорить о реализации установленных норм в полном объеме. К сожалению, многодетная семья не является в нашей стране объектом пристального внимания социальных служб. Действующее в данной сфере законодательство, как на федеральном, так и на региональном уровнях предполагает лишь такие формы, при которых члены многодетной семьи «набирают» различные виды помощи по принципу «меню», главным образом через систему разного рода пособий. При реализации этого принципа не учитывается синергетический эффект. По мнению К.С. Смирновой, «синергетический эффект – это возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слиянии отдельных частей в единую систему», который в контексте проблемы поддержки многодетных семей играет отрицательную роль. Это связано с тем, что многодетная семья в условиях модернизационных процессов, неизбежно порождающих кризисные черты, становится группой социального риска. Так же, важно отметить, что численность современной многодетной семьи в последние два десятилетия стабилизировалась на минимально низком уровне.

Между тем, многодетная семья является развивающимся объектом, а потому подходы к ее поддержке должны быть динамичными. Поддержка семьи не может ограничиваться мерами, направленными на ее выживание. В их состав надо включать и такие, которые позволяют комплексным объектам социальной защиты не только существовать, но и развиваться как в материальном, так и в духовно-нравственном отношении.

Кроме того, следует заметить, что в современной России одним из основных направлений социальной политики является государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Однако, многодетная семья не является в нашей стране объектом прямой социальной защиты. Хотя, стоит сказать, что 2008 год официально был объявлен в России годом семьи. Действующее законодательство предполагает лишь такие формы поддержки, при которых члены многодетной семьи могут рассчитывать главным образом на систему разного рода пособий.

Таким образом, в целом по Российской Федерации эффективность социальной поддержки многодетных семей является недостаточной. И хотя нормативно-правовая база по социальной защите многодетных семей существует, однако, она не в полной мере способствует развитию социальной работы направленной на поддержку многодетных в России

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12. 1948.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. в ред. от 30.12.2012 г.
3. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 (в ред. От 25 февр. 2003 г.).
4. Антонов А.И. Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе. – М.: КДУ, 2009. – 380 с.

*К.Н. Матвеева, студентка IV курса,
Научный руководитель – старший преподаватель
Р.Е. Спиридонов*

Сиротство как социальная проблема общества

Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько человеческое общество, и является неотъемлемым элементом цивилизации. Во все времена войны, эпидемии, стихийные бедствия, другие причины приводили к гибели родителей, вследствие чего дети становились сиротами. Видимо, с возникновением классового общества появляется и так называемое социальное сиротство, когда дети лишаются попечения родителей в силу нежелания или невозможности осуществлять последними родительские обязанности, в силу чего родители отказываются от ребенка или устраниваются от его воспитания [2].

Ребенок, потерявший родителей – это особый, по-настоящему трагический мир. Потребность иметь семью, отца и мать – одна из сильнейших потребностей ребенка.

Давайте рассмотрим само понятие сирота.

Сирота – человек, лишившийся одного или обоих родителей в связи со смертью последних. Как правило, этот термин применяется к детям, не достигшим еще совершеннолетия.

В лексиконе северно-русских причитаний слово «сирота» относимо к любому человеку, чье социальное состояние изменяется в результате похорон. Объем значения слова «сирота» в контексте ритуала

расширяется: оно именует не только детей, потерявших родителей, но каждого, понесшего личную утрату, пережившего смерть родителей, детей, жены или мужа[3].

Сиротство – социальное явление, обусловленное наличием в оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей нетрудоспособными, безвестно отсутствующими и т. д. Сюда относятся так же дети, родители которых не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют никакой заботы о своих детях.

В отечественном законодательстве выделяются категории «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей». К числу детей-сирот относятся те, у которых умерли оба или единственный родитель. К числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся те, кто остался без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими или недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях. Закон не проводит принципиального различия между этими категориями детей с точки зрения общих принципов, содержания и мер их государственной поддержки[3]. В Семейном кодексе РФ, например, понятие «дети-сироты» отсутствует, они также считаются оставшимися без попечения родителей в случаях их смерти (ст. 121 СК)[1].

Конвенция ООН о правах ребенка признает, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». Государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, с этой целью они принимают необходимые законодательные и административные меры.

В России дети-сироты направляются в специально предназначенные для этого детские воспитательные учреждения: дома ребенка, детские дома, интернаты, приюты. Но наиболее приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является семейное жизнеустройство: усыновление, опека и попечительство, приемная семья. Право ребенка жить и воспитываться в семье закреплено в ст. 54 СК РФ. Поэтому дети, оставшиеся без попечения

родителей, подлежат устройству в семью и только при отсутствии такой возможности – в интернатные учреждения (ст. 123 СК РФ).

Только с середины XX века социальное сиротство стало приобретать угрожающие масштабы, причем рост «отказничества» наблюдается во многих странах мира, в том числе и в развитых (Франция, Италия и др.) Проблема социального сиротства является сегодня проблемой, характерной для многих развитых и развивающихся стран[5].

Социальное сиротство – явление устранения или неучастия большого круга лиц в выполнении ими родительских обязанностей (искажение родительского поведения).

Социальные сироты – это особая группа детей от 0 до 18 лет, лишившихся родителей по социально-экономическим причинам, т. е. сироты при живых родителях

«Социальное сиротство» как феномен наиболее распространен в титульной нации России, что свидетельствует о негативной трансформации семейных ценностей: материнства, отцовства, ценности детей для семьи, престарелых родителей.

Социальное сиротство является термином социологическим и не имеет адекватного закрепления в праве, что влечет существенные расхождения в оценке распространенности этого явления.

В последние годы проблема сиротства в России стала наиболее актуальной. Это связано с ростом детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С падением социального престижа семьи, ее материальными и жилищными трудностями, увеличением внебрачной рождаемости, снижением стабильности брака.

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности. До 60% воспитанников домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы. Помимо последствий органического поражения мозга у 30% отмечаются хронический тонзиллит, дискинезия желчных путей, астмоидный бронхит, хронический пиелонефрит, очень часты энурезы и пр. Почти 55% отстают в физическом развитии. Лишь 4,7% детей практически здоровы.

У оторванного от родителей и помещенного в условия интерната ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшается эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Во многих случаях (85-92 %) выпускники детских

домов не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным психическим развитием не превышает 8-10%. Формируется комплекс сложных нарушений эмоционального развития: обеднение эмоциональных проявлений, затруднения в общении, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, нарастание пассивности, быстрая утрата побудительных мотивов[2].

Существующая в России система призрения детей-сирот представляет собой систему государственного содержания сирот, их сепарации от общества, что приводит к социальной депривации и госпитализму. Эта система поддерживает институт сиротства, но не содействует его предупреждению и ликвидации социального сиротства. Несмотря на предпринимаемые усилия по развитию приоритетных форм устройства детей-сирот в семьи (под опеку, попечительство, на усыновление в приемные и патронатные семьи) отмечается увеличение числа воспитанников детских домов и школ-интернатов. Ежегодно растет число самовольных уходов детей из школ-интернатов и детских домов[5].

Еще одной особенностью сиротства в России является так называемое вторичное сиротство. Вторичное сиротство – социальный феномен отказа от приемных детей усыновителей, опекунов, приемных родителей и воспитателей, влекущий нравственную и психическую деградацию ребенка.

Таким образом, проблема сиротства сегодня – это актуальнейшая из проблем современной действительности России. В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны продолжает расти число детей, попавших в особо трудные условия или, как сейчас принято говорить, в трудную жизненную ситуацию. Социальная защита детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из важнейших задач государства и общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. Дети социального риска и их воспитание / Под ред. Л.Д. Шипицыной. СПб., 2003. – 144 с.
3. Лиханов А. Дети без родителей / А. Лиханов. – М.: Просвещение, 1987. – 271 с.
4. Прихожан А.М. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2007. – 400 с.
5. Сидорова Л.К. Организация и содержание работы с детьми-сиротами и детьми оставшимися без попечения родителей. – М.: Айрисс-пресс, 2004. – 112 с.

*И.С. Никуличева, студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент М.В. Мороз*

**Социальная адаптация людей пожилого возраста путем реализации
социальной национальной программы «Бабушка - онлайн»
и «Дедушка - онлайн»**

Одной из тенденций, наблюдаемых в последние десятилетия в развитых странах мира, является рост абсолютного числа и отдельной доли населения пожилых людей. Происходит неуклонный, довольно быстрый процесс уменьшения в общей численности населения доли детей и молодежи и увеличения доли пожилых.

Важно отметить, что по данным ООН, в 1950г. в мире проживало приблизительно 200 млн. людей в возрасте 60 лет, к 1975г. их количество выросло до 550 млн. По прогнозам, к 2025г. численность людей старше 60 лет достигнет 1млрд. 100 млн. человек. По сравнению с 1950г. их численность возрастет более чем в 5 раз, тогда как население планеты увеличится только в 3 раза [1; с.145].

Совокупность пожилых людей характеризуется значительными различиями, что объясняется тем, что она включает в себя лиц от 60 до 100 лет. Геронтологи предлагают разделить эту часть населения на «молодых» и «пожилых» или («глубоких») стариков, подобно тому, как во Франции существует понятие «третий» и «четвертый» возраст. Границей перехода из «третьего» в «четвертый» возраст считается преодоление рубежа в 75-80 лет.

Следует выделить, что старость – самый тяжелый период жизни человека, а демографическое постарение требует от общества больших затрат финансовых и других материальных ресурсов на обслуживание данной, многочисленной возрастной категории населения. Общество вынуждено взять на себя решение всех проблем, связанных с комплексом защиты и социального обеспечения пожилых людей [1; с.345].

Для успешного решения проблем людей пожилого возраста следует уделить внимание тому, что к пожилым относятся разные люди – от относительно здоровых и крепких до глубоких стариков, обремененных недугами, выходцы из самых разных социальных слоев, имеющие разные уровни образования, квалификации и разные интересы. Большинство из них не работают, получая пенсию по старости [4; с.65].

Кроме обращения внимания на состав группы пожилых людей, следует рассмотреть социальные условия жизни представителей данной многочисленной группы людей, которые, прежде всего, определяются состоянием их здоровья.

Одним из показателей состояния здоровья является самооценка. В силу того, что процесс старения у отдельных групп и индивидов происходит далеко не одинаково, самооценки сильно различаются, но самооценка в большинстве снижена из-за того, что пожилые люди не успевают за информационной средой, не успевают за всеми нововведениями, поэтому они чувствуют себя отстраненными и ненужными.

Другой показатель состояния здоровья – активная жизнедеятельность, которая снижается у пожилых людей в силу хронических заболеваний, ухудшение слуха, зрения, наличия

ортопедических проблем. По данным ВОЗ уровень заболеваемости пожилых людей почти в 6 раз выше, чем у молодых.

Еще одним показателем является материальное положение – единственная проблема, которая может соперничать по своей значимости со здоровьем. Пожилые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции, высокой стоимостью медицинского обслуживания.

Современные теории старения играют важную роль в организации социальной работы с пожилыми людьми, так как они интерпретируют и обобщают опыт, информацию и результаты наблюдений, помогают предвидеть будущее. Они нужны социальному работнику, прежде всего для того, чтобы организовать и упорядочить свои наблюдения, составить план действий и наметить их последовательность [3; с.87].

Приоритетным направлением социальной работы с пожилыми людьми является организация среды их обитания таким образом, чтобы у пожилого человека всегда был выбор способов взаимодействия с этой средой. Свобода выбора порождает ощущение защищенности, уверенности в завтрашнем дне. Именно так можно определить понятие социальной адаптации.

Ключевым в определении содержания понятия «социальная адаптация» является непосредственно суть адаптационного процесса, т.е. проблема выживания человека через гармоничное приспособление к изменившимся условиям среды.

Целью социальной адаптации лиц пожилого возраста является сохранение и продление социальной активности клиентов. Под социальной активностью подразумевается развитие личностного потенциала пожилых людей, предоставление возможности выгодно и приятно проводить свободное время, удовлетворение разнообразных культурно-просветительских потребностей, потребностей в коммуникации и признании, а также пробуждение новых интересов, облегчение установления дружеских контактов, активизация личной активности пожилых, формирование, поддержка и повышение их жизненного тонуса [2].

Рассматривая понятие «социальная адаптация», не следует отделять психологический аспект от социального, т.к. адаптация является комплексным феноменом.

Таким образом, социальная адаптация – это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность в состояние социальной адаптированности. К достижению такого состояния приводит адаптивное поведение, характеризующееся успешным принятием решений, проявлением инициативы, активного приспособления человека к условиям социальной среды [4].

Следует отметить, что социальная адаптация далеко не всегда может осуществляться без вмешательства специализированных органов и, следовательно, самого государства. По этой причине, в социальной политике государства уделяется внимание поставленной проблеме

пожилых людей, поэтому одной из разработанных и призванных для решения проблемы адаптации пожилых людей в современном обществе является национальная социальная программа «Бабушка - онлайн» и «Дедушка - онлайн».

Национальная социальная программа «Бабушка - онлайн», «Дедушка - онлайн» - программа массового обучения граждан пенсионного возраста основам информационных коммуникационных технологий (ИКТ) и услугам электронного правительства. Программа призвана преодолеть «информационное расслоение» общества, в рамках которой создаются сети бесплатных компьютерных центров «шаговой доступности» и используются авторские образовательные методики обучения пенсионеров.

Национальная социальная программа «Бабушка-онлайн», «Дедушка-онлайн» была учреждена Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров» (МРОО «АВИП») в 2008 году в рамках концепции развития информационного общества в РФ. Идея преодоления информационного расслоения общества путем массового вовлечения граждан пожилого возраста в освоение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) реализуется путем создания сети бесплатных компьютерных центров «шаговой доступности» и применения авторских образовательных методик обучения пенсионеров. Выпускники курсов компьютерной грамотности получают начальные навыки пользования компьютером, умеют выходить в Интернет, общаться друг с другом и своими семьями в социальных сетях, совершать различные операции: от заказа билетов на поезд или самолет до оплаты коммунальных платежей. Опыт успешного функционирования десятков учебных центров в Санкт-Петербурге предопределил расширение географии проекта: в сентябре 2011 года комиссия Общественной палаты РФ приняла решение рекомендовать программу к реализации на федеральном уровне, направив соответствующие предложения в Минздравсоцразвития, Федеральное собрание и Правительство РФ. При помощи официального партнёра программы – корпорации Intel – до конца 2012 запланировано открытие узловых учебных центров в 45 субъектах федерации, на середину ноября программа работает в 28 регионах страны. За время своего существования инициатива получила широкий общественный резонанс. Так, помимо отклика в виде масштабного освещения в СМИ, присуждения национальных наград и премий, программа «Бабушка-онлайн», «Дедушка-онлайн» послужила стимулом для запуска и развития целого ряда региональных пилотных проектов обучения пожилых людей основам ИКТ.

Реализация программы основана на следующих принципах:

- Массовость: охват всего населения РФ, достигших пенсионного возраста.
- Доступность: бесплатное начальное обучение.

- Непрерывность обучения: постепенное совершенствование навыков в режиме онлайн, использование услуг электронного правительства.
- Обеспечение мотивации: возможности предоставления рабочих мест.
- Участие власти, общества и бизнеса в реализации программы.
- Присутствие старшего поколения в интернете: совместное обсуждение проблем, общение на социальных онлайн-площадках.
- Участие молодежи в компьютерном обучении старшего поколения: занятия проводятся под руководством молодых волонтеров.

Задачи, которые ставят перед собой организаторы, не исчерпываются образовательными стандартами и их совершенствованием. Их на порядок больше: трудоустройство (в том числе с возможностью удаленной работы), поддержка граждан с ограниченными возможностями, привлечение консультантов–добровольцев из молодежной среды, развитие интеллектуального потенциала слушателей, организация свободного времени и культурного досуга пожилых людей и т.д. Известно, что продлить душевную молодость человека, наполнить его жизнь яркими красками, возродить веру в свои силы можно лишь с помощью дорогих его сердцу людей, любимого дела, положительных эмоций. «Бабушка-онлайн», «Дедушка-онлайн» – открытый источник обретения новых жизненных идей, саморазвития, взаимного обогащения в процессе познания и обмена информацией.

По данным статистики, на начало 2012 года количество пользователей Интернета в России составило 70 миллионов человек. Одновременно с этим было зафиксировано неуклонное «взросление» веб-аудитории – Интернет активно осваивают лица в возрасте «50». Данная программа пользуется успехом, так как желающих поучаствовать в данной программе пожилых людей огромное количество.

Проблемы социальной работы с пожилыми людьми в настоящее время находятся в центре внимания многих социальных институтов, социальных и исследовательских программ, направленных на решение социальных вопросов, обеспечение приемлемого уровня жизни пожилых людей.

Важно отметить, что при реализации подобных программ решается целый комплекс проблем, возникающих у людей пожилого возраста. Решаются проблемы общения, вовлечения в информационную среду, трудоустройства и многое другое. Пожилые люди в процессе социальной адаптации выступают как активный субъект, которому помогают адаптироваться к среде в соответствии с его потребностями, интересами, стремлениями. И после подобной помощи люди пожилого возраста могут самоопределяться, не только не боясь оказаться ненужными в обществе, а наоборот, чувствуя свою значимость.

Литература

1. Альперович В. Социальная геронтология: пожилым и молодым о старости и старении. – Ростов - на-Дону: Феникс, 2009. – 576 с.

2. Воронцова М.В., Коротенко Н.Ф., Абрамян А.К. Социальное обслуживание пожилых людей. Учебное пособие. – Таганрог: РГСУ.- Изд-ль Ступин А.Н., 2012. - 278 с.
3. Гуслова М.Н. Теория и методика социальной работы: учебник для нач. проф. образования / М.Н.Гуслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 160 с.
4. Холостова Е.И. Социальная работа: Учебное пособие. – 6-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2009. – 860 с.

*В.С. Орлова, студентка V курса заочного отделения
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент В.А. Ершов*

К вопросу о введении ювенальной юстиции в современное российское общество

Проблема внедрения системы ювенальной юстиции в России, требует детального и глубокого исследования, т.к. непосредственно связана с будущим страны и функционированием многих её социальных институтов. [4, с. 2].

В научной и юридической литературе до настоящего времени отсутствует единый подход к определению понятия «ювенальная юстиция». Однако, наметилось два основных направления разработки содержания указанной дефиниции: в узком смысле: ювенальная юстиция – это судебная система, осуществляющая правосудие по делам несовершеннолетних, являющаяся также частью системы общего правосудия, которая реализует свои задачи на основе единой правовой базы. В широком смысле: ювенальная юстиция, понимается как система всех органов и учреждений, в той или иной степени, связанных с обеспечением прав несовершеннолетних. Применительно к социально-правовому статусу, ювенальная юстиция выступает в качестве специфической формы реализации судебной власти, системы организаций специализированных судебных органов и вспомогательных служб ювенального профиля, осуществляющих свою работу на уровне федерального и местного самоуправления, работа которых направлена на обеспечение надлежащей защиты прав, свобод и интересов несовершеннолетних. [7, с. 61].

Данная система возникла в США, в 1899 году, и первоначально, сводилась к созданию специализированных детских судов, куда входили различные учреждения, занимающиеся вопросами детства. В других странах ювенальные суды сформировались только в начале XX века. Определённый опыт ювенальной юстиции существует и в России. С 2001 года, ювенальные суды в пилотном режиме работают в нескольких областях России (Саратова, Санкт-Петербурга, Таганрога, Ростова-на-Дону, Новгорода и др.), С 2009 г. введены новые должности уполномоченных по правам ребенка при Президенте и губернаторах субъектов РФ.

В качестве основных структурных элементов механизма ювенальной юстиции выступают:

- государственные и негосударственные органы, занимающиеся вопросами детства: структуры судебной власти уголовное судопроизводство по делам об административных и уголовных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, либо в отношении несовершеннолетнего, где истцом (по отношению к родителям и др. лицам) может являться ребёнок [3, С. 573].

- социальные учреждения субъектов федерации, специализирующиеся на проблемах детства: попечительские советы, учреждения здравоохранения, культуры, образования, социальной защиты (дома ребенка, детские дома, интернаты, исправительные учреждения), комиссии по делам несовершеннолетних, элементами, деятельности которых является: создание сети центров по защите прав ребенка, «телефонов доверия», для анонимных информационных сообщений, школьных омбудсменов (уполномоченных по правам ребенка) и т. п.

В РФ, по ювенальным законопроектам (за 2012 год), были подготовлены экспертные заключения и отзывы более чем 40 организаций, в том числе Минюста, МВД, Министерство обороны, ведущих научных организаций, организаций, работающих с несовершеннолетними, и др., которые охарактеризовали систему Ю.Ю., как крайне отрицательную, поскольку: проект не учитывает существующей системы российского законодательства, которая уже содержит в себе правоотношения, регулируемые традиционными нормами права: гражданского, семейного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и других. [2, с. 10].

Также, по данным экспертов, не вызывает сомнения, что существующие органы опеки слабо справляются со своей функцией. Однако это не означает, что существует необходимость в кардинальном расширении существующих полномочий. Введение ювенальной юстиции приводит к появлению риска лишения родительских прав (потери ребенка), что негативно отразится на демографической безопасности, что в свою очередь также ведёт к росту социальных девиаций (суицидам, алкоголизму, наркомании, преступности, как в отношении детей, так и их родителей). Появлением в каждой школе омбудсменов существует угроза окончательной утраты учебной дисциплины и уважения учащихся, к личности педагога. Вместе с тем, ювенальная юстиция может стать источником коррупции в системе образования, органов опеки и других, причастных к ней структур, а с помощью технологии ювенальной юстиции дети, изъятые из благополучных семей, могут попасть в приемные семьи, в которых содержание последних, является лишь способом финансового обогащения. Следует подчеркнуть, что в ходе одностороннего разъяснения прав для несовершеннолетних, не может не возникнуть соблазна (со стороны детей), пренебрежительного отношения к своим обязанностям, и как следствия – утраты авторитета родителей. К

сожалению, ювенальная юстиция основана на презумпции виновности родителей; диспропорциональном соотношении прав детей, по отношению к правам их родителей (законных представителей). Права детей провозглашаются неприкосновенными (автономными), в отношении прав других граждан, что неминуемо влечёт за собой разрушение целостности семейных взаимоотношений. Это нарушение статьи 19 УК РФ (в которой утверждается равенство всех граждан перед законом), и ст. 38 СК РФ (в которой именно родителям вменяются права, и обязанности по отношению к детям). Крайняя неопределённость (размытость) юридических формулировок «обеспечение нормального воспитания и развития ребёнка в семье», «опасная ситуация» и т.п., даёт неограниченную возможность трактовки данных понятий, а также связанных с ними применений санкций, в отношении потенциальных правонарушителей. [1, с. 75].

Данными законопроектами ставится под угрозу независимость семьи, право самостоятельно определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни; традиционные детско-родительские отношения. Важно также учитывать, что Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. В разных сегментах её территории существуют различные нормы неприкосновенности семьи.

За рубежом, к примеру, во Франции (где ювенальная система действует с 1949 года) по официальной статистике, – самый высокий уровень преступности среди подростков; за каждый год из семей забирают уже более двух млн. детей, т.е. каждого пятого ребёнка. В Финляндии, достаточно одного свидетельства о «намерении применить со стороны родителей каких-либо воспитательных мер физического воздействия к своему ребёнку», родителям может грозить до 10 лет тюремного заключения и пожизненное лишение их прав. В Швеции с 2010 г. постановлено употреблять замещающие определения «родитель один» и «родитель два», из соображений «гендерного равенства», поскольку стирание граней межполовых ролей в обществе является основной задачей общенациональной парадигмы образовательно-воспитательного стандарта в отношении несовершеннолетних. По данным шведской ассоциации сексуального равенства (RFSL), в Швеции более 40000 детей воспитываются гомосексуалистами (в Нидерландах – это свыше 65000 детей). Ежегодно из благополучных семей (где дети воспитываются и матерью и отцом) забирают в среднем 12 тыс. детей, под девизом «благих намерений». В Германии ежегодно из семей изымается около 73000 детей. [5, с. 85].

В этих странах, количество разрушенных семей с каждым годом стремительно растёт, но увеличение числа установленных фактов насилия (или элементарного нарушения законных прав ребёнка), со стороны его родителей и иных законных представителей (в том числе учителей) не подтверждается, поскольку, подавляющее большинство санкционированных изъятий произошло без должного (логического)

обоснования. Однако случаев возврата в их родные семьи, было зарегистрировано менее 1,5 от общего числа «изъятых» [1, с. 76].

В ряде городов России, где ювенальные суды работают в пилотных проектах с 2001, насчитывается не менее 200 случаев насильственного разлучения родителей с детьми (в каждый последующий год) по противоречивым или незначительным причинам («ошибки в воспитании», «интеллектуальная неразвитость родителей», «чрезмерная (патологическая) любовь к ребёнку», низкое финансовое положение семьи, выполнение детьми какой-либо работы по дому и т.д.). Тем не менее, по данным МВД за период (с 2001 по 2011), только 8% случаев, связанных с насильственными действиями в отношении детей случались именно в семьях.

С конца 2009 года наблюдается активизация общественных сил, выражающаяся в массовых протестах против введения ювенальной юстиции, митингов и пикетов, учреждении объединений, с участием общественных и религиозных (межконфессиональных) представителей, создаваться региональные родительские комитеты в защиту семьи, детства и нравственности, писаться письма-протесты в органы власти. [6].

В связи с этим, в феврале 2013 года, было проведено аналитическое исследование, с целью выяснения степени осведомлённости граждан в вопросах роли и влияния ювенальных основ законодательства, на сохранность и целостность семьи. Базой исследования стал город Тверь (граждане, возрастной группы старше 18 лет), проживающие в различных его районах. В качестве выборки было проанкетировано более 300 человек, различного социального статуса.

Итогом данного исследования явились следующие эмпирические данные: 58% -- были готовы признать систему ювенальной юстиции, как крайне отрицательно влияющую на сохранность семьи, и открыто выступали бы против её повсеместного введения; 27% -- характеризовали данную систему как нейтрально влияющую на сохранность и функционирование семьи и затруднились дать её однозначную оценку; 11% – отнесли себя к открытым сторонникам Ю.Ю. как системы, независимо (автономно защищающей права детей как полноценных членов общества; и лишь оставшиеся 4% были вовсе не осведомлены о роли Ю.Ю. в обществе (как за рубежом, так и в России).

Таким образом, можно сделать вывод, что значительная часть граждан (на примере жителей конкретного города), были готовы признать деструктивное влияние ювенальной системы на семью, как целостную общественную единицу, имеющую равные конституционные права и обязанности всех её участников, не зависимо от возраста.

В целом, можно отметить, что решать проблемы нашего общества категорически не следует путем копирования опыта других стран, сформированных, как правило, в совершенно ином культурном, правовом и религиозном пространстве, поскольку это приведет к негативным и трагичным последствиям. На государственном уровне следует улучшить

работу существующих административных органов опеки, усилить профилактику против асоциальных явлений и особое внимание обратить на деятельность СМИ, задействовать электронные источники, социологические опросы и альтернативную экспертизу. Только особое внимание к полноценному развитию института семьи решит многие проблемы, касающиеся комплексной защиты и охраны прав всех её членов. [3, с. 87].

Литература

1. Антинов А.М. Ювенальная юстиция в современной России: за и против // Наука и образование; право и управление. - 2010. - №3. - С. 74-77.
2. Добринский О.М. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение // Философия права. - 2010. - №2. - С. 9-11.
3. Ельцов В.Н. Правовые эксперименты в современной России: оценка эффективности // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. - 2008. - №11. - С. 569-574.
4. Кургинян С.Е. Суть времени Общественно-политическая еженед. газета // учредитель – Кургинян С.Е.; №0: М: свидетельство ПИ №ФС 77-50554 от 09. 07. 2012 года.
5. Овчинников А.И. Традиционные ценности России и вызовы ювенальной юстиции // Омский Государственный университет. Научный гуманитарий. - 2011. - №8. - С. 78-87.
6. Официальный сайт: ювенальная юстиция – мы против. [Электронный ресурс]// www.juvenaljustice.SborGolosoV.ru. – Заглавие с экрана.
7. Шмыголь Т.В. Ювенальная юстиция: историко-теоретический аспект // Научный вестник Омской академии МВД РФ. - 2009. - №4. - С.60-63.

Н.Г. Павлова, студентка V курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент М.В. Мороз*

Нормативно-правовые основания социальной интеграции людей с ограниченными возможностями

Проблема социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями является на сегодняшний день одним из наиболее актуальных и приоритетных направлений государственной политики в социальной сфере, поскольку сегодня примерно каждый 10 житель Земли относится к данной категории [2]. В России их численность составляет свыше 13 млн., что составляет 9,2% от общей численности населения страны. Социальная работа с людьми с ограниченными возможностями способствует их физическому и социально-психологическому благополучию [3].

Под социальной интеграцией инвалидов понимают процесс и результат предоставления им прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих ему отклонения в развитии и ограничения возможностей [2].

К основополагающим документам мирового сообщества, способствующих социальной интеграции инвалидов, относятся Всемирная декларация прав человека (1948 г.). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Декларация

социального прогресса и развития (1969 г.), Декларация о правах инвалидов (1995 г.). Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971 г.), Всемирная программа действий в отношении инвалидов (1981 г.), Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол (2006-2007г.), Конвенция и Рекомендация о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (1983 г.) и др.

В соответствии с принципами и целями, провозглашенными уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека, люди, имеющие какой-либо вид инвалидности, могут не только осуществлять весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав, закрепленных в этих и других документах, но и пользоваться признанным за ними правом осуществлять на равных условиях с другими людьми. В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов и Конституцией РФ, за людьми с ограниченными возможностями признаются следующие права: равенство перед законом без дискриминации; право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свобода выражения мнения и убеждений; неприкосновенность частной жизни; право на образование; право на здоровье; право на труд; право на достаточный жизненный уровень; право на участие в политической и общественной жизни; право на участие в культурной жизни и др. [2,4]. Однако в отличие от Конституции Конвенция провозглашает, что инвалиды должны пользоваться особыми правами в получении специальных услуг, которые позволили бы им максимально проявлять свои способности и ускорили бы процесс их интеграции в общество [2].

Среди принципиально важных законодательных решений в области защиты прав инвалидов в Российской Федерации за последние годы можно выделить следующие:

- закрепление прав детей-инвалидов в главных сферах их жизнедеятельности в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и заключительными замечаниями Комитета ООН по правам ребенка (Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в закон РФ "Об образовании", указ президента РФ "О мерах по формированию доступной для инвалидов сферы жизнедеятельности");

- разработка мер по улучшению здоровья населения, в том числе инвалидов и детей-инвалидов, их физического, умственного и психического развития (Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, законы РФ "О социальной защите инвалидов", федеральная программа "Доступная среда");

- определение через государственные и общественные институты системы компенсаций (ФЗ РФ "О социальной защите инвалидов") и др.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (от 1995 г.) заложил основу современной правовой социальной защиты и интеграции инвалидов— обеспечение инвалидам

равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, политических и других прав и свобод, предусмотренных в Конституции РФ. В нем получила законодательное оформление новая концепция социальной защиты инвалидов, в основу которой положены принципы и нормы международного права, принятые в отношении лиц с ограниченными возможностями. Данный федеральный закон рассматривает формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности как одно из направлений их социальной интеграции. В частности, он содержит положение об обязанности органов и организаций, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, обеспечить инвалидам условия для свободного доступа к объектам социальной инфраструктуры и для беспрепятственного пользования общественным транспортом, средствами связи и информации.

В рамках данного направления была разработана федеральная целевая программа «Доступная среда» на 2011- 2015 годы, целью которой является создание безбарьерной среды на территории Российской Федерации. Под безбарьерной средой понимается такая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту. В первую очередь это установка пандусов в учреждениях здравоохранения и культуры. Другим важным направлением является обеспечение беспрепятственного доступа к образованию. Внедряется программа дистанционного обучения для школьников с ограниченными возможностями. Отдельным вопросом в программе стоит организация дорожного движения в городах с учетом потребностей инвалидов. Для его решения устанавливаются светофоры со звуковыми сигналами, также совершенствуется работа общественного транспорта с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями: приобретаются низкопольные троллейбусы и автобусы [8]. Анализируя данную программу и другие законодательные акты можно говорить, что политика Правительства РФ в отношении прав инвалидов направлена на приведение законов и актов в соответствие с нормами международного права как на экономическом, так и на социальном и организационно-правовом уровнях [2]. А также можно говорить о том, что сделан серьёзный шаг к тому, чтобы диагноз «инвалид» перестал быть пожизненным приговором. Начиная с самого юного возраста, у людей с ограниченными возможностями появляются равные возможности на посещение детского сада, школы, больницы, на развитие талантов и способностей, получение профессии и трудоустройство [2].

Литература

1. Егорова Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: Учеб. пособие. – Балашов: Изд-во "Николаев", 2002.
2. Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол (2006-2007г.)
3. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие. / Холостова Е.И. – М.: Дашков и К°, 2006. – 240 с.

Н.Г. Семенова, студентка III курса

Научный руководитель – кандидат педагогических наук,

доцент В.А. Ершов

Модели социальной работы с инвалидами – колясочниками

К началу 90-х годов в научной литературе и практике сложилось несколько моделей социальной работы, в рамках которых исследователи делали попытки выявить ее сущность как особого вида социальной деятельности и общественного явления. В данных моделях нашли свое отражение не только результаты поисков разных научных школ по теоретическому осмыслению проблем социальной защиты в современном обществе, но и эволюция содержания и форм социальной работы [1].

Среди сложившихся моделей, прежде всего, следует выделить системно-экологическую. При этом важно отметить, что системно-экологический подход предполагает акцент не на индивидуализацию и психическую проблематику клиента, а на социальный подход к оценке проблем его жизни, их типизацию, обобщение.

При организации социальной работы с опорой на данную модель следует учитывать, что, во-первых, существуют различные явления, которые могут не вписываться в общую схему теории систем, так как она позволяет решать вопросы лишь на макроуровне и не учитывает, личностный уровень развития социальных процессов и явлений; во-вторых, это очень обобщенная модель, которая может быть трансформирована в конкретных специфических ситуациях [2].

В рамках экологической модели ставится задача соблюдения баланса в адаптации инвалида к среде и среды к инвалиду. На наш взгляд есть вероятность того, что при максимальной адаптации только одной стороны может возникнуть либо потребительское отношение со стороны клиента, трудности в развитии самостоятельных адаптивных навыков, либо невозможность инвалида полноценно влиться в окружающую среду и быть наравне с другими гражданами.

К числу наиболее существенных недостатков этой модели можно отнести низкий уровень ее технологичности и конкретности в определении направлений оказания помощи людям [2].

Психодинамическую модель можно назвать универсальной, применимой во всех сферах социальной работы.

Одним из ее достоинств является интегративность. Причем, интегративность данной модели позволяет социальному работнику в разных ситуациях использовать разные технологии и методики,

способствующие эффективному решению проблем клиента. Профессор С.И. Григорьев отмечает, что ценность такого подхода значительно возрастает при его сочетании с системным, структурным видением проблем развития современного человека и общества. Важно отметить, что опираясь на данную модель, социальный работник делает акцент выстраивание доверительных отношений с клиентом, а это способствует плодотворному решению его проблем.

Рассматривая гуманистическую модель социальной работы, следует обратить внимание на то, что, по мнению ее сторонников у специалиста по социальной работе не должно быть строго заданного представления, каким следует быть клиенту. Цель работы специалиста в рамках реализации денной модели представляется в том, чтобы воодушевить клиента, выявить его реальные возможности, создать условия для активного включения клиента в процесс самореализации.

Эффективность гуманистической модели во многом зависит от личностных черт самих социальных работников. Они, в частности, должны искренне сочувствовать проблемам клиента.

Главная черта этой модели социальной работы – недирективный подход к решению проблем клиента. Недирективный подход – это особое отношение к человеку, к его уникальному внутреннему миру, дающее ему возможность ощутить собственную ценность.

Гуманистическую модель можно назвать универсальной, но ее нельзя в равной степени использовать во всех формах организации социальной работы. Разные формы социальной помощи, решают неодинаковые проблемы. Кроме того, социальный работник всякий раз имеет дело с различными людьми и разной сферой их жизнедеятельности.

При реализации когнитивной модели следует учитывать такой существенный факт, что личностные изменения могут быть эффективны только в условиях решения социальных проблем: гарантий социальной безопасности, предоставления жилья, минимальных средств существования.

Важно иметь в виду то, что некоторые клиенты, получая различные услуги, испытывали при этом чувство моральной ущербности. В этом случае необходимо снять возникшее отрицательное эмоциональное отношение к определенным социальным службам и к отдельным социальным работникам. Переориентация эмоционального отношения может происходить за счет предоставления клиенту соответствующей информации [3].

Проблемой для специалиста по социальной работе может стать выявление отношения клиентов к разным типам социальных служб, к используемым методам работы. При этом выделяют два основных аспекта, которые прежде всего фиксируют клиенты: равенство отношений «клиент – социальный работник» и получение определенного положительного результата при решении их проблем.

Несмотря на различия в моделях социальной работы существуют общие тенденции, характеризующие процессы оказания социальной помощи на современном этапе: направленность на активизацию позиции клиента в процессе принятия помощи через повышение его самостоятельности, его способности контролировать свою жизнь и свои проблемы.

Литература

1. Социальная работа за рубежом: Учебное пособие / Сост. Е.С.Новак, Е.Г. Лозовская, М.А. Кузнецова; Под общ. ред. Е.С.Новак. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001.- 172с.
2. Теория и методология социальной работы: Учеб. пособие / С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова, В.А. Ельчанинов и др.; Под ред. С.И. Григорьева; Ин-т "Открытое общество". - М.: Наука, 1994. - 185 с.
3. Теория социальной работы: Учебник / Под. ред. проф. ТЗЗ Е.И. Холостовой. - М.: Юристъ, 2001. - 334 с.

Д.В. Сергеева, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент В.А. Ершов*

Зарубежный опыт социальной работы с детьми-инвалидами на примере США

Большинство развитых стран накопило большой опыт по социальной реабилитации и интеграции детей-инвалидов и членов их семей, а также по защите прав и интересов данных категорий граждан.

В США действует отлаженная система оказания помощи детям-инвалидам и их семьям, охватывающая все сферы жизнедеятельности и способствующая максимально возможной интеграции человека с особыми потребностями в общество, а также обеспечивающая принятие таких людей обществом. Немаловажную роль при осуществлении социальной работы с детьми инвалидами играет комплексный подход и участие целого ряда специалистов из различных областей знаний в разработке специальных программ реабилитации данной категории.

Программы раннего вмешательства ориентированы на выполнение двух основных задач:

- 1) раннее выявление детей с отставанием в психическом развитии и/или с подозрением на сенсорные нарушения;
- 2) подбор эффективных методов оказания необходимой помощи нуждающимся детям и их родителям [1].

Первая задача в США и некоторых странах Западной Европы решается через оценку уровня психического развития ребенка с помощью нормативных шкал, которую проводит детский психолог. При этом, так как услуга дорога, проверка развития осуществляется только тех детей, которые оказались в группе биологического риска. На основании выявленного профиля развития ребенка подбирается индивидуальная программа занятий. В зависимости от основных проблем ребенка с ним

и его матерью занимается специалист по двигательному развитию, или специалист по языковому и речевому развитию, или специальный педагог. Психологи проводят психологическое консультирование семьи ребенка, при необходимости проводят психотерапевтическую работу с родителями.

Также, говоря о программах, действующих в США, необходимо выделить программу «Инклюжен», защищающую права семьи ребенка-инвалида. Ее основы были заложены «Реабилитационным Актом» и законом об обучении детей-инвалидов (1974-1975 гг.), в которые со временем было внесено несколько поправок и дополнений.

С целью создания доступной среды в 80-е годы XX века в США начался процесс постройки новых зданий и перестройки старых с учетом потребностей различных категорий инвалидов. Правительством выделялись дополнительные финансовые средства и в то же время налагались жесткие санкции за нарушение принятых стандартов. Для изменения у граждан отношения к инвалидам проводилась продуманная и разработанная психологами и другими специалистами кампания в средствах массовой информации и т.п.[1] Таким образом, инвалиды получили физический доступ к различным учреждениям, обеспечивающим полноценную жизнедеятельность общества, при этом изменилось восприятие их здоровыми людьми.

Правительством США выделяются финансовые средства для обучения и реабилитации детей с ограниченными возможностями, для формирования у общества с помощью СМИ позитивного отношения к инвалидам. Значительную работу в этом направлении проводят общественные организации и клубы для инвалидов. В США именно специализированные фонды и организации осуществляют значительную часть услуг, положенных ребенку-инвалиду по закону, за счет финансовых средств, предоставляемых муниципалитетом [2].

Трудности, касающиеся интеграции детей-инвалидов в школьные коллективы, а также в образовательный процесс, возникали в связи с разработкой программ, подготовкой персонала, разработкой психологических моделей восприятия детей-инвалидов здоровыми детьми и наоборот. Причем, при реализации модели «Инклюжен» подразумевается, что даже ребенок с выраженной умственной недостаточностью при синдроме Дауна может обучаться со здоровыми детьми. Конечно, для него разрабатывается отдельная программа, состоящая из облегченных заданий. Следует отметить, что успешность осуществления программы зависит от учителя.

Вместе с тем, в США не отказываются и от специальных школ, но помещение туда ребенка осуществляется лишь в крайних случаях.

Наконец, говоря о социальном обеспечении в Соединенных Штатах, необходимо отметить, что инвалидам обеспечивается медицинское обслуживание, выплата пособий и компенсаций, жилищно-бытовое устройство и доставка в учебные заведения, бассейн и т.п., которую

осуществляют социальные службы. Используется и такой вид социального обслуживания, как домашние услуги [3].

Литература

1. Кириллова Е.В. Обобщение зарубежного опыта по социальной реабилитации и интеграции детей-инвалидов / Е.В. Кириллова // Сибирский вестник специального образования. – 2010. - № 1
2. Поддубная Т.Н. Социальная защита детства в России и за рубежом: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.Н. Поддубная. – М. : Издательский центр «Академия», 2008.
3. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие. — М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006.

Д.Смирнова, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент М.В. Мороз*

К вопросу о социальном положении молодой семьи в современном обществе

Семья – одно из основных понятий современной общественной науки, которое равно рассматривается и анализируется социальной философией, социологией, педагогикой, психологией, социальной и культурной антропологией. Все эти науки, как правило, находят свое собственное, специфическое видение и понимание феномена семьи.

Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

В новый исторический период российская семья вступила в состоянии кризиса, основой которого явилось снижение реального уровня доходов и минимальных социальных гарантий семьям, расширение и углубление масштабов бедности семей с детьми, особенно с большим их количеством. Ярким проявлением кризисных явлений в семье является с одной стороны - катастрофическое падение рождаемости, ведущее к депопуляции населения, с другой стороны, это рост числа разводов по отношению к заключаемым бракам – на сегодняшний день это соотношение в целом по стране составляет 2 к 1 в пользу разводов.

Молодые семьи – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Состояние данной категории населения во многом отражает происходящие в обществе преобразования, что выражается в изменении особенностей формирования молодой семьи, ее структуры, состава, типов семейного уклада. Молодые семьи аккумулируют на себе ряд достаточно сложных проблем, являющихся следствием всесторонних перемен последних десятилетий.

Молодая семья, в большей степени, чем зрелые семьи, нуждается в помощи общества и государства, в создании условий для реализации важнейших функций: обеспечивать воспроизводство физически здорового и психически полноценного потомства; быть эмоционально и психологически устойчивой: разрешать все семейные конфликты своими силами, не прибегая к помощи социальных служб; способствовать материальному и моральному благополучию и удовлетворению личных интересов каждого члена семьи; создавать условия для укрепления здоровья и полноценного отдыха всех членов семьи.

Создавая семью, молодые люди сталкиваются с множеством разнообразных проблем, таких как: совместимость характеров, преодоление различных кризисов, планирование рождения ребенка и его воспитание, экономика, профессиональный рост членов семьи и др. Достаточно сложно строит семья свои отношения с обществом. Необходимо обеспечить семью полноценной информацией о правах и возможностях получения различной помощи со стороны государственных и общественных структур.

Для того чтобы семья нормально функционировала, она должна удовлетворять потребности каждого ее члена. Молодые люди перед тем как вступить в брак должны задуматься на рядом вопросов: где они будут жить, кто будет обеспечивать семью материально, кто и какие обязанности возьмет на себя. Тем самым молодая семья сталкивается с серьезными жилищными трудностями. Сегодня сравнительно небольшой процент молодых семей имеет нормальное по нынешним стандартам жилье. В основном молодые семьи проживают в государственных, кооперативных, частных квартирах, общежитиях, или проживают совместно с родителями.

Проблема трудоустройства особенно «остро» стоит у молодых специалистов. Говоря о молодой семье нужно учитывать возраст супругов. Если это студенческая семья, то естественно, первое время очень тяжело привыкнуть к тому, что придется самому обеспечивать себя. Конечно, не малую роль играет поддержка родителей в таком случае. Молодые супруги относятся к социальной группе – «молодежь», поэтому на ситуацию трудоустройства молодых супругов в целом влияет то, как обстоят дела на региональном рынке труда у молодежи. Социально-экономический кризис в стране, слабость государственной политики, которая не способствует укреплению брачно-семейных отношений, приводит к тому, что наибольший процент разводов приходит на семью, прожившую менее 3 - 5 лет. Однако это не значит, что молодая семья обречена на развод. Счастливый брак вовсе не предполагает отсутствие семейных конфликтов. Один из источников конфликта в молодой семье – нарушение механизма преемственности поколений. В России это явление имеет свои особенности – ослабление духовных связей молодежи с родительским поколением происходит при сохранении экономической зависимости молодых семей от родителей. На данном этапе более раннее вступление в брак происходит на фоне удлинения периода экономического

самоопределения семьи, тем самым, повышая ее материальную зависимость от родителей. Семейный бюджет современной молодой семьи складывается из заработной платы или семейной помощи государства на ребенка, приработков супругов. Однако весомую долю бюджета молодой семьи составляет помощь родителей.

Особый период жизни молодой семьи наступает после рождения ребенка-первенца. Появление первого ребенка можно назвать фактором, который ведет к серьезным изменениям в жизни семьи. Это событие неминуемо приводит к переменам в стиле жизни семьи, в интересах и привычках супругов, к необходимости овладения ими трудными социальными ролями. Семья является важнейшим институтом социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения социального опыта.

Именно в молодой семье проходит первичная социализация ребенка. Функция первичной социализации ребенка – одна из важнейших функций. Недостаточно только родить ребенка, необходимо воспитывать его и вводить в общество. Но на воспитание своих детей молодые родители затрачивают мало времени.

Государство проводит целенаправленную семейную политику в отношении молодых семей, законодательно предоставляя им самостоятельный социальный статус и обеспечивая соблюдение прав семьи в социальной жизни общества. Молодая семья при этом рассматривается не как средство воспроизводства рабочей силы, а как институт воспроизводства и воспитания жизнеспособной личности, формирования гармонично развитого человека. К сожалению, государственная политика в отношении молодой семьи недостаточно развита, хотя существуют различные программы помощи таким семьям.

На фоне вышеизложенного молодые семьи оказываются в особенно уязвимом положении. Молодая семья – это будущее общества. От того, в каких условиях будут создаваться и функционировать молодые семьи, зависит нравственное и физическое здоровье нации, уровень ее будущего социально-экономического благосостояния.

Литература

1. Семья: психология, педагогика, социальная работа / Под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ, 2010.
2. Семейное воспитание: учеб. пособие. / Н. Ф. Дивичина. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.
3. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки: монография / под общей редакцией Е.В. Жижко и С.Д. Чигановой. - Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005.
4. Комплексная поддержка молодой семьи : учеб.-метод. пособие / О.А. Коряковцева, М.И. Рожков. – М.:Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008.

*М.А. Смирнова, студентка V курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Социально-экономические, психолого-педагогические проблемы неполных семей

Воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей. Вследствие отсутствия одного из родителей, оставшемуся приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи. При этом ему необходимо также восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещения всех этих задач весьма затруднительно. Поэтому большинство неполных семей испытывают социально-экономические трудности и сталкиваются с педагогическими проблемами.

Среди проблем неполных семей в большинстве случаев особенно остро стоит проблема экономического характера. Женщина-мать, воспитывающая ребенка без отца, чаще всего сама должна нести ответственность за благосостояние своей семьи. Это связано с тем, что размер социальных выплат, осуществляемый государством остается низким. С другой стороны, размер алиментов и регулярность их получения также остается невысокой. Как результат этого - женщина в отсутствие помощи со стороны, вынуждена ориентироваться на обеспечение материального благополучия семьи. Необходимость ухода за ребенком в отсутствие помощи со стороны, разрушение сферы бытовых услуг не позволяют женщине проявить себя в профессиональной сфере: решающее значение на их выбор и формирование поведения оказывает материальная ответственность. Многие женщины считают воспитание и уход за детьми своим главным предназначением и отодвигают на второй план профессиональный успех и карьеру[3]. В то же время материальное благополучие и нередко занятость на двух работах отстраняет одинокую мать от воспитания и ухода за ребенком, и он предоставлен самому себе.

Социально-экономические проблемы присущи не всем неполным семьям, во всяком случае, их разрешить проще, чем психолого – педагогические проблемы, присутствующие во внутриличностной сфере и межличностных отношениях членов неполных семей, прежде всего детей.

Это, во-первых, обида, угнетенность и чувство собственной неполноценности, которые могут испытывать дети после развода их родителей. Нередко дети винят себя в распаде семьи. Во-вторых, чувство вины перед детьми, нередкое у женщин (поскольку в большинстве случаев неполные семьи – это мать, одна воспитывающая детей), что является причиной их гиперопеки. Стремясь не допустить снижения жизненных стандартов своих детей по сравнению с детьми из благополучных семей, мать берет на себя чрезмерную трудовую нагрузку, но из-за сверхзанятости, в свою очередь, не может уделять им достаточно времени

и внимания. Нередки также случаи, когда обиду на бывшего супруга, виновного в распаде семьи, женщина вымещает на своих детях, проявляя жестокость. В любом случае благоприятный психологический климат в семье отсутствует. Самая же большая сложность – затруднения в правильной поло-ролевой идентификации и ориентации детей. Ребенок формирует стереотипы своего восприятия и поведения, руководствуясь образцом, которым для него являются взрослые, в первую очередь родители.

Психолого-педагогический стереотип предписывает социальной роли мужчины такие черты и признаки, которые не присущи социальной роли женщины. В неполной семье (тем более, если она стала таковой на ранних стадиях социализации ребенка или изначально была неполной), ребенок лишен образца того, как должны вести себя мужчины и женщины в различных ролевых ситуациях, поэтому в будущем, в своей собственной семье человек далеко не всегда сможет продемонстрировать адекватное полоролевое поведение, это приводит к дисфункциональности и конфликтам и, возможно, тоже к распаду семьи. Кроме того, отец с ребенком имеет больше шансов создать новую семью, чем мать с ребенком. Поэтому одной из проблем такой семьи будет формирование отношений между ребенком (детьми) и новой женой отца (возможно, с ее детьми) [2].

Отсутствие одного родителя в семье может явиться причиной неполноценного, неудачного воспитания детей. В материнских неполных семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье, что способствует формированию в процессе их социализации неадекватного представления о ролевых функциях мужчины, мужа, отца. Поведение незамужней матери в семье во многом обусловлено отсутствием второго родителя. Это влияет и на социализацию воспитывающихся в материнских неполных семьях девочек, искажает их представления о ролевых функциях женщины, жены, матери. В отцовских неполных семьях к перечисленным выше проблемам добавляется отсутствие материнской ласки, без которой воспитание детей тоже не может быть полноценным.

Дети, воспитывающиеся в монородительских семьях, лишены примера взаимоотношений мужчины и женщины в семье, что негативно влияет на их социализацию в целом и на подготовленность к будущей семейной жизни в частности.

В рамках воспитательной деятельности одному родителю сложно осуществить полноценный контроль за ребенком и в целом влиять на их поведение. Эффективному воспитанию мешает ряд объективных причин: разрушается привычная триада в семье: «отец + мать + дети»; основная причина - чрезмерная занятость на работе, не позволяющая уделять детям достаточного внимания[5].

Психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие утраты одного из родителей. Большинство неполных семей возникают по причине ухода

отца. Матери редко удается сдерживать и скрывать свое раздражение по отношению к нему; ее разочарование и недовольство нередко бессознательно проецируется на их общего ребенка. Также женщина может запретить общение отца с ребенком, что отрицательно сказывается на психике ребенка, так как он в этой ситуации невинная жертва. Возможна и иная ситуация, когда мать подчеркивает роль безвинной жертвы, в которой оказался ребенок. При этом она стремится с избытком восполнить недостаток родительской заботы и переходит все разумные пределы: окружает ребенка атмосферой приторной ласки и чрезмерной опеки. Во всех подобных случаях воспитательная атмосфера семьи искажается и отрицательно сказывается на становлении личности ребенка[4].

Исследователи обнаружили, что в случае, когда работающие матери в неполных семьях имели работу, которая им нравилась, их дети отличались более высоким уровнем самоуважения и более сильным чувством семейного единства и солидарности по сравнению с теми, чьи матери не работали либо работа вызывала у них сильную неприязнь[1].

Таким образом, неполная семья, хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, но, тем не менее, обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания детей. Родителю, в силу обстоятельств оказавшемуся главой неполной семьи, необходимо трезво осознавать психологические особенности создавшейся ситуации и не допускать, чтобы они приводили к негативным последствиям. Опыт множества благополучных неполных семей свидетельствует, что это возможно.

Литература

- 1) Галагузова, М.А. Социальная педагогика: Курс лекций/ М.А. Галагузова. - М.: Гуманит. Изд. Центр Владос, 2000г. - 416 с.
- 2) Голод С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. Спб. 1998г. – 229с
- 3) Гурко Т.А. Актуальные проблемы молодых семей в России [Текст] Гурко Т.А.- М.: Институт Социологии РАН, 2007г.-187с.
- 4) Захаров, А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка: Книга для воспитателей детского сада и родителей. -2-е изд., доп. - М.: Просвещение, 1993г. - 192 с.
- 5) Лангмейер, И. Психическая депривация в детском возрасте / И. Лангмейер, И. Матейчек. - 1-е изд. Русское. Прага. ЧССР.: Авиценум, - 1992. - 320 с.

*Т.С. Смирнова, студентка V курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Особенности психосоциальной помощи семье группы риска

В научной литературе нет четкого определения понятия семейное неблагополучие: каждый автор вкладывает в него свой смысл. Поэтому в разных источниках наряду с понятием «неблагополучная семья» можно встретить такие: «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «семьи группы риска», «негармоничная семья» и др. (В.М. Целуйко). Как

правило, проблемы, с которыми сталкиваются подобные семьи, касаются социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и других сторон ее жизни. При этом только один вид проблем встречается довольно редко, поскольку все они взаимосвязаны и взаимообусловлены [1].

Семьи можно условно разделить на функционально состоятельные и функционально несостоятельные («группа риска»). Среди функционально несостоятельных семей, т.е. семей, не справляющихся с воспитанием детей,

от 50 до 60 % составляют семьи, характеризующиеся неблагоприятными социально-психологическими факторами, так называемые конфликтные семьи, где хронически обострены отношения супругов, и педагогически несостоятельные семьи с низкой психолого-педагогической культурой родителей, с неправильным стилем детско-родительских отношений [2;163].

Особую заботу социальной охраны и защиты должны составить семьи с недееспособными по разным причинам родителями. Среди них значительное число, имеющее тенденцию к увеличению, составляют семьи с несовершеннолетними, либо учащимися родителями, несовершеннолетними одинокими матерями, родителями-инвалидами, хронически больными, нетрудоспособными родителями, которые нуждаются, как в материальной, так и в социально-психологической помощи и поддержке.

Деятельность социального работника с семьей включает три основных составляющих социально-психологической помощи: образовательную, психологическую, посредническую [3].

Образовательная составляющая включает в себя два направления деятельности социального педагога: помощь в обучении и воспитании.

Помощь в обучении направлена на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей.

Помощь в воспитании проводится социальным педагогом, в первую очередь, с родителями – путем их консультирования, а также с ребенком посредством создания специальных воспитывающих ситуаций для решения задачи своевременной помощи семье в целях ее укрепления и наиболее полного использования ее воспитательного потенциала.

Психологическая составляющая социально-психологической помощи включает в себя 2 компонента: социально-психологическую поддержку и коррекцию.

Поддержка направлена на создание благоприятного микроклимата в семье в период кратковременного кризиса.

Психологическую поддержку семьям, испытывающим различные виды стресса, социальный работник может осуществлять, если у него есть дополнительное психологическое образование, кроме того, эту работу могут выполнять психологи и психотерапевты. Наиболее эффективна эта

работа, когда помощь семье оказывается комплексно: социальный работник определяет проблему, анализируя межличностные отношения семьи, положение ребенка в семье, отношения семьи с обществом; психолог посредством психологических тестов и других методик выявляет те психические изменения каждого члена семьи, которые приводят к конфликту; психиатр или психотерапевт проводит лечение.

Коррекция межличностных отношений происходит, в основном, когда в семье существует психическое насилие над ребенком, приводящее к нарушению его нервно-психического и физического состояния.

Социальный работник должен так скорректировать отношения в семье, чтобы все необходимые меры для обеспечения установленного порядка и дисциплины в семье поддерживались с помощью методов, основанных на уважении человеческого достоинства ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

В отличие от психотерапии социально-психологическая коррекция вскрывает конфликты внутрисемейных взаимоотношений и отношений между семьей и обществом. Цель ее заключается в том, чтобы помочь членам семьи узнать, как они взаимодействуют друг с другом, а затем помочь узнать, как сделать эти взаимодействия более конструктивными.

Посреднический компонент социально-педагогической помощи включает в себя 3 составляющие: помощь в организации, координации и информирование.

Помощь в организации направлена на организацию семейного досуга, включающую в себя: организацию выставок-продаж поношенных вещей, благотворительных аукционов; клубов по интересам, организацию семейных праздников, конкурсов, курсов по ведению домашнего хозяйства, «клубов знакомств», летнего отдыха и др.

Помощь в координации направлена на активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребенка в ней.

Таковыми проблемами могут быть:

- передача ребенка на воспитание в приемную семью;
- усыновление ребенка;
- помещение детей в приюты.

Помощь в информировании направлена на обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты. Она проводится в форме консультирования. Вопросы могут касаться как жилищного, семейно-брачного, трудового, гражданского, пенсионного законодательства, прав детей, женщин, инвалидов, так и проблем, которые существуют внутри семьи.

Литература

1. Понятие и типы неблагополучных семей// Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. — М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.

2. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога: Учеб. пособ. для студ.высш.уч.заведений.-2-е изд. стереотип.-М: Издательский центр «Академия».

3. Социальная педагогика [Текст] / Под. Ред. М.А. Галагузовой. - М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2006.

*О.С. Удовенко, студентка III курса,
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент С.Н. Добросмыслова*

Дети-сироты как особая категория социальной поддержки.

«Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви, понимания».

Конвенция ООН о правах ребенка

Процессы глобализации и модернизации общества предполагают рост индивидуализации и свободы выбора для личности, что не может не отразиться на положении семьи, способствуя её дальнейшей трансформации. Многие социальные феномены, включая высокое число разводов, внебрачной рождаемости, миграции населения, повышение уровня бедности, изменение представлений о роли женщины обостряют существующие социальные проблемы. Любые социальные изменения отражаются, прежде всего, на положении детей, которое, в настоящее время, характеризуется следующими негативными моментами: в России на фоне снижения общей численности детей в стране неуклонно возрастает число безнадзорных и беспризорных детей, детей-сирот, социальных сирот, детей, совершивших административные правонарушения и преступления, что усугубляется слаборазвитой социальной инфраструктурой, системой социальной поддержки [1, 74].

В древности чаще дети становились сиротами в том случае, когда их родители уходили из жизни. И так на протяжении всей истории нашей страны болезни, войны, нищета способствовали развитию сиротства [2, 47]. На сегодняшний день проблемы сиротства по-прежнему актуальны и прогрессивны. Сейчас детей-сирот насчитывается больше, чем после окончания Великой Отечественной войны. Ежегодно в нашей стране выявляются сотни тысяч детей, нуждающихся в опеке.

В наши дни в России используются следующие основные понятия – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, то есть социальные сироты.

Дети-сироты – это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель [3, ст. 1].

Дети, оставшиеся без попечения родителей - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно

отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке [3, ст. 1].

В динамике сиротства отмечаются негативные тенденции, а именно увеличение количества детей с тяжелыми видами отклонений, с трудностями в развитии, в обучении и поведении. В нашей стране всё чаще имеет место новое явление – так называемое «скрытое» социальное сиротство, когда родители живы, но ведут себя так, будто ребенок выброшен из их жизни. К ним относят детей, проживающих в условиях безнадзорности и беспризорности. Если раньше речь шла о социальном сиротстве, то это касалось только неблагополучных семей, например, родители-алкоголики, то сейчас к этой категории относятся семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию, в том числе и семьи с отрицательной психологической и эмоциональной атмосферой при внешнем благополучии. В связи с изменением в обществе ценностных ориентаций, упадком нравственных основ семьи, ростом числа разводов и количества неполных семей, распространением жестокого обращения с детьми в семьях, наблюдается рост детского неблагополучия, отсутствие организации внеучебной деятельности и досуга детей и подростков. [1, 75]

Таким образом, в числе непосредственных причин сиротства можно назвать следующие:

- смерть одного или обоих родителей;
- добровольный отказ родителей (чаще матери) от своего несовершеннолетнего ребенка, чаще всего это отказ от новорожденного в родильном доме. В течение 3-х месяцев родители (мать) могут изменить свое решение, и ребенок может быть возвращен в семью;
- принудительное изъятие ребенка из семьи, когда в целях защиты прав, жизни и интересов ребенка родителей лишают родительских прав. В основном это происходит с неблагополучными семьями, в которых родители страдают алкоголизмом, наркоманией, ведут асоциальный образ жизни, недееспособны и т.д.

Существенной причиной роста количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является системный кризис социального института семьи: рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей. Так же, в результате роста смертности населения в молодом возрасте, в результате массовых разводов и внебрачной рождаемости, увеличивается число неполных семей, имеющих

незначительные возможности (прежде всего – экономические) для содержания и воспитания детей.

Дети-сироты, социальные сироты и скрытые социальные сироты относятся к группе риска. К ней же зачастую принадлежат и дети из неполных семей. Возрастает число детей, попавших в особо трудные условия. Среди них - сироты, социально дезадаптированные дети и юные преступники, дети-инвалиды, дети-беженцы и вынужденные переселенцы, дети, проживающие в неблагоприятных экологических условиях.

Последствия социального сиротства бывают разные, но все они оставляют неизгладимый след в душе человека. Эмоциональная связь ребенка с окружающей социальной средой, с миром взрослых и сверстников разрушается. Огромное число воспитанников детских домов составляют дети с тяжелой хронической патологией, множество детей отстают в физическом развитии. Такие дети чаще подвержены различным заболеваниям. Лишь малая часть детей-сирот полностью здорова. Для устройства дальнейшей судьбы детей-сирот и оказания им помощи необходимо четко представлять, что это за дети, какой опыт они вынесли из жизни в семье или приобрели без неё. [1, 77]

Решение проблемы сиротства берет на себя государство, которое рассматривает стабилизацию социальных и экономических процессов в обществе, осуществляет социальную поддержку семьи, материнства и детства.

К этой проблеме также необходимо привлекать общество, общественные организации и общественные институты, которые способны создать комфортные условия для жизни в обществе детям-сиротам.

Задача общества состоит в том, чтобы вырастить из них полноценных здоровых граждан, привить профессиональные и различные жизненные навыки, которые облегчат последующую социальную адаптацию. Поэтому важно выстроить систему качественной социальной, психолого-педагогической помощи и поддержки детей-сирот.

Литература

1. Ловцова Н.И., Анализ практик фостерного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная политика и социология, - М.: Издательство: Российский государственный социальный университет, - 2006. № 1.-С.74-87.
2. Мельников В.П., Холостова Е.И., История социальной работы в России. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. 344 с.
3. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 29.02.2012 г.)

Девиантное поведение как результат семейного неблагополучия

На сегодняшний день все большее распространение получают неблагополучные семьи, семьи, в которых нарушено нормальное функционирование и жизнь. Алкоголизм одного или обоих родителей, жестокость и насилие по отношению к детям со стороны родителей или к женщинам со стороны мужей, экономические проблемы и безработица особым образом влияют на еще не окрепшую психику ребенка, его поведение и дальнейшую судьбу. В связи с этим, у детей из неблагополучных семей часто можно увидеть девиантное поведение при взаимодействии с окружающими.

В исследованиях отечественных и западных ученых дается четкое определение девиантного поведения. Исследователи С.Ю. Бородулина, В.И. Добренков, И.А. Невский, В.Г. Степанов, М.В. Фирсов отклоняющееся (девиантное) поведение определяют как социальное поведение индивида или группы, которое не соответствует установленным нормам, образцам и правилам, сложившимся в данном обществе, в результате чего эти нормы ими нарушаются.

Девиантное поведение подразделяется на две большие категории.

Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии (патологическое).

Во-вторых, это антисоциальное поведение, нарушающее социальные, культурные и особенно правовые нормы. Когда такие поступки незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьезны и наказываются в уголовном порядке – преступлениями. Соответственно говорят о делинквентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении [2, 27].

Доктор психологических наук С.А. Беличева классифицирует социальные отклонения в девиантном поведении следующим образом.

Социальные отклонения корыстной ориентации: правонарушения, проступки, связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду (хищения, кражи, спекуляция, протекция, мошенничество и др.);

Агрессивной ориентации: действия, направленные против личности (оскорбление, хулиганство, побои, убийства, изнасилования);

Социально-пассивного типа: стремление уйти от активного образа жизни, уклониться от гражданских обязанностей, нежелание решать личные и социальные проблемы (уклонение от работы, учебы, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, суицид) [1, 104].

Таким образом, асоциальное поведение, различающееся и содержанием, и целевой направленностью, может проявляться в различных социальных отклонениях: от нарушений норм морали до правонарушений и преступлений.

Асоциальные проявления выражаются не только во внешней поведенческой стороне, но и в деформации внутренней регуляции поведения: социальных нравственных ориентации и представлений.

Под отклонениями в поведении детей и подростков понимаются такие его особенности и их проявления, которые не только обращают на себя внимание, но и настораживают воспитателей (родителей, учителей, общественность). Эти особенности поведения не только свидетельствуют об отклонениях от общепринятых норм, требований, но и несут в себе зачатки, истоки будущих проступков, нарушений нравственных, социальных, правовых норм, требований закона, представляют собой потенциальную угрозу субъекту поведения, развитию его личности, окружающим его людям, обществу в целом [1, 107].

Отдельные поступки значимы не сами по себе, а лишь в связи с тем, какие особенности личности, тенденции их развития за ними скрываются.

Таким образом, отклоняющееся поведение детей и подростков, с одной стороны, может рассматриваться как симптом, сигнал, признак зарождения и развития (тенденция) соответствующих особенностей личности, с другой стороны, выступать в качестве проводника воспитательного влияния на развитие личности, средства ее формирования или целенаправленного воздействия на ее формирование (т.е. воспитательного средства).

Рассматривая поведение как факт, свидетельствующий о том или ином состоянии личности, тенденции ее развития, необходимо помнить, что одни и те же внешне сходные особенности поведения могут свидетельствовать о разных процессах, происходящих в психике индивида, и наоборот.

Поведенческие реакции вызываются неблагоприятными обстоятельствами или условиями жизни, действующими однократно или систематически. В последнем случае изменения в поведении, приводящие к той или иной реакции, накапливаются и проявляются постепенно или приводят к резкому срыву. Примером могут служить реакции отказа, протеста, ухода, агрессии. Форм проявлений этих реакций может быть очень много. Они всегда возникают в ответ на ту или иную психологическую ситуацию и с ее устранением исчезают [3, 90].

Стоит отметить, что психические расстройства детей - во многом результат и наследие соответствующего поведения и жизни их родителей - алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психологической деформации личности во многом объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей.

В этих семьях процветает насилие по отношению друг к другу и к своим детям. И как прямое следствие этого - стремительный рост крайне опасных насильственных преступлений, совершаемых подростками и даже детьми. Жестокость порождает жестокость.

Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях, где постоянно присутствовали ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат. Каждого 8-10 рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Вслед за тем происходит процесс “заражения” детей, не принадлежащих непосредственно к данной семье.

Таким образом, неблагополучная семья способствует формированию девиантного поведения личности, вызывает последствия, влияющие на дальнейшую взрослую жизнь человека. И поэтому крайне важен образ жизни родителей, стиль их воспитания и отношения к собственным детям.

Литература

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии./ С.А.Беличева - М.: Просвещение , 1993-
2. Гершгорина О.В., Владимирова Т.Д. Расстройство поведения у детей и подростков. Коррекционно-педагогический процесс: Методические рекомендации врача-психиатра и психолога педагогам. – Хабаровск: ХГПУ, 2004.
3. Гончарова Т. Неблагополучные семьи и работа с ними// Народное образование. 2002.№ 6

*Е.Н. Филатова, студентка III курса
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент О.Н. Борисова*

Пожилые люди как объект социальной работы

В современном мире наблюдается тенденция возрастания доли пожилых людей в обществе. В России уже в 1990 г. доля пожилых людей составляла 19,5% от общей численности населения. Однако уже в 2000 г. почти в половине субъектов Российской Федерации доля пожилых людей достигла 20 – 26%. В 2007 г. каждый пятый житель России находился в пенсионном возрасте, возраст каждого седьмого – 65 лет и старше. Среди мужчин доля лиц в возрасте старше трудоспособного составляет 14%, среди женщин – более 26%. По прогнозу к 2025 году доля лиц старше трудоспособного возраста в России превысит 26% [1; С.31 -32]. В то же время происходит увеличение доли лиц старше 80 лет, таким образом, на 1000 граждан трудоспособного возраста приходится 625 человек нетрудоспособного. И это больше, чем в предыдущие годы [2; С.9].

Стоит отметить, что речь идет о людях, проживших относительно долгую жизнь, вследствие чего данный человек уже испытывает определенные психофизические ограничения. Пожилой человек может не

иметь каких-либо отягчающих его жизнь заболеваний, тем не менее, в некоторых случаях, он функционально недееспособен, либо ему необходима помощь со стороны. По данным Всемирной организации здравоохранения, возраст от 60 до 74 лет признан пожилым [4; С.595].

Старение населения предъявляет новые требования к медицинскому, коммунальному, бытовому, культурному и другим видам обслуживания [1; С.32]. Одной из важнейших проблем является проблема изменения образа жизни и адаптации к новым условиям. В пожилом возрасте в связи с прекращением активной трудовой деятельности происходят изменения в условиях и образе жизни, в семейном и социальном положении. Чаще всего, потеря работы, прекращение контактов с сотрудниками, ведет к таким негативным последствиям как утрата человеком жизненных целей, проявление депрессивных состояний. В старости человек не всегда может рассчитывать на должное общение и помощь со стороны семьи и близких родственников. Нередко положение пожилых людей осложняется смертью одного из супругов. Поэтому меры должны быть направлены на то, чтобы жизнь пожилого человека оставалась активной, достойной, то есть наполненной приятным и качественным общением, подходящей деятельностью. У людей пожилого возраста должны остаться чувство собственного достоинства к самому себе и открытость к другим людям. Не менее важная проблема осознания естественности процесса старения, снижения физической активности, возможности активного передвижения. Годы пожилого возраста могут быть деятельными и интересными. Многое здесь зависит от самой личности и ее окружения, от соответствующего психологического настроя, но не стоит забывать о состоянии здоровья и физической активности человека. Задача социального работника заключается в его поддержании, а также и в создании положительного настроения у клиента [3; С.100 - 101].

Также каждый пожилой человек сталкивается с проблемой поддержания приемлемого материального уровня жизни. В первую очередь это связано с тем, что основной доход пожилых людей составляет пенсия, суммы которой не хватает на удовлетворение всех жизненно необходимых потребностей. Тем более что зачастую задерживают ее выплату. Поэтому такие проблемы следует решать в системе социального управления путем не только повышения доходов пенсионеров в виде пенсии, но и, закладывая его материальное благополучие в трудоспособном возрасте через заработную плату и накопления, позволяющие обеспечить человека жильем, сбережениями, предметами длительного пользования.

Важной остается проблема получения качественной медицинской помощи и социальной поддержки. Известно, что обращаемость граждан пожилого возраста в медицинские и социальные учреждения остается очень низкой. Достаточно слабое развитие специализированных больниц для старых людей и малое финансовое обеспечение таких учреждений.

Возможность приобретения лекарственных препаратов и специальных медикаментов часто ограничена материальной проблемой.

Таким образом, пожилые люди – это такая категория граждан, положение которых зависит от характера оказываемой помощи как со стороны близких, так и со стороны специалистов. Ведь очевидно, что для любого стареющего человека характерны изменения со стороны центральной нервной системы, что приводит к снижению работоспособности, появлению обидчивости и раздражительности, снижению памяти, утрате некоторых навыков, депрессии. Не всегда семья способна оказывать необходимую помощь своим пожилым родителям. Зачастую положение ухудшается материальной несостоятельностью. То есть в пожилом возрасте появляется целый комплекс важных проблем. Поэтому пожилой человек больше, чем кто-либо, нуждается в поддержке, человеческом участии [3; С.101]. Это стоит отметить на фоне того, что в обществе уважение к возрасту постепенно исчезает, уступая место в лучшем случае безразличию, в худшем – скрытой или открытой вражде по отношению к пожилым [1; С.35]. Именно в связи с данными обстоятельствами пожилые люди как особая социальная группа нуждаются в повышенном внимании семьи, общества и государства и представляют собой специфический объект социальной работы.

Литература

1. Басов Н.Ф. Социальная работа с людьми пожилого возраста. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Низовцева О.О. Современная государственная политика в отношении пожилых граждан: перспективы развития и пути решения проблем // Социальная работа. – 2013. - №1. – С. 9-12.
3. Холостова Е.И. Глоссарий социальной работы. М., 2007.
4. Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2007.

*С.М. Хрусталёва, студентка II курса
Научный руководитель – кандидат медицинских наук,
доцент Т.А. Шверина*

К вопросу об организации медико-социальной работы со студентами с ограниченными возможностями в Тверском государственном университете

Инвалидность представляет собой социальный феномен, присущий сообществу людей. Во всех странах мира и в любой группе общества имеются инвалиды, в том числе и среди студентов вузов. Корни инвалидности студентов следует искать в детской инвалидности, так как получение таковой во время учебы в высшем учебном заведении является редким исключением.

Уровень инвалидности детей, наряду с заболеваемостью и смертностью, - ведущий показатель, характеризующий, с одной стороны, состояние здоровья детского населения, а с другой – положение детей в стране, уровень развития и эффективность деятельности государственных

систем и негосударственных организаций, оказывающих помощь детям-инвалидам [1].

В Российской Федерации в структуре причин инвалидности детей с 2005 года первое место занимают психические расстройства и расстройства поведения, второе место болезни нервной системы и третье – врожденные аномалии развития. Увеличение распространенности психических расстройств как причина инвалидности у детей 0 – 17 лет в основном происходит за счет психозов и умственной отсталости. По мере взросления детей распространенность инвалидности вследствие психических расстройств и расстройств поведения нарастает и имеет максимальные значения в возрастной группе 15 - 17-летних [1, 2].

Общий показатель распространенности инвалидности вследствие болезней нервной системы в России в последние 10 лет увеличился в основном за счет церебральных параличей.

Максимальный уровень инвалидности вследствие врожденных аномалий в РФ регистрируется в возрасте 0 – 4 года. По мере взросления распространенность инвалидности уменьшается и достигает минимального уровня в возрасте 15-17 лет. Основное место среди врожденных аномалий, обусловивших возникновение инвалидности у детей занимают врожденные аномалии сердца и системы кровообращения.

Распространенность инвалидности вследствие болезней глаза и уха практически держится на одном уровне и по мере взросления увеличивается и достигает максимального уровня в 10 – 17 лет.

В последние годы неуклонно растет число детей – инвалидов с болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ. Лидирующее место среди данного класса болезней занимает сахарный диабет. Всего в РФ в 2010 зарегистрировано более 25 тысяч детей, причиной инвалидизации которых послужило данное заболевание.

Особую тревогу вызывает все увеличивающееся число новообразований, которые тоже вносят значительный вклад в структуру детской инвалидности [1, 3].

Таким образом, распространенность инвалидности по мере взросления детей в РФ увеличивается и достигает максимальных значений в возрасте 15 – 17 лет. В 17 – 18 лет выпускники школ продолжают свое образование, и часть из них выбирает учебу в высших учебных заведениях. В Конвенции о правах инвалидов, принятой в 2006 году, особо подчеркивается, что должно обеспечиваться право инвалидов на инклюзивное образование на всех уровнях и на обучение в течение всей жизни. Дети-инвалиды не должны исключаться из системы бесплатного образования, поэтому при поступлении в вуз они имеют определенные льготы. Можно предположить, что будущие студенты с ограниченными возможностями будут выбирать профессии, в которых они смогут трудиться несмотря на проблемы со здоровьем. Это в первую очередь

гуманитарные вузы, классические университеты, где большой выбор направлений и специальностей.

Однако в доступной литературе мы не нашли данных о состоянии студенческой инвалидности в России и тех проблем, с которыми студенты сталкиваются за годы учебы в вузе.

Целью работы явилось изучение состояния медико-социальной работы со студентами с ограниченными возможностями Тверского государственного университета.

В настоящее время в ТвГУ обучаются 129 студентов с ограниченными возможностями, из них 79 человек на бюджетной основе и 50 человек на компенсационной. Учет студентов – инвалидов ведет служба социальной поддержки студентов и преподавателей, однако он затрагивает только студентов, обучающихся на бюджетной основе. Данные о наличии инвалидности у студентов, обучающихся на компенсационной основе, были взяты в здравпункте университета. Через службу социальной поддержки студенты получают социальные стипендии, материальную помощь на приобретение дорогостоящих лекарств и в случаях трудных жизненных ситуаций. Больше никаких сведений о студентах с ограниченными возможностями и мерах социальной защиты в университете нет. Этими студентами не занимается управление по воспитательной работе, психологические службы, спортивный клуб университета. Следовательно, если вопросы реализации права студентов на образование и социальную поддержку решаются на государственном уровне, то вопросы их общего развития, в том числе культурного и спортивного приходится решать самим студентам, семье или отдельным энтузиастам, помогающим студентам-инвалидам.

В последние годы появилось новое направление – адаптивная физкультура – для физического воспитания лиц с ограниченными возможностями. Однако в университете нет ни одной подобной секции, где могли заниматься студенты-инвалиды.

Не могут в полной мере реализовать свое право на образование студенты с нарушениями слуха и зрения, поскольку недостаточно учебников и литературы, напечатанной по специальным методикам, слуховых аппаратов и других технических средств, помогающих студентам с сенсорными нарушениями получать полноценное образование. Существует в университете и проблема доступности медицинской помощи студентам, страдающим тяжелыми формами заболеваний. Санаторно-курортное лечение, которое еще в 90-е годы было возможно не только для студентов-инвалидов, но и студентов с хроническими заболеваниями, в настоящее время передано в органы социальной защиты и социального страхования по месту постоянного жительства.

В заключение можно сказать, что, несмотря на прогрессивное законодательство и меры, которые осуществляются на государственном

уровне, реальные возможности для студентов-инвалидов осуществить свои права значительно отличаются от формально провозглашаемых.

В университете отсутствуют медико-социальные программы по укреплению здоровья студентов с ограниченными возможностями, которые включали бы диспансеризацию, физическую культуру, рекреационные мероприятия, школы здоровья. Не разработаны планы по социальной работе с данной категорией обучающихся, в штате университета нет специалистов по медико-социальной работе со студентами. Нет учета студентов по структуре инвалидности, никто не занимается их проблемами, связанными с учебным процессом.

Следовательно, данный вопрос требует серьезного изучения для дальнейшей разработки мероприятий по улучшению социального положения и качества жизни студентов с ограниченными возможностями.

Литература

1. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. и др. Инвалидность детского населения России, Москва. Центр развития межсекторальных программ, 2008, 207с.
2. Гришина Л.П., Рахаев А.М. Анализ первичной инвалидности вследствие врожденных аномалий у детей в Российской Федерации в динамике за 2001-2008 гг. // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2010. - №2. – С. 29-32.
3. Камаев И.А., Позднякова М.А. Ребенок – инвалид: организация медико-социального обеспечения. Нижний Новгород: НГМА. – 2004. -301с.

Е.Д. Чижова, студентка III курса

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова*

Социальная работа с детьми-сиротами

В современном мире семья является основным источником, из которого ребенок получает опыт эмоциональных и деловых взаимоотношений. Наличие полноценной семьи у ребенка непосредственно связано с его физическим и психологическим здоровьем.

Семья является основой любого цивилизованного общества, а будущее любого государства тесно связано с психическим и физическим здоровьем подрастающего поколения.

Сиротство является очень сложным, многогранным и многоаспектным социальным явлением. Потеря родителей является тяжелейшей трагедией в жизни ребенка, которая оставляет глубокий след в его дальнейшей судьбе, а зачастую последствия такой утраты очень трудно или невозможно исправить на протяжении большого количества времени.

Воспитание и уход за ребенком в государственных сиротских учреждениях не могут заменить родительскую любовь и заботу. Такие факторы как постоянная смена детских домов отрицательно влияют на психическое здоровье ребенка, делают затруднительной реализацию его потенциальных возможностей, разрушают его взаимоотношения с окружающим миром и негативно влияют на процесс социализации.

На сегодняшний день очевидным является то, что интеллектуальное, духовное, физическое и нравственное развитие может получить только социально адаптированная к экономической, политической и культурно-демографической ситуации личность. Сиротство же затрудняет процесс адаптации, а значит, не способствует полноценному социальному развитию детей-сирот.

В последнее время социально-экономические и нравственные проблемы общества существенно обострились. В связи с этим увеличилось количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Социальный кризис в России потряс не только материальное положение семьи, но и отразился на ее нравственном здоровье. Наряду с этим изменились в худшую сторону и взаимоотношения между родителями и детьми.

На фоне глубокого кризиса произошло резкое увеличение количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На сегодняшний день эта тенденция неуклонно растет, несмотря на все меры, принимаемые государством и общественными организациями. Это обуславливается недостаточной стабильностью в обществе.

Изучая данную проблему, можно отметить, что успех в процессе становления и развития личности зависит от особых условий воспитания и содержания, а также от возможности раннего преодоления различных нарушений в социальной адаптации детей-сирот [1]. В этом случае, огромную значимость имеют преемственность и взаимосвязь в профессиональной деятельности работников социальной сферы, которые обеспечивают сам процесс социализации и адаптации детей.

Только комплексные совместные действия государства и общества в рамках социальной работы могут снизить количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом предотвратив ухудшение ситуации.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Кашине – это учреждение социального обслуживания, принимающее участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Предоставляет социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или законным представителям в преодолении трудной жизненной ситуации. В центре оказывают социальные услуги, раз в полугодие проводятся опросы детей с целью выявления качества предоставляемых услуг. Результаты опросов обобщаются и представляются в территориальный отдел социальной защиты населения г. Кашина и в Министерство социальной защиты населения Тверской области для принятия управленческих решений.

Нами был проведен опрос данных детей об их представлении себя в будущем, какими себя видят, и как представляют свою будущую семью. По результатам этого опроса было определено, что многие дети представляют семью из 3-5 человек. На большинстве рисунков

представлена мама, сам ребенок, брат (сестра) (их может быть несколько) и бабушка, т.е. эти дети не представляют что такое полноценная семья, включающая обоих родителей, детей, бабушек и дедушек.

Многие дети боятся одиночества, не знают, как распоряжаться деньгами, как поступить в той или иной ситуации и т.д. Все дети отвечали честно и добросовестно. Самая острая головная боль Кашинских социальных служб – асоциальные семьи, ведь именно за их счет каждый год пополняются Дом ребенка и социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних. Сегодня таких семей в районе 133, в них 238 детей. К сожалению, юридических рычагов воздействия на «горе родителей» нет. А лишение прав родителей – это крайняя мера, но даже ее большинство отцов и матерей не воспринимают с должной серьезностью. Одна из главных форм работы с асоциальными семьями – патронаж. Родителей, ведущих асоциальный образ жизни, центр социального обслуживания населения через местную службу занятости старается трудоустроить. Женщинам, нуждающимся при устройстве на работу в санитарной книжке, выдают деньги на медосмотр. По мнению руководителей этих учреждений - надо заставить родителя работать, чтобы он смог обеспечивать своих детей, находящихся в приютах, интернатах.

Забота о детях-сиротах является гуманным и общественно необходимым актом государства и отвечает интересам всего общества.

Литература

1. Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2007.

А.А. Шубина, студентка IV курса

Научный руководитель – кандидат педагогических наук,

Доцент В.А. Еришов

Социально-правовое положение лиц лишенных родительских прав в современной России

В настоящее время в России большое внимание уделяют проблеме социального сиротства, но авторы прежде всего уделяют внимание проблеме благополучия детей, которых забирают из неблагополучных семей. При этом за родителями остается право на восстановление родительских прав, если они изменят свой образ жизни. Однако, право на получение помощи самим родителям, лишенным родительских прав не предполагается.

Во многих исследованиях, посвященных социальной работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей говорится о том, что дети хотят вернуться. Они сами против того, чтобы их забрали у родителей. Вместе с тем, работы по восстановлению детско-родительских отношений не проводится. Родителей оставляют один на один со своими проблемами. Не существует никаких программ, и не проводится никакой работы по реабилитации лиц лишенных родительских

прав. Сотрудники приюта, в лучшем случае, изучают условия жизни семьи, социальные работники посещают семьи и оценивают перспективы возвращения ребенка в семью. Вместе с тем исследователи отмечают, что детям нужно видиться со своими родителями. Авторы однозначно утверждают, что идеальным вариантом является возвращение ребенка в родную семью, но это возможно лишь при соответствующей работе с родителями [1].

Лица лишённые родительских прав, как правило, воспитывались в неблагополучных семьях. Создав свою семью, они переносят образец детско-родительских отношений первичной семьи, что приводит их к лишению родительских прав [2; с.62].

Основной социальной проблемой лиц лишённых родительских прав является малообеспеченность, поскольку имеется всего один трудовой доход (иногда трудового дохода нет вообще, и женщина жила на пособие по безработице, либо на детские пособия). Чаще родительских прав лишают матерей-одиночек. Доход женщины, как правило, значительно ниже дохода мужчины в силу ее отставания на социальной лестнице, вызванного выполнением обязанностей по уходу за детьми. Доход от алиментов, если дети имеют на них право и получают их, как правило, покрывает не более половины стоимости их содержания.

Но социально-экономические проблемы разрешить проще, чем социально-психологические проблемы родителей.

Это, во-первых, обида, угнетенность и чувство собственной неполноценности, которые могут испытывать родители из-за лишения их детей. В основном, родители хотят вернуть ребенка, но для этого им необходимо менять привычный образ жизни, что является препятствием.

Во-вторых, чувство вины перед детьми. Родители в таких случаях пытаются реже видиться со своими детьми. Они могут даже винить кого-то в том, что их лишили родительских прав. Другие же, стремясь вернуть ребенка, берут на себя чрезмерную трудовую нагрузку, и из-за этого они могут перестать уделять внимание ребенку.

В правовом аспекте, лишение родительских прав — санкция на виновное, неправомерное поведение родителей в отношении своего ребёнка.

Законом установлены основания для лишения родительских прав: уклонение от выполнения своих родительских прав и обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять своего ребёнка из родильного дома, лечебного, воспитательного и другого аналогичного учреждения; злоупотребление своими родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление над ними насилия, покушения на их половую неприкосновенность; хронический алкоголизм и наркомания родителей; совершение умышленного преступления против жизни и здоровья своих детей, либо супруга [4, 134].

В ст.71 Семейного Кодекса РФ говорится о последствиях лишения родительских прав, в ст.72 говорится, что: родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка; одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них); суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка.

Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия.

Согласно статье 140 Семейного Кодекса РФ, не допускается восстановление в родительских правах, если ребенок усыновлен и усыновление не отменено [5].

Вышеуказанные статьи из Семейного кодекса РФ подтверждают тот факт, что интересы лиц, лишенных родительских прав не рассматриваются.

При изучении и анализе архивов ГБУ «Социальный приют для детей и подростков» г. Твери было выявлено, что в период с 2007 по 2009 года самовольно приют покинули 28 детей по причине желания жить со своей семьей, в период с 2010 по 2012 года приют самовольно покинули 19 человек, из них 15 человек покинули приют по той же причине. Это говорит о том, что дети хотят жить в своей родной семье, но все зависит от решения определенных социальных служб.

В родные семьи возвращают примерно половину детей, поступивших в приют. При изучении архивов было выявлено, что за 2009 год в родную семью возвратили 61 ребенка из 108 принятых детей – это 56%; за 2010 год возвратили в семью 54 ребенка из 115 принятых – это 47%; за 2011 год возвратили 43 из 109 – 39%; и за 2012 год возвратили 52 из 104 – 50%. Это говорит о том, что в России есть учреждения, которые заинтересованы в возвращении детей своим родителям, но плановых мероприятий по реабилитации лиц, лишенных родительских прав, они не проводят.

При скрытом наблюдении за специалистами в социальном приюте замечено, что сотрудников приюта интересуют отношение семьи к детям. Они пытаются вернуть ребенка в родную семью. Но для возвращения ребенка в семью сотрудники приюта всего лишь проводят беседы с родителями, об этом свидетельствуют заполненные социальным педагогом бланки «Работа с ближним окружением». Так же при наблюдении за посетителями приюта было замечено, что к детям приходят, в основном, бабушки. Сами родители появляются редко и в состоянии алкогольного опьянения, но дети все равно рады их видеть. А те дети, родители которых лишены родительских прав, надеются на то, что кто-нибудь все же придет.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать тот факт, что лица, лишенные родительских прав, являются незащищенной категорией населения, которую можно отнести к «группе риска». При этом с ними не проводится никаких социально-профилактических и реабилитационных работ. Так же лица, лишенные родительских прав обделены должным вниманием государства. Поэтому им нужно оказывать социальную помощь и помогать восстановить родительские права, ради их детей.

Литература

1. Холостова Е. И. Технологии социальной работы. – М.: Инфра-М, 2004
2. Иванов А. С. Лица, лишенные родительских прав, кто они?// Двигатель. - М., 2012. - № 1 (79) с. 62-63
3. <http://soc-work.ru> Социально-экономические проблемы неполных семей
4. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 12.11.2012).

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

Н а у ч н о е и з д а н и е

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ,
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА:
АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы Международной научно-практической конференции
студентов факультета психологии и социальной работы
посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ,
доктора психологических наук, профессора*

АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА ШИКУНА

Технический редактор А.В. Жильцов
Подписано в печать 18.04.2013. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 13,5. Тираж 200. Заказ № 134.
Тверской государственный университет
Редакционно-издательское управление
Адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.